ISSN 2312-5330

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК:
ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

2024 №2 (67)

Симферополь
2024

Главный редактор:
Воробьева Елена Ивановна,
доктор экономических наук (5.2.4; 08.00.10), профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (КФУ).

Заместитель главного редактора:
Блажевич Олег Георгиевич,
кандидат экономических наук (5.2.4; 08.00.10), доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (КФУ).

Члены редакционной коллегии:
Апатова Наталья Владимировна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Борщ Людмила Михайловна, д.э.н. (5.2.1; 08.00.01), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Буркальцева Диана Дмитриевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Герасимова Светлана Васильевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Кобринский Григорий Ефимович, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск).
Кох Игорь Анатольевич, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань).
Луняков Олег Владимирович, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва).
Никитина Марина Геннадьевна, д.э.н. (5.2.5; 08.00.14), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Парушина Наталья Валерьевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.12), профессор, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт экономики и торговли» (г. Орел).
Реутов Виктор Евгеньевич, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Чеглакова Светлана Григорьевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.12), профессор, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет» (г. Рязань).

Ответственный секретарь:
Шальнева Власта Витальевна, к.э.н. (5.2.3; 08.00.05), доцент, КФУ (г. Симферополь)

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК:
ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

№2(67) 2024

Научно-практический журнал
основан в июне 2008 года

Журнал выходит четыре раза в год

Учредитель:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Адрес учредителя и издателя:
295007, Республика Крым, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4
(Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации ПИ № ФС 77-61834 от 18 мая 2015 года, выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Регистрирующий орган
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 23 июня 2017 года
Группа научных специальностей
— 5.2 Экономика
(специальность 5.2.4)

Адрес редакции:
Российская Федерация
295007, Республика Крым, г. Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 4,
Корпус Б, ком. 222.

Телефон главного редактора
(+7-978-828-56-19)

Телефон зам. главного редактора
(+7-978-907-73-88)

e-mail журнала: nvfbi2015@mail.ru

Статьи печатаются в авторской редакции

Перепечатывание разрешается
только с согласия редакции

Статьи в журнале подлежат рецензированию

Рекомендовано к печати
Научно-техническим советом
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
(протокол № 6 от 08.10.2024 г.)

ISSN 2312-5330

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

ФИНАНСЫ

Борщ Л.М., **Герасимова С.В.**, **Жарова А.Р.** Развитие финансовой системы в условиях изменения государственной налоговой политики........ **5**

Бутова Т.Г., **Буркальцева Д.Д.**, **Кондрашин В.А.** Влияние цифровых технологий на управление финансовыми активами........ **18**

Воробьева Е.И. Применение финансовых методов и цифровых финансовых технологий в антикоррупционной деятельности Российской Федерации........ **34**

Блажевич О.Г., **Сафонова Н.С.** Комплексная оценка формирования доходной части бюджетов государства........ **45**

Шальнева В.В., **Ворошило В.В.** Финансовое планирование — как одно из важнейших условий стабильного развития предприятия........ **67**

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

Курьянова И.В. Роль кредитных учреждений в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма........ **78**

ИНВЕСТИЦИИ

Ваховская М.Ю., **Тушнолобова Д.В**. Особенности инвестиционной стратегии транспортной компании на российском рынке........ **89**

Смерницкая Е.В., **Кудревич В.В.** Практика реализации проектов инициативного бюджетирования в Республике Крым........ **107**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Верников В.А. Антикризисные стабилизационные фонды: гарантия национальной экономической устойчивости и безопасности........ **118**

Кравченко Л.А., Троян И.А. Риск-ориентированный подход в государственном регулировании экономики........ **132**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

Кулаков К.Ю., **Друзин Р.В.** Концепция устойчивого развития как основа стратегии развития оценочных компаний в Российской Федерации........ **146**

Сигал А.В. Об оптимизации использования ресурсов учреждений социальной сферы экономики России........ **161**

CONTENTS

pp.

FINANCE

Borsch L.M., **Gerasimova S.V.**, **Zharova A.R.** The development of the financial system under the changing state tax policy.. **5**

Butova T.G., **Burkaltseva D.D.**, **Kondrashin V.A.** The impact of digital technologies on financial asset management.. **18**

Vorobyova E.I. Application of financial methods and digital financial technologies in anti-corruption activities of the Russian Federation.. **34**

Blazhevich O.G., **Safonova N.S.** Comprehensive assessment of the formation of the revenue side of the state budgets.. **45**

Shalneva V.V., **Voroshilo V.V.** Financial planning — as one of the most important conditions for the stable development of the enterprise.. **67**

MONEY, CREDIT, BANKS

Kurianova I.V. The role of credit institutions in the fight against money laundering and the financing of terrorism.. **78**

INVESTMENTS

Vakhovskaya M.Yu., **Tushnolobova D.V.** Features of the investment strategy of a transportation company in the Russian market.. **89**

Smernitskaya E.V., **Kudrevich V.V.** Practice of implementing initiative budgeting projects in the Republic of Crimea.. **107**

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Vernikov V.A. Anti-crisis stabilization funds: guarantee of national economic stability and security.. **118**

Kravchenko L.A., **Troyan I.A.** Risk-based approach in state regulation of the economy............ **132**

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF BUSINESS ENTITIES

Kulakov K.Yu., **Druzin R.V.** The concept of sustainable development as a basis for the development strategy of appraisal companies in the Russian Federation.. **146**

Sigal A.V. On optimizing the use of resources of institutions of the social sphere of the Russian economy.. **161**

ФИНАНСЫ

УДК 336.02
doi 10.29039/2312-5330-2024-2-5-17

Борщ Людмила Михайловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Герасимова Светлана Васильевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования,
Физико-технический институт,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Жарова Амина Римасовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Borsch Lyudmila Mikhailovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Gerasimova Svetlana Vasilievna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Business Informatics and Mathematical Modeling,
Institute of Physics and Technology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Zharova Amina Rimasovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM UNDER THE CHANGING STATE TAX POLICY

В статье проанализированы теоретические подходы к развитию финансовой системы в условиях изменения налоговой государственной политики, определена роль и обозначены характерные черты изменения социально-экономического справедливого перераспределения. Раскрыты сущность, виды и практики применения инструментов налоговой политики Российской Федерации и ее субъектов, предложена последовательность их практического применения; рекомендован для расчета и мониторинга Индекс результативности применяемой налоговой политики. В целях оценки эффективности предпринимаемых регионами действий задан Индекс налоговых преференций региона, позволяющий оценить влияние предлагаемых регионами налоговых льгот и преференций для устойчивого развития предпринимательской активности на созданную в регионе добавленную стоимость. В статье отражено, что применение инструментов налоговой политики способствует модернизации и инновационному обновлению производств их устойчивому экономическому росту, что способствует ускорению роста добавленной стоимости в регионах, способствует увеличению поступлений в бюджет, укреплению финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая система, налоговая политика, социально-экономическое развитие, индекс налоговых преференций региона, индекс результативности.

The article analyzes theoretical approaches to the development of the financial system under the changing state tax policy, identifying the role and characteristics of changes in socio-economic fair redistribution. It explores the essence, types, and practices of applying tax policy instruments in the Russian Federation and its regions, proposing a sequence for their practical implementation. The article recommends using an Index of Tax Policy Effectiveness for calculation and monitoring purposes. To assess the effectiveness of regional actions, a Regional Tax Preference Index is introduced, enabling the evaluation of the impact of tax benefits and preferences proposed by regions on sustainable business activity and the added value created within the region. The article highlights that the application of tax policy instruments contributes to the modernization and innovative renewal of industries, supporting sustainable economic growth, accelerating the growth of added value in regions, increasing budget revenues, and strengthening financial stability.

Keywords: financial system, tax policy, socio-economic development, regional tax preference index, effectiveness index.

ВВЕДЕНИЕ

Применение инструментов налоговой политики является обеспечительным факторов устойчивого развития экономики России и ее субъектов. Российская экономика стремительно развивается, происходящие масштабные изменения в развитии страны при внешней нестабильности мировой экономики и геополитических вызовах, требуют выстраивания долгосрочной налоговой политики с применением новых налоговых инструментов. Четкого определения сущности, роли и выявленных характерных особенностей внутренних финансовых ресурсов и возможность их аккумулирования, перераспределения внутри финансовой системы. Применение инструментов налоговой политики их практического применения в Российской Федерации и ее субъектах способствует развитию бизнеса за счет налоговых преференций, которые повлияют на развитие финансовой системы. Предложена система показателей оценки результативности применения инструментов налоговой политики через количественные показатели (уровень собираемости налогов, число самозанятых и субъектов бизнеса, доля налоговых поступлений в валовом внутреннем продукте (ВВП) и валовом региональном продукте (ВРП), Индекс результативности инструментов налоговой политики, Индекс налоговой эффективности региона и качественные (структура налоговых доходов, структура налоговых преференций, степень диверсификации налоговой базы). Постановка научной проблемы по исследованию применения инструментов в налоговой политике актуальна для поиска эффективных инструментов приращения налоговых поступлений в бюджет что, стимулирует развитие прибавленных знаний в области налоговой политики, данный комплексный подход влияет на развитие финансовой, бюджетной, налоговой, экономических систем. Важнейшими задачами, требующими решения, являются предложения по развитию финансовой системы, это применение налоговой политики для формирования налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и их перераспределения с целью обеспечения социально-экономического развития; предложенная оценка результативности применяемых инструментов налоговой политики и налоговой эффективности регионов с определенными преференциями, которые имеют важное значение для сбалансированного устойчивого развития страны и ее регионов в условиях инновационной и инвестиционной активностей влияющих на экономический рост.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования — дать научное обоснование в применении справедливых инструментов налоговой политики, которые влияют на развитие финансовой и социально-экономической системы. Для достижения цели необходимо:

- раскрыть сущностные характеристики налоговой политики, как инструментов влияния в виде преференций;

- проанализировать направления предоставления преференций применяя метод системного анализа;
- применение финансовой политики справедливого перераспределения;
- индексы оценка результативности по предоставлению налоговых преференций.

МЕТОДЫ

Исследование базируется на системном подходе, в котором использовались методы системного анализа, аналогии, синтеза при определении инструментов налоговой политики и развития финансовой и экономической систем.

Компаративного метода при сравнении применения инструментов налоговой политики для выстраивания последовательности применения и гибкого справедливого регулирования в социально-экономическом и финансовом развитии.

Метод синтеза для реализации направления устойчивого развития финансовой, экономической систем объединяя ее сбалансированность, повышения эффективности, обеспечению безопасности.

Исторический и логический методы применение инструментов налоговой политики, при концентрации фискальных ресурсов для ускоренного решения первостепенных задач.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Последние по времени исследования и публикации по рассматриваемой тематике касаются более гибкой и справедливой налоговой политики, особенно применения ее инструментов влияния и перераспределения налоговых поступлений от реального сектора экономики. Сравнивая взгляды авторов, необходимо отметить, что именно Финансовая система развивается благодаря взвешенной государственной налоговой политики, что помогает российской экономики справляться с санкциями. Приоритетным источником мобилизации обоснованно отмечаются ресурсы, технологии и инновации [1, 12, 17, 19] При этом, неоднозначным является утверждение, что переход России на новый виток развития оказывает позитивное влияние на масштабы военного промышленного комплекса [2]. Справедливо утверждать, что с применением политики справедливого перераспределения финансовых ресурсов, произойдет подъем социального и экономического развития и роста, поскольку налоговая политика и ее инструменты, направлены на повышение конкурентоспособности, определяют устойчивое развитие финансовой и социально-экономической системы [3, 11].

Налоговая политика выполняет функции важного инструмента государственного регулирования развития экономики и социальной сферы, призванной развивать экономику и финансовую систему. Налоговая политика вовлечена в процесс повышения качества жизни общества и интенсивного развития отраслевых региональных экономик. Главная задача налоговой политики усовершенствовать налоговую систему таким образом, чтоб российская экономическая система становилась конкурентоспособной на мировых рынках труда, капиталов, технологий [4,13].

Налоговая система должна исключить факторы, снижающие эффективность планирования налоговой нагрузки. Предсказуемость объема фискальных сборов, включая так называемые неналоговые платежи, во многом предопределяет и доходность бизнеса, и возможность планомерного расширения предпринимательской активности. Налоговая политика направлена на перераспределение налоговой нагрузки между отдельными отраслями экономики и разными видами хозяйственной деятельности, имея в виду налоговое стимулирование не сырьевых отраслей, прежде всего связанных с освоением новых рынков, обновлением ассортимента продукции, освоением новых технологий. Важнейшей задачей налоговой системы является укрепление финансовой самодостаточности регионов и муниципальных образований.

Следовательно, с целью привлечения инвестиций в экономику субъектов Федерации был принят закон о территориях опережающего социально-экономического развития, формирующий более благоприятный режим налогообложения, чем в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Для участников инвестиционного проекта в течение 10 лет действует нулевая ставка налога на прибыль в части, зачисляемой в федеральный бюджет, а размер налоговой ставки, подлежащей зачислению в бюджеты регионов, не может превышать 10 %, начиная с момента получения первых доходов. Более того, субъектам Федерации предоставлено право установления пониженной налоговой ставки, подлежащей зачислению в их бюджеты, снижение налоговой нагрузки для вновь создаваемых промышленных предприятий. Для резидентов территорий опережающего развития ставка налога на прибыль не может превышать 5 %. В дальнейшем необходимо в рамках налогового и бюджетного законодательства разработать механизмы, стимулирующие регионы и муниципальные образования к наращиванию собственного налогового потенциала. При этом надо кардинально изменить положение, когда увеличение регионом данного потенциала приводит к сокращению трансфертов из федерального бюджета.

Следует закрепить на долгосрочной основе необходимые налоговые доходные источники за территориальными образованиями. Наконец, нужно завершить реформу системы имущественных налогов, которая должна создать более справедливое перераспределение налогового бремени, снижая уровень изъятий у менее обеспеченных слоев населения и увеличивая налогообложение дорогой недвижимости с тем, чтобы превратить данный налог (фактически — налог на роскошь) в реальный доходный источник регионов и муниципалитетов. Для этого необходимо создать в самые сжатые сроки справедливый кадастр объектов недвижимости и расширить полномочия региональной власти в области ее налогообложения. Таким образом, при сохранении принципа социальной справедливости удастся существенно пополнить региональные и местные бюджеты.

К основным задачам по реализации направления, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы, относятся:

- снижение критической зависимости национальной денежно-кредитной системы от колебаний конъюнктуры на международных финансовых и товарных рынках;
- снижение использования иностранной валюты при осуществлении хозяйственной деятельности в российской юрисдикции;
- развитие внутренних (национальных) источников долгосрочных финансовых ресурсов, обеспечение нормы накопления, достаточной для устойчивого развития национальной экономики;
- развитие механизмов и инструментов инновационной — ориентированной государственной финансовой политики;
- совершенствование специализированных инструментов поддержки кредитования стратегических отраслей экономики, наукоёмких и высокотехнологичных производств;
- развитие инфраструктуры национального финансового рынка, национальной платёжной системы, национальной системы платёжных карт и системы передачи финансовых сообщений;
- противодействие переводу безналичных денежных средств в теневой оборот, наличных денежных средств и легализации доходов, полученных преступным путём;
- обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации, в том числе государственных внебюджетных фондов [9, 10, 13,16].

Финансовая система государства состоит из государственных и муниципальных финансов, финансов хозяйствующих субъектов и финансов домохозяйств. Данная архитектура финансовой системы объединяет:

- сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства;
- повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики;
- обеспечение безопасности экономической деятельности.

Усовершенствование налоговой политики предполагает концентрацию финансовых ресурсов для ускоренного решения первостепенных задач по обеспечению безопасности и социально-экономического развития, что получило широкое распространение в периоды структурных кризисов и экономической неустойчивости. Развитие финансовой системы возможно в условиях концентрации фискальных ресурсов для ускоренного решения первостепенных задач обеспечения финансовой безопасности и социально-экономического развития. Данное направление получило широкое распространение в мировой практике, особенно в периоды структурных кризисов и экономической нестабильности. Развитие финансовой системы осуществляется с помощью государства, развиваются новые логистические цепочки, происходит структурная модернизация производств, системы управления отраслей, обязательное исполнение госзаказа, диверсификация капитала. Данное направление в развитии предполагает использование новых прорывных инноваций и технологий с целью повышения рентабельности внутренних производств в противопоставление санкциям. Следовательно, необходима реструктуризация договорных отношений, рост бюджетного дефицита увеличивается и требуются новые инновационные инструменты налоговой политики. Дифференциация ставок (повышение) на предметы роскоши, приведет к понижению ставок на социально значимые товары. Таким образом происходит расширение налогооблагаемой базы. Введение прогрессивной шкалы подоходного обложения увеличит налогооблагаемую базу, что повлияет на развитие финансовой и экономической систем.

Показательным примером является опыт США проведения масштабной налоговой реформы, включающей снижение ставки налога на репатриацию корпоративных доходов с 35 % до 15,5 %, что привело к возврату более 500 млрд долл. в странах. Особую роль приобретают дополнительные фискальные платежи, вводимые на временной или постоянной основе. К их числу относятся: налоги на сверхприбыль компаний, включая финансовые (Великобритания, Италия), налоги на богатство (Франция, Испания), антикризисные акцизы (Греция, Португалия), неналоговые экологические сборы (скандинавские страны) [7].

Развитие российской финансовой системы в условиях изменения налоговой политики, только за 1 квартал текущего 2024 года ВВП увеличился на 5,4 %, а изменения законодательства по налогам повлекли по оценкам Минфина РФ общий эффект за год от меняющихся коэффициентов расчета налоговой ставки по НДПИ (налог на добычу полезных ископаемых), НДД (, только от акциза на переработку нефти по предварительным показателям составит 614.4 млрд. руб. по налогам на нефть, 122 млрд. руб. по НДПИ (налог на добычу полезных ископаемых) за газ. Новый пакет налоговой реформы направлен на сокращение неравенства и определение дополнительных долгосрочных источников финансирования обязательств социально-экономического развития [4].

Авторская трактовка рассматривает развитие финансовой системы, как изменение налоговой политики к экономическим субъектам, как совокупность государственных мероприятий по выстраиванию справедливой налоговой системы выравнивания в условиях внесения изменений справедливого перераспределения финансовых ресурсов в социально-экономическом развитии направлено на долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность развития страны и ее регионов. В национальной фискальной практике используется следующая система инструментов налоговой политики, включая:

- прогрессивное налогообложение личных доходов с применением ставок 13-22 %, применение в отношении дивидендов прогрессии до 15 % с доходов, превышающих 2,4 млн. руб., обложение НДФЛ процентов по банковским вкладам при превышении 150 тыс. рублей, и доходов нерезидентов у источника выплат с применением медианной цены по сделкам взаимозависимых лиц;
- расширение базы и увеличение на принципе справедливости ставки по прямому корпоративному налогу на прибыль до 25 %; зачисление 100 % в федеральный бюджет налога с прибыли от реализации акций дочерних компаний-экспортеров сжиженного природного газа;
- увеличение порога по специальной упрощенной системе обложения до 450 млн руб. при стоимости основных средств 200 млн. руб.;
- применение обязательной уплаты НДС для плательщиков, УСН (упрощенная система налогообложения) с доходов от 60 млн руб. с отказом от повышенных ставок; повышение базовой ставки НДС с 18 % до 20 % с 2019 г. обеспечивало ежегодно дополнительные доходы бюджета до 600 млрд руб.;
- введение с 2019 г. налога на дополнительный доход то НДД (налог с суммы дополнительного налога) в нефтяной отрасли, призванного изъять сверхдоходы от эксплуатации месторождений с низкими затратами на добычу;
- повышение ставок акцизов на табачные изделия, алкогольную продукцию, автомобильное топливо позволило дополнительно привлечь в бюджет более 1 трлн. руб. за период 2016-2020 гг.; введение акциза на жидкую сталь и медицинский спирт, который идет не по целевому назначению;
- ужесточение с 2015 г. правил трансфертного ценообразования, введение правил КИК (контролируемая иностранная компания) и контроля за иностранными компаниями, направленное на

противодействие размыванию налоговой базы и выводу прибыли в низконалоговые юрисдикции при раскрытии информации о бенефициарах;

- обложение кадастровой стоимости всех объектов имущественным налогом и применение повышающего коэффициента 3 для авто от 10 млн. руб. по транспортному налогу; обеспечение залоговое неуплаченных налогов;
- не предоставление амнистии при уклонениях от уплаты налогов;
- введение риск-ориентированного налогового администрирования и мониторинга налогов от 80 млн. руб., охватывающий 568 компаний, приращение доходов в бюджет достигается реализацией национализированных активов;
- введением неналоговых платежей с повышением до 10 % платы за пользование лесными и водными ресурсами и применением прогрессивных не нефтегазовых экспортных пошлин; приостановлением соглашений с недружественными странами; закрытием лазеек неуплаты налогов.

Рассмотрим инструменты налоговой политики, уменьшающие налоговую нагрузку:

- налоговые амнистии;
- налоговые преференции: налоговые освобождения, в том числе услуг общепита от косвенного НДС;
- налоговые каникулы для новых агентов на патенте;
- сокращение до 50 % налога на имущество МСБ (малоценные быстро изнашиваемые предметы) социальной сферы;

преференции участникам САР (опережающие административные территории), ОЭЗ (особая экономическая зона), ТОР (Территория опережающего развития), нулевые и пониженные ставки при упрощенной системе обложения 1 % с доходов и 5 % с доходов за вычетом расходов, широко востребованные 6574855 субъектами МСБ из которых 65 % применяют упрощенную систему обложения налогом. Объем недопоступлений налога от региональных преференций с 2020 по 2022 г. от субъектов МСБ, применяющих упрощенную систему обложения, составляет 17-22 % (рис. 1).

При этом, наибольший объем преференций по УСН приходится на федеральные округа: Северо-Западный 30 % при доле субъектов МСБ 11 % и Приволжский 11 % при доле субъектов МСБ 17 %, что обуславливает потребность инвентаризации налоговых расходов с оценкой их эффективности [9, 15].

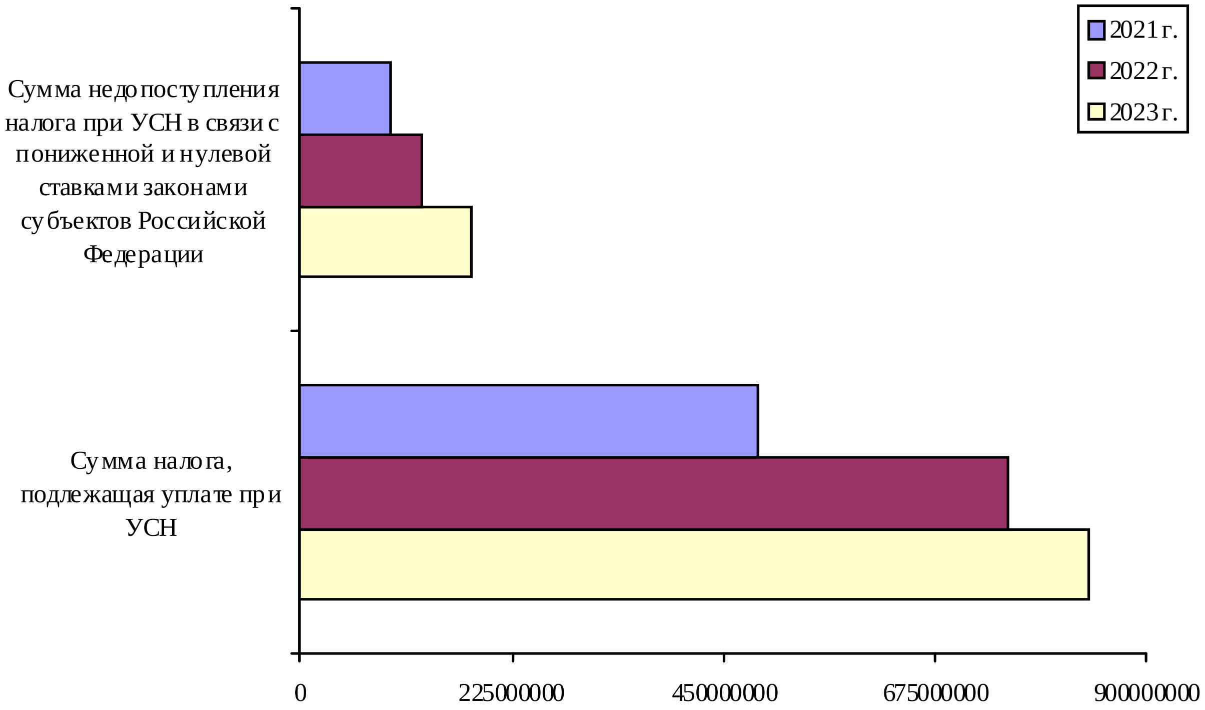


Рис. 1. Суммы недопоступления налога от региональных преференций (Составлено по материалам [9, 10]).

Стратегия применения на практике инструментов налоговой политики должна состоять в долгосрочном устойчивом развитии Российской Федерации и ее субъектов по территориальным концепциям социально-экономического развития, данные концепции их налоговой политики исходя из не нефтегазовых доходов.

Налоговые расходы по налогам и страховым взносам имеющие стабильную динамику роста составляют с 2020 г. в 3666,9 млрд. руб. до 2026 г. в 7020,9 млрд. руб., т.е. почти в два раза и за 2024 г. составят 6114,1 млрд. руб. при неизменной существенной в их доле, востребованных для преференций, косвенного НДС 47,8 %. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика налоговых расходов за 2020-2026 годы, % *

Виды	2020	2021	2022	2023	2024 ожид.	2025 ожид.	2026 ожид.
НДС	53,5	47,7	46,4	46,7	47,8	47,6	47,4
налог на прибыль	7,6	10,9	7,6	7,4	7,4	7,3	7,1
имущественные налоги	10,8	9,1	8,6	8,9	8,9	9,0	8,8
прочие налоги	16,1	16,1	17,0	19,7	17,9	18,3	18,8
страховые взносы	9,3	13,6	15,3	16,3	17,2	17,2	17,3

* Составлено по материалам [8, 9].

Доля преференций прямого налога на прибыль за 2020–2026 гг. составляет от 7,1 % до 10,9 % без учета ускоренной амортизации, а имущественных налогов от 8,6 % до 10,8 %, по прочим налогам до 18 % и страховым взноса от 9.3 % до 17,3 % [9].

Предоставляемые преференции по направлениям:

- снижение тарифов социальных взносов для обрабатывающих МСБ;
- налоговое льготирование технологических инвестиций и предоставление федерального инвестиционного вычета для приоритетных отраслей, льготирование резервов на безрисковое преодоление внешних шоков и трансформаций [14];
- налоговую диверсификацию и рефляцию для исполнителей госзаказов стратегических проектов, обеспечивающих безопасность и инновационное развитие [15];
- ограничение инвестиционных налоговых льгот суммой фактических капитальных вложений, НИОКР, обеспечивая открытость результатов эффективности инвестиционных налоговых льгот.

Эффективность налоговых расходов при непрерывной их инвентаризации позволяет оценить влияние налоговых преференций на показатели деятельности плательщиков и сопоставить их с индикаторами развития отраслей и территорий [8].

Анализ эффективности налоговой политики применение налоговых инструментов предполагает использование системы количественных и качественных показателей, отражающих структуру и динамику поступлений налогов, уровень их собираемости, объем налогооблагаемых доходов, количество компаний, участвующих в налоговом мониторинге, степень диверсификации налоговой базы, объем и эффективность предоставляемых налоговых преференций. Данный анализ способствует увидеть динамику созданной добавленной стоимости в регионах, деятельности экономических субъектов, масштабы малого и среднего бизнеса по регионам. Одним из ключевых налоговых индикаторов выступает удельный вес налоговых доходов в ВВП, характеризующий уровень фискальной нагрузки на экономику. За 2023г. значение фискальной нагрузки составило 21,6 % [9].

Предлагается для оценки результативности применения инструментов налоговой политики, эффективности налоговых преференций использовать индексные оценки результативности налоговой политики налоговых преференций регионов.

Для оценки результативности применения инструментов налоговой политики целесообразно использовать следующую формулу:

$$IMT = IT / IGDP \qquad (1)$$

где IMT — индекс результативности употребления инструментов налоговой политики; IT — индекс роста налоговых доходов; IGDP — индекс роста ВВП при применении инструментов налоговой политики.

Данный индекс показывает изменение темпа роста поступлений от налогов с применением фискальных инструментов в налоговой политике при изменении темпов роста ВВП (GDP). Чем выше значение IMT, тем более эффективными являются применяемые инструменты фискальной налоговой политики. Расчеты показывают, что в 2015–2020 гг. величина IMT находилась в диапазоне 1,2-1,4, что свидетельствует о высокой результативности применяемой налоговой политики.

Эффективность применения налоговой политики, уменьшающих налоговую нагрузку бизнеса, определяется не столько величиной дополнительных налоговых поступлений, сколько справедливостью и сбалансированностью фискальной нагрузки, обеспечивая рост налоговых доходов бюджета без ущерба предпринимательской активности, что характеризует отличительную особенность российской экономики сегодня.

Для оценки эффективности налоговых льгот по регионам их предоставления целесообразно использовать Индекс налоговых преференций региона, рассчитываемый по формуле:

$$ITP = PI / AVI \qquad (2)$$

где ITP — индекс налоговых преференций региона; PI — индекс прироста предоставленных налоговых преференций; AVI — индекс прирост добавленной стоимости в регионе преференций.

Данный показатель отражает изменчивость добавленной стоимости региона под влиянием налоговых преференций. Очевидно, что значение ITP должно превышать 1, в противном случае изменение налоговых преференций не влечет соразмерного изменения добавленной стоимости в регионе их предоставления экономическим субъектам. Расчеты показывают, что в 2015-2022 гг. значение данного коэффициента находилось в диапазоне 1,2-1,6, что свидетельствует о достаточно высокой результативности применения налоговых инструментов для увеличения объемов продукции [9-10].

Более перспективным направлением может стать дифференциация налоговых льгот в зависимости от рентабельности производств и прироста добавленной стоимости в регионах, инновационной активности субъектов хозяйствования. Без концептуального решения имеющихся проблем любые фискальные меры в налоговой политике могут иметь ограниченный эффект [11].

В условиях реализации налоговой и бюджетной политики в российской экономике в 2023 году рост ВВП составил 3,6 % [5].

Основными причинами замедления роста ВВП во многих странах ЕС является кризис стоимости жизни, вызванный высокой инфляции, что привело к снижению вклада частного потребления в ВВП, что повлияло на слабый рост ВВП. Политические решения, дестабилизировавшие экономику европейских стран, и последовавшая попытка корректировать рыночные силы при помощи субсидий (субсидии, связанные с ростом цен на энергию, составили в среднем для стран ЕС 0,7 % ВВП, в ряде европейских стран составило не более 2 % ВВП не решена проблема дефицита энергоносителей. Следовательно, такая ситуация привела к росту инфляции. Глобальные перспективы Европейского союза остаются неустойчивыми по следующим причинам:

- реальные располагаемые доходы у населения падают;
- инвестиции в основной капитал снижаются 2023–2024 годах снижаются;
- темп роста ВВП снижается с 2,8 % до 1,8 % [5, 6].

На развитие и устойчивость российской финансовой системы влияют вышеупомянутые тренды, и складывающая ситуация на глобальном рынке нефти для российских нефтепродуктов. Ключевыми факторами на которых продолжают оставаться сложными в связи с сложившимися перспективами в мировой экономической системе, и от масштабов спроса в Китае и дружественных нам стран. С начала 2023 года рыночные ожидания на российском рынке нефти в среднем колебался в рамках 63,4 доллара за баррель. В 2023–2024 годах склонялись к сценарию, при котором глобальный баланс рынка нефти смещен в сторону дефицита предложения. Из-за антироссийских санкций стран Запада и потолка цен на поставки российской нефти и нефтепродуктов ожидались серьезные перебои в поставках нефти из России. Однако российский экспорт продемонстрировал устойчивость, и поставки энергоресурсов были перенаправлены в дружественные страны Азии. Вместе с тем, сохраняющаяся на высоких уровнях инфляция, ужесточение денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой, а также банковский кризис в США и ЕС, повышающие вероятность рецессии в этих странах, оказывали занижающее давление на нефтяные котировки. Следовательно, некоторые страны помимо обязательных сокращений добычи в рамках соглашения ОПЕК+ ряд стран — членов альянса, включая Россию и Саудовскую Аравию, в качестве меры, нацеленной на поддержку стабильности нефтяного рынка, во втором квартале 2023 года объявили о нескольких решениях:

О дополнительном добровольном снижении добычи с мая по декабрь 2023 года суммарно на 1,65 мбс; в последующем продлении добровольных ограничений до декабря 2024 года. Данное сокращение добычи должно стать самым значительным после марта 2020 года (когда сокращение добычи было предпринято в ответ на резкое сокращение спроса из-за локдаунов в ряде стран мира). Оперативность и масштабы решений ОПЕК+ демонстрируют решимость организации сделать все, что необходимо для сохранения стабильности нефтяного рынка и поддержания комфортных цен на нефть [6]. По мере сокращения добычи нефти странами ОПЕК+ и ускорения экономического роста в Китае и Индии ожидается сохранение цен на нефть марки Брент в диапазоне 70–80 долларов за баррель на среднесрочном горизонте. Среднесрочный баланс рисков уравновешен балансирующей ролью стран ОПЕК+, а долгосрочный баланс по-прежнему смещен в сторону более низких цен в следствии ожидаемого сокращения спроса по мере роста доли в структуре глобального энергобаланса возобновляемых источников энергии. Политика и все предпринятые меры направлена на развитие финансовой системы и формирования бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024–2026 годы разработаны на основании соответствующего базового варианта прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и ее регионов в виде базового прогноза программы к действию).

Базовый сценарий не предполагает значимого изменения геополитических условий до конца прогнозного горизонта, остаются введенные внешние ограничения, которые сохранятся на протяжении всего рассматриваемого периода.

На этом фоне курс рубля будет определяться преимущественно динамикой платежного баланса России. По итогам 2023 года было спрогнозировано до уровня 94,3 рублей за доллар США (связанное преимущественно с восстановлением динамики импорта). В 2024–2026 годах курсовая динамика может сложится на уровне 90–92 рублей за доллар США.

Сокращение ВВП оказалось более сдержанным, чем предполагал масштаб внешнего шока (-2,1 % в 2022 году), а восстановление экономической активности идет более динамичными, чем прогнозировалось ранее, темпами. Учитывая более интенсивный процесс адаптации деловой активности к новым условиям, спроса и предложения были абсорбированы уже в 2023 году (преимущественно за счет восстановления внутреннего спроса, в том числе в условиях реализации программ импортозамещения, а именно наращивания производства отечественных товаров и услуг) и экономика вернулась к росту на уровне +3,6 % по итогам 2023 года. В 2024 году восстановительный рост ВВП продолжается и составил прирост +2,3 %, за первое полугодие, такая динамика должна сохранится до 2026 года [9].

Постепенно восстановился потребительский спрос (+5,8 % в 2023 году), этому способствовал рост реальных заработных плат (+6,2 % в 2023 году после +0,3 % годом ранее) и реальных располагаемых доходов населения (+4,3 % после -1,0 % годом ранее), обусловленный как улучшением деловой активности, так и дефицитом специалистов по некоторым специальностям. В 2024–2026 годах предполагается сохранение высокого спроса на труд (уровень безработицы прогнозируется вблизи исторических минимумов — 3,1 %) будет способствовать выходу показателей уровня жизни населения на траекторию устойчивого роста (2,5 %, 2,6 % и 2,3 % соответственно — реальные заработные платы; 2,7 %, 2,6 % и 2,6 % соответственно — реальные располагаемые доходы населения [9].

На фоне роста потребительского спроса и усиливающегося давления со стороны рынка труда (рост оплаты труда из-за дисбалансов спроса и предложения) темп роста потребительских цен в

2023 году будет находится на повышенном уровне — около +5,8 % год в среднем. В дальнейшем проведение ответственной денежно-кредитной и бюджетной политики приведет к возвращению инфляции к целевому ориентиру в 4 %.

Таблица 2. Основные параметры базового прогноза социально-экономического развития в 2024–2026 годах *

Показатель	2023	2024	2025	2026
Экспортная цена на российскую нефть, $/барр.	63,4	71,3	70,1	70,0
Курс доллара США к рублю	85,2	90,1	91,1	92,3
ВВП, трлн руб.	166,0	180,0	190,6	202,3
Темп роста ВВП, % г/г	2,8	2,3	2,3	2,2
Инвестиции в основной капитал, % г/г	6,0	2,3	3,0	3,0
Реальные располагаемые доходы, % г/г	4,3	2,7	2,6	2,6
ИПЦ, на конец года	7,5	4,5	4,0	4,0
Экспорт товаров, млрд $	459,1	471,0	481,1	496,7
Импорт товаров, млрд $	313,8	319,7	326,8	335,5

* Составлено на основании [9]

При этом, наибольший объем преференций по УСН приходится на федеральные округа: Северо-Западный 30 % при доле субъектов МСБ 11 % и Приволжский 11 % при доле субъектов МСБ 17 %, что обуславливает потребность инвентаризации налоговых расходов с оценкой их эффективности.

Стратегия применения на практике инструментов в налоговой политике должна состоять в долгосрочном устойчивом развитии Российской Федерации и ее регионов, учитывать налоговую гармонизацию со стратегическими странами-партнерами мирового Юга и Востока, включающей:

налоговые расходы по налогам и страховым взносам, должны иметь стабильную динамику роста с 2020 г. в 3666,9 млрд. руб. до 2026 г. в 7020,9 млрд. руб., т.е. почти в 2 раза и за 2024 г. ожидается 6114,1 млрд. руб. при неизменной существенной в их доле, востребованных для преференций, косвенного НДС 47,8 % [6, 10].

Доля преференций прямого налога на прибыль за 2020-2026 гг. составляет от 7,1 % до 10,9 % без учета ускоренной амортизации, а имущественных налогов от 8,6 % до 10,8 %, по прочим налогам до 18 % и страховым взноса от 9.3 % до 17,3 % [9].

Расчеты показывают, что в 2015-2020 гг. величина индекса результативности инструментов налоговой политики находилась в диапазоне 1,2-1,4, что свидетельствует о высокой результативности применения инструментов налоговой политики. Развитие финансовой системы в условиях трансформационных финансовых технологий и изменение курса налоговой системы формируется новая финансовая структура, которая способствует экономическому росту [20,21,22].

Применение эффективных налоговых инструментов, уменьшающих налоговую нагрузку бизнеса, определяется не столько величиной дополнительных налоговых поступлений, сколько справедливостью и сбалансированностью фискальной нагрузки, обеспечивая рост налоговых доходов бюджета, что влияет на сбалансированность финансового рынка и способствует развитию экономики [23]. В результате чего трансформируется финансовая, бюджетная, налоговая системы, увеличиваются бюджетные доходы, повышается предпринимательская активность, что является отличительной особенностью российской экономики.

Дальнейшее наращивание налоговых преференций представляется на наш взгляд будет являться нецелесообразным, в связи с рисками структурных перекосов в сторону приоритетных отраслей.

На наш взгляд более перспективным направлением может стать дифференциация налоговых льгот в зависимости от рентабельности производств и прироста добавленной стоимости в регионах, инновационной активности хозяйствующих субъектов. Без концептуального решения имеющихся проблем любые фискальные инструменты в налоговой политике могут иметь ограниченный эффект.

Проведенным исследованием достигнута цель — доказано, что изменение налоговой политики влияет на развитие справедливой налоговой системы, способствует развитию финансовой системы, способствует устойчивому долгосрочному экономическому развитию и повышению конкурентоспособности экономики.

ВЫВОДЫ

Раскрываются основные тренды развития финансовой системы в условиях применения справедливых инструментов налоговой политики, которые существенно влияют на рост ВВП, ВРП показано, что вводимые государственные инструменты налогового, таможенного, влияния приводит к кардинальной трансформации формирования бюджета что влияет на сбалансированность финансового рынка и способствует развитию финансовой системы и экономики.

Подводя итог, можно констатировать, что практика применения налоговой политики является действенным инструментом привлечения дополнительных финансовых ресурсов и решения ключевых социально-экономических актуальных задач развития экономики, финансовой системы, повышает конкурентоспособность государства. Выстраиваемая траектория развития государства направлена на увеличение объемов производства для обеспечения финансовой безопасности, укрепления позиций на мировых товарных и финансовых рынках.

Эффективность данных мер определяется не только величиной дополнительных налоговых поступлений, но и справедливостью, обоснованностью фискальной нагрузки, сбалансированностью бюджета и структуры налогов, положительными поведенческими реакциями экономических агентов.

Уникальная российская практика свидетельствует об успешном сочетании справедливого перераспределения налоговых поступлений в бюджет, с наращиванием созданной добавленной стоимости регионами во внутреннем валовом продукте страны.

Применяемая стратегия планирования налоговой политики (инструментов) на поддержку экономических агентов, реализующих инновационные программы и проекты в отраслевых хозяйственных комплексах, производствах применяя технологии, влияют на развитие экономики, финансовой, бюджетной систем. Определено, что дальнейшие перспективы фискальной налоговой политики и ее инструментов связаны не столько с количественным наращиванием налоговой нагрузки, сколько с качественной трансформацией налоговой, финансовой, тарифной систем на основе принципов справедливого и эффективного перераспределения в сектора экономики.

Обосновано, что на содействие развития финансовой системы, существенно влияют структурная трансформационная экономики, задействуется весь инструментарий налоговой политики в налоговой системе, сохраняя акцент на повышение стимулирующей функции качества администрирования, не снижая значимости контрольной функции, создавая реальные условия для устойчивого экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комков, Н. И. Анализ возможностей и условий трансформации российской экономики / Н. И. Комков // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 524–537. — DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.4.524-537. — EDN BJJHPB.

2. Митин, Д. А. Понятие и сущность мобилизационных элементов налоговой политики / Д. А. Митин, А. Е. Герасимова // Налоги и налогообложение. — 2024. — № 2. — С. 55–70. — DOI 10.7256/2454-065X.2024.2.70251. — EDN ZMDLNG.

3. Винслав, Ю. Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций / Ю. Б. Винслав // Российский экономический журнал. — 2022. — № 4. — С. 4–29. — DOI 10.33983/0130-9757-2022-4-4-29. — EDN XCCLCU.

4. Цели налоговой политики. Статья Андрея Исаева (10.08.2016) // Единая Россия. — URL: er.ru/activity/news/celi-nalogovoj-politiki-statya-andreya-isaeva_144764?ysclid=m1x6bgk9ad235302489 (дата обращения: 14.06.2024).

5. Квартальный прогноз ВВП. Выпуск № 62 // ИНП РАН. — URL: ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-62/ (дата обращения: 14.06.2024).

6. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 12.07. 2024 № 176-ФЗ // Консультант Плюс. — URL: storage.consultant.ru/ondb/attachments/202407/12/0001202407120009_De0.pdf (дата обращения: 16.07.2024).

7. Tax Cuts and Jobs Act of 2017 // Congress.gov. — URL; www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1 (date of application: 14.06.2024).

8. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Минфин России. – URL: minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTTP__2024-2026.pdf (дата обращения: 15.06.2024).

9. Аналитический портал ФНС России // ФНС России. — URL: analytic.nalog.gov.ru (дата обращения: 15.06.2024).

10. В 2024 году вкладчикам впервые начислят налог на доходы от банковских вкладов // ФНС России. — URL: www.nalog.gov.ru/rn49/news/activities_fts/14311807/ (дата обращения: 14.06.2024).

11. Построение финансовой модели в контуре экосистемы — креативного пространственного развития региона / М. А. К. Джалал, Л. М. Борщ, Е. И. Воробьева [и др.] // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 494–512. — DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.3.494-512. — EDN USZATS.

12. Борщ, Л. М. Анализ эффективности региональной бюджетной политики / Л. М. Борщ, С. В. Герасимова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2021. — Т. 23, № 1. — С. 87–101. — DOI 10.15688/ek.jvolsu.2021.1.7. — EDN PHRHLC.

13. Technology for compensating economic damage to injured or aggrieved victims of road traffic incidents / E. I. Vorobieva, D. D. Burkaltseva, O. G. Blazhevich [et al.] // Amazonia Investiga. — 2019. — Vol. 8, No. 22. — P. 475–484. — EDN AOCVTO.

14. Current trends in the real estate market in Russia: personal consumption of the population and their investment activities / V. V. Voroshilo, D. D. Burkaltseva, O. G. Blazhevich [et al.] // Revista Inclusiones. — 2020. — Vol. 7, No. S2-1. — P. 240–253. — EDN UHGABU.

15. Assessment of the level of region investment security / N. Apatova, D. Burkaltseva, E. Vorobyova [et al.] // Journal of Environmental Treatment Techniques. — 2020. — Vol. 8, No. 4. — P. 1468–1479. — DOI 10.47277/JETT/1479. — EDN RMHQSL.

16. Воробьева, Е. И. Расходы бюджета региона как инструмент выбора между социальной сферой и экономическим развитием / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 3(36). — С. 17–22. — EDN XXBFLL.

17. Технологические инновации как фактор устойчивого экономического развития региона / Т. А. Воронова, А. П. Гарнов, Е. В. Логинова, С. Ю. Айвазов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2018. — № 5(101). — С. 182–191. — EDN YMHUXZ.

18. Глушко, Ю. В. Политика создания благоприятного инвестиционного климата в Республике Крым / Ю. В. Глушко, В. Н. Глухова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2017. — № 1(38). — С. 92–96. — EDN ZRNAYP.

19. Джалал, А. К. Бюджетная система Республики Крым: анализ устойчивости и результативности / А. К. Джалал, Е. А. Маслич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 3(60). — С. 5–18. — EDN WGZJQC.

20. FinTech vs bank credit: How do they react to monetary policy? / G. Cornelli, F. De Fiore, L. Gambacorta, C. Manea // Economics Letters. — 2024. — Vol. 234. — 111475. — URL: www.bis.org/publ/work1157.pdf (date of application: 25.06.2024)

20. Yeh C.C. Financial structure on growth and volatility. Economic Modelling / C.C. Yeh , H.-C.R. Huang, P.-C. Lin // Economic Modelling. — 2013. — Vol. 35 (September). — Pp. 391–400. — URL: www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264999313003052 (date of application: 25.06.2024)

21. Khan H.H. FinTech adoption, the regulatory environment and bank stability: An empirical investigation from GCC economies. / H.H. Khan, S. Khan, A. Ghafoor Borsa // Istanbul Review. — 2023. — Vol. 23, Iss. 6. — Pp. 1263–1281.

22. Криничанский К.В. Оптимальный объем и сбалансированная структура финансового рынка в контексте цифровизации / К.В. Криничанский // Финансовая система: цифровой вызов: Монография / под ред. К.В. Криничанского, О.И. Лаврушина, Б.Б. Рубцова. — М.: КноРус, 2022. — С. 31–41.

SPISOK LITERATURY

1. Komkov, N. I. Analiz vozmozhnostey i usloviy transformatsii rossiyskoy ekonomiki / N. I. Komkov // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2023. — T. 14, № 4. — S. 524–537. — DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.4.524-537. — EDN BJJHPB.

2. Mitin, D. A. Ponyatiye i sushchnost’ mobilizatsionnykh elementov nalogovoy politiki / D. A. Mitin, A. Ye. Gerasimova // Nalogi i nalogooblozheniye. — 2024. — № 2. — S. 55–70. — DOI 10.7256/2454-065X.2024.2.70251. — EDN ZMDLNG.

3. Vinslav, Yu. B. Mobilizatsionnaya ekonomika kak tekhnologiya gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh total’nykh sanktsiy / Yu. B. Vinslav // Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. — 2022. — № 4. — S. 4–29. — DOI 10.33983/0130-9757-2022-4-4-29. — EDN XCCLCU.

4. Tseli nalogovoy politiki. Stat'ya Andreya Isayeva (10.08.2016) // Yedinaya Rossiya. — URL: er.ru/activity/news/celi-nalogovoj-politiki-statya-andreya-isaeva_144764?ysclid=m1x6bgk9ad235302489 (data obrashcheniya: 14.06.2024).

5. Kvartal'nyy prognoz VVP. Vypusk № 62 // INP RAN. — URL: ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-62/ (data obrashcheniya: 14.06.2024).

6. O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozheniy zakonodatel'nykh aktov Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 12.07. 2024 № 176-FZ // Konsul'tant Plyus. — URL: storage.consultant.ru/ondb/attachments/202407/12/0001202407120009_De0.pdf (data obrashcheniya: 16.07.2024).

7. Tax Cuts and Jobs Act of 2017 // Congress.gov. — URL; www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1 (date of application: 14.06.2024).

8. Osnovnyye napravleniya byudzhetnoy, nalogovoy i tamozhenno-tarifnoy politiki na 2024 god i na planovyy period 2025 i 2026 godov // Minfin Rossii. – URL: minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTTP__2024-2026.pdf (data obrashcheniya: 15.06.2024).

9. Analiticheskiy portal FNS Rossii // FNS Rossii. — URL: analytic.nalog.gov.ru (data obrashcheniya: 15.06.2024).

10. V 2024 godu vkladchikam vpervyye nachislyat nalog na dokhody ot bankovskikh vkladov // FNS Rossii. — URL: www.nalog.gov.ru/rn49/news/activities_fts/14311807/ (data obrashcheniya: 14.06.2024).

11. Postroyeniye finansovoy modeli v konture ekosistemy — kreativnogo prostranstvennogo razvitiya regiona / M. A. K. Dzhalal, L. M. Borshch, E. I. Vorobyova [i dr.] // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2022. — T. 13, № 3. — S. 494–512. — DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.3.494-512. — EDN USZATS.

12. Borshch, L. M. Analiz effektivnosti regional'noy byudzhetnoy politiki / L. M. Borshch, S. V. Gerasimova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. — 2021. — T. 23, № 1. — S. 87–101. — DOI 10.15688/ek.jvolsu.2021.1.7. — EDN PHRHLC.

13. Technology for compensating economic damage to injured or aggrieved victims of road traffic incidents / E. I. Vorobieva, D. D. Burkaltseva, O. G. Blazhevich [et al.] // Amazonia Investiga. — 2019. — Vol. 8, No. 22. — P. 475–484. — EDN AOCVTO.

14. Current trends in the real estate market in Russia: personal consumption of the population and their investment activities / V. V. Voroshilo, D. D. Burkaltseva, O. G. Blazhevich [et al.] // Revista Inclusiones. — 2020. — Vol. 7, No. S2-1. — P. 240–253. — EDN UHGABU.

15. Assessment of the level of region investment security / N. Apatova, D. Burkaltseva, E. Vorobyova [et al.] // Journal of Environmental Treatment Techniques. — 2020. — Vol. 8, No. 4. — P. 1468–1479. — DOI 10.47277/JETT/1479. — EDN RMHQSL.

16. Vorobyova, E. I. Raskhody byudzheta regiona kak instrument vybora mezhdu sotsial'noy sferoy i ekonomicheskim razvitiyem / E. I. Vorobyova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2016. — № 3(36). — S. 17–22. — EDN XXBFLL.

17. Tekhnologicheskiye innovatsii kak faktor ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya regiona / T. A. Voronova, A. P. Garnov, Ye. V. Loginova, S. Yu. Ayvazov // Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. — 2018. — № 5(101). — S. 182–191. — EDN YMHUXZ.

18. Glushko, Yu. V. Politika sozdaniya blagopriyatnogo investitsionnogo klimata v Respublike Krym / Yu. V. Glushko, V. N. Glukhova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2017. — № 1(38). — S. 92–96. — EDN ZRNAYP.

19. Dzhalal, A. K. Byudzhetnaya sistema Respubliki Krym: analiz ustoychivosti i rezul'tativnosti / A. K. Dzhalal, Ye. A. Maslich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 3(60). — S. 5–18. — EDN WGZJQC.

20. FinTech vs bank credit: How do they react to monetary policy? / G. Cornelli, F. De Fiore, L. Gambacorta, C. Manea // Economics Letters. — 2024. — Vol. 234. — 111475. — URL: www.bis.org/publ/work1157.pdf (date of application: 25.06.2024)

21. Yeh C.C. Financial structure on growth and volatility. Economic Modelling / C.C. Yeh , H.-C.R. Huang, P.-C. Lin // Economic Modelling. — 2013. — Vol. 35 (September). — Pp. 391–400. — URL: www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264999313003052 (date of application: 25.06.2024)

22. Khan H.H. FinTech adoption, the regulatory environment and bank stability: An empirical investigation from GCC economies. / H.H. Khan, S. Khan, A. Ghafoor Borsa // Istanbul Review. — 2023. — Vol. 23, Iss. 6. — Pp. 1263–1281.

23. Krinichanskiy K.V. Optimal'nyy ob"yem i sbalansirovannaya struktura finansovogo rynka v kontekste tsifrovizatsii / K.V. Krinichanskiy // Finansovaya sistema: tsifrovoy vyzov: Monografiya / pod red. K.V. Krinichanskogo, O.I. Lavrushina, B.B. Rubtsova. — M.: KnoRus, 2022. — S. 31–41.

Статья поступила в редакцию 26 августа 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

УДК 33.336.025(045) doi 10.29039/2312-5330-2024-2-18-33

Бутова Татьяна Георгиевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международной и управленческой экономики,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
г. Красноярск, Российская Федерация.
Буркальцева Диана Дмитриевна,
доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
директор Юго-Восточной академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Кондрашин Владимир Алексеевич,
аспирант кафедры международной и управленческой экономики,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
г. Красноярск, Российская Федерация.

Butova Tatiana Georgievna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor at the Department of International and Management Economics,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation.
Burkaltseva Diana Dmitrievna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
Director of the South-Eastern Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Kondrashin Vladimir Alexeyevich,
Graduate student at the Department of International and Managerial Economics
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON FINANCIAL ASSET MANAGEMENT

Проведенный анализ мировых тенденций развития цифровой экономики и финансовых технологий показал активизацию процессов цифровизации финансовых активов вследствие появления новых видов цифровых инструментов помимо ключевых технологий цифровизации в управлении финансовыми активами, такие как блокчейн, искусственный интеллект и большие данные. Происходящая трансформация экономики в направлении цифровизации финансовых активов актуализирует выявление вызовов и трендов, одним из которых является цифровизация валюты центральных банков — запускающегося в оборот с 2025 года цифрового рубля. Отсутствие единого мнения экспертов и ученых о проблемах введения цифровой валюты Центрального банка Российской Федерации сопряжено с рисками использования их, что актуализирует научные исследования в данной области знаний. Анализ публикаций позволил определить необходимость изменений в нормативно-правовом регулировании оборота цифрового рубля, выявить приоритетную проблему — отсутствие единых подходов к определению базовых понятий цифровизации.

Ключевые слова: цифровая трансформация экономики, цифровые технологии, цифровые активы, цифровой рубль, финансовый сектор.

The conducted analysis of global trends in the development of the digital economy and financial technologies showed the intensification of the processes of digitalization of financial assets due to the emergence of new types of digital instruments in addition to key digitalization technologies in the management of financial assets, such as blockchain, artificial intelligence and big data. The ongoing transformation of the economy in the direction of digitalization of financial assets actualizes the identification of challenges and trends, one of which is the digitalization of the currency of central banks — the digital ruble, which will be launched into circulation in 2025. The lack of a unified opinion of experts and scientists on the problems of introducing the digital currency of the Central Bank Russian Federation is associated with the risks of using them, which actualizes scientific research in this field of knowledge. The analysis of publications made it possible to determine the need for changes in the legal regulation of the digital ruble turnover, to identify a priority problem — the lack of uniform approaches to defining the basic concepts of digitalization.

Keywords: digital transformation of the economy, digital technologies, digital assets, digital ruble, financial sector.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация в последние годы стала ключевым фактором развития мировой экономики. Технологические инновации, такие как искусственный интеллект, блокчейн и большие данные, меняют традиционные бизнес-модели, создавая новые возможности для оптимизации процессов и повышения производительности. Финансовые активы, в частности, подвергаются значительным изменениям, становясь частью цифровой экосистемы. Важным аспектом является изучение влияния цифровых технологий на управление финансовыми активами и риски, связанные с их внедрением в экономику. Актуальность темы обусловлена быстрым развитием цифровых финансовых инструментов и необходимостью их интеграции в существующие экономические системы. В России использование цифровых технологий значительно возросло за последние годы. По данным Росстата, к 2023 году более 70 % организаций активно внедряют цифровые инструменты в свою деятельность, а доля пользователей интернета в стране достигла 88 % [1]. В сфере бизнеса ключевыми направлениями цифровой трансформации стали облачные вычисления, системы управления большими данными и цифровые платформы для взаимодействия с клиентами. Особое внимание уделяется развитию технологий искусственного интеллекта и блокчейна, что позволяет создавать более гибкие и эффективные системы управления, в том числе в финансовой сфере. В этой связи изучение влияния цифровых технологий на управление финансовыми активами и риски, связанные с их внедрением, становится критически важным для поддержания конкурентоспособности экономики.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является анализ современных тенденций цифровой трансформации экономики в финансовом секторе, с акцентом на изучение развития рынка цифровых финансовых активов. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- провести обзор теоретических подходов к понятию цифровой экономики и цифровых технологий;
- исследовать влияние цифровых технологий на управление финансовыми активами, включая криптовалюты и цифровые валюты центральных банков;
- оценить риски и преимущества цифровой трансформации финансовых активов;
- проанализировать практические примеры использования цифровых активов в различных секторах экономики и влияние цифровизации на бизнес-процессы.

МЕТОДЫ

В исследовании использовались методы: системного анализа, которые позволили обобщить существующие теоретические подходы и эмпирические данные по теме цифровой трансформации, сравнительного анализа для выявления различий между традиционными и цифровыми финансовыми активами, методы статистического анализа для оценки влияния цифровых технологий на управление финансовыми активами, а также выявления рисков и преимуществ, связанных с их внедрением в различные экономические секторы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Развитие научно-технического прогресса в мире способствовал развитию хозяйственных отношений, которые вскоре были направлены в информационную сферу либо были преобразованы за счёт развития ИКТ.

Финансовые активы представляет собой ресурсы, которые могут обладать денежной стоимостью и используемые для получения прибыли либо для прироста капитала. Иными словами, они представляют собой различные инструменты, которые могут быть использованы в качестве вложений, торговли и сбережений.

Финансовые активы обладают рядом уникальных особенностей, которые отличают их от других видов активов, таких как материальные или нематериальные активы. Эти особенности влияют на то, как финансовые активы используются, оцениваются и управляются инвесторами. Основная их особенность заключается в высокой ликвидности — многие из них можно быстро обменять на деньги без потери стоимости. Активы могут приносить доход в виде процентов, дивидендов или прироста капитала, однако связаны с различными рисками, такими как кредитный или рыночный риск [2].

Финансовые активы в условиях цифровой трансформации экономики претерпевают значительные изменения. Развитие технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект (ИИ), большие данные и цифровые платформы, способствует появлению новых форм активов, изменению существующих бизнес-моделей и созданию новых возможностей для инвесторов и финансовых институтов.

Цифровая экономика предоставляет новые возможности для бизнеса, позволяет оптимизировать процессы и существенно снижает затраты. В цифровой экономике финансовые активы преобразовались за счет появления криптовалют, токенов и электронных денег. Цифровые технологии позволяют мгновенно проводить транзакции, управлять активами онлайн и использовать финтех-решения, такие как робо-эдвайзеры и децентрализованное финансирование (DeFi). Цифровизация активов упрощает трансграничные операции, но также несет риски, связанные с кибербезопасностью и волатильностью. Регуляторы активно адаптируются к этим изменениям, вводя законы для контроля новых финансовых инструментов. В качестве примера, будет выступать цифровая валюта.

Она «является будущей ступенью развития глобальной экономической системы за счет трансформации всех сфер человеческой деятельности под влиянием информационных и телекоммуникационных технологий. Степень распространения Интернета и других инновационных технологий свидетельствует о невозможности игнорировать их воздействие на мировую экономику» [3].

Автор статьи [4] «Цифровая экономика: особенности и тенденции развития» рассматривает ключевые аспекты и значимость цифровой экономики для глобальной экономической системы. Экономическая значимость цифровой экономики обсуждается в контексте её влияния на различные отрасли и роль в увеличении ВВП стран. Приводятся данные о том, как рост числа пользователей высокоскоростного Интернета может позитивно сказаться на экономическом росте. Рассматриваются ключевые факторы, способствующие переходу к цифровой экономике, такие как концепция электронного правительства, цифровые города, и новые технологические товары. В статье подчёркнута актуальность цифровой экономики благодаря качественным изменениям в экономике и обществе, которые снижают транзакционные издержки и усиливают взаимодействие между предприятиями, государственными структурами и физическими лицами.

Цифровая эпоха «открывает уникальные возможности для повышения производительности, привлечения инвестиций и улучшения качества жизни населения» [5]. «Примеры успешных региональных инициатив, таких как «Силиконовая долина» и «Таллин», демонстрируют, как цифровые технологии могут способствовать экономическому росту и инновациям. Однако цифровая трансформация также сопряжена с многочисленными вызовами, такими как неравномерный доступ к технологиям, вопросы кибербезопасности, необходимость подготовки квалифицированных кадров и управления данными. Для успешного развития региональных экономик в цифровую эпоху требуется комплексный подход, включающий государственную поддержку, развитие инфраструктуры, образование, обучение и стимулирование инноваций. Совместные усилия государства, бизнеса и общества, а также обмен успешными практиками между регионами, играют ключевую роль в обеспечении устойчивого и успешного экономического развития в условиях цифровой трансформации» [5].

Основываясь на полученный анализ, можно сказать, что цифровая экономика представляет собой неотъемлемую часть современного мирового развития, трансформируя экономическую структуру и повседневную жизнь людей благодаря информационным и телекоммуникационным технологиям. Она оказывает значительное влияние на ВВП стран, повышает производительность, способствует инновациям и улучшает качество жизни. Однако с ростом её значимости возрастают и вызовы, такие как кибербезопасность, неравномерный доступ к технологиям и необходимость в квалифицированных кадрах. Развитие цифровой экономики требует комплексного подхода и сотрудничества между государственными структурами, бизнесом и обществом для обеспечения устойчивого и инклюзивного экономического роста в условиях цифровой трансформации.

Цифровые технологии являются частью цифровой трансформации, и они охватывают широкий спектр инструментов и систем, которые используют цифровые данные для улучшения, автоматизации и оптимизации различных процессов. Они играют ключевую роль в трансформации как в экономике, так и повседневной жизни.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» правительству страны поставлены задачи, направленные на реализацию национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В числе ключевых задач — внедрение цифровых технологий и платформенных решений в государственное управление и предоставление государственных услуг [6].

Основные мероприятия по внедрению цифровых технологий определены в федеральном проекте «Цифровое государственное управление» национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Выделены два ключевых направления:

- внедрение цифровых технологий в государственное управление и предоставление услуг населению и бизнесу;
- разработка и реализация механизма для согласованной политики государств-членов ЕАЭС по развитию цифровой экономики [7].

Эти мероприятия национального проекта, являются ключевыми для развития цифровой экономики и цифровизации государственного управления в России.

Такие инициативы направлены на улучшение конкурентоспособности экономики, повышение качества государственного управления и удобства для граждан и бизнеса при взаимодействии с государственными структурами.

В статье [8] были выделены различные аспекты цифровых технологий, их внедрение и влияние на бизнес-процессы. В работе подчеркивается необходимость создания условий для цифровизации и поддержки компаний-разработчиков цифровых технологий. При этом, сбор, обработка и анализ больших объемов данных для более «эффективного принятия решений и исключения человеческого фактора из рутинных процессов, что снижает количество ошибок и увеличивает скорость работы. Это изменяет способ управления и ведения бизнеса, а также то, как ценность доставляется клиентам» [8].

В статье [9] рассматриваются особенности цифровых технологий. «Цифровые инновации играют ключевую роль в формировании организационной и корпоративной культуры, основанной на изменениях, инновациях и знаниях. Они способствуют совершенствованию технологий и бизнес-процессов, созданию единого информационного пространства, развитию управления корпоративными знаниями на основе применения HR-технологий» [9], а также повышению цифровой вовлеченности работников через развитие цифрового мышления и мотивации к самообучению.

В статье [10] рассматриваются различные аспекты цифровой трансформации и её влияние на предприятия. Как отмечает автор, использование цифровых технологий позволяет предприятиям разрабатывать новые продукты и услуги, соответствующие современным требованиям и ожиданиям клиентов. Это способствует развитию инновационных решений и укреплению конкурентных позиций на рынке. Цифровые технологии улучшают взаимодействие с клиентами, создавая персонализированные клиентские опыты и обеспечивая более высокое качество обслуживания. Кроме того, в статье рассматриваются и вызовы, связанные с цифровой трансформацией. Среди них выделяются финансовые ограничения, страх перед изменениями и необходимость обучения сотрудников. Эти факторы могут затруднять процесс внедрения новых технологий и требуют тщательного планирования и управления.

Можно сказать, что цифровые технологии значительно изменяют бизнес-процессы и организационную культуру организаций. Введение цифровизации позволяет автоматизировать и оптимизировать рутинные операции, минимизируя ошибки и повышая скорость работы. Это также способствует созданию новых моделей взаимодействия с клиентами и улучшению качества обслуживания. Однако цифровая трансформация требует значительных инвестиций и поддержки для успешной реализации, а также сталкивается с вызовами, такими как финансовые ограничения и необходимость обучения персонала. Развитие цифровой экономики важно не только для инноваций в предпринимательстве, но и для создания устойчивых и конкурентоспособных предприятий в условиях быстро меняющегося рынка и технологических требований.

Компании, успешно внедряющие цифровые технологии, получают значительные конкурентные преимущества. Они могут предлагать более привлекательные и персонализированные услуги, снижать издержки и улучшать операционную эффективность. В условиях глобальной конкуренции это становится важным фактором для выживания и роста бизнеса.

Для того чтобы разобраться в вопросе понятия цифровой экономики, следует, в первую очередь, дать определение традиционной экономики.

«Определение «экономика» имеет разное значение, исходя из того, в каких направлениях использовать этот термин. Если обобщать данное определение, то можно сказать, что экономика — это совокупность общественных отношений и социальных практик, складывающихся в системе хозяйственной деятельности человека, производства, распределения, обмена, потребления и накопления материальных благ, а также управления этими процессами» [11].

«Автором термина «цифровая экономика» считается американский исследователь Н. Негропонте» [11], который вел его в литературу, но не раскрыл содержание этого понятия. «Данное понятие связано с открытием и развитием ИКТ, которые, в свою очередь, изменили все сферы человеческой жизнедеятельности (социальная, политическая, культурная, экономическая и т.д.)» [11].

«Изначально термин рассматривался как деятельность, связанная с информационными технологиями, интернетом и электронной коммерцией. С течением времени термин приобрел иной вид, в котором он трактуется как экономика, основанная на цифровых технологиях. На следующем этапе было определено, что цифровая экономика переплетается с традиционной экономикой. На сегодняшний день исследователи столкнулись с отсутствием общепринятого понимания цифровой экономики, и многие ученые и аналитики отказались от данного термина» [12].

С учётом того, что определение «цифровая экономика» интерпретировалось и интерпретируется исследователями с различных точек зрения, следует сравнить это определение между собой. В таблице 1 было рассмотрено определение цифровой экономики разных авторов.

Чтобы оценить влияние цифровой экономики на финансовые активы, было сделано сравнение между традиционной экономики и цифровой экономикой. В таблице 2 отражено это сравнение.

Цифровая экономика предоставляет более высокую гибкость, скорость и глобальные возможности, однако сталкивается с новыми вызовами в области кибербезопасности и управления данными, в то время как традиционная экономика сохраняет свои сильные стороны в физической сфере, но менее динамична и глобально масштабируема.

Далее перейдем непосредственно к цифровым технологиям. «Первые упоминания о цифровых технологиях относятся к пятидесятым годам XX века, когда в Великобритании и США появились первые компьютеры, а вместе с ними и сопутствующие специализированные термины. Под «оцифровыванием» (digitization) понималось преобразование аналоговых данных (изображений, видео или текста) в цифровой формат» [22]. Этот факт можно назвать истоком в определении цифровых технологий [22].

Поэтому был сделан сравнительный анализ определения «цифровая технология», как это делалось ранее. В таблице 3 проведён сравнительный анализ определения.

На основе этого анализа, можно отметить, что цифровая трансформация включает в себя использование цифровых технологий для изменения процессов и бизнес-моделей с целью повышения эффективности, улучшения клиентского опыта и создания новых возможностей. Она стремится к полной или частичной автоматизации и оптимизации процессов на основе анализа данных и

Таблица 1. Сравнительный анализ определений понятия «Цифровая экономика» *

Источник	Определение
Указ президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203	«Деятельность, где ключевыми факторами являются данные в цифровом формате. Их обработка и использование в реальном времени позволяют значительно улучшить эффективность, качество и производительность в различных отраслях производства, технологий и оборудования по сравнению с традиционными методами» [13].
Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года	«Совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств» [14].
д.э.н. С.П. Лапаев, ОГУ	«Это часть реальной экономики, которая связана с интернетом, обработкой данных и обменом ими, и представляет собой инструмент глобального управления» [15].
д.э.н. Г. Головенчик, БГУ	«В узком смысле термин означает индустрию цифровых товаров и услуг, а также цифровизацию физических активов. В широком смысле это сектор реальной экономики, неразрывно связанный с материальным производством» [16].
д.э.н. Е.Б. Стародубцева, д.э.н. О.М. Маркова, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации	«В узком смысле термин означает расширение доступа к информации и возможность выполнения операций. В широком смысле он относится к отраслям, связанным с новыми технологиями, развитием робототехники и применением цифровых платформ, смарт-технологий и других инноваций» [17].
д.э.н В.Д. Маркова, НГУ	«Новая парадигма развития экономики и общества, основанная на сетевых коммуникациях, объединении реального и виртуального миров. Это экономика, обеспечивающая переход на следующий уровень взаимодействия, возможности и угрозы которого пока лишь смутно осознаются» [18].
д.э.н. Бондаренко В.М. Институт экономики РАН	«Это целостная, системная, комплексная проблема по поиску модели межличностных отношений, совместимой с цифровыми и другими высокими технологиями XXI века, которая должна обеспечить достижение конкретной цели» [19].
д.э.н Е.В. Сибирская, РЭУ им. Г.В. Плеханова	«Цифровая экономика — это не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества» [20].

* Составлено на основе [13-20]

применения новых технологий. Вследствие этого, можно сказать, цифровые технологии — это электронные инструменты и системы, направленные на оптимизацию и преобразование бизнес-процессов и услуг в различных секторах экономики. Они основаны на использовании современных информационных технологий, включая вычислительные системы, методы кодирования и передачи данных, что позволяет эффективно решать разнообразные задачи, обеспечивать сквозное управление и соответствовать требованиям современного рынка и клиентов.

В таблице 4 были продемонстрированы более подробное описание некоторых цифровых технологий, которые используются при цифровой трансформации.

Современные цифровые технологии, такие как Интернет вещей (IoT), большие данные, искусственный интеллект (ИИ), блокчейн и облачные вычисления, стремительно развиваются и нахо-

Таблица 2. Сравнение цифровой и традиционной экономики *

Параметр	Цифровая экономика	Традиционная экономика
Основные ресурсы	Данные, информация, цифровые технологии	Физические товары, труд, капитал, природные ресурсы
Взаимодействие	Онлайн-платформы, автоматизированные системы	Личные контакты, физические магазины, офлайн-сервисы
Глобализация	Глобальное присутствие через интернет	Локальные рынки, ограниченные физическими границами
Скорость обмена	Мгновенная передача данных и транзакций	Зависит от физических перемещений и логистики
Финансовые инструменты	Криптовалюты, электронные деньги, цифровые активы	Традиционные валюты, наличные, ценные бумаги
Риски и безопасность	Кибербезопасность, утечки данных	Физическая безопасность, экономические кризисы

* Составлено на основе [21]

Таблица 3. Сравнительный анализ определений цифровой технологии *

Автор, источник	Определение
д.э.н. Крюкова А. А., ПГУТИ	Новая стадия совершенствования управления производством товаров и услуг и самого производства на основе сквозного применения современных ИТ [23].
Распутин А. А., д.э.н. Боркова Е. А., СПбГЭУ	Цифровые технологии рассматриваются как инструменты, способные полностью преобразовать традиционные и нецифровые бизнес-процессы и услуги, создавая новые возможности в соответствии с развивающимся рынком и ожиданиями клиентов [8].
д.т.н. Травуш В. И., РААСН	Это технология, использующая вычислительную технику для записи кодовых импульсов в определённой последовательности и с заданной частотой [24].

* Составлено на основе [8, 23-24]

Таблица 4. Цифровые инструменты цифровой трансформации *

Инструмент	Значение
Анализ больших данных	Включает сбор, консолидацию и методы анализа массивов, структурированных и неструктурированных данных, что влияет на принятие решений и оптимизацию процессов.
Роботизация	Позволяет сократить срок выполнения ручных рутинных операций, повышая операционную эффективность и снижая операционные риски.
Интернет вещей	Сеть связанных автономных устройств, обменивающихся данными и управляемых удаленно. Обеспечивает оптимизацию бизнес-процессов, улучшение качества продукции и снижение издержек.
Блокчейн	Распределенная база данных в форме «цепочки блоков», обеспечивающая безопасность и прозрачность транзакций, а также поддерживающая создание децентрализованных приложений и сервисов.
Искусственный интеллект и машинное обучение	Предназначен для выполнения комплексных задач и оптимизации человеческих ресурсов. Включает инструменты с алгоритмами машинного обучения, нейронных сетей и распознавания видео и речи.
Чат-боты	Программы, имитирующие человеческую речь, предназначены для автоматизации однообразных функций и их выполнения с максимальной скоростью.

* [25]

дят широкое применение в различных отраслях. Эти технологии предоставляют новые возможности для оптимизации бизнес-процессов, улучшения клиентского опыта и создания инновационных услуг. На рисунке 1 представлены цифровые технологии, которые используются в организациях.

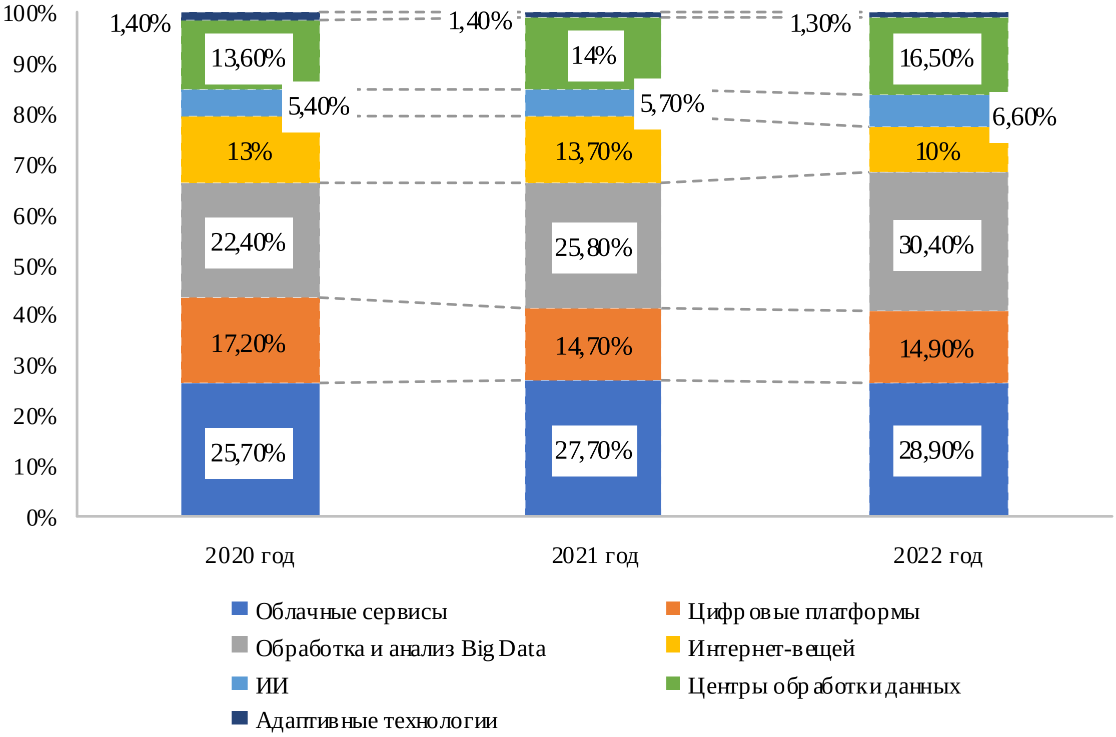


Рис. 1. Использование цифровых технологий в организациях с 2021 по 2022 гг., проценты от общего числа организаций (Составлено на основе [26])

Анализ данных о применении цифровых технологий в российских организациях за 2020-2022 годы показывает устойчивый рост в использовании большинства этих технологий. Наиболее заметное увеличение наблюдается в области обработки и анализа больших данных, где доля использования выросла с 22,4 % в 2020 году до 30,4 % в 2022 году. Облачные сервисы также демонстрируют значительный рост, хотя их использование стабилизировалось на уровне около 28,9 % в 2022 году после увеличения с 25,7 % в 2020 году.

Центры обработки данных и цифровые платформы также становятся все более популярными, с увеличением доли использования до 16,5 % и 14,9 % соответственно к 2022 году. В то же время, интерес к интернету вещей начал снижаться, несмотря на начальный рост, что может указывать на изменения в приоритетах организаций. Использование технологий ИИ показывает постепенное, но стабильное увеличение, тогда как адаптивные технологии остаются на относительно низком уровне применения.

Можно сказать, что в 2022 году и, предположительно, в последующих годах наблюдается общий тренд на увеличение внедрения цифровых технологий в российских организациях по сравнению с предыдущими годами. Это свидетельствует о стремлении бизнеса к цифровой трансформации и оптимизации процессов с помощью современных технологических решений.

Цифровые технологии активно развиваются, и блокчейн стал одной из ключевых инноваций в этой сфере, предлагая новые подходы к безопасности, прозрачности и надежности.

Блокчейн — это технология распределенного реестра, которая позволяет хранить данные в децентрализованной и защищенной от изменения форме. Основной принцип работы блокчейна заключается в создании цепочки блоков, каждый из которых содержит зашифрованную информацию о предыдущем блоке, что обеспечивает целостность данных и их защиту от несанкционированного

ванного доступа. Для наглядного примера, остановимся на «криптовалютах и цифровых валютах центральных банков. Можно выделить пять кластеров криптовалют в зависимости от их рыночного доминирования и ценовой динамики. Основное внимание уделяется влиянию капитала на развитие проектов цифровых валют центральных банков (CBDC)» [27], где розничные модели преобладают в странах с высоким уровнем технических знаний. Поэтому требуется необходимость цифровизации финансовых активов и создания нормативно-правового регулирования для новых форм цифровых активов. Рынок цифровых финансовых активов сталкивается с проблемами, такими как недостаточное правовое регулирование и начальная стадия развития инфраструктуры [27].

В последние годы криптовалюты стали широко обсуждаемым феноменом, предлагая децентрализованную альтернативу традиционным финансовым системам. Однако наряду с популяризацией криптовалют центральные банки различных стран начали активно исследовать возможности создания своих собственных цифровых валют — Центральных Валют Центрального Банка (ЦВЦБ). Эти цифровые активы, хотя и основаны на блокчейн-технологиях, существенно отличаются от криптовалют, поскольку контролируются государственными финансовыми институтами и направлены на поддержку существующих финансовых систем, а не их замену.

«Цифровая валюта центрального банка — это электронные деньги, выпущенные и контролируемые центральным банком. Она имеет легальный статус и признается законным средством платежа» [28].

«Основная цель ЦВЦБ — повысить эффективность финансовой системы и удовлетворить потребности пользователей в современных способах проведения финансовых операций» [29]. «Цифровая валюта как концепция применяется в 19 странах. Эти разработки приближены к масштабному тестированию ЦВЦБ. В табл. 5 приведены государства, где разработана концепция такой валюты» [29].

Эти инициативы демонстрируют глобальный интерес к созданию национальных цифровых валют для повышения эффективности платежных систем и снижения зависимости от наличных денег. С 2017 по 2020 годы множество стран активно начали разработку собственных цифровых валют, что указывает на глобальную тенденцию к цифровизации финансовой системы. Это свиде-

Таблица 5. Список стран в разработке концепции цифровой валюты с 2017 по 2020 гг. *

Год начала разработки	Страны	Валюта
2017	Канада	Jasper
	Украина	e-hryvnia
	Малайзия	E-ringgit
	Израиль	e-shekel
	Бразилия	DREX
2018	Иран	Crypto-real
	Гана	E-cedi
	Турция	Digital Lira
2019	Норвегия	Norway ЦВЦБ
	ОАЭ	Aber
	Россия	Digital Ruble
	Гонконг	Inthanon-LionRock
	Таиланд	Inthanon
2020	Казахстан	Digital Tenge
	Венгрия	Hungary ЦВЦБ
	Южная Корея	Digital Won
	Таиланд	Thailand ЦВЦБ
	Швейцария	Helvetia
	Новая Зеландия	New Zealand ЦВЦБ

* Составлено на основании [30]

тельствует о подготовке к будущему, где цифровые валюты могут стать важной частью мировой экономики. Хоть и многие страны активно изучают плюсы и минусы внедрения CBDC, однако лишь небольшая часть из них уже приняла решение о запуске таких валют. В большинстве случаев, страны с высоким и средним уровнем дохода проявляют большую активность в этой сфере.

В качестве выдающегося опыта по внедрению цифровой валюты, остановимся на цифровом юане (E-CNY). Цифровой юань «представляет собой цифровую версию национальной валюты Китая, созданную и выпущенную Народным банком Китая (НБК). Этот проект стал одним из первых в мире примеров государственной цифровой валюты. Инициатива по его созданию началась в 2014 году, с тех пор Китай предпринял значительные шаги для развития и внедрения E-CNY» [31].

«Цифровая валюта в Китае разработана для борьбы с неофициальными цифровыми валютами и укрепления экономической конкурентоспособности. Её основная цель — замена наличных юаней, сохраняя юридический статус валюты. Цифровой юань поддерживает офлайн-переводы и платежи, решая проблемы традиционных безналичных валют и обходя посредников. Но доминирование доллара США в международной валютной системе способствует снижению развития валютной системы в отдельных странах, т.к. доллар остается основной валютой для расчетов и резервной системы. Развитие ЦВЦБ и сотрудничество между странами будут значительно ослаблять доминирующую позицию доллара США в международной валютной системе, способствуя экономическому развитию мира» [31].

«В эпоху развития цифровой экономики, E-CNY обеспечивает удобство, безопасность и стабильность, способствуя ускорению экономического развития в Китае и снижению системных финансовых рисков. Внедрение E-CNY может также сдерживать незаконную деятельность и сделать экономику более устойчивой» [32].

«Внедрение электронного китайского юаня, будет успешным на внутреннем рынке, но может столкнуться с большими проблемами на международных рынках. Развитие E-CNY, по-видимому, создало эффект сомы для других крупных экономик в гонке за ЦВЦБ. Однако авторы не до конца определили, что лучше объясняет гонку за ЦВЦБ — теория преимущества первого или теория преимущества позднего участника. Проект ЦВЦБ будет иметь как публично-правовые, так и частноправовые последствия, и ряд правовых вопросов заслуживает особого внимания в связи с правовым статусом ЦВЦБ. Особого внимания заслуживают несколько правовых вопросов, связанных с правовым статусом CBCD, ролью и ответственностью центрального банка, средствами правовой защиты. роль и ответственность центрального банка, правовые средства защиты от убытков, понесенных пользователями ЦБДЦ в результате проблем с кибербезопасностью и операционной деятельностью, а также вопросы, касающиеся и операционных проблем, а также вопросы конфиденциальности и защиты данных» [33].

E-CNY активно используется в туристической отрасли Китая, и его использование в этой сфере постепенно расширяется. Китайское правительство активно продвигает цифровой юань для иностранных туристов, предлагая удобство и упрощение операций с деньгами внутри страны.

«Инициатива «Один пояс, один путь» (BRI) и расходы китайских туристов могут способствовать распространению цифрового юаня в евразийской экономике. Участие китайских государственных компаний в поставках, строительстве и финансировании инфраструктурных проектов, а также пребывание китайских работников, которые тратят деньги в странах по новому Шелковому пути, создают благоприятные условия для формирования экосистемы на базе цифрового юаня. Это особенно актуально в странах, где местные валюты вызывают недоверие, что может способствовать образованию блока цифровых юаней. Кроме того, использование цифрового юаня китайскими туристами за рубежом может стимулировать иностранных продавцов принимать эту валюту в качестве платежного средства» [34]. Важным шагом стало то, что цифровой юань доступен для иностранных туристов. В некоторых регионах Китая иностранцы могут загрузить специальное приложение, позволяющее им использовать цифровой юань, даже если у них нет местного банковского счета. Это решает одну из ключевых проблем для иностранных путешественников, так как раньше им требовалось открывать счет в китайском банке или использовать местные платежные платформы, такие как WeChat Pay или Alipay, которые не всегда легко доступны для туристов [34].

В России так же разрабатывается проект по внедрению цифровой валюты. «Цифровой рубль будет новой формой национальной валюты России, которую разрабатывает и внедряет Центральный банк РФ» [35]. Цифровой рубль будет дополнять наличные и безналичные рубли, существующие в стране, и использоваться для платежей и расчётов в цифровом пространстве. Он представляется как электронное средство платежа, но с рядом специфических особенностей, отличающих его от традиционных форм денег.

Его особенностями являются высокая прозрачность и контроль транзакций, повышенная безопасность, возможность работы офлайн и снижение издержек на финансовые операции. Цифровой рубль облегчает расчёты, снижает риски, связанные с коммерческими банками, обеспечивая устойчивость и контроль над денежной массой [35].

В долгосрочной перспективе цифровой рубль может изменить модели потребления и сбережений, упростив операции и снизив стоимость транзакций для потребителей и бизнеса, а также повлиять на монетарную политику, особенно в отношении контроля над инфляцией.

Однако, несмотря на преимущества цифрового рубля, одной из проблем внедрения цифрового рубля в экономику РФ заключается в нормативных документах.

В соответствии «с условиями соглашения о цифровом рубле, заключенного между оператором цифровой платформы и клиентом, с последнего за каждую транзакцию с цифровыми рублями планируется взимать комиссию в соответствии с установленными платформой тарифами. В контексте процедуры урегулирования споров стороны (Центральный Банк и клиент платформы) разрешают возникающие конфликты согласно правилам, определенным цифровой платформой рубля, где оператор (ЦБ) обладает правом одностороннего изменения условий договора. К тому же, несмотря на защиту цифровой валюты уникальным идентификатором, введение лимитов на покупки и объемы операций усложняет процесс накопления валюты. При этом денежные средства на счетах не приносят доход в виде процентов и по закону не используются для депозитов» [36, 37].

«Внедрение цифровой валюты предоставляет государству возможность осуществлять программное управление и контроль над кредитной системой. Однако, это может сопровождаться потерей роли коммерческих банков в финансовой системе и неожиданными последствиями» [38].

Цифровой рубль требует обновления законодательства, чтобы его использование было признано наравне с традиционными формами денег. В основе цифрового рубля могут быть использованы различные технологии, такие как блокчейн или централизованные базы данных, что будет определять уровень безопасности и прозрачности. Хотя цифровая валюта выпускается Центробанком, коммерческие банки сохранят роль посредников, предоставляя доступ к цифровым кошелькам и услугам. Это изменит банковскую систему, уменьшая зависимость от традиционных депозитов.

Цифровой рубль может повысить стабильность финансовой системы, особенно в кризисные моменты, обеспечивая прямой доступ к средствам Центробанка и снижая влияние коммерческих банков. Он также открывает возможности для международных расчетов с другими цифровыми валютами, что может ослабить зависимость от доллара в трансграничных операциях. В долгосрочной перспективе цифровой рубль способен изменить модели потребления и сбережений, упрощая финансовые операции и снижая их стоимость, а также оказывать влияние на монетарную политику, особенно в вопросах контроля инфляции. [38].

Обсуждение. Исследование подчеркивает значительное влияние информационно-коммуникационных технологий на современную экономику, включая криптовалюты, цифровые платформы и цифровые валюты. Однако цифровая трансформация сопровождается не только преимуществами, такими как оптимизация процессов и доступ к новым рынкам, но и вызовами. Переход на цифровые финансовые активы требует повышенного внимания к защите данных, поскольку утечки могут повлечь серьезные экономические потери.

Технологии искусственного интеллекта, больших данных и блокчейна играют ключевую роль в повышении эффективности бизнес-процессов и создании новых бизнес-моделей. Однако важно учитывать неравномерное распределение доступа к технологиям между странами и регионами, что может усугубить существующие экономические разрывы.

Цифровая трансформация экономики должно учитывать как позитивные аспекты, так и связанные с этим вызовы. Тщательное планирование и комплексный подход к внедрению цифровых технологий помогут избежать потенциальных рисков и максимизировать выгоды от их использования.

Цифровая валюта, включая криптовалюты и цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ), является важной частью современной цифровой экономики и финансовой системы. Она меняет традиционные подходы к управлению активами, стимулирует создание новых финансовых инструментов и трансформирует рынок.

Одним из важных преимуществ цифровой валюты является повышенная скорость и удобство транзакций. Традиционные банковские переводы могут занимать значительное время и иметь высокие комиссии, тогда как операции с цифровыми валютами выполняются мгновенно и могут быть дешевле. Цифровая валюта также упрощает проведение трансграничных операций, что может стимулировать международную торговлю.

Тем не менее цифровая валюта также приносит с собой новые риски и вызовы. Одним из них является угроза кибербезопасности. Поскольку цифровая валюта существует в электронном виде, она может стать целью хакеров, и любые уязвимости в системах могут привести к значительным потерям. Кроме того, волатильность некоторых криптовалют, таких как Биткоин, делает их использование непредсказуемым и рискованным для повседневных операций.

Другой важный вопрос касается регулирования. Страны по-разному реагируют на рост криптовалют и разрабатывают собственные версии цифровых валют, как это происходит с цифровым юанем в Китае или цифровым рублем в России. ЦВЦБ регулируются государством и, в отличие от криптовалют, более стабильны и интегрированы в существующие финансовые системы. Это поднимает вопросы конфиденциальности и контроля, так как государства могут отслеживать транзакции и управлять денежными потоками с помощью таких валют.

Кроме того, цифровые валюты могут изменить монетарную политику. Например, их внедрение может снизить зависимость стран от наличных денег и традиционных банковских систем, а также повлиять на инфляцию и модели потребления.

Как и в Китае, цифровая валюта может также стать важным инструментом в программах поддержки и стимулирования внутреннего туризма. В России возможно создание специальных программ с использованием цифрового рубля для поощрения туристов к посещению определенных регионов, что будет стимулировать экономическое развитие и повысит интерес к местным туристическим достопримечательностям.

Опыт Китая с цифровым юанем показывает, что цифровые валюты могут сыграть важную роль в глобальной интеграции туристической отрасли и привлечении иностранных туристов. Внедрение цифрового рубля в России может открыть новые возможности для развития туризма, сделать его более доступным и удобным, а также способствовать устойчивому экономическому росту отрасли.

ВЫВОДЫ

Цифровая экономика, как показано в исследовании, является неотъемлемой частью современной мировой экономики. Анализ понятийного аппарата свидетельствует об отсутствии единого и всеобъемлющего определения цифровой экономики, что затрудняет разработку универсальных стратегий и нормативных документов. Разные подходы к определению терминов создают методологические разрывы, которые приводят к недопониманию в научной и практической среде.

Развитие цифровой экономики требует выработки единых подходов, что позволит ускорить процессы цифровизации и снизить риски, связанные с внедрением новых технологий, включая вопросы кибербезопасности. Рассмотренные в работе цифровые технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей и облачные сервисы, на данный момент применяются во всех сферах жизнедеятельности для эффективности взаимодействия и снижения операционных издержек. Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, цифровые технологии сопряжены с новыми вызовами. Одним из них является обеспечение безопасности данных, особенно в условиях растущей киберугрозы. Кроме того, важной проблемой остаётся неравномерное распространение технологий, что может усугубить цифровое неравенство между регионами и странами.

Дальнейшие исследования. Цифровые валюты представляют собой важное направление развития финансовых технологий и оказывают значительное влияние на трансформацию глобальной и национальной финансовых систем. В долгосрочной перспективе цифровые валюты могут изменить не только финансовые системы, но и модели потребления и сбережений, что требует комплексного подхода к их внедрению и управлению. Поэтому направления дальнейших исследований необходимо направить на эффективность внедрения и человекооринтировании при внедрении применении данных цифровых технологий в финансовом секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Использование цифровых технологий организациями по Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и видам экономической деятельности (с 2003 г.) // Федеральная служба государственной статистики. — 2024. — URL: rosstat.gov.ru/statistics/science# (дата обращения: 26.06.2024).

2. Адаменко, А. А. Финансовые активы: понятие и оценка / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, В. С. Горшков // Вестник Академии знаний. — 2019. — № 34(5). — С. 272–277. — EDN RGVXDM.

3. Сударушкина, И. В. Цифровая экономика / И. В. Сударушкина, Н. А. Стефанова // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2017. — Т. 6, № 1(18). — С. 182–184. — EDN YLDYTX.

4. Паньшин, Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития / Б. Паньшин // Наука и инновации. — 2016. — № 3(157). — С. 17–20. — EDN WADBVR.

5. Лолаев Б.Б. Перспективы и проблемы развития экономики региона в цифровую эпоху / Б.Б. Лолаев, З.З. Омаров // Journal of Monetary Economics and Management. — 2023. — № 4. — URL: cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-razvitiya-ekonomiki-regiona-v-tsifrovuyu-epohu (дата обращения: 26.06.2024).

6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. — URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038 (дата обращения: 26.06.2024).

7. Цифровое государственное управление»: цифровая трансформация госуслуг и суперсервисы: федеральный проект. — 2019. — URL: bftcom.com/expert-bft/10220/ (дата обращения: 26.06.2024).

8. Распутин, А. А. Цифровые технологии и цифровая трансформация под новые реалии бизнеса / А. А. Распутин, Е. А. Боркова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2021. — № 4(130). — С. 99–104. — EDN DKTNXV.

9. Бехбудова Ф. Ф. Цифровые технологии: инновационные решения в области управления / Ф. Ф. Бехбудова, Е. Е. Баженова // Международный конкурс «Профессиональное управление» 23/24. — URL: sovman.ru/item-work/2023-0054/ (дата обращения: 26.06.2024).

10. Толчинская М. Н. Возможности цифровых технологий как инструмент развития экономики предприятия / М. Н. Толчинская // Journal of Monetary Economics and Management. — 2023. — №4. — URL: admin.jomeam.ru/uploads/4_2023_320aa0faab.pdf (дата обращения: 26.06.2024).

11. Батов, Г. Х. Методологические аспекты формирования цифровой экономики / Г. Х. Батов // Цифровая экономика. — 2020. — № 4(12). — С. 11–16. — DOI 10.34706/DE-2020-04-02. — EDN OOQNMF.

12. Белоусов, Ю. В. Цифровая экономика: понятие и тенденции развития / Ю. В. Белоусов // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2021. — № 1. — С. 26–43. — DOI 10.24412/2073-6487-2021-1-26-43. — EDN NRZDOA.

13. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2017. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 27.06.2024).

14. Центр изучения Цифровой (электронной) экономики представил «Программу развития Цифровой (электронной) экономики в РФ до 2035 года» // АЭТП, 2019. — URL: aetp.ru/news/item/410256 (дата обращения: 27.06.2024).

15. Лапаев, С. П. Цифровая экономика: концепция, цифровые технологии, цифровизация экономики / С. П. Лапаев // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 31 января — 02 2018 года / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет». — Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2018. — С. 2389–2391. — EDN YTVJQX.

16. Головенчик, Г. Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» / Г. Г. Головенчик // Наука и инновации. — 2019. — № 1(191). — С. 54–59. — DOI 10.29235/1818-9857-2019-1-54-59. — EDN YWOKXZ.

17. Стародубцева, Е. Б. Цифровая трансформация мировой экономики / Е. Б. Стародубцева, О. М. Маркова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2018. — № 2. — С. 7–15. — DOI 10.24143/2073-5537-2018-2-7-15. — EDN XPTWNV.

18. Маркова, В. Д. Цифровая экономика : Учебник / В. Д. Маркова. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018. — 186 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — ISBN 978-5-16-013859-6. — DOI 10.12737/textbook_5a97ed07408159.98683294. — EDN YTUSKQ.

19. Бондаренко, В. М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» / В. М. Бондаренко // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2017. — Т. 13, № 1. — С. 237–251. — EDN YRYDBP.

20. Сибирская, Е. В. Цифровая экономика России: анализ современного состояния / Е. В. Сибирская, Л. В. Овешникова, Л. А. Михейкина // Экономический анализ: теория и практика. — 2020. — Т. 19, № 1(496). — С. 4–24. — DOI 10.24891/ea.19.1.4. — EDN DAWNOA.

21. Бухт Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2018. — Т. 13, № 2. — С. 143–172. — EDN YXBNWX.

22. Гриневич, Ю. А. Сравнительный анализ развития цифровой экономики в странах Большой Семерки, России и Китае / Ю. А. Гриневич, А. С. Шеншин // Московский экономический журнал. — 2019. — № 13. — С. 27. — DOI 10.24411/2413-046X-2019-10319. — EDN JYKZGJ.

23. Крюкова, А. А. Ключевые инструменты цифровой экономики и их влияние на деятельность современной компании / А. А. Крюкова, Я. Ш. Хисравова // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — Т. 8, № 3(28). — С. 214–216. — DOI 10.26140/anie-2019-0803-0051. — EDN QNPZQQ.

24. Травуш, В. И. Цифровые технологии в строительстве / В. И. Травуш // Academia. Архитектура и строительство. — 2018. — № 3. — С. 107–117. — DOI 10.22337/2077-9038-2018-3-107-117. — EDN VJBYXC.

25. Кешелава, А. В. Предмет цифровой экономики и роль цифровых инструментов / А. В. Кешелава, И. Л. Хает // Цифровая экономика. — 2019. — № 2(6). — С. 87–95. — EDN JPVVYD.

26. Индикаторы цифровой экономики 2024. Статистический сборник, ВШЭ [Электронный ресурс]. — URL: ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indikatory_cifrovoy_ekonomiki_2024_statisticheskiy_sbornik_vshe/ (дата обращения: 27.06.2024).

27. Кошелев, К. А. Тенденции развития рынка цифровых финансовых активов в контексте цифровой трансформации мировой экономики / К. А. Кошелев // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 4. — С. 80–94. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-4-80-94. — EDN HMMSUU.

28. Kiff, J. A Survey of Research on Retail Central Bank Digital Currency IMF Working Papers. — 2020. — URL: www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/06/26/A-Survey-of-Research-on-Retail-Central-Bank-Digital-Currency-49517 (date of the application: 27.06.2024).

29. Черенкова, С. А. Достоинства и потенциальные риски введения цифрового рубля в современной России / С. А. Черенкова // Национальная безопасность / Nota Bene. — 2023. — № 1. — С. 53–65. — DOI 10.7256/2454-0668.2023.1.39797. — EDN GXEJMN.

30. Central Bank Digital Currencies Status. — 2024. — URL: cbdctracker.org (date of the application: 28.06.2024).

31. Цзинвэнь, В. Цифровой юань - официальная цифровая валюта Китая: юридическая природа и тенденции развития / В. Цзинвэнь // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2022. — № 1. — С. 72–80. — DOI 10.34076/22196838_2022_1_72. — EDN DMJLTY.

32. Кулаева, Е. К. Китайский опыт создания цифровой национальной валюты / Е. К. Кулаева, А. И. Туралева, И. К. Калимонов // Казанский вестник молодых учёных. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 53–69. — EDN TATGTV.

33. Robin H. China’s Pursuit of Central Bank Digital Currency: Reasons, Prospects and Implications/ H. H. Robin, X. L. Robin // Banking and Finance Law Review. — 2023. — Vol 39. — No. 3. — URL: papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4566641 (date of the application: 28.06.2024).

34. Киреева, А. А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение / А. А. Киреева // Сравнительная политика. — 2018. — Т. 9, № 3. — С. 61–74. — DOI 10.18611/2221-3279-2018-9-3-61-74. — EDN XTKUSD.

35. Трошин, М. С. Влияние международных экономических санкций на развитие экономики РФ / М. С. Трошин // Московский экономический журнал. — 2021. — № 3. — DOI 10.24411/2413-046X-2021-10133. — EDN ICFDDD.

36. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ. — URL: rg.ru/documents/2023/07/25/fz340-site-dok.html (дата обращения: 28.06.2024).

37. Договор счета цифрового рубля между оператором платформы цифрового рубля и пользователем платформы цифрового рубля / Центральный банк Российской Федерации. — URL: cbr.ru/Content/Document/File/150457/account_agreement_pers.pdf (дата обращения: 28.06.2024).

38. Поливач, А. П. Цифровой рубль и перспективы интернационализации российской валюты / А. П. Поливач // Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — Т. 66, № 6. — С. 35–43. — DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-6-35-43. — EDN GFBFVC.

SPISOK LITERATURY

1. Ispol’zovaniye tsifrovykh tekhnologiy organizatsiyami po Rossiyskoy Federatsii, sub’yektam Rossiyskoy Federatsii i vidam ekonomicheskoy deyatel’nosti (s 2003 g.) // Federal’naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. — 2024. — URL: rosstat.gov.ru/statistics/science# (data obrashcheniya: 26.06.2024).

2. Adamenko, A. A. Finansovyye aktivy: ponyatiye i otsenka / A. A. Adamenko, T. Ye. Khorol’skaya, V. S. Gorshkov // Vestnik Akademii znaniy. — 2019. — № 34(5). — S. 272–277. — EDN RGVXDM.

3. Sudarushkina, I. V. Tsifrovaya ekonomika / I. V. Sudarushkina, N. A. Stefanova // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. — 2017. — T. 6, № 1(18). — S. 182–184. — EDN YLDYTX.

4. Pan’shin, B. Tsifrovaya ekonomika: osobennosti i tendentsii razvitiya / B. Pan’shin // Nauka i innovatsii. — 2016. — № 3(157). — S. 17–20. — EDN WADBVR.

5. Lolayev B.B. Perspektivy i problemy razvitiya ekonomiki regiona v tsifrovuyu epokhu / B.B. Lolayev, Z.Z. Omarov // Journal of Monetary Economics and Management. — 2023. — № 4. — URL: cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-razvitiya-ekonomiki-regiona-v-tsifrovuyu-epohu (data obrashcheniya: 26.06.2024).

6. O natsional’nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2018 № 204. — URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038 (data obrashcheniya: 26.06.2024).

7. Tsifrovoye gosudarstvennoye upravleniye»: tsifrovaya transformatsiya gosuslug i superservisy: federal’nyy proyekt. — 2019. — URL: bftcom.com/expert-bft/10220/ (data obrashcheniya: 26.06.2024).

8. Rasputin, A. A. Tsifrovyye tekhnologii i tsifrovaya transformatsiya pod novyye realii biznesa / A. A. Rasputin, Ye. A. Borkova // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. — 2021. — № 4(130). — S. 99–104. — EDN DKTNXV.

9. Bekhbudova F. F. Tsifrovyye tekhnologii: innovatsionnyye resheniya v oblasti upravleniya / F. F. Bekhbudova, Ye. Ye. Bazhenova // Mezhdunarodnyy konkurs «Professional’noye upravleniye» 23/24. — URL: sovman.ru/item-work/2023-0054/ (data obrashcheniya: 26.06.2024).

10. Tolchinskaya M. N. Vozmozhnosti tsifrovykh tekhnologiy kak instrument razvitiya ekonomiki predpriyatiya / M. N. Tolchinskaya // Journal of Monetary Economics and Management. — 2023. — №4. — URL: admin.jomeam.ru/uploads/4_2023_320aa0faab.pdf (data obrashcheniya: 26.06.2024).

11. Batov, G. Kh. Metodologicheskiye aspekty formirovaniya tsifrovoy ekonomiki / G. Kh. Batov // Tsifrovaya ekonomika. — 2020. — № 4(12). — S. 11–16. — DOI 10.34706/DE-2020-04-02. — EDN OOQNMF.

12. Belousov, Yu. V. Tsifrovaya ekonomika: ponyatiye i tendentsii razvitiya / Yu. V. Belousov // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. — 2021. — № 1. — S. 26–43. — DOI 10.24412/2073-6487-2021-1-26-43. — EDN NRZDOA.

13. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.05.2017 № 203 // Ofitsial’nyy internet-portal pravovoy informatsii. — 2017. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (data obrashcheniya: 27.06.2024).

14. Tsentr izucheniya Tsifrovoy (elektronnoy) ekonomiki predstavil «Programmu razvitiya Tsifrovoy (elektronnoy) ekonomiki v RF do 2035 goda» // AETP, 2019. — URL: aetp.ru/news/item/410256 (data obrashcheniya: 27.06.2024).

15. Lapayev, S. P. Tsifrovaya ekonomika: kontseptsiya, tsifrovyye tekhnologii, tsifrovizatsiya ekonomiki / S. P. Lapayev // Universitetskiy kompleks kak regional’nyy tsentr obrazovaniya, nauki i kul’tury : materialy Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii, Orenburg, 31 yanvarya — 02 2018 goda / Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, FGBOU VO «Orenburgskiy gosudarstvennyy universitet». — Orenburg: Orenburgskiy gosudarstvennyy universitet, 2018. — S. 2389–2391. — EDN YTVJQX.

16. Golovenchik, G. G. Teoreticheskiye podkhody k opredeleniyu ponyatiya «tsifrovaya ekonomika» / G. G. Golovenchik // Nauka i innovatsii. — 2019. — № 1(191). — S. 54–59. — DOI 10.29235/1818-9857-2019-1-54-59. — EDN YWOKXZ.

17. Starodubtseva, Ye. B. Tsifrovaya transformatsiya mirovoy ekonomiki / Ye. B. Starodubtseva, O. M. Markova // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. — 2018. — № 2. — S. 7–15. — DOI 10.24143/2073-5537-2018-2-7-15. — EDN XPTWNV.

18. Markova, V. D. Tsifrovaya ekonomika : Uchebnik / V. D. Markova. — Moskva : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost’yu «Nauchno-izdatel’skiy tsentr INFRA-M», 2018. — 186 s. — (Vyssheye obrazovaniye: Bakalavriat). — ISBN 978-5-16-013859-6. — DOI 10.12737/textbook_5a97ed07408159.98683294. — EDN YTUSKQ.

19. Bondarenko, V. M. Mirovozzrencheskiy podkhod k formirovaniyu, razvitiyu i realizatsii «tsifrovoy ekonomiki» / V. M. Bondarenko // Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii i IT-obrazovaniye. — 2017. — T. 13, № 1. — S. 237–251. — EDN YRYDBP.

20. Sibirskaya, Ye. V. Tsifrovaya ekonomika Rossii: analiz sovremennogo sostoyaniya / Ye. V. Sibirskaya, L. V. Oveshnikova, L. A. Mikheykina // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. — 2020. — T. 19, № 1(496). — S. 4–24. — DOI 10.24891/ea.19.1.4. — EDN DAWNOA.

21. Bukht R. Opredeleniye, kontseptsiya i izmereniye tsifrovoy ekonomiki / R. Bukht, R. Khiks // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika. — 2018. — T. 13, № 2. — S. 143–172. — EDN YXBNWX.

22. Grinevich, Yu. A. Sravnitel’nyy analiz razvitiya tsifrovoy ekonomiki v stranakh Bol’shoy Semerki, Rossii i Kitaye / Yu. A. Grinevich, A. S. Shenshin // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. — 2019. — № 13. — S. 27. — DOI 10.24411/2413-046X-2019-10319. — EDN JYKZGJ.

23. Kryukova, A. A. Klyuchevyye instrumenty tsifrovoy ekonomiki i ikh vliyaniye na deyatel’nost’ sovremennoy kompanii / A. A. Kryukova, YA. SH. Khisravova // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. — 2019. — T. 8, № 3(28). — S. 214–216. — DOI 10.26140/anie-2019-0803-0051. — EDN QNPZQQ.

24. Travush, V. I. Tsifrovyye tekhnologii v stroitel’stve / V. I. Travush // Academia. Arkhitektura i stroitel’stvo. — 2018. — № 3. — S. 107–117. — DOI 10.22337/2077-9038-2018-3-107-117. — EDN VJBYXC.

25. Keshelava, A. V. Predmet tsifrovoy ekonomiki i rol’ tsifrovykh instrumentov / A. V. Keshelava, I. L. Khayet // Tsifrovaya ekonomika. — 2019. — № 2(6). — S. 87–95. — EDN JPVVYD.

26. Indikatory tsifrovoy ekonomiki 2024. Statisticheskiy sbornik, VSHE [Elektronnyy resurs]. — URL: ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indikatory_cifrovoy_ekonomiki_2024_statisticheskiy_sbornik_vshe/ (data obrashcheniya: 27.06.2024).

27. Koshelev, K. A. Tendentsii razvitiya rynka tsifrovykh finansovykh aktivov v kontekste tsifrovoy transformatsii mirovoy ekonomiki / K. A. Koshelev // Finansy: teoriya i praktika. — 2022. — T. 26, № 4. — S. 80–94. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-4-80-94. — EDN HMMSUU.

28. Kiff, J. A Survey of Research on Retail Central Bank Digital Currency IMF Working Papers. — 2020. — URL: www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/06/26/A-Survey-of-Research-on-Retail-Central-Bank-Digital-Currency-49517 (date of the application: 27.06.2024).

29. Cherenkova, S. A. Dostoinstva i potentsial’nyye riski vvedeniya tsifrovogo rublya v sovremennoy Rossii / S. A. Cherenkova // Natsional’naya bezopasnost’ / Nota Bene. — 2023. — № 1. — S. 53–65. — DOI 10.7256/2454-0668.2023.1.39797. — EDN GXEJMN.

30. Central Bank Digital Currencies Status. — 2024. — URL: cbdctracker.org (date of the application: 28.06.2024).

31. TSzinven’, V. Tsifrovoy yuan’ - ofitsial’naya tsifrovaya valyuta Kitaya: yuridicheskaya priroda i tendentsii razvitiya / V. TSzinven’ // Elektronnoye prilozheniye k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu. — 2022. — № 1. — S. 72–80. — DOI 10.34076/22196838_2022_1_72. — EDN DMJLTY.

32. Kulayeva, Ye. K. Kitayskiy opyt sozdaniya tsifrovoy natsional’noy valyuty / Ye. K. Kulayeva, A. I. Turaleva, I. K. Kalimonov // Kazanskiy vestnik molodykh uchonykh. — 2022. — T. 6, № 4. — S. 53–69. — EDN TATGTV.

33. Robin H. China’s Pursuit of Central Bank Digital Currency: Reasons, Prospects and Implications/ H. H. Robin, X. L. Robin // Banking and Finance Law Review. — 2023. — Vol 39. — No. 3. — URL: papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4566641 (date of the application: 28.06.2024).

34. Kireyeva, A. A. «Initsiativa poyasa i puti»: soderzhaniye, tseli i znacheniye / A. A. Kireyeva // Sravnitel’naya politika. — 2018. — T. 9, № 3. — S. 61–74. — DOI 10.18611/2221-3279-2018-9-3-61-74. — EDN XTKUSD.

35. Troshin, M. S. Vliyaniye mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sanktsiy na razvitiye ekonomiki RF / M. S. Troshin // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. — 2021. — № 3. — DOI 10.24411/2413-046X-2021-10133. — EDN ICFDDD.

36. O vnesenii izmeneniy v otdel’nyye zakonodatel’nyye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal’nyy zakon ot 24 iyulya 2023 goda № 340-FZ. — URL: rg.ru/documents/2023/07/25/fz340-site-dok.html (data obrashcheniya: 28.06.2024).

37. Dogovor scheta tsifrovogo rublya mezhdu operatorom platformy tsifrovogo rublya i pol’zovatelem platformy tsifrovogo rublya / Tsentral’nyy bank Rossiyskoy Federatsii. — URL: cbr.ru/Content/Document/File/150457/account_agreement_pers.pdf (data obrashcheniya: 28.06.2024).

38. Polivach, A. P. Tsifrovoy rubl’ i perspektivy internatsionalizatsii rossiyskoy valyuty / A. P. Polivach // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. — 2022. — T. 66, № 6. — S. 35–43. — DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-6-35-43. — EDN GFBFVC.

Статья поступила в редакцию 15 июля 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

УДК 336 doi 10.29039/2312-5330-2024-2-34-44

Воробьева Елена Ивановна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и кредита
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vorobyova Elena Ivanovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ПРИМЕНЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ МЕТОДОВ И ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

APPLICATION OF FINANCIAL METHODS AND DIGITAL FINANCIAL TECHNOLOGIES IN ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается сущность коррупции как опасного социального явления, её виды и негативное влияние на социально-экономическую систему государства. Автором определены направления эффективного применения финансовых методов и цифровых финансовых технологий не только для выявления коррупционных преступлений, но и, что более важно, для устранения возможности совершения коррупционных действий. Усиление контроля над движением бюджетных средств, применяя, в частности, форму цифрового рубля, автоматическое блокирование нецелевого использования финансовых ресурсов государства, выявление основных способов сокрытия получения доходов от коррупционной деятельности будут способствовать созданию эффективной системы финансовой безопасности и социальной защищённости граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, виды коррупции, финансовые методы, цифровые финансовые технологии.

The article examines the essence of corruption as a dangerous social phenomenon, its types and negative impact on the socio-economic system of the state. The author defines the directions of effective application of financial methods and digital financial technologies not only to identify corruption crimes, but also, more importantly, to eliminate the possibility of committing corrupt acts. Strengthening control over the movement of budget funds, using, in particular, the form of a digital ruble, automatic blocking of improper use of state financial resources, identifying the main ways of concealing income from corrupt activities will contribute to the creation of an effective system of financial security and social protection of citizens of the Russian Federation.

Keywords: anti-corruption activities, types of corruption, financial methods, digital financial technologies.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире проблема коррупции рассматривается не только на уровне национальных социально-экономических систем, но и как транснациональное явление негативного характера, представляющее собой глобальную опасность. Международное сотрудничество осуществляется согласно Конвенция ООН против коррупции (2003 год, ратифицирована Российской Федерацией в 2006 году), в которой подробно определяются направления взаимной правовой помощи в расследовании преступлений коррупционного характера. Совместные действия правовых органов различных стран, безусловно, способствуют более эффективному расследованию коррупционных преступлений, так как приостановление сомнительных финансовых операций, арест и конфискация денежных средств, в том числе вывезенных за рубеж, выдача лиц, совершивших коррупционные действия, значительно снижают возможности сокрытия нелегальных доходов и обеспечивают справедливое наказание лиц, виновных в коррупционной деятельности.

Однако, в разных странах коррупции свойственны не только общие черты и закономерности проявления, но и национальные особенности, которые вызывают необходимость специальных подходов в антикоррупционной деятельности.

Исследованием коррупции как сложного социально-экономического явления, представляющего угрозу для мирового сообщества, занимались многие учёные, такие как Э. С. Айрапетян [1], М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, В. Н. Сидоренко [4], Е. А. Жуков [5], Е. Ю. Какутич, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева [6], А. И. Мелешкина [8], Е. А. Музалевская [9] Е. Е. Новичкова [10], Ш. У. Ниязбекова, О. В. Назаренко, К. Г. Буневич, О. С. Иванова [12], В. П. Пугачев [13], В. В. Шальнева, О. Г. Блажевич [14], но направление противодействия коррупции с применением финансовых методов в современных условиях становится наиболее важным.

Коррупция (от лат. corruptio-порча, подкуп, растление) -это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг [11].

Это наиболее точное определение сущности коррупции, в котором основой является правовая оценка коррупционных действий. Однако для противодействия этому негативному явлению необходимо определить причины коррупции, мотивацию преступников, способы сокрытия доходов от коррупционной деятельности и создать систему защиты, в том числе. используя финансовые методы и цифровые технологии.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является исследование сущности коррупции, причин её возникновения и определение возможности противодействия коррупционным действиям. применяя финансовые методы и цифровые технологии.

МЕТОДЫ

В научном исследовании применялись следующие методы:

Метод дедукции применялся с целью исследования сущности коррупции, её видов, формирования системы противодействия коррупционной деятельности с использованием финансовых методов и цифровых технологий.

Метод анализа — для проведения оценки динамики коррупционных преступлений на основе цифрового материала.

Метод сравнения — для оценки степени опасности рисков, генерируемых различными видами коррупции.

Метод синтеза — для обобщения результатов исследования и разработки рекомендаций по формированию системы противодействия коррупции с применением финансовых методов и цифровых технологий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эффективное противодействие коррупции предполагает выполнение государством обязательств перед международными организациями, которые разрабатывают основные направления антикоррупционной деятельности и определяют способы выявления нелегальных финансовых потоков, и создание национальной системы противодействия коррупции с учётом состояния внутреннего рынка, правосознания граждан, действенности законодательства в стране, степени развития гражданских институтов, уровня социальной защищённости населения.

Рассмотрим наиболее распространённые причины, способствующие проявлению коррупционных действий:

1. Недостаточное применение рыночных механизмов в регулировании экономических процессов. В государствах с развитой рыночной экономикой, где обеспечена добросовестная конкуренция, соблюдается антимонопольное законодательство, как правило, низкий уровень коррупции.

2. Неэффективное антикоррупционное законодательство, в котором либо отсутствует определённость в создании системы контроля над движением финансовых потоков, особенно бюджетных средств, либо наказание за коррупционные преступления незначительно по сравнению с материальной выгодой коррупционеров.

3. Низкий уровень правосознания граждан и, соответственно, толерантное отношение населения к проявлениям коррупции. Эта причина в значительной степени вызвана предыдущими причинами, так как если недостаточно работают рыночные механизмы и государство не обеспечивает защиту от коррупции, то население также начинает использовать коррупционные методы получения различных выгод.

4. Наличие у должностного лица выбора предоставления населению каких-либо благ, либо возможности решения каких-либо социальных проблем без чётко определённых государством критериев для принятия решений уполномоченным лицом.

5. Недостаточный уровень цифровизации социально-экономической системы государства. Цифровизация исключает негативные проявления человеческого фактора. В частности, используя цифровые технологии, можно не только заказать необходимые государственные услуги, но и получить полную информацию о своих правах и обязанностях, а также о правах и обязанностях должностных лиц, к которым граждане планируют обратиться со своими вопросами. Наиболее высокие эффекты цифровизация обеспечивает в финансовой сфере. Цифровые финансовые технологии позволяют контролировать денежные потоки и способствуют выявлению незаконного обогащения коррупционеров. Кроме того, с помощью цифровизации можно создать системы блокирования нецелевого использования бюджетных средств, программы, определяющие поступления на счета чиновников крупных сумм денег из неофициальных источников, использовать информационные технологии, в частности, Big data, чтобы определять закономерности в финансовых процессах, выявляя системность в нарушениях, осуществлять анализ ценовой политики в государственных закупках и т. д. [1, 10].

С целью наиболее результативного противодействия коррупции рассматриваются её различные виды и, соответственно, выбираются как общие методы, снижающие в целом возможности коррупционных преступлений, так и частные, устраняющие потенциальные источники коррупции.

Рассмотрим следующую классификацию видов коррупции (табл. 1).

I. В зависимости от субъекта коррупции, злоупотребление служебным положением:

1. Государственная коррупция (коррупция госчиновников) — один из наиболее опасных видов коррупции. Органы государственной власти, обязанностями которых являются формирование и реализация экономической и социальной политики, утверждение законов и мониторинг соблюдения прав граждан, в случае использования своего служебного положения в целях получения личной выгоды, не только незаконно обогащаются, но и нарушают общую структуру эффективного функционирования социально-экономической системы государства. Утверждение законов либо с нечёткими формулировками, либо с большим количеством бюрократических ограничений не позволяет развиваться в достаточной степени предпринимательской деятельности, повышать уровень доходности инвестирования как в реальном, так и финансовом сегментах рыночной системы, соблюдать в полной мере социальные права граждан.

2. Политическая коррупция — это вид коррупции, который тоже в значительной степени связан со злоупотреблением государственными полномочиями. Однако сложность выявления фактов политической коррупции состоит в том, коррупция данного вида не всегда предполагает получение прямой имущественной выгоды. Политические партии или политические деятели, предполагая в последующем периоде получение благодарности от заинтересованных лиц, предлагают законопроекты, поправки к законам, которые обеспечивают более выгодные условия для определённых групп, что нарушает принцип равноправия и не обеспечивает добросовестности в конкуренции. Такой вид коррупции ещё называют «коррупция услугами» либо «лоббирование интересов», например, бизнес-структур в получении государственных заказов. К политической коррупции относятся незаконное финансирование избирательных кампаний, продвижение во властные структуры лиц, которые по объективным показателям не соответствуют критериям для назначения на руководящие должности.

3. Коммерческая коррупция (коррупция менеджеров фирм) — это вид коррупции, когда выгодоприобретателем в результате коррупционных деяний становится топ-менеджер.

Таблица 1. Классификация коррупции *

Классификационный признак	Вид коррупции
I. В зависимости от субъекта коррупции, злоупотребление служебным положением	1. Государственная коррупция (коррупция госчиновников). 2. Политическая коррупция. 3. Коммерческая коррупция (коррупция менеджеров фирм).
II. В зависимости от субъекта коррупции, являющегося инициатором коррупционных отношений	1. Запрашивание (вымогательство) взяток по инициативе должностного лица. 2. Подкуп по инициативе просителя.
III. В зависимости от субъекта коррупции, являющегося взяткодателем	1. Индивидуальная взятка (со стороны гражданина). 2. Предпринимательская взятка (со стороны легальной фирмы).
IV. В зависимости от формы выгоды, получаемой взяткополучателем от коррупции	1. Денежная взятка. 2. Обмен услугами (патронаж, непотизм).
V. В зависимости от степени централизации коррупционных отношений	1. Децентрализованная (каждый взяткодатель действует по собственной инициативе). 2. Централизованная коррупция «снизу-вверх». 3. Централизованная коррупция «сверху-вниз».
VI. В зависимости от уровня распределения коррупционных отношений	1. Низовая коррупция (в низших и средних уровнях власти). 2. Верхушечная коррупция (у высших чиновников и политиков). 3. Международная коррупция (в сфере мирохозяйственных отношений).
VII.В зависимости от регулярности коррупционных связей	1. Эпизодическая коррупция. 2. Систематическая коррупция (институциональная).

* Составлено на основании [9]

Менеджер, осуществляющий управленческие функции, имеет возможность не только регулировать карьерный рост сотрудников организации, но и влиять на стратегию и тактику компании. В случае получения менеджером коррупционной выгоды основным направлением его деятельности становится не успешность компании, которая возможна только при объективном подборе высококвалифицированного персонала, заключении договоров с надёжными партнёрами на выгодных для предприятия условиях, не высокое качество произведённых товаров и предлагаемых услуг, а удовлетворение личных потребностей менеджеров и поиск способов для сокрытия коррупционных доходов. Коммерческая коррупция, безусловно, опасна для внутренней среды организации, так как снижает эффективность её деятельности, но не менее серьёзную опасность коммерческая коррупция представляет для государства. Аккумулируя значительные коррупционные средства, недобросовестные менеджеры получают возможность подкупа государственных служащих, осуществляющих финансовый контроль над предпринимательской деятельностью, проверяющих качество товаров и услуг, законность ведения предпринимательской деятельности в целом. Вовлечение государственных органов власти в коррупционную деятельность коммерческими компаниями называют деловой коррупцией, во многих случаях характеризуя её как разновидность коммерческой коррупции.

II. В зависимости от субъекта коррупции, являющегося инициатором коррупционных отношений.

1. Запрашивание (вымогательство) взяток по инициативе должностного лица

В данном случае обоснованность обвинения подтверждается либо установлением факта угроз должностного лица в адрес просителя удовлетворить его законные требования, либо создание должностным лицом препятствий законной предпринимательской деятельности (вымогательство ст.163 УК РФ.).

2. Подкуп по инициативе просителя.

Выясняются мотивы взяткодателя. Если проситель не имел законного права на получения каких-либо выгод, ведения предпринимательской деятельности, но стремился получить их с использованием коррупционных отношений, то это однозначно коррупционное преступление (получение и дача взятки ст.290-291 УК РФ).

III. В зависимости от субъекта коррупции, являющегося взяткодателем.

1. Индивидуальная взятка (со стороны гражданина).

Выясняются мотивы взяткодателя, устанавливается степень его вины, определяются возможности профилактики таких преступлений.

2. Предпринимательская взятка (со стороны легальной фирмы).

Необходимо не только установить факт дачи взятки, но и определить возможность устранения источника получения коррупционной выгоды от действий должностного лица.

IV. В зависимости от формы выгоды, получаемой взяткополучателем от коррупции.

1. Денежная взятка.

Обычно используется наличная форма денежной взятки, так как проследить поступление безналичных денежных средств при проверке счетов лиц, подозреваемых в коррупционных действиях, достаточно просто. У государственных служащих в профилактических целях проверка личных счетов и собственности проводится систематически.

2. Обмен услугами (патронаж, непотизм).

Коррупционный патронаж (протекционизм) представляет собой влиятельную поддержку, покровительство бизнесу, друзьям, родственникам, заинтересованным лицам. Например, в коррупционном патронаже бизнеса в настоящее время часто используется возможность различного применения законов, селективное правосудие и вольность интерпретации норм закона.

Непотизм (от лат. nepos, nepotism-внук, племянник) -это предоставление должностей для своих родственников, друзей, близкого круга знакомых без учёта их образования, квалификации, деловых качеств, которые необходимы для выполнения должностных обязанностей.

Этот вид коррупции следует классифицировать как наиболее опасный и сложно определяемый. Коррупционный патронаж и непотизм являются составляющими кадровой коррупции, на основе которой создаётся преступная структура коррупционной деятельности системного характера. Коррупционеры, незаконно получившие доступ к финансовым ресурсам, особенно к государственным бюджетным средствам, используют их в целях личной выгоды и выгоды тех лиц, которые способствовали их продвижению по карьерной лестнице. Сложность выявления такого вида коррупции заключается в том, что создается организованная коррупционная система, в которой действует механизм сокрытия нелегальных доходов, а также применяются различные способы обмана органов контроля.

Следует отметить, что в последнее время противодействию этому виду коррупции Президент и Правительство Российской Федерации оказывают особое внимание. Ряд прокурорских проверок в отношении использования бюджетных средств привели к возбуждению уголовных дел против отдельных должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации, против глав регионов, в деятельности которых были выявлены действия коррупционного характера. Финансисты, имеющие опыт антикоррупционной деятельности, определили схемы нецелевого использования государственных средств и, учитывая важность обеспечения финансовой безопасности государства, предложили финансовые методы, блокирующие возможность незаконного использования бюджетных ресурсов. В частности, было предложено использование цифрового рубля как новой формы национальной валюты. Цифровой рубль может использоваться как инструмент противодействия теневой экономики, так как имеет определённый код, позволяющий контролировать его движение, и не может является инструментом накопления, так как на цифровой рубль не начисляются проценты.

V. В зависимости от степени централизации коррупционных отношений:

1. Децентрализованная (каждый взяткодатель действует по собственной инициативе).

Степень опасности такого вида коррупции определяется целями коррупционных действий и стоимостью взятки и, безусловно, вызывает необходимость проведения антикоррупционных мероприятий соответствующего характера. Если коррупционные действия отдельного гражданина связаны с дачей либо получением средств небольших сумм (например, от 3000до 5000 рублей), и мотивация связана с желанием получения услуги или льготы, которые ему положены на законных основаниях, но право их получения замедляется из-за бюрократических ограничений, то необходимо, с одной стороны, более оперативно ответственным лицам выполнять свои обязанности, в частности, используя цифровые технологии, а, с другой стороны, повышать правовую и финансовую грамотность населения, объясняя, как можно решить свои проблемы законным способом и, что любые коррупционные действия негативно отражаются на социально-экономической системе. В случае, когда взяткодатель предлагает крупную сумму (иногда несколько миллионов рублей) за руководящую должность в министерствах и ведомствах, то необходимо проводить тщательное расследование с выяснением причин таких преступных действий;

2. Централизованная коррупция «снизу-вверх».

Такой вид коррупции опасен тем, что создаёт организованную преступную схему регулярного сбора денежных средств нижестоящими чиновниками, которые делят их между собой и частично передают вышестоящим чиновникам. В обмен на незаконное обогащение вышестоящие чиновники не только «не замечают» неэффективной работы подчинённых, но сами препятствуют созданию рациональной организации распределения и использования финансовых ресурсов.

3. Централизованная коррупция «сверху-вниз».

Этот вид коррупции тоже опасен, как и предыдущий, организованностью и системностью. Разница состоит только в том, что вышестоящие чиновники и руководители, принимая коррупционные средства, часть передают подчинённым за действия либо бездействие, способствующие сокрытию коррупционных отношений.

VI. В зависимости от уровня распределения коррупционных отношений:

1. Низовая коррупция (в низших и средних уровнях власти).

Этот вид коррупции возможен при недостаточно развитой системе контроля со стороны вышестоящих организаций. Устранение низовой коррупции можно обеспечить с помощью финансового мониторинга и применения цифровых технологий, выявляющих несоответствие доходов чиновников с их расходами. Согласно законодательства Российской Федерации все государственные служащие ежегодно представляют данные о своих доходах, имуществе, банковских счетах и.т.д., что позволяет выявить теневой источник поступления средств.

2. Верхушечная коррупция (у высших чиновников и политиков).

Наиболее опасных вид коррупции, так как именно на его основе создаётся организационная структура коррупционной деятельности. Используя возможности руководителей высших органов власти, коррупционеры формируют систему сокрытия нелегальных доходов, вывоза незаконно полученного капитала за рубеж. Противодействие данному виду коррупции возможно и осуществляется благодаря совершенствованию системы контроля, правовых отношений в Российской Федерации, формированию законодательной базы с учётом появления новых видов финансовых инструментов, например, криптовалюты. Важная роль в противодействии верхушечной коррупции принадлежит общественным антикоррупционным советам, которые создаются на конкурсной основе, включают независимых от государственных органов власти юристов, финансистов, общественных деятелей, что позволяет членам таких советов объективно рассматривать обращения граждан и оказывать квалифицированную защиту от коррупционеров.

3. Международная коррупция (в сфере мирохозяйственных отношений).

Этому виду коррупции должны противостоять прежде всего международные организации. Международная ассоциация органов по борьбе с коррупцией(IAACA), Интерпол, Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), различные неправительственные организации осуществляют не только деятельность по выявлению международных коррупционных схем, но и разрабатывают системные мероприятия противодействия коррупции, помогают государствам не только в антикоррупционной деятельности в сфере мирохозяйственных отношений, но и в обеспечении противодействия коррупции внутри страны, в частности, с помощью финансовых методов осуществлять блокировку перевода бюджетных средств на личные счета участников коррупционных отношений.

Российская Федерация одна из первых ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции (КПК), активируя антикоррупционную деятельность как внутри страны, так и в мировой практике.

VII.В зависимости от регулярности коррупционных связей.

1. Эпизодическая коррупция.

Этот вид коррупции возможен либо при отсутствии системности в антикоррупционной деятельности, либо связан с появлением таких аспектов коррупции, которые ещё не отражены в законодательстве. Создание рациональной системы финансового контроля над социально-экономическими процессами, как правило, приводит к ликвидации эпизодической коррупции. Однако, каждый выявленный случай коррупции должен быть исследован с целью выяснения его причины и определения возможности противодействия таких коррупционных эпизодов.

2. Систематическая коррупция (институциональная).

Вид коррупции представляющий угрозу не только для финансовой безопасности государства, но и его национальной безопасности в целом. После распада Советского Союза, разрушения плановой экономики, неэффективной работы государственной власти коррупционные отношения были обширными, но не централизованными, что мешало как закреплению власти государственных органов, так и развитию крупного бизнеса. Успешность функционирования государства невозможна без создания правовой основы. Однако, создание эффективной законодательной базы, гражданского общества, негативно воспринимающего коррупцию, которые обеспечат высокий уровень противодействия коррупционной деятельности, представляет собой сложную задачу достаточно длительного периода. В 2000-годах в Российской Федерации децентрализованная коррупция стала системной, трансформируясь в связи с экономическим ростом в стране, развитием системности в социально-экономических отношениях. Институциональная коррупция более закрытая, обширность её гораздо меньше по сравнению с децентрализованной, в количественном отношении взяткодателей и взяткополучателей становится меньше, но размеры взяток резко увеличиваются, составляя иногда миллионы рублей. Остановить системную коррупцию гораздо сложнее, чем другие её виды, но так как она носит деструктивный характер, часто сопровождается тяжкими преступлениями не только экономического, но и уголовного характера, то при использовании комплексного подхода, включая правовые, финансовые методы, способы общественного воздействия на коррупционеров, не только возможно, но и необходимо в самой близкой перспективе.

Рассмотрев основные виды коррупции и определив особенности их проявления, можно отметить, что при всём многообразии коррупционных отношений, все они имеют финансовую основу, следовательно, действенными методами борьбы с коррупцией будут финансовые методы и цифровые технологии.

На рисунке 1 представлена информация по количеству экономических преступлений.

Наибольшее количество экономических преступлений зафиксировано в 2021 году, а наименьшее в 2023 году, что объясняется действенностью профилактических мер. Экономические преступления во многих случаях связаны с коррупционными отношениями. Использование цифровых технологий, новых методов финансового контроля позволили выработать систему выявления преступлений экономического характера, но разработка комплекса мероприятий, предупреждающих коррупцию и финансовые преступления, требует особого внимания.

Вскрываются многочисленные факты нецелевого использования бюджетных средств, искажение ценовых показателей при осуществлении государственных закупок.

Введение использования цифрового рубля, который содержит определённый код, в бюджетных процессах позволит контролировать движение финансовых потоков в социально-экономической системе государства. Перевести цифровые рубли на нелегальные счета невозможно, так как по коду прослеживается их движение.

Кроме того, финансирование государственных программ с применением квантовых технологий станет намного эффективней, так как позволит учитывать сразу множество факторов, влияющих на их реализацию. Нарушения в последовательности этапов финансирования и рациональной реализации государственной стратегии развития экономики и социальной сферы можно не только

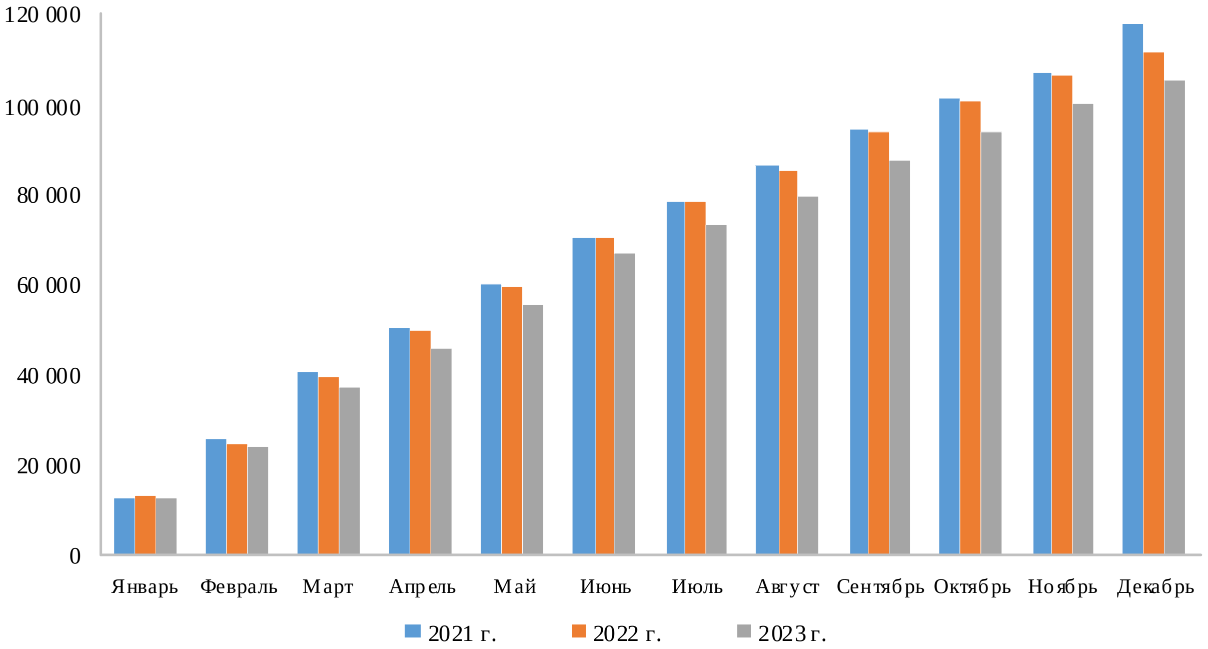


Рис. 1. Динамика экономических преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде, в Российской Федерации за 2021-2023 годы, ед. (Составлено на основании [7])

зафиксировать в определённых периодах, но и, использовав технологии Big data и искусственный интеллект, выявить причины и закономерности либо недостаточной компетентности должностных лиц, либо наличие коррупционных отношений.

Эффективным направлением противодействия коррупции и, соответственно, более целесообразному финансированию социально-экономических процессов является разработка и реализация национальных проектов [3].

Проектное финансирование предполагает выделение финансовых средств по стадиям реализации каждого проекта с закреплением ответственных лиц, что значительно снижает риск нецелевого использования, либо несогласованности этапов выполнения государственных задач. Структура, включающая три направления группировки национальных проектов при сохранении обязательного достижения ключевых показателей, не является статичной. Национальные проекты, которые уже находятся в стадии реализации, могут дополняются новыми федеральными и региональными проектами. Кроме того, с учётом влияния внешних и внутренних факторов на национальную экономику создаются новые национальные проекты. В направлении «Экономический рост» можно выделить национальный проект «Цифровая экономика», в котором представлены различные виды цифровизации экономики и социальной сферы, а также определены ожидаемые эффекты. В новых национальных проектах отдельно рассматривается проект «Экономика данных», так как его реализация обеспечит финансовое регулирование на цифровых платформах наиболее значимых отраслей народного хозяйства.

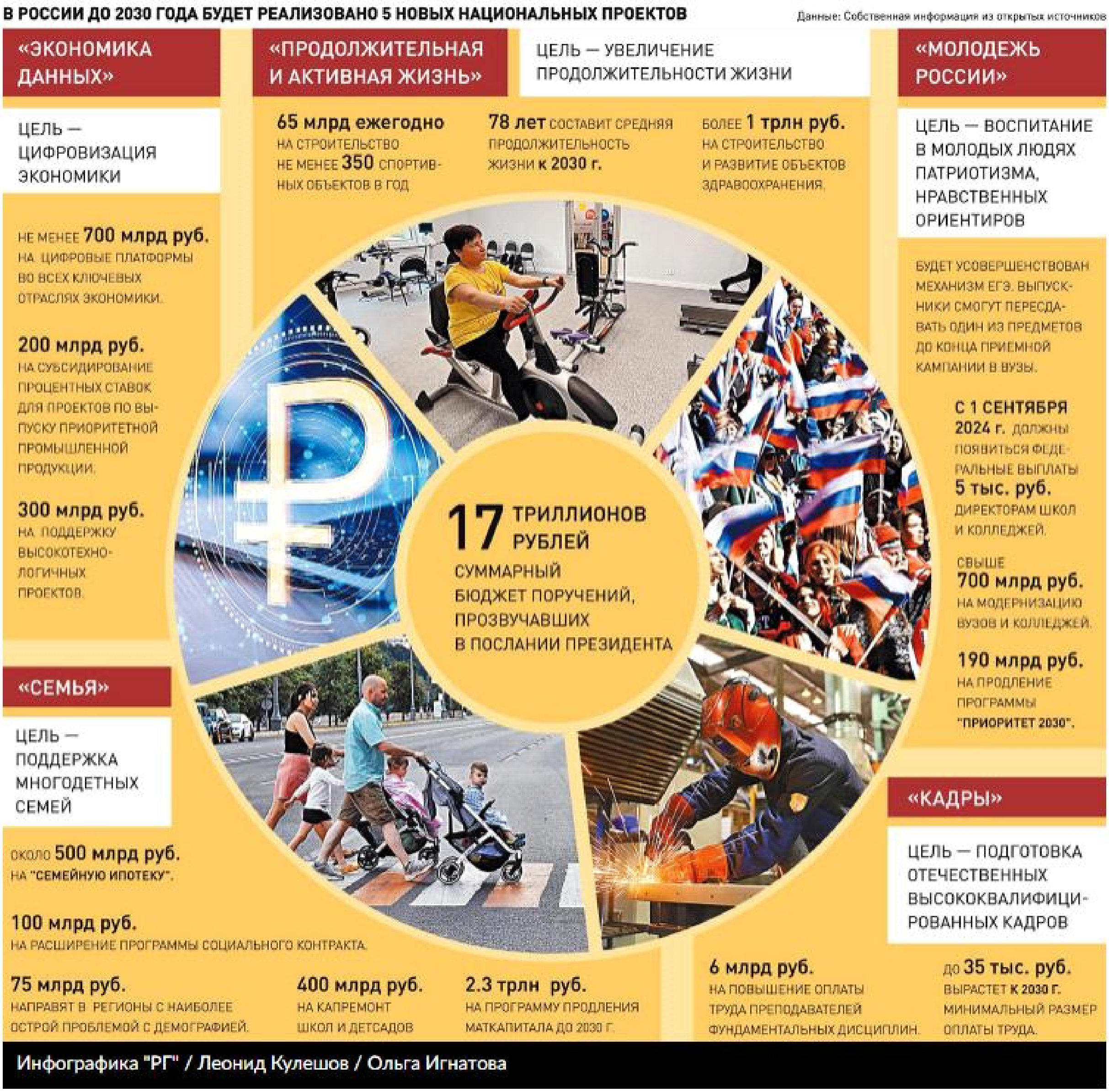
На рисунке 2 представлены основные характеристики новых национальных проектов.

В каждом блоке представлены как экономические, так и социальные задачи, что исключает неопределённость в финансировании социального направления.

В последнее время Правительство и Министерство финансов Российской Федерации уделяют особое внимание стабилизации финансовой системы с учётом высоких глобальных рисков, в том числе, проводится последовательная антикоррупционная политика с целью обеспечения национальной безопасности государства и благополучия его граждан.

ВЫВОДЫ

Коррупция — это опасное социально-экономическое явление транснационального характера. В целях противодействия коррупционным преступлениям необходимо, как участие в международ-



В РОССИИ ДО 2030 ГОДА БУДЕТ РЕАЛИЗОВАНО 5 НОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Данные: Собственная информация из открытых источников

«ЭКОНОМИКА ДАННЫХ»

ЦЕЛЬ — ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

НЕ МЕНЕЕ **700 млрд руб.** НА ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ВО ВСЕХ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ.

200 млрд руб. НА СУБСИДИРОВАНИЕ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК ДЛЯ ПРОЕКТОВ ПО ВЫПУСКУ ПРИОРИТЕТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ.

300 млрд руб. НА ПОДДЕРЖКУ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОЕКТОВ.

«ПРОДОЛЖИТЕЛЬНАЯ И АКТИВНАЯ ЖИЗНЬ»

ЦЕЛЬ — УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

65 млрд ежегодно НА СТРОИТЕЛЬСТВО НЕ МЕНЕЕ **350** СПОРТИВНЫХ ОБЪЕКТОВ В ГОД

78 лет СОСТАВИТ СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ **к 2030 г.**

БОЛЕЕ **1 трлн руб.** НА СТРОИТЕЛЬСТВО И РАЗВИТИЕ ОБЪЕКТОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.

«МОЛОДЕЖЬ РОССИИ»

ЦЕЛЬ — ВОСПИТАНИЕ В МОЛОДЫХ ЛЮДЯХ ПАТРИОТИЗМА, НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ

БУДЕТ УСОВЕРШЕНСТВОВАН МЕХАНИЗМ ЕГЭ. ВЫПУСКНИКИ СМОГУТ ПЕРЕСДАВАТЬ ОДИН ИЗ ПРЕДМЕТОВ ДО КОНЦА ПРИЕМНОЙ КАМПАНИИ В ВУЗЫ.

С 1 СЕНТЯБРЯ 2024 г. ДОЛЖНЫ ПОЯВИТЬСЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ **5 тыс. руб.** ДИРЕКТОРАМ ШКОЛ И КОЛЛЕДЖЕЙ.

СВЫШЕ **700 млрд руб.** НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ВУЗОВ И КОЛЛЕДЖЕЙ.

190 млрд руб. НА ПРОДЛЕНИЕ ПРОГРАММЫ **"ПРИОРИТЕТ 2030".**

17 ТРИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ

СУММАРНЫЙ БЮДЖЕТ ПОРУЧЕНИЙ, ПРОЗВУЧАВШИХ В ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА

«СЕМЬЯ»

ЦЕЛЬ — ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

ОКОЛО **500 млрд руб.** НА **"СЕМЕЙНУЮ ИПОТЕКУ".**

100 млрд руб. НА РАСШИРЕНИЕ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА.

75 млрд руб. НАПРАВЯТ В РЕГИОНЫ С НАИБОЛЕЕ ОСТРОЙ ПРОБЛЕМОЙ С ДЕМОГРАФИЕЙ.

400 млрд руб. НА КАПРЕМОНТ ШКОЛ И ДЕТСАДОВ

2.3 трлн руб. НА ПРОГРАММУ ПРОДЛЕНИЯ МАТКАПИТАЛА ДО 2030 Г.

«КАДРЫ»

ЦЕЛЬ — ПОДГОТОВКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

6 млрд руб. НА ПОВЫШЕНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН.

ДО **35 тыс. руб.** ВЫРАСТЕТ **К 2030 Г.** МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ОПЛАТЫ ТРУДА.

Инфографика "РГ" / Леонид Кулешов / Ольга Игнатова

Рис. 2. Новые Национальные проекты Российской Федерации с 2025 по 2030 года [2]

ных организациях антикоррупционной направленности, так и выполнение комплекса мероприятий с применением инновационных цифровых программ и финансовых технологий по выявлению коррупционных отношений, выяснению причин их возникновения. Создание эффективной системы профилактики коррупции позволит снизить негативное влияние коррупционной деятельности на национальную экономику. Действенным финансовым инструментом в ликвидации коррупции в бюджетной сфере является введение цифрового рубля с определённым кодом, который отслеживается государственными органами и блокирует его нецелевое использование. Финансисты с помощью квантовых технологии, искусственного интеллекта могут не только выявлять коррупционные схемы, но и прогнозировать какие мероприятия антикоррупционной направленности будут наиболее эффективными в различных условиях их использования. Проектное финансирование с использование цифровых технологий позволяет усилить контроль за движением как государственных и муниципальных финансов, так и частного капитала. Последовательная и системная борьба с коррупцией будет способствовать эффективной работе должностных лиц, социальной зрелости населения и улучшению качества его жизни, устойчивому экономическому росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетян, Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях / Э. С. Айрапетян // Актуальные вопросы юридических наук : Материалы Международной заочной научной конференции, Челябинск, 20–23 ноября 2012 года / Ответственный редактор: О.А. Шульга. — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 68-71. — EDN WECINZ.

2. В России запустят пять новых нацпроектов / RGRU. — URL: rg.ru/2024/03/03/v-etom-plane.html (дата обращения: 14.08.2024).

3. Воробьева, Е. И. Национальные проекты Российской Федерации: приоритеты и финансовый контроль над их реализацией / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 4(49). — С. 151-161. — EDN MTNDXG.

4. Дудин, М. Н. Экономическая безопасность России: угрозы национальным интересам и их отражение / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, В. Н. Сидоренко // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2014. — № 20. — С. 98-106. — EDN TIBYBV.

5. Жуков, Е. А. Концептуальные основы эффективной социально-экономической политики государства. Часть 3 / Е. А. Жуков // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2018. — Т. 9, № 2. — С. 260-269. — DOI 10.18184/2079-4665.2018.9.2.260-269. — EDN USCFQI.

6. Какутич, Е. Ю. Об оценке влияния уровня коррупции на социально-экономические процессы / Е. Ю. Какутич, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 1(62). — С. 144-160. — EDN JVUNSM.

7. Количество преступлений экономической направленности, зарегистрированных в отчетном периоде // ЕМИСС. — URL: www.fedstat.ru/indicator/36222?ysclid=m1nm2zcuwc75819462 (дата обращения: 14.08.2024).

8. Мелешкина, А. И. Факторы, определяющие характер взаимосвязи коррупции и конкуренции: обзор эмпирических исследований / А. И. Мелешкина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2017. — № 6. — С. 81-96. — EDN YMOWHB.

9. Музалевская, Е. А. Коррупция в системе государственной службы в России: истоки и тенденции (1992-2005 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Музалевская Елена Александровна. — Москва, 2006. — 219 с. — EDN NNYPJZ.

10. Новичкова, Е. Е. Понятие, содержание и виды коррупции / Е. Е. Новичкова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2018. — № 1(42). — С. 33-39. — EDN UOWYSG.

11. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ / КонсультантПлюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=m2vnjypdtj344544706 (дата обращения: 14.08.2024).

12. Особые экономические зоны России: анализ, проблемы и пути их решения / Ш. У. Ниязбекова, О. В. Назаренко, К. Г. Буневич, О. С. Иванова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 2(47). — С. 213-222. — EDN BPJTTH.

13. Пугачев, В. П. Системные причины коррупции в современном обществе / В. П. Пугачев // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). — 2023. — Т. 20, № 3. — С. 20-40. — DOI 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-3-20-40. — EDN UYGUKN.

14. Шальнева, В. В. Основные методологические подходы к определению трансакционных затрат / В. В. Шальнева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 2(47). — С. 193-204. — EDN HLTBWI.

SPISOK LITERATURY

1. Ayrapetyan, E. S. Prichiny i usloviya, porozhdayushchiye korruptsiyu v Rossiyskoy Federatsii v sovremennykh usloviyakh / E. S. Ayrapetyan // Aktual’nyye voprosy yuridicheskikh nauk : Materialy Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchnoy konferentsii, Chelyabinsk, 20–23 noyabrya 2012 goda / Otvetstvennyy redaktor: O.A. Shul’ga. — Chelyabinsk: Dva komsomol’tsa, 2012. — S. 68-71. — EDN WECINZ.

2. V Rossii zapustyat pyat’ novykh natsproyektov / RGRU. — URL: rg.ru/2024/03/03/v-etom-plane.html (data obrashcheniya: 14.08.2024).

3. Vorobyova, E. I. Natsional’nyye proyekty Rossiyskoy Federatsii: prioritety i finansovyy kontrol’ nad ikh realizatsiyey / E. I. Vorobyova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 4(49). — S. 151-161. — EDN MTNDXG.

4. Dudin, M. N. Ekonomicheskaya bezopasnost’ Rossii: ugrozy natsional’nym interesam i ikh otrazheniye / M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov, V. N. Sidorenko // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2014. — № 20. — S. 98-106. — EDN TIBYBV.

5. Zhukov, Ye. A. Kontseptual’nyye osnovy effektivnoy sotsial’no-ekonomicheskoy politiki gosudarstva. Chast’ 3 / Ye. A. Zhukov // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2018. — T. 9, № 2. — S. 260-269. — DOI 10.18184/2079-4665.2018.9.2.260-269. — EDN USCFQI.

6. Kakutich, Ye. Yu. Ob otsenke vliyaniya urovnya korruptsii na sotsial’no-ekonomicheskiye protsessy / Ye. Yu. Kakutich, V. V. Pobirchenko, Ye. A. Shutayeva // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 1(62). — S. 144-160. — EDN JVUNSM.

7. Kolichestvo prestupleniy ekonomicheskoy napravlennosti, zaregistrirovannykh v otchetnom periode // YEMISS. — URL: www.fedstat.ru/indicator/36222?ysclid=m1nm2zcuwc75819462 (data obrashcheniya: 14.08.2024).

8. Meleshkina, A. I. Faktory, opredelyayushchiye kharakter vzaimosvyazi korruptsii i konkurentsii: obzor empiricheskikh issledovaniy / A. I. Meleshkina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2017. — № 6. — S. 81-96. — EDN YMOWHB.

9. Muzalevskaya, Ye. A. Korruptsiya v sisteme gosudarstvennoy sluzhby v Rossii: istoki i tendentsii (1992-2005 gg.) : spetsial’nost’ 07.00.02 «Otechestvennaya istoriya» : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk / Muzalevskaya Yelena Aleksandrovna. — Moskva, 2006. — 219 s. — EDN NNYPJZ.

10. Novichkova, Ye. Ye. Ponyatiye, soderzhaniye i vidy korruptsii / Ye. Ye. Novichkova // Vestnik Ural’skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. — 2018. — № 1(42). — S. 33-39. — EDN UOWYSG.

11. O protivodeystvii korruptsii: Federal’nyy zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ / Konsul’tantPlyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=m2vnjypdtj344544706 (data obrashcheniya: 14.08.2024).

12. Osobyye ekonomicheskiye zony Rossii: analiz, problemy i puti ikh resheniya / Sh. U. Niyazbekova, O. V. Nazarenko, K. G. Bunevich, O. S. Ivanova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 2(47). — S. 213-222. — EDN BPJTTH.

13. Pugachev, V. P. Sistemnyye prichiny korruptsii v sovremennom obshchestve / V. P. Pugachev // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo). — 2023. — T. 20, № 3. — S. 20-40. — DOI 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-3-20-40. — EDN UYGUKN.

14. Shal’neva, V. V. Osnovnyye metodologicheskiye podkhody k opredeleniyu transaktsionnykh zatrat / V. V. Shal’neva, O. G. Blazhevich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 2(47). — S. 193-204. — EDN HLTBWI.

Статья поступила в редакцию 30 августа 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

УДК 336.1 doi 10.29039/2312-5330-2024-2-45-66

Блажевич Олег Георгиевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Сафонова Наталья Сергеевна,
магистр финансов,
специалист,
Департамент управления рисками,
РНКБ Банк (ПАО),
г. Симферополь, Российская Федерация.

Blazhevich Oleg Georgievich,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Safonova Natalia Sergeevna,
Master of Finance,
Specialist,
Department of Risk Management,
RNCB Bank (PAO),
Simferopol, Russian Federation.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТОВ ГОСУДАРСТВА

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE FORMATION OF THE REVENUE SIDE OF THE STATE BUDGETS

Исследование вопросов формирования доходной части бюджетов государства является достаточно актуальным, так как в современных условиях воздействие внутренних и внешних факторов на финансовую сферу носит динамичный характер, что вызывает необходимость совершенствования методологии оценки формирования бюджета и его последующего использования, от того, насколько оптимально сформирована доходная база зависит, в какой мере государство сможет выполнять свои обязательства и программы.

В статье проводится комплексная оценка формирования доходной части федерального бюджета, консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов, а также оценка формирования налоговых доходов Российской Федерации. На основании полученных результатов авторами предлагается ряд мероприятий, направленных на повышение доходной части бюджетов государства: устранение проблем методологии, усиление диверсификации отраслей экономики, оптимизация налогового бремени, снижение налоговой и неналоговой задолженностей, повышение количества -покупателей облигаций федерального займа, приватизация объектов государственной собственности.

Ключевые слова: федеральный бюджет, консолидированный бюджет Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов, налоговая деятельность, доходы бюджетов, налоговое бремя, налоговая задолженность.

The study of the formation of the revenue side of state budgets is quite relevant, since in modern conditions the impact of internal and external factors on the financial sector is dynamic, which necessitates improving the methodology for assessing the formation of the budget and its subsequent use, the extent to which the revenue base is optimally formed depends , to what extent the state will be able to fulfill its obligations and programs.

The article provides a comprehensive assessment of the formation of the revenue side of the federal budget, the consolidated budget of the Russian Federation and state extra-budgetary funds, as well as an assessment of the formation of tax revenues of the Russian Federation. Based on the results obtained, the authors propose a number of measures aimed at increasing the revenue side of state budgets: eliminating methodology problems, increasing the diversification of economic sectors, optimizing the tax burden, reducing tax and non-tax debts, increasing the number of buyers of federal loan bonds, privatization of objects state property.

Keywords: federal budget, consolidated budget of the Russian Federation and state extra-budgetary funds, tax activity, budget revenues, tax burden, tax debt.

ВВЕДЕНИЕ

Своевременный и систематический анализ доходной части бюджетов государства позволяет, во-первых, более эффективно и рационально подходить к ее использованию, во-вторых, в дальнейшем осуществлять более качественный и реалистичный прогноз, в-третьих, на основании полученных данных выявлять проблемы и риски, препятствующие формированию доходной части бюджетов на достаточном уровне и, как следствие, разработать мероприятия по устранению имеющихся проблем.

Особенности оценки доходной части бюджетов рассматривали многие отечественные ученые на протяжении длительного периода. Среди них следует выделить труды таких ученых, как Воробьева Е.И., Деева Т.В., Джалал А.К., Маслич Е.А., Калоева А.Н., Засеева Б.А., Дзоблаев З.М., Кремповая Н.Л., Крылова Е.Б., Симакина М.А., Фрыгин А.В., Лунякова Н.А., Луняков О.В., Нечаев А.А., Половцев М.В., Сергеев Л.И., Сергеева Д.Л., Федорова И.Ю. [1–11] и другие.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является комплексная оценка формирования доходной части бюджетов государства и на основе полученных результатов разработка комплекса мероприятий по ее повышению.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В научной литературе понятие доходной части государственного бюджета изучается достаточно давно и с разных точек зрения. Согласно ст. 6 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, «доходы бюджета - поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с настоящим Кодексом источниками финансирования дефицита бюджета» [12].

«Анализ формирования доходной части бюджетов государства подразумевает по своей сущности оценку эффективности фискальной политики государства, целью которой является обеспечение приемлемого уровня состояния доходной части бюджета различных уровней — на уровне федерального бюджета, консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов ((далее — консолидированный бюджет). Это обосновано тем, что федеральный бюджет является основным источником финансирования общегосударственных расходов, а консолидированный бюджет представляет собой наиболее полный свод данных касательно формирования доходной части бюджета, включая в себя все уровни бюджетной и системы и, что немаловажно, содержит информацию о важнейшем сегменте, направленном на социальную защиту населения — финансах государственных внебюджетных фондов. Следовательно, для получения полной и исчерпывающей информации для дальнейшей разработки рекомендаций по увеличению доходной части бюджетов необходимо проведение анализа данных бюджетов указанных уровней» [13].

Проведем оценку формирования доходной части федерального бюджета Российской Федерации и консолидированного бюджета Российской Федерации за 2018–2022 годы. Полученные результаты представим в таблице 1.

Рассмотрим результаты оценки показателей развития доходной части бюджетов. Доходы федерального бюджета, как и доходы консолидированного бюджета Российской Федерации, в течение анализируемого периода преимущественно увеличивались. В целом первый показатель вырос на 8370,02 млрд. руб., а второй — на 15753,85 млрд. руб. Уменьшение обоих показателей произошло только в 2020 году по сравнению с 2019 годом. При этом увеличение доходов как федерального бюджета, так и доходов консолидированного бюджета Российской Федерации, произошедшее в 2021 году по сравнению с 2020 годом, перекрыло их снижение, произошедшее в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Следует отметить, что в наибольшей степени доходы федерального бюджета выросли в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 6567,29 млрд. руб. или 35,083 %,

Таблица 1. Оценка формирования доходной части федерального бюджета Российской Федерации и консолидированного бюджета Российской Федерации за 2018–2022 годы *

Показатель		2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Нормативное значение
1		2	3	4	5	6	7
Показатели развития доходной части бюджетов							
Темп изменения доходов	федеральный бюджет	1,2893	1,0378	0,9272	1,3508	1,1004	Среднее, >1
	консолидированный бюджет	1,2021	1,0583	0,9673	1,2595	1,1030	
Абсолютное изменение доходов	федеральный бюджет	4365,46	734,44	-1469,72	6567,29	2538,01	Среднее
	консолидированный бюджет	6273,65	2177,25	-1291,89	9912,69	4955,8	
Темп изменения налоговых поступлений	федеральный бюджет	1,2801	1,0702	0,8951	1,4077	1,1535	Среднее, >1
	консолидированный бюджет	1,1925	1,0775	0,9532	1,2786	1,1180	
Абсолютное изменение налоговых поступлений (федеральный бюджет)		3101,4	995,2	-1591,8	5535,5	2933,2	Среднее
Темп изменения налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами (федеральный бюджет)		1,4930	1,0108	0,6573	2,0450	1,5153	Среднее, >1
Темп изменения страховых взносов на обязательное социальное страхование (консолидированный бюджет)		1,1021	1,0923	1,0146	1,0884	1,0420	Среднее, >1
Темп изменения налога на прибыль (консолидированный бюджет)		1,1852	1,0961	0,9732	1,3257	1,1021	Среднее, >1
Темп изменения неналоговых доходов	федеральный бюджет	1,2801	1,0702	0,8951	1,4077	1,1535	Среднее, >1
	консолидированный бюджет	1,2514	0,9571	0,8304	1,4059	1,0335	
Абсолютное изменение неналоговых доходов	федеральный бюджет	3101,4	995,2	-1591,8	5535,5	2933,2	Среднее
	консолидированный бюджет	1228,53	-262,61	-992,53	1972,72	228,96	
Соотношение темпа изменения доходов и расходов	федеральный бюджет	1,2667	0,9522	0,7400	1,2450	0,8756	Среднее, >1
	консолидированный бюджет	1,1358	0,9706	0,8508	1,1372	0,9409	

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Показатели состояния доходной части бюджетов							
Отношение дефицита / профицита федерального бюджета к доходам бюджета, %	федеральный бюджет	14,091	9,779	-21,916	2,073	-11,840	-10 % +10 %
	консолидированный бюджет	8,134	5,356	-11,248	2,173	-3,971	
Отношение дефицита (профицита) бюджета к ВВП, %	федеральный бюджет	2,639	1,801	-3,811	0,388	-2,147	1 % – 3 %
	консолидированный бюджет	2,923	1,930	-3,992	0,773	-1,374	
Уровень покрытия расходов доходами, %	федеральный бюджет	116,403	110,839	82,024	102,117	89,413	97 % – 103 %
	консолидированный бюджет	95,836	108,854	105,659	89,889	102,221	
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения по доходам, %	федеральный бюджет	30,281	31,637	37,098	31,144	30,243	35 %
	консолидированный бюджет	58,324	51,947	52,821	63,825	53,743	
Коэффициент уровня налоговых доходов	федеральный бюджет	0,7285	0,7513	0,7253	0,7558	0,7923	Среднее
	консолидированный бюджет	0,8328	0,8479	0,8355	0,8482	0,8597	
Отношение доходов бюджета к ВВП	федеральный бюджет	0,1873	0,1842	0,1739	0,1869	0,1813	Среднее
	консолидированный бюджет	0,3593	0,3604	0,3549	0,3557	0,3459	
Соотношение темпа роста доходов бюджета и ВВП	федеральный бюджет	1,1401	0,9833	0,9440	1,0749	0,9703	Среднее
	консолидированный бюджет	1,0630	1,0029	0,9848	1,0022	0,9726	
Коэффициент бюджетной результативности бюджета	федеральный бюджет	132177,5	137076,1	120345,8	171660,7	189467,7	Среднее
	консолидированный бюджет	253397,2	268080,2	251617,4	327336,4	359793,4	
Доля трансфертов из государственного бюджета к доходам федерального бюджета		5,2403 %	5,6306 %	4,9686 %	7,4571 %	4,3806 %	0 % – 20 %

* Рассчитано на основании [14–18]

в то время как доходы консолидированного бюджета выросли на 9912,69 млрд. руб. или 25,946 %. Положительным моментом является тот факт, что доходы обоих бюджетов в 2022 году продолжали увеличиваться и достигли в этом году максимальной величины.

Налоговые поступления являются основным источником как доходов федерального бюджета, так и доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Налоговые доходы имели такую же динамику, как и доходы бюджета, т.е. практически постоянно увеличивались. Как и предыдущий показатель, налоговые доходы в наибольшей степени выросли в 2021 году по сравнению с 2020 годом. При этом полученное значение налоговых доходов в 2021 году превышало аналогичные показатели налоговых доходов, полученных Российской Федерацией в течение 2018–2020 годов. Положительным моментом является тот факт, что в 2022 году по сравнению с 2021 годом продолжали увеличиваться. Следует отметить, что доля доходов в федеральном бюджете колеблется в пределах 72–80 %, а в консолидированном — в пределах 83–86 %. Исходя из этого, можно отметить, что основное влияние на изменение доходов как федерального, так и консолидированного бюджетов оказали именно налоговые доходы, так как они имели такую же динамику, как и доходы бюджетов Российской Федерации.

Основную часть налоговых доходов федерального бюджета занимают налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами. При этом они преимущественно увеличивались в течение анализируемого периода. Их снижение произошло только в 2020 году по сравнению с 2019 годом. В целом можно отметить, что они имели такую же динамику, как и налоговые доходы, и именно динамика этой позиции оказала основное влияние на изменение налоговых доходов. Следует отметить, что в течение анализируемого периода налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами увеличились более, чем два раза.

Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, в течение 2018-2021 годов увеличивались и только в 2022 году по сравнению с 2021 годом снизились. Следует отметить, что такие налоги, полученные в 2022 году, были наименьшими среди 2018-2022 годов, т.е. их уменьшение в 2022 году по сравнению с 2021 превысило постепенное увеличение таких налогов, произошедшее в течение 2018–2021 годов.

Налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, в течение 2018-2021 годов постоянно увеличивались, а в 2022 году по сравнению с 2021 годом уменьшились. Следует отметить, что налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, полученные в 2022 году, превышали аналогичные показатели 2018–2020 годов.

Основную часть налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации в 2018–2021 годах занимает налог на прибыль, который в течение анализируемого периода постоянно увеличивался, в том числе и в 2022 году. На втором месте находились страховые взносы на обязательное социальное страхование, которые также в течение анализируемого периода постоянно увеличивались. Следует обратить внимание на 2022 год. В этом году наибольшие поступления в налоговые доходы консолидированного бюджета составили налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (12,7 трлн. руб.). Немного меньшим были поступления по налогу на прибыль (12,1 трлн. руб.). Страховые взносы на обязательное социальное страхование в этом году составили 9,4 трлн. руб.

Неналоговые доходы федерального бюджета в течение анализируемого периода имели различную динамику. В течение 2018-2020 годов постоянно уменьшались, в 2021 году по сравнению с 2020 годом выросли, а в 2022 году по сравнению с 2021 годом снова уменьшились. Следует отметить, что наибольшие неналоговые доходы федеральный бюджет получил в 2021 году, а наименьшие — в 2020 году. Неналоговые доходы, полученные в 2022 году, были немного ниже аналогичного показателя 2021 году. Основным составляющим неналоговых доходов являются доходы от внешнеэкономической деятельности.

Неналоговые доходы консолидированного бюджета Российской Федерации в течение анализируемого периода также имели различную динамику. В течение 2018–2020 годов постоянно уменьшались, в 2020–2022 годах постоянно увеличивались. Следует отметить, что наибольшие неналоговые доходы консолидированный бюджет получил в 2022 году, а наименьшие — в 2020 году. Основным составляющим неналоговых доходов также являются доходы от внешнеэкономической деятельности. В наибольшей степени неналоговые доходы выросли в 2021 году по сравнению с 2020 годом.

Динамика темпа изменения доходов и расходов консолидированного бюджета в анализируемом периоде была такая же, как и у этого коэффициента, характеризующего изменение доходов и расходов федерального бюджета. Доходы бюджетов преимущественно увеличивались в течение анализируемого периода, за исключением их уменьшения, произошедшего в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Расходы бюджетов постоянно увеличивались. Проанализировав данное соотношение темпов изменения можно отметить, что доходы в большей степени увеличивались, чем расходы бюджетов, в 2018 году по сравнению с 2017 годом и в 2021 году по сравнению с 2020 годом. В остальные периоды темп изменения расходов превышал темп изменения доходов, а в 2020 году по сравнению с 2019 годом расходы выросли, а доходы уменьшились, в результате чего соотношение темпов изменения данных позиций было наименьшим. Наибольшее соотношение темпов роста доходов и темпа роста расходов федерального бюджета в Российской Федерации было зафиксировано в 2018 году, а консолидированного — в 2021 году.

Рассмотрим результаты оценки показателей состояния доходной части бюджетов. В Российской Федерации в 2018, 2019 и 2021 годах был получен профицит, а в 2020 и 2022 годах — дефицит. Норматив отношения дефицита / профицита бюджетов и ВВП находится в пределах –3 % до +3 %. Практически во всех периодах данное соотношение соответствует нормативному интервалу и только в 2020 году данное отношение не выполнялось, так как данный показатель для федерального бюджета был равен –3,811 %, а для консолидированного бюджета Российской Федерации, соответственно, –3,992 %. Из этого следует, что дефицит бюджетов государства превышал достаточный уровень согласно данному коэффициенту.

Норматив соотношения дефицита / профицита бюджета к доходам находится в пределах –10 % до +10 %. Из этого следует, что для федерального бюджета только в 2019 и 2021 годах данное соотношение соответствовало нормативному интервалу, в другие периоды оно не выполнялось. Что касается консолидированного бюджета Российской Федерации, то здесь ситуация несколько иная: только в 2020 году данное соотношение не соответствовало нормативному интервалу, в другие периоды — выполнялось. Следует отметить, что наилучшее состояние данного коэффициента для обоих бюджетов было зафиксировано в 2021 году, когда данное соотношение составило 2,073 % для федерального бюджета и 2,173 % для консолидированного бюджета Российской Федерации соответственно. Наихудшее состояние данного коэффициента было зафиксировано в 2020 году, когда данное соотношение для федерального бюджета составило –21,916 %, а для консолидированного — –11,248 %. В этом периоде, полученный дефицит консолидированного бюджета превысил достаточный уровень согласно данному коэффициенту. Также неприемлемое значение данного показателя для федерального бюджета было зафиксировано в 2021 и 2018 годах. В эти периоды, полученные профицит и дефицит федерального бюджета, также превышали достаточный уровень согласно данному коэффициенту.

Анализ показателя, характеризующего уровень покрытия расходов доходами, свидетельствует о том, что в 2018, 2019 и 2021 годах доходы, полученные в бюджеты, превышают расходы, а в 2020 и 2022 годах зафиксирована обратная ситуация. Наибольшее значение уровня покрытия расходов доходами было получено в 2018 году, когда на каждый рубль расходов федерального бюджета приходилось 1,16 руб. доходов (консолидированного бюджета — 1,09 руб.), а наименьшее — в 2020 году. В этом периоде на каждый рубль расходов федерального бюджета приходилось только 82 коп. доходов (консолидированного бюджета — 89,9 коп.). Именно в этом году бюджетный дефицит был наибольшим.

Коэффициент бюджетной обеспеченности населения по доходам федерального бюджета в течение 2018–2020 годов увеличивался, а в течение 2020–2022 годов уменьшался. Следовательно, наибольшее значение данного коэффициента было зафиксировано в 2020 году. Именно в этом периоде наибольшая доля полученных доходов в федеральном бюджете была направлена на расходы на социальное обеспечение населения в Российской Федерации. В 2022 году данный коэффициент составил 0,3024. Следует отметить, что полученное значение самое низкое среди 5 лет анализа, хотя в абсолютных величинах расходы на социальные нужды в 2022 году были наибольшими.

Коэффициент бюджетной обеспеченности населения по доходам консолидированного бюджета имел различную динамику. Наибольшее значение данного коэффициента было зафиксировано в 2021 году. Именно в этом периоде наибольшая доля полученных доходов в консолидированном бюджете была направлена на расходы на социальное обеспечение населения в Российской Федерации. Данный коэффициент составил 0,6383, т.е. в этом году 63,825 % доходов было использовано на социальное обеспечение и только в этом периоде полученное значение данного коэффициента превысило норматив. В 2019 году данный коэффициент составил 0,5195. Следует отметить, что полученное значение самое низкое среди 5 лет анализа.

Коэффициент уровня налоговых доходов в течение анализируемого периода незначительно изменялся в пределах 0,7253–0,7923 совокупных доходов федерального бюджета (и в пределах 0,8328–0,8597 совокупных доходов консолидированного бюджета). При этом он практически постоянно увеличивался. Уменьшился он только в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Именно в 2020 году он был наименьшим для федерального бюджета, когда в структуре доходов федерального бюджета 72,5 % составляли налоговые доходы. Наименьший уровень налоговых доходов в консолидированном бюджете был зафиксирован в 2018 году, когда в структуре доходов консолидированного бюджета 83,5 % составляли налоговые доходы. Вследствие динамики данного коэффициента можно отметить, что наибольшее значение данного коэффициента было получено в 2022 году, как по федеральному, так и консолидированному бюджетам.

Коэффициент отношения доходов федерального бюджета к ВВП преимущественно уменьшался (в то время как данный показатель, рассчитанный на основании данных консолидированного бюджета Российской Федерации, незначительно изменялся в пределах 0,3459–0,3604). Из этого следует, что ВВП Российской Федерации увеличивался большими темпами, чем доходы федерального бюджета (а в 2020 году по сравнению с 2019 годом доходы федерального бюджета уменьшились). Исключение составляет только 2021 год, когда по сравнению с 2020 годом зафиксирован рост данного коэффициента. Что касается консолидированного бюджета, то здесь доходы консолидированного бюджета увеличивались большими темпами, чем ВВП Российской Федерации, в 2019 году по сравнению с 2018 годом и в 2021 году по сравнению с 2020 годом. В остальных периодах ВВП Российской Федерации увеличивался с большей степени, чем доходы консолидированного бюджета, которые в 2020 году по сравнению с 2019 годом уменьшились. Следует отметить, что наименьшее отношение доходов федерального бюджета к ВВП было зафиксировано в 2020 году. Именно в этом периоде налоговые доходы были наименьшими среди 2018-2022 годов. Наибольший коэффициент был получен в 2018 году, а наибольшие доходы, полученные в федеральный бюджет, и ВВП — в 2022 году. Наименьшее отношение доходов консолидированного бюджета к ВВП было зафиксировано в 2022 году. При этом и доходы консолидированного бюджета, и ВВП были наибольшими. Наибольший коэффициент был получен в 2019 году.

Доходы бюджетов государства и ВВП имели одинаковую динамику, они преимущественно увеличивались. Только в 2020 году по сравнению с 2019 годом и доходы бюджетов, и ВВП в Российской Федерации уменьшились, причем доходы бюджетов уменьшились в большей степени, чем ВВП. Следует отметить, что в 2022 году Российской Федерации были получены наибольшие доходы в бюджеты и ВВП.

Коэффициент бюджетной результативности бюджетов Российской Федерации в течение анализируемого периода преимущественно увеличивался и только в 2020 году по сравнению с 2019 годом уменьшился. Именно в 2020 году данный коэффициент был наименьшим. Наибольшее значение данного коэффициента было получено в 2022 году, когда на 1 человека населения Российской Федерации приходилось 189,5 тыс. руб. доходов федерального бюджета (359,8 тыс. руб. доходов консолидированного бюджета). Следует отметить, что в наибольшей степени данный коэффициент вырос в 2021 году по сравнению с 2020 годом и именно в 2021 и 2022 годах данный коэффициент значительно превышал аналогичные значения данного коэффициента, полученные в течение 2018–2020 годов. Также следует обратить внимание на тот факт, что население Российской Федерации в течение анализируемого периода изменялось незначительно.

Нормативный интервал доли трансфертов из государственного бюджета к доходам федерального бюджета составляет 0–20 %. Полученные значения свидетельствуют о приемлемом уровне данного показателя в течение 2018–2022 годов, когда доля трансфертов изменяется в пределах 3,5–7,5 % доходов федерального бюджета. Следует отметить, что наименьшая доля трансфертов из государственного бюджета к доходам федерального бюджета была зафиксирована в 2022 году, а наибольшая в 2020 году. Именно в этом году трансферты из федерального бюджета в абсолютных величинах были наибольшими, а доходы федерального бюджета — наименьшими.

В результате проведенной оценки можно отметить, что в 2022 году были зафиксированы наибольшие совокупные и налоговые доходы, полученные как в федеральный бюджет, так и в консолидированный бюджет Российской Федерации. Наихудшая ситуация для федерального бюджета была зафиксирована в 2020 году, когда и налоговые доходы, и совокупные доходы, полученные в федеральный бюджет, были наименьшими. Такая ситуация объясняется тем, что в этом периоде была эпидемия коронавируса и этот факт сказался на деятельности предприятий и организаций в Российской Федерации, в результате чего уменьшились поступления в федеральный бюджет. Наихудшая ситуация для консолидированного бюджета была зафиксирована в 2018 году, когда и налоговые доходы, и совокупные доходы, полученные в консолидированный бюджет, были наименьшими. Также следует обратить внимание на значительное увеличение как совокупных доходов, так и налоговых доходов, происшедшее в 2021 году по сравнению с 2020 годом.

Проведем оценку формирования налоговых доходов Российской Федерации за 2018–2022 годы. При данном анализе за основу берется консолидированный бюджет Российской Федерации. Результаты оценки представим в таблице 2.

Результаты проведенного анализа показывают, что налоговые доходы в консолидированном бюджете в большей степени увеличились в 2021 году по сравнению с 2020 годом (на 8894,23 млрд. руб.). Также значительное увеличение налоговых поступлений произошло в 2018 году по сравнению с 2017 годом (на 5017,26 млрд. руб.). Уменьшение налоговых доходов произошло только в одном периоде — в 2020 году по сравнению с 2019 годом (на 1568,54 млрд. руб.). Уменьшение объясняется тем, что в 2020 году у предприятий и организаций возникли проблемы при осуществлении своей деятельности в связи с эпидемией коронавируса.

Основные составляющие налоговых доходов в течение анализируемого периода практически постоянно увеличивались. Только в 2020 году по сравнению с 2019 годом произошло уменьшение поступлений от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами и налога на прибыль. Следует отметить, что страховые взносы на обязательное социальное страхование постоянно увеличивались.

Поступления от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами в федеральном бюджете в большей степени увеличились в 2022 году по сравнению с 2021 годом (на 4275,72 млрд. руб.). Также значительное увеличение таких поступлений произошло в 2021 году по сравнению с 2020 годом (на 4240,26 млрд. руб.). Уменьшение поступлений от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами произошло только в одном периоде — в 2020 году по сравнению с 2019 годом (на 2115,57 млрд. руб.). Уменьшение поступлений от данного налога произошло в результате негативного воздействия на национальную экономику эпидемии коронавируса, которая повлияла на снижение всех видов налоговых поступлений, а также сказалось введение санкций странами Евросоюза и США в отношении Российской Федерации.

Поступления по налогу на прибыль в консолидированном бюджете в наибольшей степени увеличились в 2021 году по сравнению с 2020 годом (на 2694,1 млрд. руб.). Уменьшение поступлений по налогу на прибыль произошло только в одном периоде — в 2020 году по сравнению с 2019 годом (на 228,1 млрд. руб.).

Страховые взносы на обязательное социальное страхование, в отличие от других основных составляющих налоговых доходов консолидированного бюджета постоянно увеличивались. В наибольшей степени страховые взносы увеличились в 2021 году по сравнению с 2020 годом (на 732,2 млрд. руб.), а в наименьшей в 2020 году по сравнению с 2019 годом (на 118,9 млрд. руб.).

Таблица 2. Оценка формирования налоговых доходов Российской Федерации за 2018–2022 годы *

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Нормативное значение
Показатели развития налоговой деятельности государства						
Абсолютное изменение налоговых доходов в консолидированном бюджете	5017,26	2409,20	-1568,54	8894,23	4815,59	Среднее
Абсолютное изменение налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами	2016,58	66,15	-2115,57	4240,26	4275,72	Среднее
Абсолютное изменение страховых взносов на обязательное социальное страхование	692,9	690,3	118,9	732,2	378,9	Среднее
Абсолютное изменение налога на прибыль	1211,9	745,2	-228,1	2694,1	1119,5	Среднее
Показатели состояния налоговой деятельности государства						
Отношение налоговых доходов к ВВП	0,2992	0,3055	0,2965	0,3017	0,2974	Среднее
Показатель собираемости налогов, %	102,265	103,550	105,742	105,025	104,388	100 %
Показатель качества выполнения налоговых обязательств, %	90,627	90,382	89,951	91,461	98,996	95 % – 100 %
Налоговое бремя, %	27,119	27,614	26,669	27,591	29,440	Среднее
Коэффициент оборачиваемости налоговой задолженности	16,1701	23,1016	17,4386	14,9402	18,0325	Среднее
Коэффициент сокрытия (занижения) налогов	1,117	0,989	0,686	1,014	1,589	0 % – 1,7 %
Коэффициент результативности выездных налоговых проверок	0,9774	0,9597	0,9534	0,9508	0,9535	Среднее
Коэффициент выявленных ошибок при заполнении налоговых деклараций	0,0020	0,0013	0,0019	0,0025	0,0019	Среднее

* Рассчитано на основании [14–18]

Коэффициент отношения налоговых доходов консолидированного бюджета к ВВП незначительно изменялся в пределах 0,2965–0,3055. ВВП Российской Федерации увеличивались большими темпами, чем налоговые доходы консолидированного бюджета, в 2020 году по сравнению с 2019 годом и в 2022 году по сравнению с 2021 годом. В остальных периодах налоговые доходы консолидированного бюджета увеличивались в большей степени, чем ВВП Российской Федерации. Следует отметить, что наибольшее отношение налоговых доходов консолидированного бюджета было зафиксировано в 2019 году (0,3055), а наименьшее — в 2020 году (0,2965). Также немного выше данный коэффициент был определен в 2022 году (0,2974). При этом и доходы консолидированного бюджета, ВВП были наибольшими.

Расчеты показателя собираемости налогов свидетельствует о том, что в каждом из анализируемых годов в течение анализируемого периода сумма фактически поступивших налогов в денежном выражении превышал сумму налогов, начисленных к уплате. При этом показатель собираемости налогов незначительно изменялся в пределах 102,265–105,742 % Наибольший показатель собираемости налогов был зафиксирован в 2020 году, а наименьший — в 2018 году. Наибольший объем фактически поступивших налогов был получен в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2022 году

Показатель качества выполнения налоговых обязательств свидетельствует о том, что оптимальное соотношение фактически поступивших налогов и налоговых доходов в консолидированном бюджете зафиксировано только в 2022 году. В остальные периоды, приемлемый уровень не был достигнут, при этом наихудшее значение по данному показателю было зафиксировано в 2020 году.

Следует отметить, что для государства незначительное увеличение налогового бремени является положительным моментом, так как вследствие этого будут увеличиваться поступления в бюджеты различных уровней. Данный показатель в течение анализируемого периода преимущественно увеличивался и в 2022 году достиг максимальной величины. Уменьшение произошло лишь в одном периоде — в 2020 году по сравнению с 2019 годом, что объясняется большим уменьшением фактически поступивших налогов, чем ВВП Российской Федерации.

Коэффициент оборачиваемости налоговой задолженности имел различную динамику: в 2019 году по сравнению с 2018 годом он вырос, в течение 2019–2021 годов уменьшался, в 2022 году по сравнению с 2021 годом снова вырос. Наибольшее значение данного коэффициента было получено в 2019 году. В этом году совокупная налоговая задолженность была наименьшей. Наименьший коэффициент оборачиваемости налоговой задолженности был зафиксирован в 2021 году. В этом году совокупная налоговая задолженность была наибольшей.

Коэффициент сокрытия (занижения) налогов в течение анализируемого периода изменялся в пределах 0,686–1,589 %. При этом в течение 2018–2022 годов рассчитанные показатели свидетельствовали о приемлемом уровне данного показателя, так полученные значения были меньше установленного норматива, равного 1,7 %. Наибольшее значение данного показателя было зафиксировано в 2022 году, а наименьшее — в 2020 году.

Коэффициент результативности выездных проверок показывает, что в большинстве случаев были выявлены ошибки в начислении и уплате налогов. Данный коэффициент изменялся незначительно в течение анализируемого периода — с 0,9508 (2021 год) до 0,9774 (2018 год).

Коэффициент выявленных ошибок при заполнении налоговых деклараций имел незначительную динамику в течение анализируемого периода и изменялся в пределах 0,0013–0,0025. При этом наибольший уровень данного коэффициента был зафиксирован в 2021 году (наихудшая ситуация), а наименьший — в 2019 году (наилучшая ситуация). В 2021 году дополнительно начисленные налоги по камеральным проверкам были наибольшими, а в 2019 году — наименьшими.

В результате проведенного анализа следует отметить, что в течение анализируемого периода налоговые поступления практически постоянно увеличивались. Это является положительным для государства и свидетельствует об увеличении его возможностей по осуществлению своей деятельности.

Следующим этапом необходимо провести комплексную оценку формирования доходной части бюджетов Российской Федерации. Как было сказано ранее, комплексная оценка состоит из двух групп: показателей развития и показателей состояния.

Проведем оценку формирования доходной части государственного бюджета Российской Федерации за 2018–2022 годы. Результаты анализа представлены в таблице 3.

Наилучший уровень развития доходной части бюджетов Российской Федерации был зафиксирован в 2021 году. Единичный показатель развития доходной части федерального бюджета составил 1,6388, а консолидированного — 1,3252. В этом периоде все 8 показателей оказали положительное влияние на формирование результирующего показателя, как по федеральному бюджету, так и по консолидированному бюджету Российской Федерации. Наибольшее влияние на формирование единичного показателя развития доходной части федерального бюджета оказало абсолютное изменение неналоговых доходов федерального бюджета. Также значительное влияние на результирующий показатель оказало абсолютное изменение доходов и налоговых поступлений в федеральный бюджет. Наибольшее влияние на формирование единичного показателя развития доходной части консолидированного бюджета оказало абсолютное изменение доходов консоли-

Таблица 3. Комплексная оценка формирования доходной части бюджетов Российской Федерации за 2018–2022 годы *

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Единичный показатель развития доходной части федерального бюджета	1,2518	0,5718	0,1510	1,6388	0,8041
Единичный показатель состояния доходной части федерального бюджета	0,9390	0,9685	0,8657	1,0127	0,9877
Интегральный показатель формирования доходов федерального бюджета	1,0862	0,7818	0,5294	1,3073	0,9013
Единичный показатель развития доходной части консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов	1,1038	0,7428	0,4990	1,3252	0,8764
Единичный показатель состояния доходной части консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов	0,9801	0,9718	0,9096	1,0234	1,0098
Интегральный показатель формирования доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов	1,0419	0,8573	0,7043	1,1743	0,9431

* Рассчитано авторами

дированного бюджета. Также значительное влияние на результирующий показатель оказало абсолютное изменение неналоговых доходов консолидированного бюджета.

В 2018 году единичный показатель развития доходной части федерального бюджета составил 1,2518 (консолидированного — 1,1038). В этом году также, как и в 2021 году, все 8 показателей оказали позитивное влияние на формирование результирующих показателей. Наибольшее позитивное влияние на формирование единичного показателя развития доходной части федерального бюджета оказало абсолютное изменение неналоговых поступлений. Также значительное влияние оказало абсолютное изменение доходов федерального бюджета и соотношение темпа изменения доходов и расходов федерального бюджета. Наибольшее влияние на формирование единичного показателя развития доходной части консолидированного бюджета оказало абсолютное изменение доходов консолидированного бюджета. Также значительное влияние оказали темп изменения неналоговых доходов консолидированного бюджета и соотношение темпа изменения доходов и расходов консолидированного бюджета.

В 2022 и 2019 годах наблюдалось замедление роста доходной части бюджетов государства в течение анализируемого периода, в 2020 году доходная часть бюджетов уменьшилась по сравнению с предыдущим периодом.

В 2022 году единичный показатель развития доходной части федерального бюджета составил 0,8041 (консолидированного — 0,8764). В этом году 2 показателя оказали позитивное влияние на формирование результирующего показателя федерального бюджета (и 1 показатель консолидированного бюджета), характеризующего изменение доходной части федерального бюджета, а 6 — негативное (для консолидированного бюджета 7 показателей). Наибольшее позитивное влияние на формирование единичного показателя федерального бюджета в 2022 году оказал темп изменения налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами, а на формирование единичного показателя консолидированного бюджета — абсолютное изменение полученных доходов. Наибольшее негативное влияние на формирование единичного показателя обоих бюджетов оказало абсолютное изменение неналоговых доходов.

В 2019 году единичный показатель развития доходной части федерального бюджета составил 0,5718 (консолидированного бюджета — 0,7428). В этом году все показателя оказали негативное влияние на формирование результирующего показателя, характеризующего изменение доходной части федерального бюджета. В 2019 году, также, как и в 2022 году, 1 показатель позитивно повлиял на результирующий показатель, характеризующего изменение доходной части консолидированного бюджета Российской Федерации. Остальные показатели оказали негативное влияние на формирование данного результирующего показателя.

Следует отметить, что в 2019 году (а для федерального бюджета еще и в 2022 году) один из показателей бюджетов имел отрицательное значение — абсолютное изменение неналоговых доходов. Именно этот показатель оказал наибольшее негативное влияние на результирующий показатель.

В 2020 году единичный показатель развития доходной части федерального бюджета составил 0,1510 (консолидированного — 0,4990). В этом году все показатели оказали негативное влияние на формирование результирующего показателя, характеризующего изменение доходной части бюджетов. При этом 3 показателя федерального бюджета и 2 показателя консолидированного бюджета были отрицательными. Наибольшее негативное влияние на единичный показатель развития доходной части бюджетов государства оказало абсолютное изменение неналоговых поступлений.

В результате проведенного анализа, можно отметить, что в 2021 и 2018 годах наблюдалось опережающее развитие доходной части бюджетов Российской Федерации в течение 2018-2022 годов. В 2022 и 2019 годах произошло замедление роста доходов бюджетов, а в 2020 году доходы бюджетов снизились по сравнению с 2019 годом.

Проведенный анализ состояния доходной части федерального бюджета показал, что только в 2021 году (а для консолидированного бюджета еще и в 2022 году) состояние доходной части федерального бюджета было приемлемым, в остальные периоды единичный показатель состояния доходной части бюджетов был меньше минимально приемлемого уровня, равного 1.

В 2021 году единичный показатель состояния доходной части федерального бюджета составил 1,0127 (консолидированного — 1,0234). При этом 7 показателей положительно влияли на результирующий показатель и только 1 — негативно. Наибольшее позитивное влияние на оба результирующих показателя оказал коэффициент бюджетной результативности. Негативное влияние на результирующий показатель федерального бюджета оказал один фактор — коэффициент бюджетной обеспеченности населения по доходам. На результирующем показателе консолидированного бюджета Российской Федерации негативно отразилось соотношение темпа роста доходов консолидированного бюджета и ВВП.

Также следует отметить, что в 2022 году единичный показатель состояния доходной части консолидированного бюджета составил 1,0098. При этом 4 показателя положительно влияли на результирующий показатель и 4 — негативно. 2 из 4 показателей соответствовали нормативному интервалу и были равны 1. Наибольшее позитивное влияние на результирующий показатель оказал коэффициент бюджетной результативности консолидированного бюджета, а наибольшее негативное — коэффициент бюджетной обеспеченности населения по доходам.

Во все остальные периоды минимально приемлемый уровень состояния доходной части бюджетов государства не был достигнут.

Наиболее близкое значение к минимально приемлемому уровню было получено у доходной части федерального бюджета в 2022 году, когда его единичный показатель состояния составил 0,9877. В этом периоде 4 показателя позитивно влияли на результирующий показатель (из них значения 2 показателей соответствовали нормативному интервалу), а 5 — негативно. Наибольшее негативное влияние на результирующий показатель состояния доходной части федерального бюджета оказало отношение дефицита / профицита федерального бюджета к доходам федерального бюджета, а наибольшее позитивное — коэффициент бюджетной результативности федерального бюджета.

В 2019 и 2018 годах единичный показатель состояния доходной части бюджетов государства был немного ниже, чем в 2022 году. В 2018 году для федерального бюджета он составил 0,9390 (для консолидированного бюджета — 0,9801), а в 2019 — 0,9685 (для консолидированного — 0,9718). Наибольшее негативное влияние на единичный показатель состояния доходной части федерального бюджета в 2019 году оказал коэффициент бюджетной обеспеченности населения по доходам, а в 2018 году — отношение дефицита / профицита федерального бюджета к доходам федерального бюджета. Наибольшее негативное влияние на единичный показатель состояния доходной части консолидированного бюджета консолидированного бюджета Российской Федерации в 2018 году оказал коэффициент бюджетной результативности консолидированного бюджета, а в 2019 году — коэффициент бюджетной обеспеченности населения по доходам. Наибольшее позитивное влияние на оба результирующих показателя в 2019 году оказало отношение доходов бюджетов к ВВП, а в 2018 году — соотношение темпов роста доходов бюджетов и ВВП.

Наихудшее состояние доходной части как федерального, так и консолидированного бюджетов было получено в 2020 году. В этом периоде единичный показатель состояния доходной части федерального бюджета составил 0,8657 (консолидированного — 0,9096). Наибольшее негативное влияние на результирующий показатель состояния доходной части федерального бюджета оказало отношение дефицита / профицита бюджета к доходам федерального бюджета, а для доходной части консолидированного бюджета - отношение дефицита / профицита бюджета к ВВП. Наибольшее позитивное — коэффициент бюджетной результативности федерального бюджета.

В целом проведя анализ состояния доходной части федерального бюджета можно отметить, что только в 2021 году приемлемый уровень состояния доходной части федерального бюджета был обеспечен, в остальные периоды не был достигнут. Состояние доходной части консолидированного бюджета Российской Федерации было обеспечено на приемлемом уровне также и в 2022 году. Следует отметить, что в 2 периодах (2021, 2022 годы) наибольшее позитивное влияние оказал коэффициент бюджетной результативности бюджетов государства. В 3 периодах (2018, 2020 и 2022 годы) наибольшее негативное влияние оказало отношение дефицита / профицита федерального бюджета к доходам федерального бюджета. В 2 периодах (2019 и 2022 годы) наибольшее негативное влияние на показатели состояния доходной части консолидированного бюджета Российской Федерации оказал коэффициент бюджетной обеспеченности населения по доходам.

Расчет интегральных показателей формирования доходов бюджетов государства показал, что наибольшее его значение было получено в 2021 году. В этом периоде оба составляющих положительно влияли на результирующий показатель и приемлемый уровень формирования доходной части как федерального, так и консолидированного бюджета был обеспечен.

Также приемлемый уровень формирования доходной части бюджетов государства был обеспечен в 2018 году. В этом периоде единичный показатель развития доходной части бюджетов положительно влиял на результирующий показатель, а единичный показатель состояния доходной части бюджетов — негативно. При этом позитивное влияние первого показателя превысило негативное влияние второго показателя, в результате чего приемлемый уровень формирования доходной части бюджетов Российской Федерации был обеспечен.

В 2022 году минимально приемлемый уровень формирования доходной части консолидированного бюджета не был обеспечен. В этом периоде единичный показатель развития доходной части консолидированного бюджета негативно влиял на результирующий показатель, а единичный показатель состояния доходной части консолидированного бюджета — позитивно. При этом негативное влияние первого показателя превысило позитивное влияние второго показателя.

Во всех остальных периодах (2019 и 2020 годы, а для федерального бюджета еще и 2022 год) оба составляющих негативно влияли на результирующий показатель, в результате чего приемлемый уровень формирования доходной части бюджетов государства не был достигнут. При этом во всех периодах большее негативное влияние оказал единичный показатель развития доходной части бюджетов.

Сравнивая уровень формирования доходной части федерального и консолидированного бюджета, можно отметить, что в 2021 и 2018 годах уровень формирования доходов в федеральном бюджете был выше, чем в консолидированном. И такой результат прежде всего объясняется значительным превышением единичного показателя развития доходной части федерального бюджета, над аналогичным показателем, характеризующим доходную часть консолидированного бюджета. В остальные периоды уровень формирования доходной части консолидированного бюджета был выше, чем аналогичный показатель, характеризующий федеральный бюджет, так как интегральный показатель формирования доходов консолидированного бюджета превышал аналогичный показатель, характеризующий федеральный бюджет. Следует обратить внимание на доходную часть консолидированного бюджета. В 2018 и 2022 годах один единичный показатель положительно влиял на формирование доходной части консолидированного бюджета, а другой — негативно. У доходной части федерального бюджета в 2022, 2019 и 2020 годах оба единичных показателя негативно влияли на интегральный показатель формирования доходной части федерального бюджета.

Налоги являются основной частью формирования доходов бюджетов Российской Федерации, поэтому необходимо оценить их формирование в Российской Федерации. Проведем оценку формирования налоговых поступлений в Российской Федерации за 2018-2022 годы (табл. 4).

Таблица 4. Комплексная оценка формирования налоговых поступлений в Российской Федерации за 2018-2022 годы *

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Единичный показатель развития налоговой деятельности государства	1,0585	0,6246	-0,2850	1,8181	1,1000
Единичный показатель состояния налоговой деятельности государства	0,9757	1,0993	0,9922	0,9524	1,0140
Интегральный показатель осуществления налоговой деятельности государства	1,0033	0,9411	0,5664	1,2410	1,0427

* Рассчитано авторами

В 2021, 2022 и 2018 годах необходимый уровень развития налоговой деятельности был достигнут, так как в этих периодах единичный показатель развития налоговой деятельности был больше 1.

Наилучший уровень развития налоговой деятельности в Российской Федерации был зафиксирован в 2021 году (1,8181). В этом периоде все 4 показателя оказали положительное влияние на формирование результирующего показателя. Наибольшее влияние на формирование единичного показателя развития налоговой деятельности оказало абсолютное изменение налога на прибыль. Значительное увеличение показателей в 2021 году объясняется тем, что в 2020 году все показатели налоговой деятельности были значительно ниже.

В 2022 году единичный показатель развития налоговой деятельности составил 1,1000. В этом периоде 2 показателя оказали позитивное влияние на формирование результирующего показателя, характеризующего изменение налоговой деятельности в Российской Федерации, а 2 — негативное. Наибольшее позитивное влияние на формирование единичного показателя развития налоговой деятельности оказало абсолютное изменение налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами. Наибольшее негативное влияние на формирование единичного показателя оказало абсолютное изменение страховых взносов на обязательное социальное страхование.

В 2018 году единичный показатель развития налоговой деятельности составил 1,0585. В этом периоде 3 показателя оказали позитивное влияние на формирование результирующего показателя, характеризующего изменение налоговой деятельности в Российской Федерации, а 1 — негативное. Наибольшее позитивное влияние на формирование единичного показателя развития налоговой деятельности оказало абсолютное изменение страховых взносов на обязательное социальное страхование. Негативное влияние на формирование единичного показателя оказало абсолютное изменение налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами.

В 2019 и 2020 годах необходимый уровень развития налоговой деятельности не был достигнут, так как в этих периодах единичный показатель развития налоговой деятельности был меньше 1, при этом в 2020 году единичный показатель развития налоговой деятельности государства был отрицательным.

В 2019 году единичный показатель развития налоговой деятельности составил 0,6246. В этом периоде 3 показателя оказали негативное влияние на формирование результирующего показателя, характеризующего изменение налоговой деятельности в Российской Федерации, а 1 — позитивное. Наибольшее негативное влияние на формирование единичного показателя развития налоговой деятельности оказало абсолютное изменение налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами. Позитивное влияние на формирование единичного показателя развития налоговой деятельности оказало абсолютное изменение страховых взносов на обязательное социальное страхование.

В 2020 году единичный показатель развития налоговой деятельности составил –0,2850. В этом году все показателя оказали негативное влияние на формирование результирующего показателя, характеризующего развитие налоговой деятельности. При этом 3 показателя были отрицательными. Наибольшее негативное влияние на единичный показатель развития налоговой деятельности оказало абсолютное изменение налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами.

В результате проведенного анализа, можно отметить, что в 2021, 2022 и 2018 годах наблюдалось опережающее развитие налоговой деятельности в течение 2018-2022 годов. В 2019 году произошло замедление роста налоговых доходов, а в 2020 году налоговые доходы снизились по сравнению с 2019 годом и превышали только уровень 2018 года. Следует отметить, что наибольшее влияние на результат данного показателя оказало изменение налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами. В 2018-2020 абсолютное изменение по данному виду налогов оказало наибольшее негативное влияние на формирование результирующего показателя, а в 2022 году — наибольшее позитивное.

Проведенный анализ показателей состояния налоговой деятельности в Российской Федерации показал, что в 2019 и 2022 годах налоговая деятельность государства была проведена на приемлемом уровне, в остальные периоды единичный показатель состояния налоговой деятельности был меньше минимально приемлемого уровня, равного 1.

В 2019 году единичный показатель состояния налоговой деятельности составил 1,0993. При этом 5 показателей положительно повлияли на результирующий показатель, а 3 — негативно. 1 из 7 показателей соответствовал нормативному интервалу и был равен 1. Наибольшее позитивное влияние на результирующий показатель оказал коэффициент выявленных ошибок при заполнении налоговых деклараций, а наибольшее негативное влияние — показатель качества выполнения налоговых обязательств.

В 2022 году единичный показатель состояния налоговой деятельности составил 1,0140. При этом 7 показателей положительно повлияли на результирующий показатель и только 1 — негативно. 2 из 7 показателей соответствовали нормативному интервалу и были равны 1. Наибольшее позитивное влияние на результирующий показатель оказало налоговое бремя, а негативное влияние оказал один фактор — отношение налоговых доходов к ВВП.

В остальные периоды минимально приемлемый уровень состояния налоговой деятельности в государстве не был достигнут.

В 2020 году единичный показатель состояния налоговой деятельности был немного ниже, чем в 2022 году, и результирующий показатель составил 0,9922. Он был настолько близок к минимально приемлемому уровню, то можно считать, что в этом периоде осуществление налоговой деятельности было приемлемым. В этом периоде 4 показателя негативно влияли на единичный показатель, а 4 — позитивно (из них значение 1 показателя соответствовало нормативному интервалу). Наибольшее негативное влияние на единичный показатель состояния налоговой деятельности в 2020 году оказал показатель качества выполнения налоговых проверок. Наибольшее позитивное влияние на результирующий показатель в 2020 году оказал показатель собираемости налогов.

В 2018 году единичный показатель состояния налоговой деятельности составил 0,9757. В этом периоде 6 показателей негативно влияли на единичный показатель, а 2 — позитивно (из них значение 1 показателя соответствовало нормативному интервалу). Наибольшее негативное влияние на единичный показатель состояния налоговой деятельности в 2018 году оказал коэффициент оборачиваемости налоговой задолженности. Наибольшее позитивное влияние на результирующий показатель в 2018 году оказал показатель собираемости налогов.

Наихудший уровень проведения налоговой деятельности был зафиксирован в 2021 году, в котором единичный показатель состояния налоговой деятельности составил 0,9524. В этом периоде 4 показателя негативно влияли на единичный показатель, а 4 — позитивно (из них значение 1 показателя соответствовало нормативному интервалу). Наибольшее негативное влияние на единичный показатель состояния налоговой деятельности в 2021 году оказал коэффициент выявленных ошибок при заполнении налоговых деклараций. Наибольшее позитивное влияние на результирующий показатель в 2021 году оказал показатель собираемости налогов.

В целом проведя анализ уровня осуществления налоговой деятельности в Российской Федерации, рассчитав интегральный показатель, можно отметить, что в 2018 и 2022 годах приемлемый уровень проведения налоговой деятельности был обеспечен, в остальные периоды приемлемый уровень не был достигнут, хотя полученное значение единичного показателя состояния налоговой деятельности в 2020 году свидетельствует о практически приемлемом уровне состояния налоговой деятельности в государстве. Следует отметить, что в 4 периодах (2018, 2020, 2021 и 2022 годы) наибольшее позитивное влияние оказал показатель собираемости налогов, а в 2 периодах (2019 и 2020 годы) наибольшее негативное влияние оказал показатель качества проведения налоговых проверок.

Наибольший интегральный показатель налоговой деятельности Российской Федерации был получен в 2021 году (1,2410). В этом периоде единичный показатель развития налоговой деятельности положительно влиял на результирующий показатель, а единичный показатель состояния налоговой деятельности — негативно. При этом первый показатель был наилучшим среди 2018-2022 годов, а второй — наихудшим.

Также приемлемый уровень налоговой деятельности был обеспечен в 2022 и 2018 годах (соответственно, 1,0427 и 1,0033). В 2022 году оба составляющих интегрального показателя налоговой деятельности позитивно влияли на результирующий показатель. При этом наибольшее позитивное влияние оказал показатель развития налоговой деятельности в Российской Федерации. В 2018 году единичный показатель состояния налоговой деятельности негативно влиял на результирующий показатель, а единичный показатель развития налоговой деятельности — позитивно. При этом позитивное влияние второго показателя превысило негативное влияние первого.

В 2019 году минимально приемлемый уровень налоговой деятельности не был обеспечен (0,9411). В этом периоде единичный показатель развития налоговой деятельности негативно влиял на результирующий показатель, а единичный показатель состояния налоговой деятельности — позитивно. При этом негативное влияние первого показателя превысило позитивное влияние второго показателя.

Наихудшее состояние налоговой деятельности было зафиксировано в 2020 году (0,5664). В этом периоде оба составляющих негативно влияли на результирующий показатель, в результате чего минимально приемлемый уровень налоговой деятельности не был достигнут. При этом наибольшее негативное влияние оказал единичный показатель развития налоговой деятельности, который был отрицательным.

В результате проведенной оценки можно отметить, что в 4 периодах из 5 (2018, 2020, 2021, 2022 годы) наибольшее влияние на формирование интегрального показателя оказал единичный показатель развития налоговой деятельности в Российской Федерации. При этом в 2018, 2021 и 2022 годах это влияние было положительным, а в 2020 году — отрицательное.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что имеется необходимость повышения уровня формирования доходной части бюджетов. С этой целью авторами рекомендуется внедрить и реализовать следующие мероприятия, представленные на рисунке 1.

Как видно из рисунка, первым мероприятием, позволяющим повысить доходы государственного бюджета, является устранение методологических проблем, связанных с исчислением и прогнозированием доходов различными субъектами, а также применением унифицированной класси-

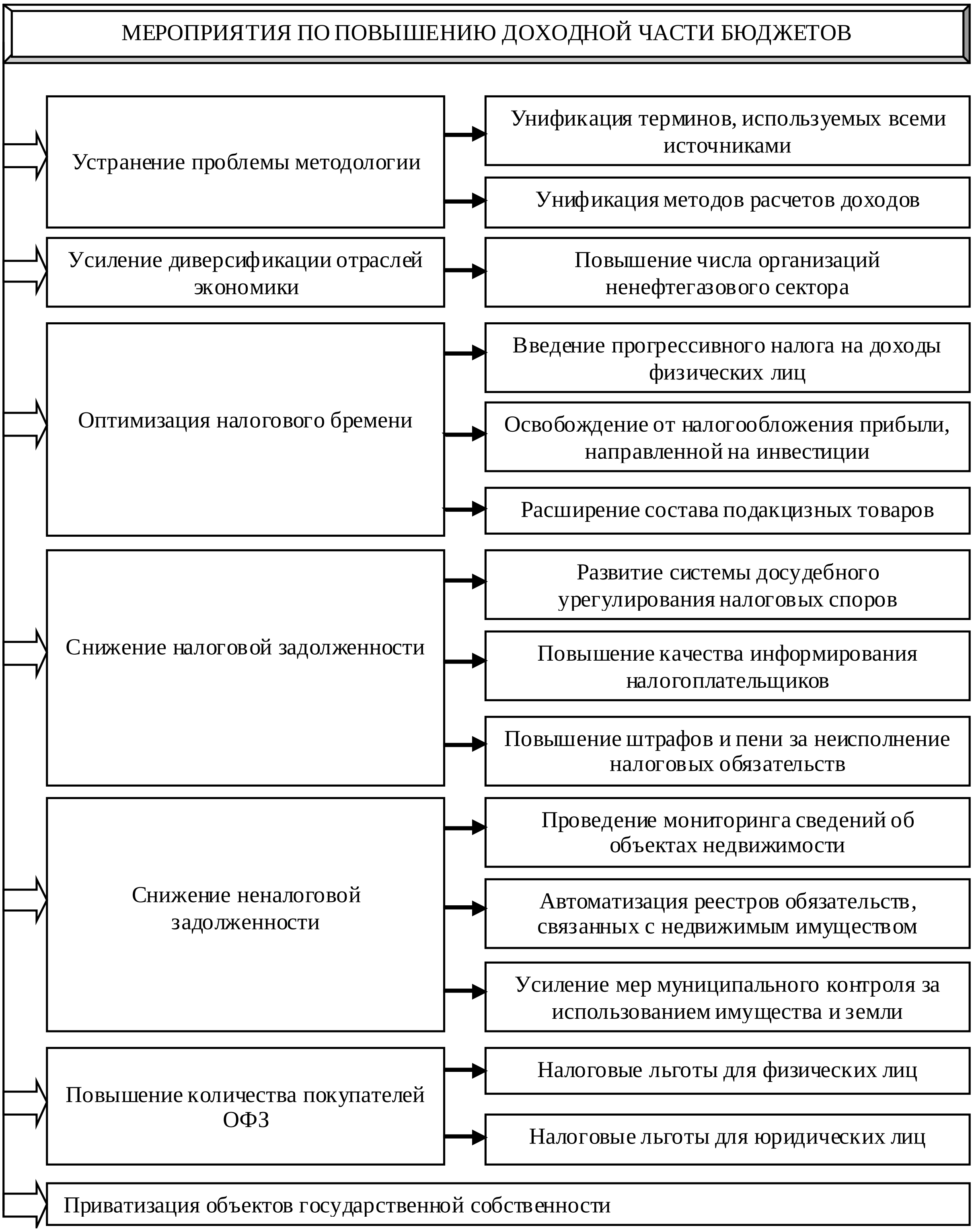

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТОВ
Устранение проблемы методологии
Унификация терминов, используемых всеми источниками
Унификация методов расчетов доходов
Усиление диверсификации отраслей экономики
Повышение числа организаций ненефтегазового сектора
Оптимизация налогового бремени
Введение прогрессивного налога на доходы физических лиц
Освобождение от налогообложения прибыли, направленной на инвестиции
Расширение состава подакцизных товаров
Снижение налоговой задолженности
Развитие системы досудебного урегулирования налоговых споров
Повышение качества информирования налогоплательщиков
Повышение штрафов и пени за неисполнение налоговых обязательств
Снижение неналоговой задолженности
Проведение мониторинга сведений об объектах недвижимости
Автоматизация реестров обязательств, связанных с недвижимым имуществом
Усиление мер муниципального контроля за использованием имущества и земли
Повышение количества покупателей ОФЗ
Налоговые льготы для физических лиц
Налоговые льготы для юридических лиц
Приватизация объектов государственной собственности

Рис. 1. Мероприятия по повышению доходной части бюджетов (Составлено авторами)

фикации доходов. Так, в бюджетном законодательстве четко указаны виды доходов бюджета: налоговые, неналоговые доходы, а также безвозмездные поступления; также имеет место подразделение доходов на нефтегазовые и ненефтегазовые. Однако, на сайте «Открытый бюджет» данная классификация не используется. «Классификация по нефтегазовым и ненефтегазовым доходам позволит получить более полную информацию о видах доходов федерального бюджета» [20, с. 217]. Именно для унификации всей имеющейся информации, а также с целью устранения разночтения и расхождения информации следует придерживаться единой терминологии, которая закреплена законодательством.

Также следует отметить такую проблему как отсутствие единой методики расчета доходов для дальнейшего их прогнозирования. Следует разработать единую методику для прогнозирования доходов, которая будет использоваться всеми администраторами налогов. С этой целью необходимо оформить госзаказ на анализ и разработку данных методик и непосредственно внедрить ее для обязательного применения на практике.

Далее для обеспечения роста доходов бюджета следует осуществить диверсификацию предприятий по отраслевому признаку, что предполагает увеличение численности организаций, осуществляющих свою деятельность в ненефтегазовом секторе. Это, во-первых, позволит повысить налог на прибыль организаций, что является наиболее бюджетообразующим налогом, а, во-вторых, даст возможность снизить зависимость экономики Российской Федерации от нефтегазового сектора и результатов его деятельности. Следует отметить, что «у отечественных компаний на сегодняшний день есть реальная возможность для развития и повышения конкурентоспособности своей продукции» [21, с. 153].

Оптимизация налогового бремени также достаточно важное направление в повышении доходов бюджетов различных уровней. Снижение налогообложения предпринимательской деятельности может быть компенсировано введением прогрессивного подоходного налога на физические лица, который стал органичной составляющей жизни большинства развитых государств. Введение прогрессивной шкалы по налогу на доходы физических лиц с наивысшей ставкой в размере 40 % даст увеличение доходов бюджета на 5 трлн. руб. (только обложение 130 долларовых миллиардеров России 40 %-м налогом увеличит доходы бюджета на 1,1 трлн. руб.). Это позволит освободить от налогообложения часть прибыли предприятий, направляемой на инвестиционную деятельность, посредством наращивания амортизации до уровня развитых стран (60–70 % в финансировании инвестиций). Также нами рекомендуется внедрить систему мер, направленных на освобождение от налогообложения части прибыли, направляемой на инвестиции. Это даст стимул для развития субъектам предпринимательской деятельности и, как следствие, позволит повысить уровень их прибыли, с которой в дальнейшем будут уплачиваться налоги в бюджеты различных уровней. Кроме этого, с нашей точки, зрения является целесообразным введение акцизов на товары из числа так называемых «предметов роскоши»: товары класса Люкс, дорогостоящие ювелирные изделия и часы, одежду и обувь из натуральной кожи и меха, антиквариат. Это обосновано тем, что для покупки данных видов товаров требуются большие затраты, которые могут себе позволить далеко не все граждане, получающие среднестатистическую заработную плату. При этом следует определить порог стоимости, превышение которой будет облагаться акцизным налогом.

Для повышения налоговых доходов необходимо также бороться с ростом совокупной налоговой задолженности. Для этого предлагается развить систему досудебного урегулирования налоговых споров, чтобы обеспечить более быстрый перевод налоговой задолженности в урегулированную. Кроме того, следует повысить качество информированности налогоплательщиков и развить так называемую информационную открытость, что позволит обеспечить высокую осведомленность налогоплательщиков как о наличии у них налоговой задолженности, так и о последствиях, вытекающих из этого. Также нами рекомендуется применение повышенных штрафов и ставок пеней для налогоплательщиков, систематически нарушающих налоговое законодательство, а в особенности в части уплаты налогов. Это позволит не повышать налоговое бремя для всех налогоплательщиков, при этом сформировать дополнительный пул средств, уплачиваемых недобросовестными субъектами, окажет положительное влияние на исполнение налоговых обязательств, поскольку своевременно уплачивать налоги будет более выгодно нежели чем платить штрафы и в последствии все равно выплачивать положенную сумму налогов.

Для роста собираемости неналоговых доходов также следует осуществить меры по снижению неналоговой задолженности. С этой целью нами рекомендуется, во-первых, проведение систематического мониторинга сведений об объектах недвижимости, как муниципальной, так и находящейся в частных руках. Это позволит более оперативно контролировать все операции, проводимые с недвижимым имуществом и, как следствие, своевременно взыскивать полагающиеся налоговые и неналоговые платежи. Во-вторых, необходимо осуществить автоматизацию реестров обязательств, связанных с недвижимым имуществом, таких как договоры найма жилых и нежилых помещений, договоры аренды земельных участков, договоры аренды движимого и недвижимого имущества. Данная мера позволит выявлять граждан, сдающих жилье без уплаты НДФЛ, а также недобросовестных предпринимателей и организаций, также не отражающих по результатам своей деятельности доходы от данных операций. Следующим мероприятием, направленным на собираемость доходов бюджетов, является усиление мер муниципального контроля за использованием имущества и в том числе земельных участков, вовлечение в оборот неэффективно используемых земель и имущества, оптимизация работы с бесхозяйным имуществом.

Одним из направлений увеличения средств, поступающих в федеральный бюджет, как известно, является выпуск облигаций федерального займа (ОФЗ). На сегодняшний день в условиях рыночной неопределенности использование данного вида финансирования воспринимается потенциальными покупателями ОФЗ как наименее рискованное и наиболее приемлемое. В связи с этим авторы предлагают провести ряд мероприятий, связанных с привлечением большего количества покупателей ОФЗ. В общем виде эта мера имеет вид налоговой льготы, которая для физических и юридических лиц будет соответствующей. Так, для физических лиц нами предлагается не облагать НДФЛ средства, полученные в виде процентов по ОФЗ в той части, которая не превышает ключевую ставку Центрального Банка Российской Федерации. Для юридических лиц, являющихся резидентами, нами предлагается ввести налоговую льготу, предполагающую освобождение от налога на прибыль во время владения облигациями.

Последнее из предложенных нами мероприятий — приватизация объектов государственной собственности. Это позволит повысить неналоговые доходы в бюджет государства, а также снизит государственные расходы на их содержание. И это, не учитывая другой экономический эффект от данного мероприятия — повышения уровня оказываемых данными предприятиями услуг, что также приведет к росту финансовых результатов организации и, как следствие, к повышению налоговых доходов.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Оценка формирования доходной части государственного бюджета является всегда актуальной и должна проводиться систематически, поскольку от этого зависит дальнейшее качественное прогнозирование и планирование доходов, а, следовательно, финансовое обеспечение экономического роста и решение социальных задач.

Анализ формирования доходной части федерального бюджета показал, что только в 2021 году приемлемый уровень формирования доходной части федерального бюджета был обеспечен, в остальные периоды приемлемый уровень не был достигнут, а достаточный уровень формирования доходов консолидированного бюджета был достигнут в 2021 и 2018 годах.

Результаты анализа уровня осуществления налоговой деятельности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что в 2021, 2022 и 2018 годах приемлемый уровень проведения налоговой деятельности был обеспечен, в остальные периоды минимально приемлемый уровень не был достигнут. При этом наиболее низкий интегральный показатель осуществления налоговой деятельности был определен в 2020 году.

Предложенные мероприятия по повышению доходной части бюджетов Российской Федерации имеют несколько направлений. Устранение проблем методологии предполагается решить путем унификации терминов и расчетов, используемых участниками бюджетного процесса. Усиление диверсификации отраслей экономики должно осуществляться за счет роста числа организаций ненефтегазового сектора. Оптимизация налогового бремени предполагает введение прогрессивного налога на доходы физических лиц, освобождение от налогообложения прибыли, направленной на инвестиции, а также расширение состава подакцизных товаров. Снижение налоговой и неналоговой задолженности позволит повысить качество и уровень налоговой деятельности в Российской Федерации. Повышение количества покупателей ОФЗ будет достигнуто за счет внедрения налоговых льгот. Приватизация объектов государственной собственности позволит повысить неналоговые доходы в бюджет государства, а также снизит государственные расходы на их содержание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева, Е. И. Оценка бюджетных возможностей отдельных регионов Южного федерального округа Российской Федерации / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 4(41). — С. 5–13. — EDN ZWQHJP.

2. Деева, Т. В. Повышение эффективности процесса управления налоговыми доходами и расходами государства путем совершенствования системы государственного налогового контроллинга / Т. В. Деева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 2(51). — С. 14–20. — DOI 10.37279/2312-5330-2020-2-14-20. — EDN WHPGXW.

3. Джалал, А. К. Бюджетная система Республики Крым: анализ устойчивости и результативности / А. К. Джалал, Е. А. Маслич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 3(60). — С. 5–18. — EDN WGZJQC.

4. Калоева, А. Н. Проблемы формирования налоговых поступлений федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации и муниципальных образований / А. Н. Калоева, Б. А. Засеева, З. М. Дзоблаев // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 7, № 12(96). — С. 65–71. — EDN BLPYWY.

5. Кремповая, Н. Л. Оценка действующей практики бюджетного прогнозирования доходов региональных бюджетов / Н. Л. Кремповая // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 2(59). — С. 22–29. — EDN IQSPVJ.

6. Крылова, Е. Б. Трансформация подходов к оценке эффективности расходования бюджетных средств на общее образование в ходе его реформирования / Е. Б. Крылова, М. А. Симакина, А. В. Фрыгин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2016. — Т. 7, № 3(27). — С. 167–171. — DOI 10.18184/2079-4665.2015.7.3.167.171. — EDN WMCJGD.

7. Лунякова, Н. А. Оценка уровня бюджетной централизации и перераспределения доходов в финансовой сфере / Н. А. Лунякова, О. В. Луняков // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 2(47). — С. 65–74. — EDN IBLTLS.

8. Нечаев, А. А. Анализ результативности государственного управления доходами бюджета в разрезе структуры доходов бюджета Российской Федерации / А. А. Нечаев // Экономические науки. — 2022. — № 213. — С. 54–58. — DOI 10.14451/1.213.54. — EDN TLRASQ.

9. Половцев, М. В. Моделирование местных бюджетов Республики Беларусь: пороговые значения статей и другие параметры бюджета / М. В. Половцев // Экономика, моделирование, прогнозирование. — 2020. — № 14. — С. 36–47. — EDN QKIKNM.

10. Сергеев, Л. И. Кодометрическое обобщение разделов (подразделов) и цифровизация финансирования затрат главных распорядителей бюджетных средств / Л. И. Сергеев, Д. Л. Сергеев // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2022. — № 3. — С. 43–62. — EDN ZHDFQC.

11. Федорова, И. Ю. Финансовая устойчивость местных бюджетов в кризисные периоды: проблемы и пути решения / И. Ю. Федорова, А. В. Фрыгин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2022. — Т. 13, № 4. — С. 681–697. — DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.4.681-697. — EDN VPAEIA.

12. Бюджетный кодекс Российской Федерации / Консультант Плюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 12.12.2023).

13. Блажевич, О. Г. Сущность государственного бюджета и методика оценки формирования его доходной части / О. Г. Блажевич, Н. С. Сафонова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 2(63). — С. 5–23. — EDN NIOQEE.

14. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». — URL: www.budget.gov.ru/ (дата обращения: 04.12–08.12.2023).

15. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. — URL: minfin.gov.ru/ (дата обращения: 04.12–08.12.2023).

16. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. — URL: www.nalog.gov.ru/rn77/ (дата обращения: 04.12–08.12.2023).

17. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. — URL: customs.gov.ru/ (дата обращения: 04.12–08.12.2023).

18. Официальный сайт Центрального Банка России. — URL: cbr.ru/ (дата обращения: 04.12–08.12.2023).

19. SWOT analysis as an effective tool for identification of the strengths and weaknesses of the state's financial security system / M. N. Dudin, D. D. Burkaltseva, O. G. Blazhevich [et al.] // International Journal of Engineering and Technology(UAE). — 2018. — Vol. 7, No. 3.14. — P. 291-299. — DOI 10.14419/ijet.v7i3.2.14422. — EDN YBJTWX.

20. Косов М. Е. Проблемы и пути совершенствования формирования доходов федерального бюджета / М. Е. Косов // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 217–223.

21. Исмагилов А.Н. Поиск резервов роста доходов федерального бюджета / А.Н. Исмагилов, Н.С. Шмиголь // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — № 12-1. — С. 151–157.

22. Косов М.Е. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года / М. Е. Косов, А. Ю. Чалова, Р. Г. Ахмадеев, Е. В. Голубцова // Финансовый журнал. — 2023. — Т. 15, № 2. — С. 8–26.

SPISOK LITERATURY

1. Vorobyova, E. I. Otsenka byudzhetnykh vozmozhnostey otdel'nykh regionov Yuzhnogo federal'nogo okruga Rossiyskoy Federatsii / E. I. Vorobyova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2016. — № 4(41). — S. 5–13. — EDN ZWQHJP.

2. Deyeva, T. V. Povysheniye effektivnosti protsessa upravleniya nalogovymi dokhodami i raskhodami gosudarstva putem sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo nalogovogo kontrollinga / T. V. Deyeva // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2020. — № 2(51). — S. 14–20. — DOI 10.37279/23125330202021420. — EDN WHPGXW.

3. Dzhalal, A. K. Byudzhetnaya sistema Respubliki Krym: analiz ustoychivosti i rezul'tativnosti / A. K. Dzhalal, Ye. A. Maslich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 3(60). — S. 5–18. — EDN WGZJQC.

4. Kaloyeva, A. N. Problemy formirovaniya nalogovykh postupleniy federal'nogo byudzheta, byudzhetov sub'yektov Federatsii i munitsipal'nykh obrazovaniy / A. N. Kaloyeva, B. A. Zaseyeva, Z. M. Dzoblayev // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. — 2019. — T. 7, № 12(96). — S. 65–71. — EDN BLPYWY.

5. Krempovaya, N. L. Otsenka deystvuyushchey praktiki byudzhetnogo prognozirovaniya dokhodov regional'nykh byudzhetov / N. L. Krempovaya // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2020. — № 2(59). — S. 22–29. — EDN IQSPVJ.

6. Krylova, Ye. B. Transformatsiya podkhodov k otsenke effektivnosti raskhodovaniya byudzhetnykh sredstv na obshcheye obrazovaniye v khode yego reformirovaniya / Ye. B. Krylova, M. A. Simakina, A. V. Frygin // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2016. — T. 7, № 3(27). — S. 167–171. — DOI 10.18184/20794665.2015.7.3.167.171. — EDN WMCJGD.

7. Lunyakova, N. A. Otsenka urovnya byudzhetnoy tsentralizatsii i pereraspredeleniya dokhodov v finansovoy sfere / N. A. Lunyakova, O. V. Lunyakov // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 2(47). — S. 65–74. — EDN IBLTLS.

8. Nechayev, A. A. Analiz rezul'tativnosti gosudarstvennogo upravleniya dokhodami byudzheta v razreze struktury dokhodov byudzheta Rossiyskoy Federatsii / A. A. Nechayev // Ekonomicheskiye nauki. — 2022. — № 213. — S. 54–58. — DOI 10.14451/1.213.54. — EDN TLRASQ.

9. Polovtsev, M. V. Modelirovaniye mestnykh byudzhetov Respubliki Belarus': porogovyye znacheniya statey i drugiye parametry byudzheta / M. V. Polovtsev // Ekonomika, modelirovaniye, prognozirovaniye. — 2020. — № 14. — S. 36–47. — EDN QKIKNM.

10. Sergeyev, L. I. Kodometricheskoye obobshcheniye razdelov (podrazdelov) i tsifrovizatsiya finansirovaniya zatrat glavnykh rasporyaditeley byudzhetnykh sredstv / L. I. Sergeyev, D. L. Sergeyev // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2022. — № 3. — S. 43–62. — EDN ZHDFQC.

11. Fedorova, I. Yu. Finansovaya ustoychivost' mestnykh byudzhetov v krizisnyye periody: problemy i puti resheniya / I. Yu. Fedorova, A. V. Frygin // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2022. — T. 13, № 4. — S. 681–697. — DOI 10.18184/20794665.2022.13.4.681697. — EDN VPAEIA.

12. Byudzhetnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii / Konsul'tant Plyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (data obrashcheniya: 12.12.2023).

13. Blazhevich, O. G. Sushchnost' gosudarstvennogo byudzheta i metodika otsenki formirovaniya yego dokhodnoy chasti / O. G. Blazhevich, N. S. Safonova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 2(63). — S. 5–23. — EDN NIOQEE.

14. Yedinyy portal byudzhetnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii «Elektronnyy byudzhet». — URL: www.budget.gov.ru/ (data obrashcheniya: 04.12–08.12.2023).

15. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva finansov Rossiyskoy Federatsii. — URL: minfin.gov.ru/ (data obrashcheniya: 04.12–08.12.2023).

16. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy nalogovoy sluzhby. — URL: www.nalog.gov.ru/rn77/ (data obrashcheniya: 04.12–08.12.2023).

17. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy tamozhennoy sluzhby. — URL: customs.gov.ru/ (data obrashcheniya: 04.12–08.12.2023).

18. Ofitsial'nyy sayt Tsentral'nogo Banka Rossii. — URL: cbr.ru/ (data obrashcheniya: 04.12–08.12.2023).

19. SWOT analysis as an effective tool for identification of the strengths and weaknesses of the state's financial security system / M. N. Dudin, D. D. Burkaltseva, O. G. Blazhevich [et al.] // International Journal of Engineering and Technology(UAE). — 2018. — Vol. 7, No. 3.14. — P. 291–299. — DOI 10.14419/ijet.v7i3.2.14422. — EDN YBJTWX.

20. Kosov M. Ye. Problemy i puti sovershenstvovaniya formirovaniya dokhodov federal'nogo byudzheta / M. Ye. Kosov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2018. — № 1. — S. 217–223.

21. Ismagilov A.N. Poisk rezervov rosta dokhodov federal'nogo byudzheta / A.N. Ismagilov, N.S. Shmigol' // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. — 2018. — № 121. — S. 151–157.

22. Kosov M.Ye. Federal'nyy byudzhet i byudzhetnonalogovaya politika gosudarstva: makroekonomicheskaya adaptatsiya do 2025 goda / M. Ye. Kosov, A. Yu. Chalova, R. G. Akhmadeyev, Ye. V. Golubtsova // Finansovyy zhurnal. — 2023. — T. 15, № 2. — S. 8–26.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

УДК 336.64 doi 10.29039/2312-5330-2024-2-67-77

Шальнева Власта Витальевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Ворошило Виктория Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Shalneva Vlasta Vital'evna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Voroshilo Victoria Viktorovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ — КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ УСЛОВИЙ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

FINANCIAL PLANNING — AS ONE OF THE MOST IMPORTANT CONDITIONS FOR THE STABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Современные условия развития каждой организации предопределили необходимость осуществления финансового планирования в процессе реализации производственно-хозяйственной деятельности. Финансовое планирование можно определить, как процесс предвидения будущего развития хозяйствующего субъекта. В процессе исследования также выявлено, что важнейшим этапом формирования системы планирования стабильного развития является определение системы показателей, позволяющих осуществить оценку, планирование и прогнозирование устойчивости развития.

В статье предлагается методика планирования стабильного развития предприятия, основанная на использовании инструментов и методов, обеспечивающих прогнозирование изменений и адаптацию плановых решений на стратегическом и текущем уровнях планирования.

Ключевые слова: планирование, прогнозирование, стабильное развитие, экономическая эффективность, бизнес-план.

The modern conditions of development of each organization have predetermined the need for financial planning in the process of implementing production and economic activities. Financial planning can be defined as the process of foreseeing the future development of an economic entity. In the course of the study, it was also revealed that the most important stage in the formation of a stable development planning system is the definition of a system of indicators that allow for the assessment, planning and forecasting of sustainable development.

The article proposes a methodology for planning the stable development of an enterprise based on the use of tools and methods that ensure the prediction of changes and adaptation of planning decisions at the strategic and current planning levels.

Keywords: planning, forecasting, stable development, economic efficiency, business plan.

ВВЕДЕНИЕ

В рыночной экономике, не использующей стихийности хозяйственных связей в масштабе общества, существенно возрастает значение планирования на предприятиях. Благодаря планированию у компаний появляется возможность определить и рассмотреть в перспективе дальнейшее направление деятельности. При планировании финансовой деятельности, можно предусмотреть появление в будущем определенных трудностей. В связи с этим руководители предприятий должны, в первую очередь, направить свое внимание на перспективы компаний, а не на устранение появившихся из-за неэффективного управления проблем.

Главной целью стратегического управления и планирования является максимизация рыночной стоимости предприятия, поэтому стратегии должны строиться на принципе достижения этой цели, с учетом направлений развития предприятия.

Планирование позволяет выбрать кратчайшие пути рационального использования производственных ресурсов, повышения конкурентоспособности продукции, доходности и, следовательно, обеспечить рост эффективности производства.

Многие организации имеют финансовые проблемы именно из-за неправильного планирования своей деятельности.

Многие экономисты отмечают, что при планировании необходимо учитывать все составляющие финансового механизма, который приводит к различным финансовым результатам. А именно, если учесть поведение затрат, то можно точно спрогнозировать изменения в производстве и выручке от продажи товаров. Также, если происходит составление баланса и бюджета прибыли, то здесь необходимо учитывать прямое отнесение затрат на объекты учета и косвенное распределение затрат.

Финансовое планирование на предприятии выполняет большую роль в организации финансовой деятельности благодаря тому, что

- определяет основные цели, на основании которых организация будет проводить свою деятельность;
- выявляет выгодность проекта в условиях конкуренции;
- является обоснованным механизмом привлечения потенциальных инвесторов.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является совершенствование планирования деятельности предприятия с учетом отраслевых организационно-экономических особенностей.

МЕТОДЫ

Методологией выполненного исследования является диалектический метод, позволяющий рассматривать явления и процессы в динамике. Теоретическим аспектом являются современные концепции развития экономики, научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых по проблемам развития на предприятиях производственных процессов.

Для исследования существующих подходов использовались следующие методы исследования: системный подход — определение совокупности теоретических, концептуальных и методических вопросов, требующих, в соответствии с целью работы, исследования и решения; экономико-статистический, сравнительного и структурного анализа -для определения места технического обслуживания в совершенствовании организационно-экономического развития предприятия; проблемно-целевой и экономико-математический метод-для разработки концепции организации на производственном предприятии системы бизнес планирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сегодня финансовое планирование в российских компаниях — явление уже не новое и не редкое, хотя проблем с полноценным планированием еще хватает.

В самом общем виде назначение финансового планирования заключается в том, что это основа:

- планирования и принятия управленческих решений в компании;
- оценки всех аспектов финансовой состоятельности компании и ее бизнесов;
- укрепления финансовой дисциплины и подчинения интересов отдельных структурных подразделений интересам компании в целом и собственникам.

Планирование-это процесс «разработки и принятия целевых установок количественного и качественного характера и определения путей наиболее эффективного их достижения. Это установки, разрабатываемые в виде "дерева целей"» [7].

Планирование-это процесс выполнения целей и путей их достижения. Оно охватывает все уровни иерархии управления предприятием.

Планирование в управлении — это:

1) конкретизация целей управления в системе показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия;

2) разработка стратегии и тактики деятельности, ориентированной на достижение целей менеджмента.

С точки зрения менеджмента функция "планирование" заключается в разработке содержания и в последовательности ее действий для достижения сформулированных целей. Практически вся система хозяйственного управления и регулирования производства построена на методах планирования. Поскольку завершение одного этапа работы служит началом следующего, связать все этапы без помощи планирования невозможно.

Сущность планирования составляет разработка соответствующих показателей, отражающих содержание экономических процессов. Показатели плана подразделяются на нормативные и расчетные; количественные и качественные; абсолютные и относительные; натуральные и стоимостные. При этом подавляющая часть показателей является расчетной.

Стоимостные показатели характеризуют темпы роста, пропорции, структуру общественного производства, валовой внутренний продукт, национальный доход, объем продукции по отраслям, инвестиции, прибыль, экспорт, импорт и другое.

Эффективность использования ресурсов планируется с помощью относительных показателей производительности труда, фондоотдачи, материалоемкости, доходности, себестоимости и рентабельности.

На сегодняшний день планирование деятельности предприятия стало серьезной проблемой. Это связано с:

- отсутствием ясных целей, отсутствие понимания миссии предприятия у руководства;
- предприятие испытывает трудности при определении потребностей в текущих ресурсах (люди, мощности и т.д.);
- планы и средства больше не спускаются «сверху», предприятие должно само ориентироваться в условиях рынка;
- на многих предприятиях отсутствует система представления достоверной информации в нужное время, в нужном месте, для нужных людей.

Недостатки сложившейся системы планирования:

1. Планирование сегодня- процесс очень трудоемкий. Планово-экономические службы продолжают подготавливать огромное количество документов, при этом большинство из них не пригодно для финансового анализа.

2. Плановые данные значительно отличаются от фактических. Процесс планирования по традиции начинается от производства, а не от сбыта.

3. Процесс планирования затянут по времени, что делает его непригодным для принятия оперативных управленческий решений.

4. При планировании преобладает затратный механизм ценообразования: цена формируется без учета рыночных цен, исходя из полной себестоимости и норматива рентабельности.

5. Калькуляция себестоимости производится на единицу выпуска продукции, а не на единицу проданной продукции; отсутствует разделение затрат на переменные и постоянные; при планировании и анализе не используется понятие маржинальной прибыли; не проводится анализ безубыточности продаж.

6. При планировании не оценивается эффект операционного рычага, коэффициента вклада на покрытие; невозможно определить запас финансовой прочности.

7. Экономическое планирование традиционно не доводится до планирования финансового и потому не дает возможности определить потребность в финансировании деятельности предприятия.

8. При существующей системе планирования невозможно достоверно проводить сценарный анализ и анализ финансовой устойчивости предприятия к изменяющимся условиям деятельности.

Исходя из вышесказанного можно утверждать следующее:

- планировать необходимо для того, чтобы понимать, где, когда, как и для кого вы собираетесь производить и продавать продукцию;
- планировать необходимо для того, чтобы понимать, какие ресурсы вам понадобятся для достижения поставленных целей;
- планировать необходимо для того, чтобы добиться эффективного использования привлеченных ресурсов, т. е решить задачу максимизации показателя рентабельности чистых активов.

На предприятиях разрабатываются в планах следующие основные показатели: «темпы роста валовой продукции; производство продукции в натуральном выражении; объем реализации продукции; производительность труда; затраты на производство 1 тыс. руб. продукции; прибыль; ввод в действие основных средств» [3].

Процесс планирования уровня эффективности состоит в выявлении всех факторов, влияющих на динамику затратных и результативных показателей, в максимально полном учете степени их влияния.

Проблема оптимального планирования — это проблема выбора наилучшего варианта из всех возможных. Выбор частного варианта решения, как наилучшего, зависит от целевой установки планирования, определяющей экономические показатели, по величине которых судят об эффективности данного варианта при сравнении с другими вариантами.

Методологически важным моментом при планировании производства является понятие стадийного производства. «Классическое» представление производственного процесса состоит из следующих этапов:

- подготовительная стадия или заготовка сырья, оборудования, недостающих оборотных средств;
- собственно производство — осуществление технологических процессов;
- стадия обращения — происходит реализация продукта производства, возврат исходных средств.
- процесс производства повторяется вновь.

Понятие планирования можно рассматривать с двух сторон:

- общеэкономической;
- конкретно-управленческой.

Они тесно связаны между собой, поскольку «возможность планирования как конкретного вида деятельности вытекает из природы предприятия» [3].

Необходимо отметить, что процесс планирования представляет собой замкнутый цикл с прямой (от разработки стратегии к определению оперативных планов до реализации и контроля) и обратной (от учета результатов выполнения к переформированию плана) связью.

Планирование — очень сложный, трудоемкий и многогранный процесс, затрагивающий практически все службы экономического субъекта.

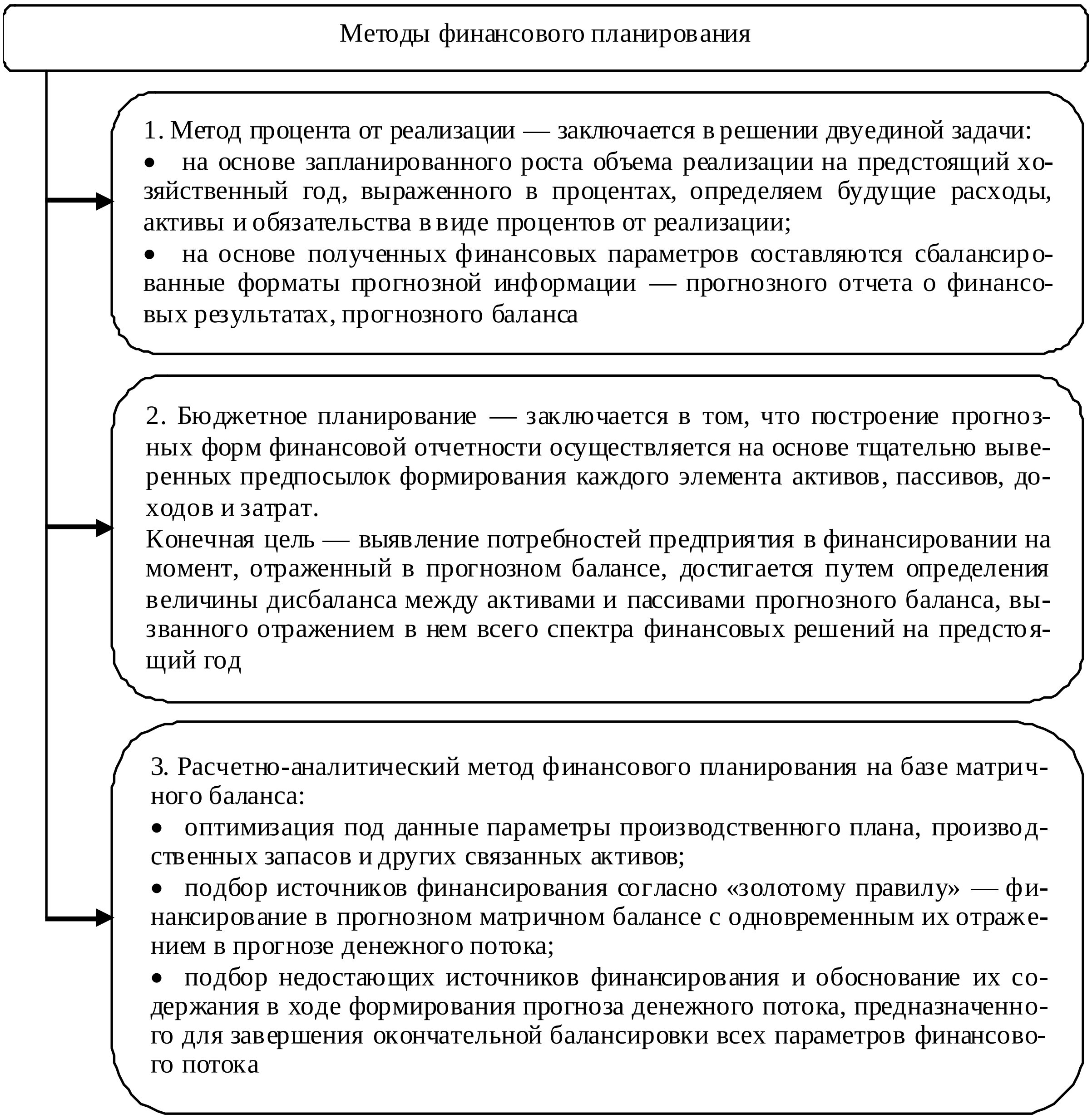
Финансовое планирование основывается на определенных принципах к которым относятся следующие: Первый, принцип единства, основывается на том, что все элементы планирования взаимосвязаны между собой и имеют общие цели и направления действия. Они связаны в единую экономическую систему. Как утверждают экономисты, «…осуществление единой плановой деятельности, является реальным в рамках вертикального единства» [1].

Каждое подразделение должно согласовывать друг с другом свои планы. Если будут корректироваться планы одного структурного подразделения, то это должно быть отражено в планах другого. Таким образом выполняется второй принцип согласованности.

В третьем принципе обосновывается обязательность участия каждого сотрудника организации, в независимости от его положения в компании, в планировании деятельности этой организации. Далее следует принцип непрерывности, который гласит, что планирование имеет систематический, циклический характер, что означает, что сформированные планы перетекают из одного в другой (например, маркетинговый план — план закупок — производственный план — план реализации и т.д.). Но каждый план нуждается в поправках, если один из планов в этой системе будет перестроен. Принцип гибкости является аналогом принципа непрерывности. Он подразумевает под собой изменение процесса планирования в случае неожиданных корректировок. Поэтому при планировании всегда создается «резерв безопасности». Следующий принцип — точности, основывается на уточнении планов организации в зависимости от внешних и внутренних факторов, которые оказывают влияние на организацию. Также еще выделяют принцип финансового соотношения сроков, согласно которому, компания своевременно получает денежные ресурсы и если она осуществляет капитальные вложения, то делает это с помощью долгосрочных заемных средств.

Именно составление прогнозов и разработка стратегии компании являются базой для стратегического планирования. Поэтому для определения перспектив финансового состояния организации используются методы прогнозирования. Основу прогнозирования создают анализ текущей информации и рассмотрение различных вариаций происходящих ситуаций. Информационной базой здесь выступают бухгалтерская и статистическая отчетность.

Практика финансового планирования включает в себя механизм его осуществления, который основывается на следующих методах (рис. 1).



Методы финансового планирования

1. Метод процента от реализации — заключается в решении двуединой задачи:
- на основе запланированного роста объема реализации на предстоящий хозяйственный год, выраженного в процентах, определяем будущие расходы, активы и обязательства в виде процентов от реализации;
- на основе полученных финансовых параметров составляются сбалансированные форматы прогнозной информации — прогнозного отчета о финансовых результатах, прогнозного баланса

2. Бюджетное планирование — заключается в том, что построение прогнозных форм финансовой отчетности осуществляется на основе тщательно выверенных предпосылок формирования каждого элемента активов, пассивов, доходов и затрат.
Конечная цель — выявление потребностей предприятия в финансировании на момент, отраженный в прогнозном балансе, достигается путем определения величины дисбаланса между активами и пассивами прогнозного баланса, вызванного отражением в нем всего спектра финансовых решений на предстоящий год

3. Расчетно-аналитический метод финансового планирования на базе матричного баланса:
- оптимизация под данные параметры производственного плана, производственных запасов и других связанных активов;
- подбор источников финансирования согласно «золотому правилу» — финансирование в прогнозном матричном балансе с одновременным их отражением в прогнозе денежного потока;
- подбор недостающих источников финансирования и обоснование их содержания в ходе формирования прогноза денежного потока, предназначенного для завершения окончательной балансировки всех параметров финансового потока

Рис. 1. Методы финансового планирования (Составлено на основании [2]).

Практически во всех развитых и развивающихся странах региональное планирование сформировано на основе экономической теории размещения производительных сил.

До сих пор главной задачей планирования является обработка вариантов технологической планомерности, т.е. согласование систем ведения хозяйств на различных уровнях управления.

На современном этапе необходимо выделить следующие задачи планирования:

1. Маркетинговые разработки.
2. Эффективное использование производственных ресурсов предприятий.
3. Внедрение во всех формах хозяйствования научно-обоснованных систем ведения хозяйства.
4. Обеспечение стратегий специализации, кооперации и интеграции производства.
5. Разработка стратегии кооперации в сфере технического сервиса.
6. Решение проблем социального развития трудовых коллективов, личного подсобного хозяйства, экономических проблем и рационального использования природных ресурсов.

При планировании предпочтение следует отдавать не только многофакторным, но и обобщающим интегральным показателям или системе показателей. Примером этого может быть классическая двухфакторная функция Кобба-Дугласа.

$$B = A \times (T \times 0{,}5) \times (K \times 0{,}5)\,, \qquad (1)$$

где А — коэффициент (некоторая положительная константа); К — затраты капитала, руб.; Т — затраты труда, чел-час; 0,5 — коэффициент эластичности.

В двухфакторной функции Кобба-Дугласа коэффициент эластичности характеризует прирост объема продукции, приходящийся на 1% прироста факторов труда и капитала.

Современные методы методологии управленческого учета выработки контроля себестоимости продукции — на наш взгляд менее трудоемкие и более совершенные. Между тем полная калькуляция себестоимости готовой продукции за год помимо высокой трудоемкости работ по ее расчетам вызывает необходимость анализировать прошлые, не нужные управлению факторы отклонений от устаревшего плана.

Основные системы калькулирования себестоимости продукции, применяемых в настоящее время являются: позаказная система калькулирования; попроцессная система; нормативная система («Стандарт-костинг»); система калькулирования переменных затрат («директ-костинг»).

На современном этапе развития рыночных отношений сложились условия для применения системы директ-костинг, которая упрощает учет затрат производства и калькулирования себестоимости, позволяет изучать и контролировать поведение затрат в зависимости от объемов производства. Система директ-костинг представляет собой систему управления в рамках планирования и контроля расходов. Данный метод классификации затрат и калькулирования себестоимости предоставляет руководству предприятия информацию для принятия управленческих решений с целью стабилизации финансового положения предприятия.

Основным показателем в системе директ-костинг является маржинальный доход (разница между выручкой от реализации продукции и переменными затратами), используемый для анализа рентабельности [11].

Однако отдельно взятого предпринимателя не удовлетворяет включение в расходы производства его предприятия только тех из них, которые предусмотрено относить на себестоимость в законодательном порядке. Необходимо учитывать, что в условиях свободного ценообразования разграничение расходов по источникам их возмещения, которое предусмотрено нормативными актами, не имеет особого смысла для предпринимателя. Для конкретного предприятия расходами являются все, что стоят ему денег: и уплата процентов за кредит, и земельная рента, и определенные налоги, и страховые платежи, и все осуществленные им расходы по реализации продукции (включая таможенные сборы, расходы на рекламу и т.п.) [6].

Планирование себестоимости представляет оплату затрат по элементам и статьям в предыдущем периоде. Для анализа берутся данные учета и отчетности, нормативные документы, материалы наблюдений, изучение и обобщение опыта хозяйств. Полученные результаты используются для разработки мер по экономии затрат и повышению эффективности производства в плановом периоде.

Наибольший эффект ресурсосбережения и снижения себестоимости продукции достигается на предприятии при создании комплексной системы управления себестоимостью продукции, которая включает прогнозирование и планирование себестоимости, оперативный, полный и достоверный учет производственных затрат, точное исчисление производственной себестоимости продукции, анализ структуры себестоимости и подготовку на этой базе проектов управленческих решений, направленных на снижение производственных затрат и повышение экономической эффективности производства.

Принципиальное значение имеет классификация расходов по экономическому признаку в процессе производства. Основные расходы по своему составу приближаются к технологическим — в их формировании принимают участие, как предметы, так и средства труда. Накладные — это расходы по организации и управлению производственным процессом, учитываемые в случае исчисления себестоимости конкретного вида продукции [1].

Разделение всей совокупности операционных затрат предприятия на переменные и постоянные их виды позволяет использовать механизм управления операционной прибылью, известной как «операционный леверидж».

При управлении постоянными затратами следует иметь в виду, что высокий уровень в значительной мере определяется отраслевыми особенностями осуществления операционной деятельности, определяющими различный уровень фондоёмкости продукции, дифференциацию уровня механизации. При управлении переменными затратами основным фактором должно быть обеспечение постоянной их экономии, т.к. между суммой затрат и объёмом производства и реализации продукции существует прямая зависимость.

Основными исходными предпосылками планирования операционных доходов предприятия являются: разработанная производственная программа, определяющая объёмы и состав продукции на предстоящий период; целевая сумма операционной прибыли, обеспечивающая условия эффективного развития предприятия в плановом периоде; разработанная ценовая политика предприятия.

В процессе планирования формирования маржинальной, валовой и чистой прибыли предприятия используются различные методы. Алгоритм проектирования прибыли предприятия представлен на рис 2.

Анализ и оценка эффективности деятельности предприятия является завершающим этапом финансового анализа. Эффективность может исследоваться с самых различных сторон: с точки зрения формирования затрат; планирования объема производства; прибыли; реализации инвестиционных проектов и др. Однако, анализ выполнения смет, калькулирование себестоимости изделий и продукта, определение порога рентабельности производства и реализации продукции — все эти вопросы являются лишь необходимым начальным этапом анализа общей эффективности деятельности предприятия, функционирующего как единое целое [3].

Идея наложения долгосрочных и краткосрочных целей, феноменов и результатов деятельности предприятия подсказывается самой логикой экономического процесса и рыночной финансовой практикой. Однако проникнуться этой идеей легко, а искусством сочетать генеральную финансовую стратегию с оперативным управлением финансами предприятия обладают, на поверку, немногие [3].

Большинство действует по принципу «кривая вывезет», и кривая действительно выводит, но, к сожалению, не всегда в нужное место. Сейчас попробуем разобраться хотя бы в основных вопросах, двигаясь по двум главным направлениям:

1. «Неотразимость инвестиций» — постоянные и переменные затраты инве-стиционного процесса — финансово-эксплуатационные потребности -структура капитала предприятия;
2. Финансовая устойчивость предприятия — платежеспособность, ликвид-ность баланса, кредитоспособность, рентабельность — балансовые пропорции — финансовые коэффициенты.

Все основные аспекты планирования целесообразно отразить в бизнес-плане предприятия.

Разработка и изложение бизнес-плана подчинены определенной логической структуре, которая носит унифицированный характер в большинстве стран. Эта структура представлена на рисунке 3.

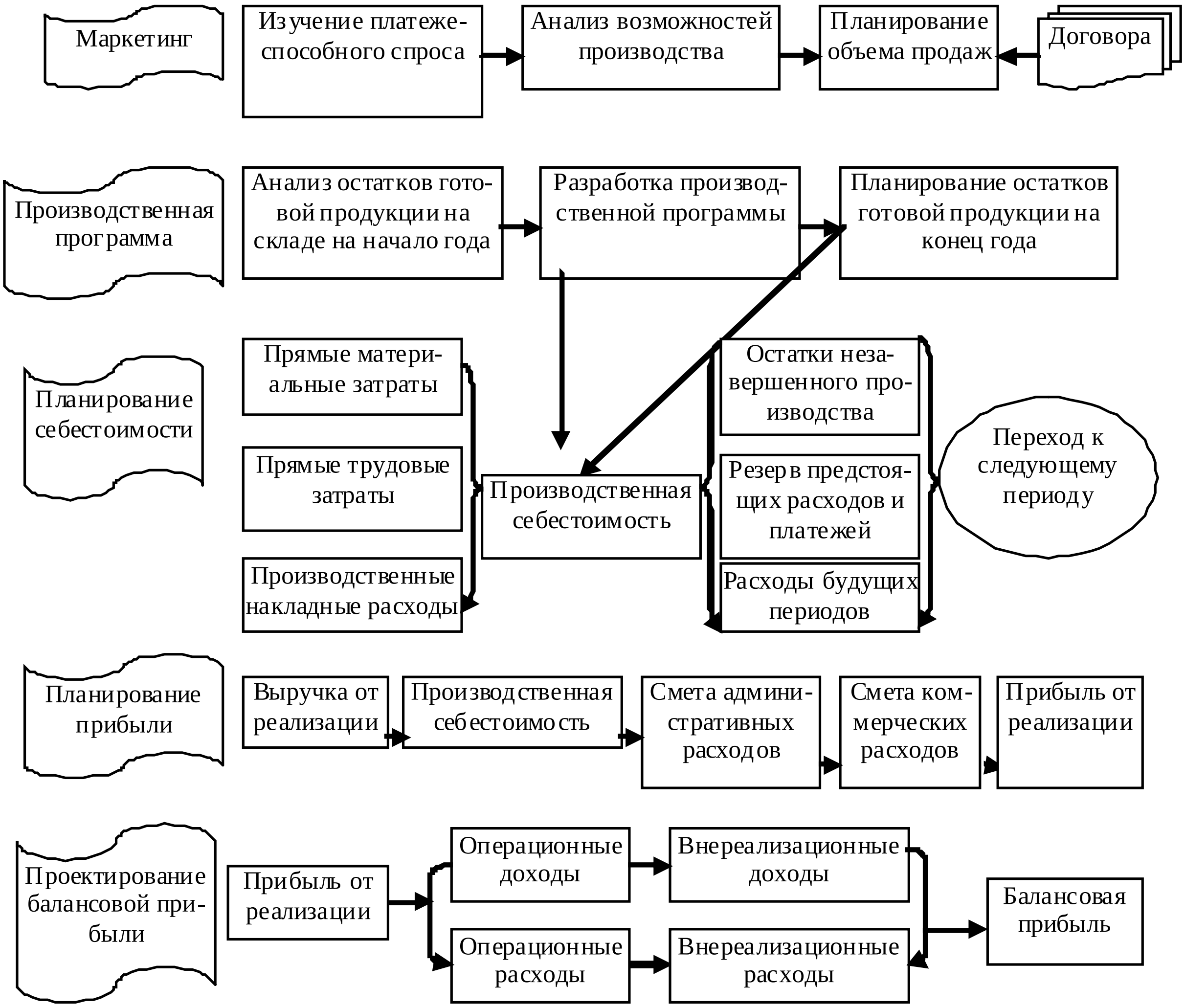

Маркетинг
Изучение платежеспособного спроса
Анализ возможностей производства
Планирование объема продаж
Договора
Производственная программа
Анализ остатков готовой продукции на складе на начало года
Разработка производственной программы
Планирование остатков готовой продукции на конец года
Планирование себестоимости
Прямые материальные затраты
Прямые трудовые затраты
Производственные накладные расходы
Производственная себестоимость
Остатки незавершенного производства
Резерв предстоящих расходов и платежей
Расходы будущих периодов
Переход к следующему периоду
Планирование прибыли
Выручка от реализации
Производственная себестоимость
Смета административных расходов
Смета коммерческих расходов
Прибыль от реализации
Проектирование балансовой прибыли
Прибыль от реализации
Операционные доходы
Внереализационные доходы
Операционные расходы
Внереализационные расходы
Балансовая прибыль

Рис. 2. Алгоритм проектирования прибыли (Составлено на основании [5]).

Финансовый план является самым важным разделом бизнес-плана, поэтому к его разработке следует подходить наиболее тщательно. При достаточном уровне его обоснованности он является главным критерием принятия инвестиционного проекта к реализации.

Финансовое планирование осуществляется в рамках определенных ограничений. Важнейшим ограничением выступают критерии склонности к банкротству (определяются наличием рабочего капитала, значением коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами). Это первое и главное финансовое ограничение или ограничение первого уровня.

Финансовые ограничения второго уровня вытекают из необходимости решения фундаментального противоречия между доходностью, ликвидностью и риском. Именно эти ограничения являются связующим звеном между планом доходов и расходов и прогнозным (плановым, бюджетным) балансом предприятия.

Финансовые ограничения третьего уровня выходят из ограничений относительно источников финансирования. В определенной степени эта группа ограничений характеризует предельные значения доступного предприятию капитала и выходит из имеющегося собственного капитала и кредитоспособности предприятия [1].

Финансовые ограничения четвертого уровня вытекают из необходимости оперативной поддержки параметров операционного и финансового цикла. Ключевую роль в системе финансовых планов играет бюджет (план) движения денежных средств.

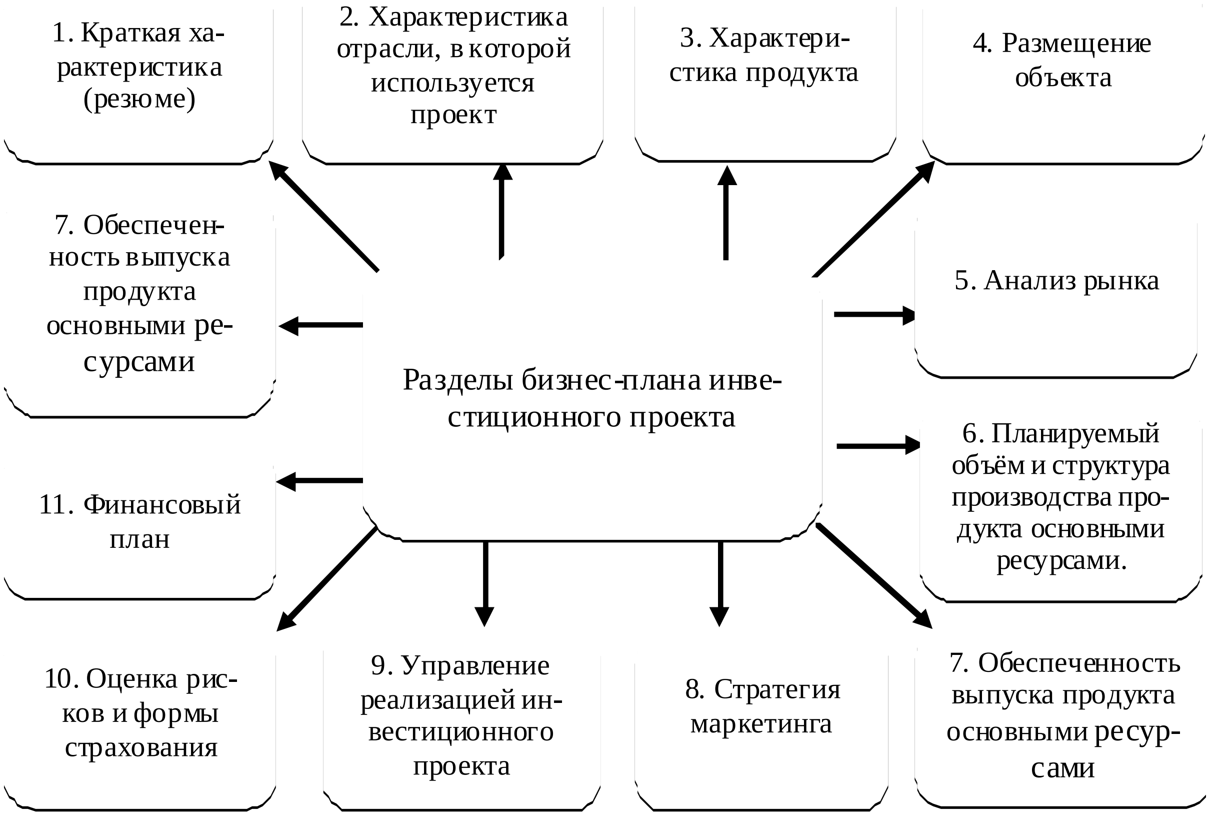

1. Краткая характеристика (резюме)
2. Характеристика отрасли, в которой используется проект
3. Характеристика продукта
4. Размещение объекта
7. Обеспеченность выпуска продукта основными ресурсами
5. Анализ рынка
Разделы бизнес-плана инвестиционного проекта
6. Планируемый объём и структура производства продукта основными ресурсами.
11. Финансовый план
10. Оценка рисков и формы страхования
9. Управление реализацией инвестиционного проекта
8. Стратегия маркетинга
7. Обеспеченность выпуска продукта основными ресурсами

Рис. 3. Рекомендуемая структура разработки и представления бизнес-плана инвестиционного проекта (Составлено на основании [10]).

Варьирование параметрами движения денежных средств позволяет предприятию регулировать свою краткосрочную политику в рамках границ безопасности, определяются: запасом ликвидности; возможностями кредитования и реструктуризации долга с учетом неожиданных изменений операционного цикла.

Одной из сложных задач, стоящих перед предприятием, является определение планового объема выручки от реализации продукции. Модные сегодня модели интегрированного финансового планирования базируются на известных моделях устойчивого или достижимого роста [3] и уже поэтому отрывать их от финансовых служб предприятия вряд ли уместно.

В финансовом планировании очень важно соблюдать принцип вариантности. Это позволяет исследовать влияние альтернативных вариантов финансовой политики плановом периоде, в частности:

1) изменении доходности собственных средств в рамках существующих активов и с учетом осуществления инвестиционных проектов;

2) увеличении активов с позиций влияния временного лага в получении прибыли от новых инвестиций;

3) диверсификации видов деятельности, если от нового направления деятельности ожидается резкий рост отдачи.

Инвестиционный раздел бизнес-плана, представленный на рис.5 отражает результаты ряда расчетов.

I этап. Исходя из сметной стоимости работ и этапов их осуществления, составляется график потока инвестиций. На рисунке отражается также необходимый объем инвестиций в оборотные активы и создание необходимых резервных фондов. На первый год график потока инвестиций разрабатывается в помесячном, а на второй год — в поквартальных разделах.

II этап. Обосновывается план доходов и расходов, связанных с эксплуатацией реализуемого инвестиционного проекта.

III этап. Определяется точка безубыточности по рассматриваемому инвестиционному проекту, которая показывает, при каком объеме продажи продукта будет достигнута самоокупаемость хозяйственной деятельности объекта инвестирования. Линейный анализ безубыточности полезен на начальном этапе разработки основных данных необходимых для принятия решений в области ценообразования и финансов.

Линейный анализ безубыточности позволяет также проследить как будет изменяться прибыль и точка безубыточности при принятии решений, связанных с:

- изменением цен реализации продукции;
- изменением постоянных затрат;
- изменением переменных затрат;
- изменением объема производства продукции.

Варьирование ценами реализации предполагает повышение или снижение цен реализации, в результате которого увеличивается или уменьшается величина прибыли и изменяется точка безубыточности.

За счет изменения постоянных и переменных затрат, а также изменения объема производства продукции можно также повлиять на увеличение или уменьшение размера получаемой прибыли и изменение точки безубыточности

IV этап. Определяется период окупаемости инвестиций в проект. Он вычисляется, как частное от деления общей суммы инвестиций на среднегодовую сумму денежного потока [9].

ВЫВОДЫ

Планирование — это не только предвидение будущего, а также и его регулирование для достижения намеченных целей. Объективная необходимость планирования заключается в том, что предприятие не может функционировать, не рассчитывая результаты своих затрат в предстоящих периодах. Планирование позволяет наиболее полно и эффективно использовать имеющиеся ресурсы, комплексно решать научно- технические, производственные, экономические и социальные задачи управления производством.

Главными задачами планирования можно выделить следующие:

- определение основных направлений развития предприятия;
- расчет результативных показателей (себестоимости, производительности труда и др.) и их логическая оценка;
- обоснование базового варианта прогноза;
- корректировка прогноза по мере поступления дополнительных сведений об изменении условий производства в плановом периоде.

При финансовом планировании в организациях предпочтение следует отдавать не только многофакторным, но и обобщающим интегральным показателям или системе показателей. Примером этого может быть классическая двухфакторная функция Кобба-Дугласа.

Процесс планирования на предприятиях является непрекращающимся циклом, включающим прямую и обратную связь: начиная от формирования стратегии и до образования планов, с учётом осуществления контроля их выполнения; от оценивания эффективности и до корректировки планов. Как итог этого процесса составляется система, включающая долгосрочные, текущие и оперативные планы. В состав плана входят ключевые параметры деятельности предприятия в совокупности, а также его подразделений и филиалов, которые необходимо достигнуть к окончанию планируемого периода. Планирование является достаточно трудоёмким и разносторонним процессом. Для его эффективного проведения необходимы усилия со стороны специалистов и менеджеров предприятия. Тогда, при выполнении этих условий возможно достижение определённых стратегических целей деятельности предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бизнес-планы. Полное справочное руководство / Под ред. И.М. Степнова. — М.: Сектор, 2014. — 240 с.: ил.
2. Бизнес-планирование: Учебник / Под ред. В.М. Попова, С.И. Ляпунова. — М.: Сектор, 2011. — 672 с.: ил.

3. Бизнес-планирование. Учебник для вузов / В.М. Попов, С.И. Ляпунов, С.Ю. Муртузалиева. — М.: Сектор, 2011. — 670 с.

4. Блажевич О. Г. Практическое применение технологии построения бюджета на предприятии / О. Г. Блажевич, В. В. Шальнева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 3(56). — С. 13-26. — EDN XBCSVL.

5. Воробьев, Ю. Н. Планирование операционных затрат предприятия / Ю. Н. Воробьев // Науковий вісник: фінанси, банки, інвестиції. — 2013. — № 5(24). — С. 108-112. — EDN UZCRCN.

6. Воробьева, Е. И. Анализ научных подходов к сущности финансовой устойчивости предприятий / Е. И. Воробьева, Ю. Н. Воробьев, Н. А. Петрова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2015. — № 4(33). — С. 22-27. — EDN WISSHB.

7. Кушнир И.В. Планирование на предприятии / И.В. Кушнир. — URL: be5.biz/ekonomika/e011/33.html (дата обращения: 14.03.2024).

8. Наумов, А. Р. Финансовое планирование на предприятии / А. Р. Наумов // Молодой ученый. — 2019. — № 17(255). — С. 163-166. — EDN ZGZIRV.

9. Сафонова, Н. С. Сущность, классификация и особенности управления оборотными активами предприятия / Н. С. Сафонова, О. Г. Блажевич, А. С. Гнездилова // Бюллетень науки и практики. — 2016. — № 8(9). — С. 192-201. — DOI 10.5281/zenodo.60262. — EDN WHPBEP.

10. Шальнева, В. В. Оценка эффективности бизнес-плана на предприятии / В. В. Шальнева, А. И. Кириенкова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 2(35). — С. 67-71. — EDN WEBHIH.

11. Шептиева, О. Е. Совершенствование системы финансового планирования на предприятиях / О. Е. Шептиева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 2-3. — С. 148-152. — EDN VOMLQP.

SPISOK LITERATURY

1. Biznes-plany. Polnoye spravochnoye rukovodstvo / Pod red. I.M. Stepnova. — M.: Sektor, 2014. — 240 s.: il.

2. Biznes-planirovaniye: Uchebnik / Pod red. V.M. Popova, S.I. Lyapunova. — M.: Sektor, 2011. — 672 s.: il.

3. Biznes-planirovaniye. Uchebnik dlya vuzov / V.M. Popov, S.I. Lyapunov, S.YU. Murtuzaliyeva. — M.: Sektor, 2011. — 670 s.

4. Blazhevich O. G. Prakticheskoye primeneniye tekhnologii postroyeniya byudzheta na predpriyatii / O. G. Blazhevich, V. V. Shal'neva // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 3(56). — S. 13-26. — EDN XBCSVL.

5. Vorobyov, Yu. N. Planirovaniye operatsionnykh zatrat predpriyatiya / Yu. N. Vorobyov // Naukoviy vнsnik: fнnansi, banki, нnvestitsнн. — 2013. — № 5(24). — S. 108-112. — EDN UZCRCN.

6. Vorobyova, E. I. Analiz nauchnykh podkhodov k sushchnosti finansovoy ustoychivosti predpriyatiy / E. I. Vorobyova, Yu. N. Vorobyov, N. A. Petrova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2015. — № 4(33). — S. 22-27. — EDN WISSHB.

7. Kushnir I.V. Planirovaniye na predpriyatii / I.V. Kushnir. — URL: be5.biz/ekonomika/e011/33.html (data obrashcheniya: 14.03.2024).

8. Naumov, A. R. Finansovoye planirovaniye na predpriyatii / A. R. Naumov // Molodoy uchenyy. — 2019. — № 17(255). — S. 163-166. — EDN ZGZIRV.

9. Safonova, N. S. Sushchnost', klassifikatsiya i osobennosti upravleniya oborotnymi aktivami predpriyatiya / N. S. Safonova, O. G. Blazhevich, A. S. Gnezdilova // Byulleten' nauki i praktiki. — 2016. — № 8(9). — S. 192-201. — DOI 10.5281/zenodo.60262. — EDN WHPBEP.

10. Shal'neva, V. V. Otsenka effektivnosti biznes-plana na predpriyatii / V. V. Shal'neva, A. I. Kiriyenkova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2016. — № 2(35). — S. 67-71. — EDN WEBHIH.

11. Sheptiyeva, O. Ye. Sovershenstvovaniye sistemy finansovogo planirovaniya na predpriyatiyakh / O. Ye. Sheptiyeva // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. — 2016. — № 2-3. — S. 148-152. — EDN VOMLQP.

Статья поступила в редакцию 28 марта 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

УДК 336.025 doi 10.29039/2312-5330-2024-2-78-88

Курьянова Ирина Владимировна,
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь Российская Федерация.

Kurianova Irina Vladimirovna,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

РОЛЬ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БОРЬБЕ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

THE ROLE OF CREDIT INSTITUTIONS IN THE FIGHT AGAINST MONEY LAUNDERING AND THE FINANCING OF TERRORISM

В статье рассмотрены механизмы принимаемых банками мер, направленных на противодействие отмывания доходов, полученных преступным путём и финансирования терроризма. Раскрыт сущностный цикл использования «грязных» денег в экономике. Систематизированы и описаны основные инструменты противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, используемых в банке по трем основным направлениям: непосредственно финансовый мониторинг, обучение сотрудников и взаимодействие с внешними институтами. Сделан вывод, что система предупреждения и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в банке это совокупность инструментов банка, направленных на идентификацию и оценку риска своих клиентов на этапе установления отношений, а также контроль за операциями клиента на этапе его сотрудничества с банком.

Ключевые слова: отмывание денег, финансирование терроризма, криминальные доходы, инструменты противодействия.

The article examines the mechanisms of measures taken by banks aimed at combating the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism. The essential cycle of using «dirty» money in the economy is revealed. The main anti-money laundering tools used in the bank in three main areas are systematized and described: direct financial monitoring, employee training and interaction with external institutions. It is concluded that the system for preventing and combating money laundering in a bank is a set of bank tools aimed at identifying and assessing the risk of its clients at the stage of establishing relationships, as well as monitoring the client's operations at the stage of his cooperation with the bank.

Key words: money laundering, terrorist financing, criminal proceeds, countermeasures.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение текущей ситуации по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма показывает, что деятельность банков играет важную роль в этом процессе. Без их участия невозможно эффективно противодействовать этим негативным явлениям, что может привести к увеличению теневой экономики и увеличению предикатных преступлений. Однако, на данный момент вопрос противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) для отечественных банков является относительно новым и до конца неизученным.

Анализ данных, предоставленных Федеральной службой по финансовому мониторингу, показывает, что банки являются ключевыми участниками в выявлении подозрительных финансовых операций. По данным Росфинмониторинга, около 98 % всех сообщений о подозрительных операциях поступает именно от банков, что подчеркивает их важную роль в борьбе с ОД/ФТ.

В связи с этим, актуальность проведения исследований в данной области обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов предотвращения проведения операций, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма, в финансово-кредитных учреждениях.

Создание комплексного механизма для количественной оценки риска по ОД/ФТ с клиентами банка станет важным шагом в повышении эффективности работы банковской системы по борьбе с этими преступлениями.

Для достижения поставленных целей исследования были применены различные методы, такие как анализ, синтез, индукция, наблюдение и обобщение. Эти методы позволили провести всесторонний анализ существующей ситуации и выработать рекомендации по повышению эффективности мер, принимаемых банками для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В ходе исследования использовались соответствующие методы: анализа и синтеза, индукции, наблюдения и обобщения.

Исследованием проблем противодействия доходов, полученных преступным путем, а также разработкой процедурного инструментария финансового мониторинга занимались такие ученые как Андрианова А.И. [1], Ануфриева К.Ю. [2], Еманова С.С. [2], Золотухин В.Л. [8], Едронова В.Н. [7], Машекуашева М. Х. [9], Оганесян С. Э. [6], Писаренко А.П. [10] и др.

Изучение обеспечения финансовой безопасности государства представлено в трудах как Богатырев С.И. [3], Борщ Л.М. [4], Воробьева Е.А. [5], Кудревич В. В., Факов А.М. [11] и др.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Автор исходил из необходимости развития существующих принципов и методов борьбы против легализации доходов, полученных преступным путем, через банковские учреждения. Основная цель заключалась в создании эффективного механизма предотвращения и противодействия легализации преступных доходов в отечественных финансово-кредитных организациях.

МЕТОДЫ

Для достижения поставленной цели использована совокупность научных методов, применяемых в познании социально-экономических процессов и явлений, а именно: методы научного обобщения — сравнения, системного анализа; методы индукции, дедукции и синтеза; аналогия и экстраполяция, наблюдение и абстрагирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследования показывают, что отмывание денег и финансирование терроризма чаще всего определяются как процесс, направленный на придание легального статуса доходам, их владению, использованию или распоряжению, а также на скрытие происхождения этих средств [1; 7; 10].

Для отмывания денег необходимо присутствие источника преступного происхождения средств, таким источником может быть торговля наркотиками, людьми, оружием или уклонение от уплаты налогов и т.д.

Помимо этого, нельзя не отметить факт существования так называемой «теневой экономики», которая представляет собой экономическую деятельность, остающуюся вне контроля и учета государства и общества. Она является неофициальной и незаметной частью экономики, хотя не включает в себя все виды деятельности, не скрываемые от общества и государства. Также охватывает нелегальные и криминальные виды экономики, но не ограничивается ими. Структура скрытой экономики разнообразна и включает в себя:

- беловоротничковую (фиктивную) скрытую экономику: связана с официальной экономикой, но доходы остаются скрытыми от государственных органов;
- серую (неформальную) скрытую экономику: включает в себя различные виды деятельности, такие как незаконные продажи, контрафактную продукцию и пр.;
- черную (нелегальную, подпольную) скрытую экономику: связана с преступными видами деятельности, такими как наркоторговля, проституция и торговля людьми.

Теневая экономика является губительной для экономики страны, поскольку ее рост провоцирует снижение социального благосостояния населений, в связи с тем, что теневой сектор не выплачивает налоги и имеет меньший доход. Рост теневой экономики тесно связан с ростом коррупции, поэтому развитие страны существенно замедляется.

Условия труда в теневой экономике ужасны, ведь компании и организации устанавливают свои стандарты, которые противоречащие трудовому законодательству. Рост теневых рынков влияет на рост инфляция, а также увеличивает нестабильность платежного оборота в стране. Это также отрицательно сказывается и на банковском секторе. Финансовые учреждения, такие как банки и кредитные организации, отказывают в выдаче кредитов, поскольку гражданин не может подтвердить свой доход.

Обратим внимание на такую страну как Афганистан. Сложно отследить, когда основным продуктом, который производится в этой стране стали наркотические вещества, получаемые из опиумного мака. Естественно, этому поспособствовали природные условия, однако это не единственная причина. Очень многие развитые страны, в частности Великобритания, для осуществления своих внешнеполитических планов, поставила производство этих веществ на поток, направляя в последствии эту продукцию в Китай и другие Азиатские страны. Торговля опиумом вышла на такой уровень, что в XIX веке в Китае успели произойти две опиумные войны, за право владения данным товаром.

Позднее, уже в следующем столетии Советский Союз предпринял попытку нормализации ситуации в этой стране, видя угрозу возможного направления этого сырья в республики Средней Азии. В начале с использования политического влияния, а позднее, и прямым, силовым путём, была осуществлена попытка построения Социалистического государства на территории Афганистана, которая не увенчалась успехом.

В настоящее время, на территории этой страны, большинство граждан проживает в условиях каменного века. Соединённые Штаты Америки, под лозунгом борьбы с терроризмом ввели свои вооружённые силы в эту страну, однако так и не смогли принести мир и порядок. На данный момент, производство наркотиков в Афганистане не только не прекратилось, но и только возросло. К тому же США не смогли удержать контроль над политической ситуацией в стране и в настоящее время власть в стране перешла к движению Талибан, известному своими крайними, под час экстремистскими методами. Разумеется, ситуация в этой стране оказывает негативное влияние на соседствующие страны, в том числе на бывшие Советские республики, которые находясь с Россией в едином экономическом пространстве Евразийского Экономического Союза, невольно являются каналами переправки наркотической продукции на территорию нашей страны, а также радикально настроенных элементов и откровенно настроенных террористов.

Эту проблему можно было бы решить, создав на территории этого государства устойчивую финансовую систему способную противодействовать отмыванию доходов и финансированию терроризма.

К сожалению, искоренить теневую экономику невозможно, однако государство постоянно делает шаги в сторону остановки ее роста. Правительство Российской Федерации ужесточает наказания за экономические преступления и создает благоприятные условия для развития предпринимательства.

Существуют два основных способа легализации теневой экономики — ужесточение предусмотренного наказания, путем увеличения вероятности применения способов наказания и ужесточения их существенности, а также стимулирование добровольного выхода из тени. Наиболее эффективно использовать данные методы одновременно, комбинируя ужесточающие и стимулирующих способы воздействия.

К мерам ужесточения можно отнести:

- улучшение механизма выявления нарушений. К таким способам можно отнести: совершенствование работы с базами данных, объединение усилий контролирующих органов власти, участие в международных соглашениях;
- ужесточение наказаний и санкций. Введение уголовной ответственности, а также продление сроков данности преступлений положительно повлияют на сокращение объёма теневого сектора. Также стоит рассмотреть обновление налогового законодательства.
- повышение грамотности в вопросах финансовых преступлений. Подробное объяснение населению всех негативных последствий от теневого бизнеса, а также прочих финансовых преступлений, помогло бы сократить число попыток уклонений от налогов.

К стимулирующим мерам можно отнести:

1. Превентивные меры. К таким мерам можно отнести упрощение ведения налогового учёта, налоговые стимулы и льготы, поддержка при переходе к режиму «самозанятый», рассмотрение

внесения в законодательство новых видов работ и занятости, стимулирование мелкого бизнеса путём развития налоговых режимов.

2. Создание связей и объединений, которые стимулируют к работе в «белом» секторе экономики. Налоговая прозрачность, обмен информацией, обеспечение прозрачности административных процедур и другие способы, склоняющие к развитию честной экономической деятельности.

Одним из эффективных способов борьбы с теневым сектором также является запуск добровольных программ для крупных компаний, направленных на вывод средств из офшоров. В таких программах основной акцент делается на либерализации наказания при добровольном выведении средств из теневой экономики. Ключевыми стимулами являются высокий уровень ответственности за нарушение налогового законодательства и более мягкие наказания для тех, кто решит добровольно признать свою вину. В частности, прекрасно работает мера, при которой если организация сама обнаружила несоответствие или некорректное отражение данных, указанных в отчётах или декларациях и своевременно предоставила исправленные данные, никаких рестрикций в отношении такой организации применяться не будет.

Одновременно с этим если несоответствие данных было установлено в ходе камеральной проверки и на запрос пояснений о причинах таких несоответствий, организация не предоставила ответ в установленный срок, к такой компании, в случае обнаружения нарушений, будут применены соответствующие штрафы и другие способы наказаний.

В настоящее время, политика при которой организация автоматически будет оштрафована, а также лишена возможности проведения операций по расчётному счёту, не за недочёты в отчётности, а за непредоставление этой отчётности, даёт свои результаты.

В данной сфере также есть и ряд наболевших проблем. Одно из основных препятствий, с которыми сталкиваются агенты финансового мониторинга, является недостаточная информационная поддержка со стороны административных и регулирующих органов. Это выливается в ограничение доступа к государственным информационным ресурсам для оценки клиентов, в дисбаланс между компетенцией субъекта права по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и требованиями и рекомендациями надзорных органов, а также недостаток кадровых и IT-ресурсов. Ранее банкам было необходимо обращаться к Министерству Внутренних Дел с просьбой не прекращать предоставление услуг по проверке подлинности паспортов. Среди проблем эксперты выделяют жесткую систему наказаний за технические нарушения, формальный подход регулятора к контролю и частые изменения в законодательстве по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем.

Чтобы решить эту проблему, по крайней мере частично, финансовые учреждения всегда должны инвестировать в системы совершенствования ПОД/ФТ. Основными направлениями развития компании являются анализ верификации и поведения клиентов, совершенствование систем мониторинга подозрительных транзакций, использование риск-ориентированного подхода и обучение сотрудников в области ПОД/ФТ.

Таким образом, развитие национальной системы ПОД/ФТ в области возможно с точки зрения финансирования работы Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), в первую очередь с позиции получения новых IT-ресурсов и других информационных и технологических систем для расширения базы данных и внедрения новых вспомогательных сервисов, а также оптимизация и обновление уже созданных систем. Вышеупомянутые действия положительно скажутся на раскрытии «теневой» экономики и случаев уклонения от налогов или других способов нелегального заработка.

Отмывание денег в криминальном экономическом цикле изображено на рисунке 1, где непосредственно сам процесс отмывания занимает ключевую позицию.

На первой стадии идет накопление криминальных средств, которые могут получаться от любой преступной деятельности, например, от торговли оружием, наркотиками, людьми или же от совершения преступлений в экономической сфере.

Вторая стадия является непосредственно отмыванием денег на которой деньгам придается легальный вид. Отмывание может осуществляться разными методами, среди ученых нет едино-

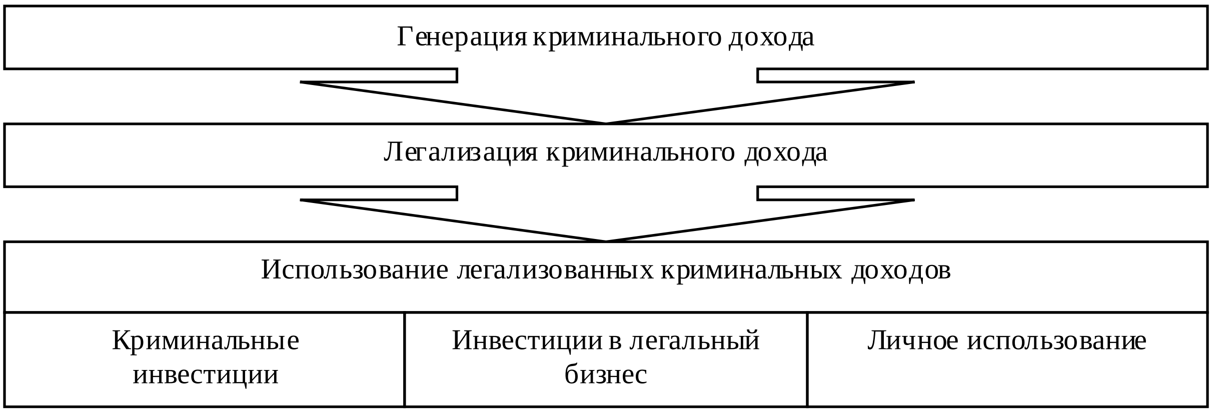

Генерация криминального дохода
Легализация криминального дохода
Использование легализованных криминальных доходов
Криминальные инвестиции
Инвестиции в легальный бизнес
Личное использование

Рис. 1. Цикл использования «грязных» денег (Составлено автором)

душного мнения, как правило, выделяют виды моделей: двух — трех — и четырехфазную. Наиболее распространенной считается трехфазная, согласно которой процесс отмывания «грязных» денег условно делится на третьей стадии [1, 7].

Особенно популярным считается метод использования «коллективных счетов», когда на один счет заносятся многие многочисленные мелкие вклады от большого количества людей, с последующим переводом денег на другой счет, как правило, за границу [8].

Размещение средств возможно и через альтернативные финансовые учреждения, такие как валютные биржи, брокеры ценных бумаг и металлов, товарные брокеры, казино, компании, предоставляющие услуги почтовых переводов и обмена чеков на деньги. Подобные учреждения могут использоваться для легализации средств теми же методами, что и традиционные финансовые институты. Особенно распространены операции по смешиванию денежных средств, происходящих как из законных, так и преступных источников, а также структурирование активов. Наряду с вышеперечисленным, популярными остаются следующие способы размещения средств: покупка различных ценностей (автомобилей, яхт, недвижимости, акций и прочего) за наличные деньги. Этот метод преследует несколько целей: поддержание роскошного образа жизни, инвестирование в ценности, которые могут быть менее подозрительными, купленными наличными, а также приобретение имущества, которое в дальнейшем может использоваться в преступных целях, вывоз доходов, полученных преступным путем, посредством финансовых соглашений, может производиться аналогично банковским финансовым институтам [1].

В различных учреждениях, не связанных с финансовым сектором, активно осуществляется размещение через разные предприятия, такие как заведения развлечений (например, бары, гостиницы, бани, агентства, проводящие культурные мероприятия и т.д.), предприятия, связанные с автомобильным бизнесом (торговля автозапчастями, аренда автомобилей, комиссионная торговля и прочее), розничные магазины (антикварные, комиссионные магазины, магазины электроники, магазины оружия, пункты проката, обувные магазины и другие), а также компании, предоставляющие различные услуги (салоны татуировок, типографии, компании по установке автоматов, агентства, организующие транспортные перевозки и т.д.).

Размещение денег за границей без использования специальных финансовых учреждений осуществляется путем физического вывоза с помощью кэш-курьеров контрабандой различными видами транспорта (самолетом, наземным и т.п.), или с помощью почтовых отправлений.

Прежде чем изучать методы предотвращения и противодействия легализации доходов в банке важно четко определить комплекс мер по борьбе с отмыванием денег. На уровне государства определена система финансового мониторинга как один из способов борьбы с отмыванием денег.

На государственном уровне определена система финансового мониторинга, как метода борьбы с отмыванием денег, фактически весь комплекс мер по борьбе с отмыванием денег в банке называется «финансовый мониторинг», однако, по нашему мнению, данный подход не полный, с точки зрения понимания сущности механизмов противодействия легализации доходов банков. В настоящее время система борьбы с отмыванием денег банка может включать спектр мер, которые нельзя назвать «финансовым мониторингом», поскольку это более узкое понятие, представляющее собой финансовый мониторинг транзакций клиентов банка, а также проведение идентификации в соответствии с законодательством. По нашему мнению, инструменты противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, у банка имеет структуру, изображенную на рисунке 2.

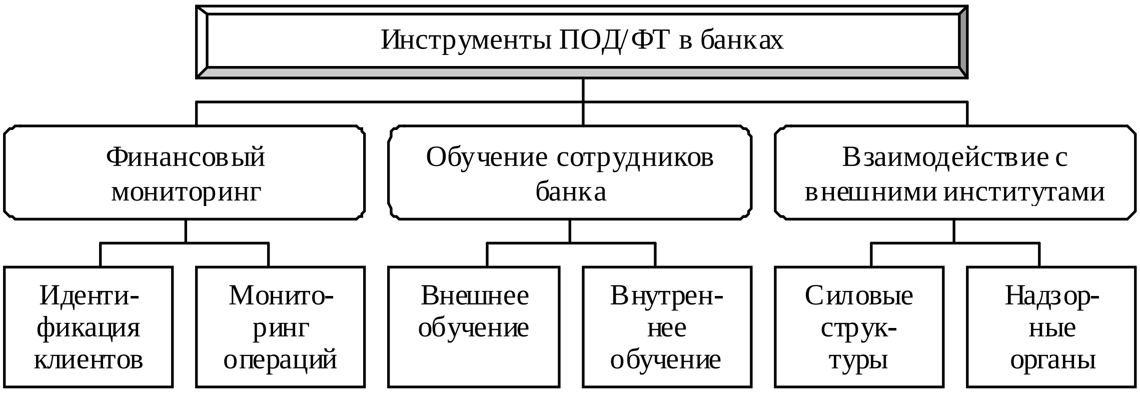


Рис. 2. Инструменты противодействия отмывания доходов, полученных преступным путем, используемых в банке (Составлено автором)

Перед тем, как начать анализ подходов к построению системы предупреждения и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в банке нужно четко определить, что представляет собой комплекс мер по борьбе с отмыванием денег. На государственном уровне определена система финансового мониторинга, как метода борьбы с отмыванием денег, фактически весь комплекс мер по борьбе с отмыванием денег в банке называется «финансовый мониторинг», однако, по нашему мнению, данный подход не полный, с точки зрения понимания сущности механизмов противодействия легализации доходов банков. В настоящее время система борьбы с отмыванием денег банка может включать спектр мер, которые нельзя назвать «финансовым мониторингом», поскольку это более узкое понятие, представляющее собой финансовый мониторинг транзакций клиентов банка, а также проведение идентификации в соответствии с законодательством.

Финансовый мониторинг транзакций — это звено в системе борьбы с отмыванием денег, хотя данное направление достаточно важно, не нужно отождествлять систему борьбы с отмыванием денег в банке только с проведением финансового мониторинга транзакций клиента банка. Если разделить отношения клиента с банком на два этапа: этап установления отношений и этап непосредственного сотрудничества клиента и банка, то к первому этапу можно отнести работы по идентификации клиента, установление ему соответствующей степени риска и построения стратегии банка по отношению к этому клиенту, а ко второму — непосредственно мониторинг транзакций клиента. Мониторинг транзакций клиента должен включать в себя не только проверку операций на принадлежность к внутреннему или обязательному финансовому мониторингу, но и их непосредственную связь с бизнес-деятельностью клиента банка.

Следующим инструментом системы является тренировка специалистов банка. Обучение по направлению противодействия легализации доходов, которые можно разделить на внешние учения, проводимые для специалистов отдела противодействия легализации доходов, а также обучение для работников «фронт-офиса», непосредственно участвующих в общении с клиентами банка. Обучение для работников отдела противодействия легализации доходов банка должно проводиться с участием специалистов органов надзора и других структур, взаимодействующих с банками в вопросах противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Программы обучения для работников «фронт-офиса», как правило, разрабатываются специалистами отдела противодействия легализации доходов банка.

Взаимодействие с внешними институтами банка является тем инструментом системы предупреждения и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в банке через который банк либо получает дополнительную информацию, либо предоставляет ее запрашивающей стороне в пределах, установленных законодательством.

Основной инструмент системы предупреждения и противодействия легализации доходов в банке — финансовый мониторинг транзакций, некоторые ученые отождествляют финансовый мониторинг с системой предупреждения и противодействия легализации доходов в банке. Не умаляя роли данного инструмента системы, хотим выделить финансовый контроль транзакций в отдельную категорию. На наш взгляд, такая разбивка позволит более подробно разделить функции составляющих элементов, выявить сильные и слабые стороны системы предупреждения и противодействия легализации доходов в банке и найти резервы для улучшения работы системы. Что касается подходов к повышению эффективности — то основным механизмом остается разработка автоматизированных систем по выявлению операций, подпадающих под финансовый мониторинг. На данном этапе развития банковских информационных технологий, можно утверждать, что существует достаточное количество программных решений, удовлетворяющих требованиям банков, однако нужно заметить, что у всех подобных систем решение об уведомлении государственного органа о той или иной операции должно быть за ответственным работником. На наш взгляд, именно финансовый контроль транзакций клиента является основой выполнения принципа «знай операции своего клиента».

Следующим инструментом системы предупреждения и противодействия легализации доходов в банке выступают обучающие программы, семинары, как для работников ответственных за функционирование системы предупреждения и противодействия легализации доходов, в банке, так и работников «фронт-офиса», принимающих непосредственное участие во взаимодействии с клиентами банка. Согласно национальному законодательству в банке должна быть утверждена программа обучения сотрудников, а также не реже одного раза в год работники должны посещать семинары по противодействию отмыванию денег в банках, которые проводятся при участии сотрудников банка России, Росфинмониторинга, специалистов из стран, имеющих значительные достижения в борьбе с отмыванием денег, также приглашаются сотрудники из банков, имеющие значительные достижения в создании систем по предупреждению и противодействию легализации доходов, в банке и осуществляющих свою деятельность на территории, тому подобное. Данные семинары, кроме своего прямого назначения, выполняют еще одну положительную функцию, а именно: специалисты разных банков могут встретиться, обсудить «наболевшие» вопросы или выработать новые решения относительно некоторых нестандартных ситуаций или взаимодействия с контролирующими органами и т.д.

Взаимодействие с внешними институтами также выделим в отдельный инструмент системы, поскольку на данный момент данное взаимодействие не ограничивается только передачей информации об операциях, подпадающих под финансовый мониторинг. В данном направлении банкам необходимо развивать взаимодействие с правоохранительными органами, иметь доступ к базе утраченных паспортов, нужно иметь унифицированные внешние списки мошенников и т.д. Направленная на взаимодействие субъектов государственной системы борьбы с отмыванием денег, создана ЕИС (Единая информационная система) подтверждение, что данное направление является одним из приоритетных.

Идентификация клиентов банка, согласно законодательству, является лишь частью системы финансового мониторинга банка. По нашему мнению, идентификации клиента на современном этапе отведена маловажная роль, особенно в реалиях сегодняшнего дня, где именно идентификация может стать действенным механизмом в борьбе с отмыванием денег. Проводить идентификацию клиента банка необходимо для уменьшения не только риска быть вовлеченным в схемы отмывания денег, а это не только операционный риск, но и риск потери репутации, но и для уменьшения кредитных рисков, при выдаче кредита, идентификация принимаемого на работу необходима банка для уменьшения риска использования банка в финансовых махинациях недобросовестными сотрудниками, а «инсайдерские» посягательства становятся все более актуальными [1, 2, 4]. Идентификация должна производиться и бизнес-партнеров банка, например, арендодателей. Все эти виды проведения идентификации и будут обеспечивать тот комплекс политик, придерживаться которых должен банк: «знай своего клиента», «знай клиентов своего клиента», «знай своих сотрудников», «знай своих бизнес партнеров».

Несомненно, недооценена роль компонента идентификации как на государственном уровне, что указано в нормативно-правовых документах, так и со стороны банков, ограничивающих себя лишь нормативной базой, не делая действенных шагов на пути усовершенствования методик оценки риска клиента возможности им проводить операции по легализации доходов , полученных преступным путем Роль проведения качественной идентификации клиента недооценена и с позиции проведения операций по легализации доходов, полученных преступным путем, так согласно трехфазной модели отмывания, что изображено на рисунке 2 процесс отмывания наиболее уязвим на первой стадии — размещение преступных доходов, поэтому качественно проведенная идентификация с пониманием источников доходов своего клиента является необходимым условием для создания эффективной системы предупреждения и противодействия легализации доходов в банке.

Также ввиду того, что в реалиях нынешнего развития экономических отношений и широкого распространения расчетов в наличной форме внутри государства, складываются условия при которых превращать наличные денежные инструменты в безналичные без смысла, поэтому заимствованные из развитых стран системы контроля финансовых операций и в полной мере не адаптированные к нынешним условиям могут иметь незначительный эффект. Именно поэтому в нашей стране чаще всего предикативным преступлением является уклонение от уплаты налогов предприятиями с помощью оффшорных территорий и экономических зон с ослабленным налоговым контролем. В результате удачной манипуляции расчетами с подрядчиками, партнерами и дочерними компаниями, расположенными в оффшорных юрисдикциях отечественные предприятия удачно «оптимизируют» налоговую нагрузку, при чем, освобожденные, в результате таких действий, деньги конвертируются в наличные деньги, которые являются процессом прямо противоположным. Фактически вся борьба с отмыванием денег превратилась в борьбу с «конвертационными» центрами [4] и для эффективного выявления деятельности последних должны быть разработаны процедуры идентификации, которые и оценивали бы клиентов банка учитывая его деятельность, территории на которых предприятие действует, проводили оценку конечных выгодополучателей и продуктов банка, что в значительной степени укрепило «антиотмывочные» мероприятия.

Достижение наивысшей эффективности работы системы предупреждения отмывания денег клиентом банка возможно только при гармоническом влиянии в общую систему ПОД/ФТ банковского учреждения. Исходя из позиции, что в классическом понимании отмывание денег является прибыльной операцией для банка, то реалии настоящего таковы, что банку необходимо внедрять системы ПОД/ФТ не только с позиции не нарушения международных норм и национального законодательства, поскольку это является одним из условий функционирования банка, но и социальной, как противодействие такому позорному явлению, как отмывание денег, мировой терроризм и другие предикативные преступления, предшествующие отмыванию денег. Учитывая необходимость проведения системы противодействия отмыванию денег, банку нужно выбирать подходы, при которых банк будет тратить минимум временных, трудовых и денежных ресурсов на инновации.

Рассмотрим оценку риска клиента на предмет отмывания денег в общей системе проведения идентификации своих клиентов банком (рис. 3).

Из представленных данных видно, что для минимизации собственных рисков банку нужно проводить детальное исследование собственных клиентов. Поэтому банку нужно ответственно подойти к идентификации своих клиентов. Рекомендацией в этом направлении служит разработка унифицированной анкеты, которую клиенту нужно заполнять. А, учитывая современное состояние развития информационных технологий, в качестве рекомендации можно предложить заполнять электронные анкеты, причем это могут быть терминалы, расположенные непосредственно в помещении банка, или заполнение форм, представленных на сайте банка в информационной сети Интернет. После заполнения электронной анкеты клиенту необходимо будет обратиться в бли-

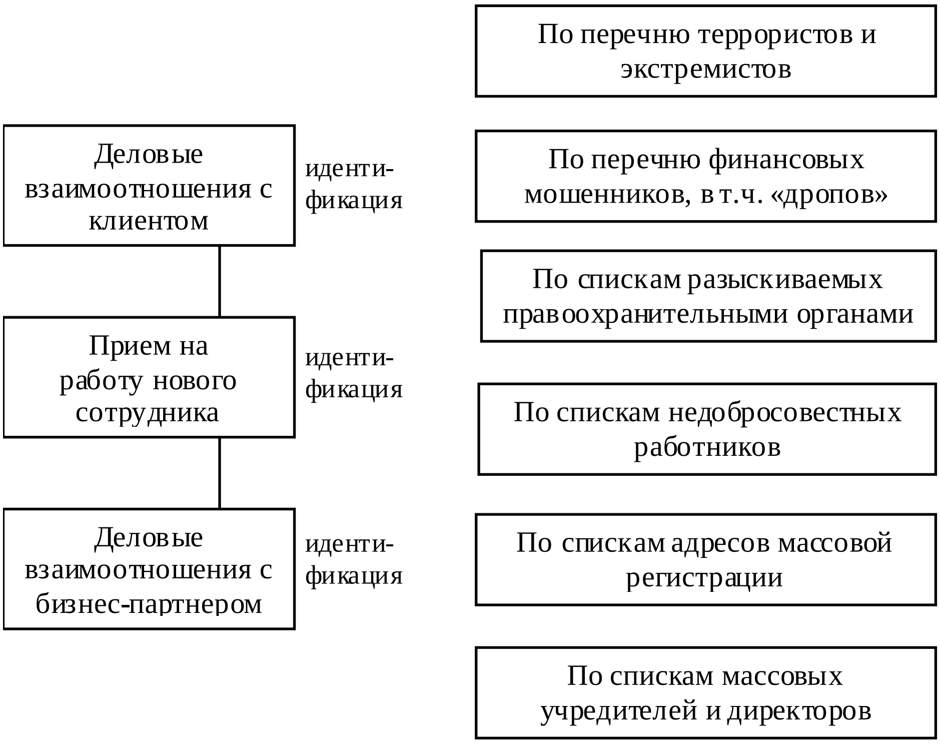

По перечню террористов и экстремистов
Деловые взаимоотношения с клиентом
иденти-фикация
По перечню финансовых мошенников, в т.ч. «дропов»
По спискам разыскиваемых правоохранительными органами
Прием на работу нового сотрудника
иденти-фикация
По спискам недобросовестных работников
Деловые взаимоотношения с бизнес-партнером
иденти-фикация
По спискам адресов массовой регистрации
По спискам массовых учредителей и директоров

Рис. 3. Место оценки риска клиента в общей системе проведения идентификации клиентов банка (Составлено автором)

жайшее отделение банка, где предъявить идентификационные документы, подтверждающие заполненные электронные формы.

Рассматривая интеграцию системы оценки риска клиента банка в систему противодействия отмыванию денег банка, следует отметить, что фактически данные, которые берутся для оценки риска в банке, уже есть, если банк провел идентификацию клиента в соответствии с национальным законодательством. Банку нужно к своей автоматизированной системе подключить базы данных с оценками параметров, в соответствии с которыми проходит оценка риска клиента, а также добавить алгоритм автоматизированного расчета оценки на основе данных, что является достаточно простой задачей и может быть выполнено на базе имеющейся автоматизированной банковской системы, или, например, базу данных можно организовать, используя любую систему управления базами данных.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что система предотвращения и противодействия легализации незаконно полученных доходов в банке представляет собой совокупность инструментов, направленных на идентификацию и оценку риска клиентов на этапе установления отношений, а также контроль за операциями клиента в процессе его сотрудничества с банком. Целью этой системы является предотвращение легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансирования террористической деятельности.

ВЫВОДЫ

Отмывание денег явление достаточно развито и многогранно в наше время, поэтому следует четко отдавать себе отчет, что для эффективной борьбы нужно применять различные механизмы контроля, на разных этапах отношений банка с клиентом.

Ключевым элементом ПОД/ФТ является сбор информации о подозрительных операциях и ненадлежащих клиентах с помощью служб внутреннего контроля всех финансовых учреждений. В Российской Федерации в полной мере реализованы все возможные способы противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма. В нашей стране налажены как внутренние связи между подразделением финансовой разведки и другими надзорными органами, так и за пределами страны в разрезе международного сотрудничества и программами обмена опыта в сфере ПОД/ФТ

Учитывая тенденции развития и трансформации новых методов и способов отмывания денег, считаем, что следует сосредоточить внимание именно на совершенствовании подсистемы идентификации клиента банка, используя подходы «знай своего клиента», «знай клиентов своего клиента» и т.д.

В нынешних реалиях настоящего, а также, учитывая перспективы дальнейшей интеграции отечественной экономики в мировую, считаем, что эффективным методом будет проведение моделирования оценки риска клиента банка, которая осуществляла бы многогранный подход в оценке риска отмывания доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова, А.И. Процедурный инструментарий финансового мониторинга в банковской сфере России / А.И. Андрианова // Теория и практика судебной экспертизы. — 2017. — Т. 12. № 3. — С. 89-96.

2. Ануфриева, К.Ю. Вопросы противодействия финансирования терроризма в Российской Федерации / К.Ю. Ануфриева, С.С. Еманова // Хроноэкономика. — 2022. — №3 (37). — URL: cyberleninka.ru/article/n/voprosy-protivodeystviya-finansirovaniya-terrorizma-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 05.06.2024).

3. Богатырев, С.И. Обеспечение экономической безопасности финансовой системы России в условиях развития теневого банкинга на основе цифровых финансовых технологий / С.И. Богатырев // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2018. — № 1. — С. 193-202.

4. Борщ, Л.М. Финансовая безопасность российской финансовой системы: современные вызовы и угрозы / Л. М. Борщ // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1 (58). — С. 5-17.

5. Воробьева, Е.И. Финансовая безопасность национальной экономики / Е.И. Воробьева, Ю.М. Дененберг // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 1 (54). — С. 5-15.

6. Егоров, Д. А. Использование современных методов вовлечения лиц в террористическую деятельность: аналитический обзор / Д. А. Егоров, Т. А. Гончарова, А. Е. Бондаренко, С. Э. Оганесян; под общ. ред. А. П. Новикова. — М., 2013.

7. Едронова, В.Н. Развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации / В.Н. Едронова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — Т. 12. № 5. — С. 4-17.

8. Золотухин, В.Л. Финансирование терроризма: каналы, формы, методы и источники / В.Л. Золотухин // Ведомости УИС. — 2013. — №9 (136). — URL: cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-terrorizma-kanaly-formy-metody-i-istochniki (дата обращения: 06.06.2024).

9. Машекуашева, М.Х. Характерные черты терроризма как идеологические факторы / М.Х. Машекуашева, И.К. Анимоков // Образование и право. — 2022. — № 1. — С. 213-215.

10. Писаренко, А. П. Актуальные вопросы противодействия легализации преступных доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения / А. П. Писаренко // Вестник ТИУиЭ. — 2022. — №1 (35). — URL: cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-protivodeystviya-legalizatsii-prestupnyh-dohodov-finansirovaniyu-terrorizma-i-rasprostraneniyu-oruzhiya-massovogo (дата обращения: 10.06.2024).

11. Факов, А.М. Особенности финансирования экстремизма и терроризма / А.М. Факов // Право и управление. — 2022. — №11. — URL: cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-ekstremizma-i-terrorizma (дата обращения: 11.06.2024).

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.06.2024).

13. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс» — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 10.06.2024).

14. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс — URL: www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_32834 (дата обращения: 10.06.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Andrianova, A.I. Protsedurnyy instrumentariy finansovogo monitoringa v bankovskoy sfere Rossii / A.I. Andrianova // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2017. — T. 12. № 3. — S. 89-96.

2. Anufriyeva, K.Yu. Voprosy protivodeystviya finansirovaniya terrorizma v Rossiyskoy Federatsii / K.Yu. Anufriyeva, S.S. Yemanova // Khronoekonomika. — 2022. — №3 (37). — URL: cyberleninka.ru/article/n/voprosy-protivodeystviya-finansirovaniya-terrorizma-v-rossiyskoy-federatsii (data obrashcheniya: 05.06.2024).

3. Bogatyrev, S.I. Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti finansovoy sistemy Rossii v usloviyakh razvitiya tenevogo bankinga na osnove tsifrovykh finansovykh tekhnologiy / S.I. Bogatyrev // Nauchnoye obozreniye. Seriya 1: Ekonomika i pravo. — 2018. — № 1. — S. 193-202.

4. Borshch, L.M. Finansovaya bezopasnost’ rossiyskoy finansovoy sistemy: sovremennyye vyzovy i ugrozy / L. M. Borshch // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 1 (58). — S. 5-17.

5. Vorobyova, E.I. Finansovaya bezopasnost’ natsional’noy ekonomiki / E.I. Vorobyova, Yu.M. Denenberg // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 1 (54). — S. 5-15.

6. Yegorov, D. A. Ispol’zovaniye sovremennykh metodov vovlecheniya lits v terroristicheskuyu deyatel’nost’: analiticheskiy obzor / D. A. Yegorov, T. A. Goncharova, A. Ye. Bondarenko, S. E. Oganesyan; pod obshch. red. A. P. Novikova. — M., 2013.

7. Yedronova, V.N. Razvitiye sistemy finansovogo monitoringa v Rossiyskoy Federatsii / V.N. Yedronova // Natsional’nyye interesy: prioritety i bezopasnost’. — 2016. — T. 12. № 5. — S. 4-17.

8. Zolotukhin, V.L. Finansirovaniye terrorizma: kanaly, formy, metody i istochniki / V.L. Zolotukhin // Vedomosti UIS. — 2013. — №9 (136). — URL: cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-terrorizma-kanaly-formy-metody-i-istochniki (data obrashcheniya: 06.06.2024).

9. Mashekuasheva, M.KH. Kharakternyye cherty terrorizma kak ideologicheskiye faktory / M.KH. Mashekuasheva, I.K. Animokov // Obrazovaniye i pravo. — 2022. — № 1. — S. 213-215.

10. Pisarenko, A. P. Aktual’nyye voprosy protivodeystviya legalizatsii prestupnykh dokhodov, finansirovaniyu terrorizma i rasprostraneniyu oruzhiya massovogo unichtozheniya / A. P. Pisarenko // Vestnik TIUiE. — 2022. — №1 (35). — URL: cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-protivodeystviya-legalizatsii-prestupnyh-dohodov-finansirovaniyu-terrorizma-i-rasprostraneniyu-oruzhiya-massovogo (data obrashcheniya: 10.06.2024).

11. Fakov, A.M. Osobennosti finansirovaniya ekstremizma i terrorizma / A.M. Fakov // Pravo i upravleniye. — 2022. — №11. — URL: cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-ekstremizma-i-terrorizma (data obrashcheniya: 11.06.2024).

12. O Strategii natsional’noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 // SPS «Konsul’tantPlyus». — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (data obrashcheniya: 10.06.2024).

13. O protivodeystvii terrorizmu: Federal’nyy zakon ot 06.03.2006 № 35-F3 (red. ot 10.07.2023) // SPS «Konsul’tantPlyus» — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (data obrashcheniya: 10.06.2024).

14. O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: Federal’nyy zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ (red. ot 10.07.2023) // SPS «Konsul’tantPlyus — URL: www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_32834 (data obrashcheniya: 10.06.2024).

Статья поступила в редакцию 16 июля 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

ИНВЕСТИЦИИ

УДК 338:658.7 doi 10.29039/2312-5330-2024-2-89-106

Ваховская Маргарита Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Тушнолобова Диана Владимировна,
менеджер по продажам,
ООО «ТОРГ-МИР»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vakhovskaya Margarita Yurievna,
Ph. D in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Institute of Economics and Management,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation
Tushnolobova Diana Vladimirovna,
Sales Manager,
TORG-MIR LLC,
Simferopol, Russian Federation

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

FEATURES OF THE INVESTMENT STRATEGY OF A TRANSPORTATION COMPANY IN THE RUSSIAN MARKET

Статья носит прикладной характер и затрагивает актуальные вопросы стремительных изменении на российском рынке. Они заставляют компании в различных отраслях искать стратегические альтернативы, эффективные и адекватные текущей ситуации, чтобы сохранить рыночную долю и продолжить развитие. Не исключение и транспортная отрасль, которая пережила стрессовые ситуации в связи с пандемией COVID-19 и введением санкционного режима в 2022 г., и продолжает принимать вызовы в связи с революционными изменениями в цифровых технологиях. При этом очевидно, что роль пассажирских и грузовых перевозок для поддержания хозяйственных связей и экономики государства в целом первостепенна. Однако под воздействием указанных факторов изменились и продолжают трансформироваться важнейшие векторы материальных потоков, что требует переориентации бизнес-партнерства в логистическом обслуживании на восточное направление, остро встает вопрос импортозамещения программного обеспечения и использования современных технологий в логистике для сохранения конкурентоспособности.

В статье рассмотрены современные особенности рынка грузовых перевозок России, в том числе факторы роста и ключевые логистические тенденции, определяющие его развитие. Раскрыты преимущества, риски и проблемы влияния процессов цифровизации на различные аспекты грузовых перевозок. Освещаются инициативы Министерства транспорта Российской Федерации в аспекте цифровой трансформации транспортной отрасли. Во второй части статьи представлена общая характеристика ООО «ПЭК» — одной из ведущих компаний в сфере грузоперевозок по России, и результаты диагностики ее финансово-хозяйственной деятельности за 2021-2023 гг. Далее на основании данных анализа конкурентной среды на рынке грузоперевозок России, макросреды и внутренних возможностей бизнеса ООО «ПЭК» сформулированы особенности и основные направления стратегии развития компании.

Ключевые слова: грузовые перевозки, инвестиционная стратегия, цифровые технологии, транспортные услуги, платежеспособность, рентабельность, финансовая устойчивость.

The article is an applied nature and touches on current issues of rapid changes in the Russian market. They force companies in various industries to look for strategic alternatives that are effective and adequate to the current situation in order to maintain market share and continue development. The transport industry is no exception, which has experienced stressful situations due to the COVID-19 pandemic and the introduction of the sanctions regime in 2022, and continues to face challenges due to revolutionary changes in digital technologies. At the same time, it is obvious that the role of passenger and freight transportation in maintaining economic relations and the economy of the state as a whole is paramount. However, under the influence of these factors, the most important vectors of material flows have changed and continue to transform, which requires a reorientation of business partnerships in logistics services to the eastern direction; the issue of import substitution of software and the use of modern technologies in logistics to maintain competitiveness arises.

The article examines modern features of the Russian freight transportation market, including growth factors and key logistics trends that determine its development. The advantages, risks and problems of the influence of digitalization processes on various aspects of freight transportation are revealed. The initiatives of the Ministry of Transport of the Russian Federation in the aspect of digital transformation of the transport industry are covered. The second part of the article presents a general description of PEK LLC, one of the leading companies in the field of cargo transportation in Russia, and the results of diagnostics of its financial and economic activities for 2021-2023. Further, based on data from an analysis of the competitive environment in the Russian cargo transportation market, the macro environment and the internal business capabilities of PEK LLC, the features and main directions of the company’s development strategy are formulated.

Keywords: freight transportation, investment strategy, digital technologies, transport services, solvency, profitability, financial stability.

ВВЕДЕНИЕ

Грузоперевозки являются одной из важнейших отраслей мировой экономики. В современном мире значимость этой сферы деятельности сохраняется на высоком уровне. В связи с ростом мирового производства и торговли, а также увеличением численности населения, спрос на услуги грузоперевозок остается стабильно высоким. При этом события последних лет показывают, что рынок грузоперевозок как никогда подвержен влиянию различных внешних факторов, таких как воздействие пандемии, санкционный режим и пр., которые вызывают измерение скорости, качественных характеристик и направления материальных потоков. В таких условиях важнейшим вопросом для любой транспортной компании становится выработка адекватной рыночным условиям стратегии развития и взвешенный подход к инвестированию свободных ресурсов.

Формирование стратегии развития компании путём всестороннего изучения и анализа аспектов внешней и внутренней среды, результатов работы за предыдущие периоды имеет решающее значение для стабильного функционирования и долгосрочного развития любого предприятия. Формирование стратегического поведения компании подразумевает определение направления развития, создание плана мероприятий для успешного достижения поставленной цели, а также оценку и контроль выполнения выбранной стратегии. При этом ключевым аспектом здесь является поведение предприятия на рынке.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является выявление направлений и особенностей формирования инвестиционной стратегии транспортной компании (на примере ООО «ПЭК») в современных условиях на российском рынке.

МЕТОДЫ

В исследовании использовались такие методы как обобщение и систематизация, сравнение, методы финансового и экономического анализа, статистического и экономико-математического анализа. Информационная база исследования состоит из работ российских и зарубежных ученых и практиков в области стратегического и инвестиционного менеджмента; статистических данных; публикаций научных и прикладных изданий; нормативно-правовых актов Российской Федерации; первичной бухгалтерской отчетности ООО «ПЭК»; информации различных ресурсов сети Интернет.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Современные особенности рынка грузовых перевозок России.

Транспортный комплекс — одна из ключевых отраслей любой экономики, тем более для России с огромной протяженностью ее территории. Автомобильный транспорт традиционно занимает наибольшую долю в перевозке грузов по объему. По оценкам BusinesStat, в 2023 г коммерческие перевозки грузов автомобильным транспортом в России выросли на 12 %: с 2,17 до 2,42 млрд т. «Увеличение массы перевозимых автотранспортом грузов было вызвано постепенным развитием импортозамещения, оживлением производства промышленных и потребительских товаров.

Частичное восстановление спроса на рынках непродовольственных товаров, отложенного в 2022 г, также способствовало увеличению объема грузоперевозок» [1].

По данным Росстата, в 2022 г. коммерческим грузовым автотранспортом было перевезено 2,17 млрд т грузов, что на 29,4 % превысило значение 2021 г. [9].

«Основными факторами роста стали:

- рост затрат перевозчиков из-за удорожания обслуживания парка на фоне санкций и падение тарифов из-за снижения спроса на перевозки в европейском направлении привели к уходу мелких серых игроков;
- передача функций по перевозке грузов производственными и торговыми компаниями на аутсорсинг;
- перераспределение спроса с других секторов рынка перевозки грузов;
- через маркетплейсы, которые имеют разветвленную сеть распределительных центров» [1].

В рамках Транспортной стратегии доля дорог регионального значения в нормативном состоянии к 2035 году достигнет 85 %. «Крупнейшими проектами по строительству автодорожной инфраструктуры до 2025 года являются: автодорога М-12 (Москва–Нижний, Новгород–Казань); обход г. Тольятти; обход г. Твери в рамках трассы М-11 «Нева»; завершение строительства ЦКАД» [10].

Развитие перевозок сборных грузов (LTL) является ключевым фактором роста рынка автомобильных грузоперевозок. Согласно оценкам ВЭБ.РФ, LTL-сегмент будет расти быстрее рынка в целом (на 9 % в год) до 2025 года. Это связано с увеличением электронной торговли и открытием региональных распределительных центров [5].

В последние годы развитие рынка автомобильных грузоперевозок определяется рядом ключевых логистических тенденций:

1. Переориентация рынка на новые сегменты (рост интернет-торговли; сокращение объемов отправляемых грузов; внедрение цифровых технологий для оптимизации маршрутов при перевозке грузов).

2. Трансформация логистических направлений и географии грузоперевозок (усложнение и удлинение цепочек поставок; модификация глобальных маршрутов; усовершенствование терминально-складской инфраструктуры).

«География поставок на рынке автомобильных грузоперевозок претерпевает изменения за счет развития транспортной инфраструктуры:

- развития опорной транспортной сети на принципах национальных транспортных коридоров;
- развития перевозок грузов по международным транспортным коридорам.

Развитию рынка автомобильных грузоперевозок также способствует развитие терминально-складской инфраструктуры:

- увеличение географии присутствия складских терминалов крупных транспортных компаний;
- создание региональных распределительных центров» [10].

3. Экологическая устойчивость и экологичность поставок (развитие и внедрение «зелёных» технологий в транспорте; повышение привлекательности компании благодаря использованию «зелёных» технологий). Крупные компании активно предлагают экологические решения своим клиентам, такие как электрические грузовики, системы учёта и оптимизации выбросов CO_2 и др.

4) Автоматизация и цифровизация процессов грузоперевозок.

Влияние процессов цифровизации на грузовые перевозки.

Развитие и внедрение цифровых технологий оказывает существенное влияние на конкурентоспособность компаний, занимающихся грузоперевозками (табл. 1).

«Цифровизация сектора автомобильных грузоперевозок будет способствовать:

- внедрению систем, повышающих эффективность и надежность существующих логистических процессов;
- сокращению сроков доставки и росту удовлетворенности клиентов;
- сокращению загруженности транспортной инфраструктуры за счет оптимизации транспортных потоков;
- повышению прозрачности и безопасности доставки;

Таблица 1. Цифровизация процессов грузоперевозок *

IT-решения	Преимущества
Цифровизация документооборота	
Сервисы для автоматизации цепочки документооборота в грузоперевозках: • Контур. Диадок; • СБИС; • Умная логистика.	• сокращение затрат на печать и доставку документов; • получение информации о перемещении груза в режиме онлайн; • быстрая оплата за доставку груза; • доступ к документам в любое время и в любом месте.
Управление цепочками поставок	
• программное обеспечение — ГЛОНАСС/GPS мониторинг, TMS (система управления перевозками), FMS (система управления автопарком) и WMS системы; • оборудование — трекеры и терминалы ГЛОНАСС/GPS, дополнительные датчики и NFC и RFID-метки.	• предотвращение потерь и повреждений при транспортировке и хранении товара; • снижение количества задействованных транспортных средств, увеличение обслуживаемых в рейсе заказов; • сокращение трудозатрат логистов; • отслеживание специфических параметров (уровень топлива, температура в кузове и т.д.)
Автоматизация процессов логистики	
• роботизация систем складского хранения; • дроны; • умные дороги; • беспилотные автомобили.	• быстрая транспортировка грузов; • автоматизация логистики и увеличение эффективности; • сокращение уровня природного загрязнения ввиду оптимизации транспортных потоков.

* Разработано по материалам [10].

- сокращению издержек и увеличению эффективности в цепи поставок» [3].

«Вместе с тем, процесс цифровизации грузоперевозок предполагает наличие рисков и проблем:

- вопросы безопасности и сохранности персональных данных;
- невысокий уровень доверия между участниками процесса;
- отсутствие единых стандартов качества услуг;
- сложность интеграции новых технических средств в существующие инфраструктуры;
- длительный процесс подключения, обучения и адаптации компании» [3].

В 2021 году Министерство транспорта Российской Федерации начало реализацию Стратегии цифровой трансформации транспортной отрасли. Эта стратегия состоит из шести ключевых инициатив:

- использование беспилотных автомобилей для перевозки грузов;
- создание «зелёного цифрового коридора» для удобства пассажиров;
- оптимизация грузовой логистики без перебоев;
- внедрение цифровых технологий для управления транспортной системой и обеспечения безопасности;
- создание «цифровых двойников» объектов транспортной инфраструктуры.

В этом же году Минтранс Российской Федерации «приступил к реализации проекта беспилотных грузоперевозок по трассе М-11 «Нева». До конца 2024 года планируется оборудовать магистраль между Москвой и Санкт-Петербургом цифровой инфраструктурой для движения автономных грузовиков. Полностью в автономном режиме грузовики должны поехать в 2025 году, когда будет достроен обход Твери» [6].

Один из основных трендов в сфере автомобильных грузоперевозок — это постепенный отказ от бумажных документов в пользу электронных. В соответствии с ФЗ №336 от 02.07.2021 г. с 1 января 2022 г. все грузоотправители, перевозчики и грузополучатели должны были перейти на электронной документооборот в области автомобильных грузоперевозок [8]. Документы обмениваются через операторов электронного документооборота (ЭДО), которые соответствуют требованиям Министерства транспорта Российской Федерации.

«Получаемые эффекты от внедрения:

- сокращение издержек транспортных компаний на оформление и отправку документов;
- ускорение процессов обмена данными;
- повышение качества транспортных услуг;
- сокращение количества ошибок, связанных с обработкой документов;
- создание условий для внедрения мультимодальных перевозок в Российской Федерации» [10].

Цифровизация документооборота способствует появлению новых цифровых сервисов и компаний в этой сфере, что предполагает быстрое развитие цифровой трансформации транспортной отрасли в целом.

Общая характеристика «ООО «ПЭК»

«ООО «Первая экспедиционная компания» (ПЭК) — мультисервисный оператор логистических услуг, эксперт в сфере комплексных решений и организации грузоперевозок на территории России и за рубежом. Компания основана в 2001 году. Филиальная сеть ПЭК насчитывает более 280 отделений в России и за рубежом. Отделения компании открыты в Армении, Беларуси, Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, Турции и Китае. Ежегодно услугами ПЭК пользуются 4,5 млн клиентов» [10].

В настоящий момент Компания «ПЭК» является холдингом, в его состав входят разнообразные бизнес-единицы (рис. 1).

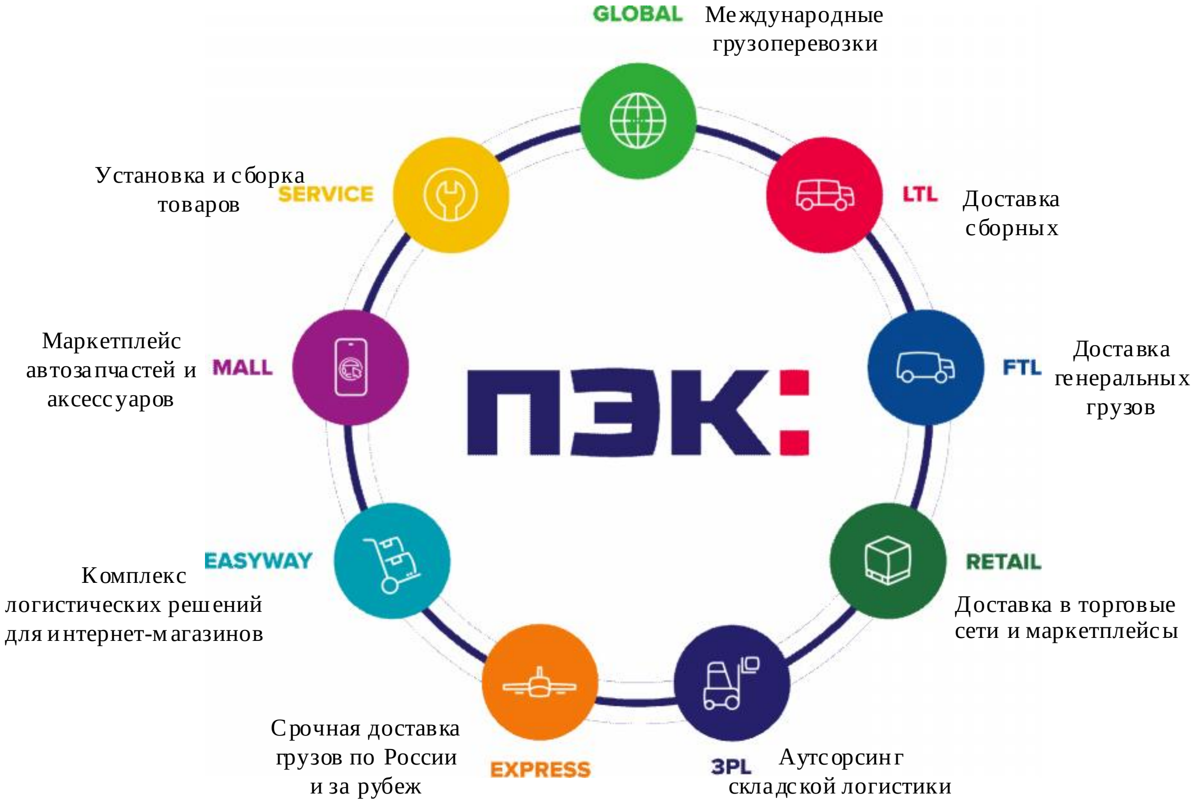

GLOBAL
Международные грузоперевозки
LTL
Доставка сборных
FTL
Доставка генеральных грузов
RETAIL
Доставка в торговые сети и маркетплейсы
3PL
Аутсорсинг складской логистики
EXPRESS
Срочная доставка грузов по России и за рубеж
EASYWAY
Комплекс логистических решений для интернет-магазинов
MALL
Маркетплейс автозапчастей и аксессуаров
SERVICE
Установка и сборка товаров
ПЭК:

Рис. 1. Сферы деятельности ООО «ПЭК» [10].

ООО «ПЭК» — одна из ведущих компаний в сфере грузоперевозок по России. Более четырёх с половиной миллионов клиентов ежегодно пользуются ее логистическими услугами, среди них частные лица, крупные промышленные и торговые предприятия.

Основная цель транспортной компании ПЭК — «это реализация торгово-хозяйственной и другой деятельности, которая изначально направлена на получение прибыли в соответствии с уставом компании и действующим законодательством» [10].

На рисунках 2 и 3 представлено, как изменялась выручка и чистая прибыль ООО «ПЭК» в 2021-2023 гг.

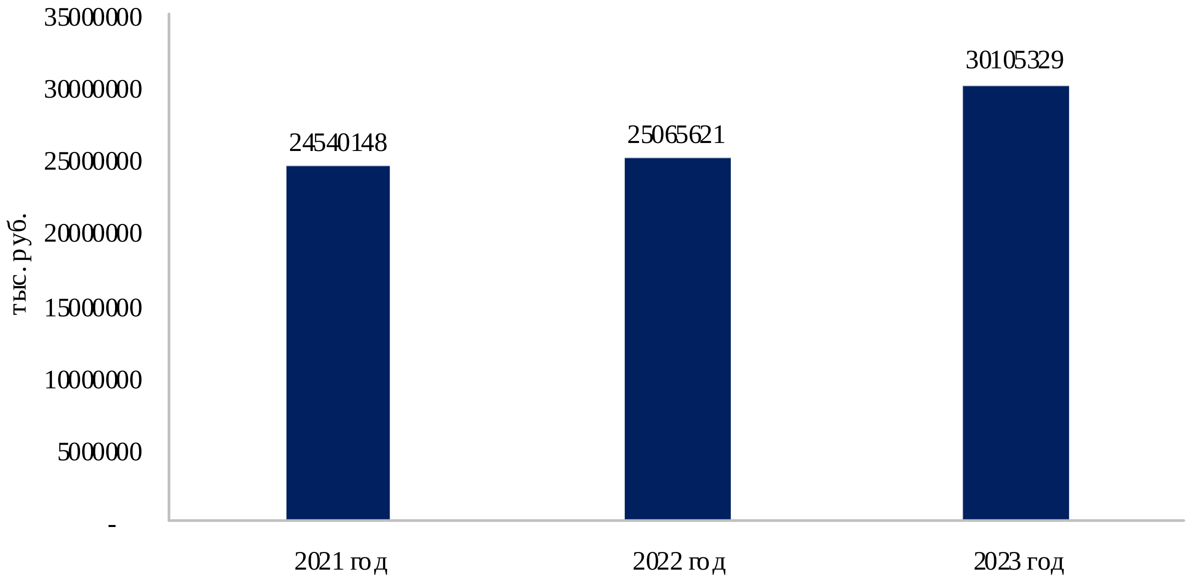


Рис. 2. Динамика выручки ООО «ПЭК» (Составлено по [14]).

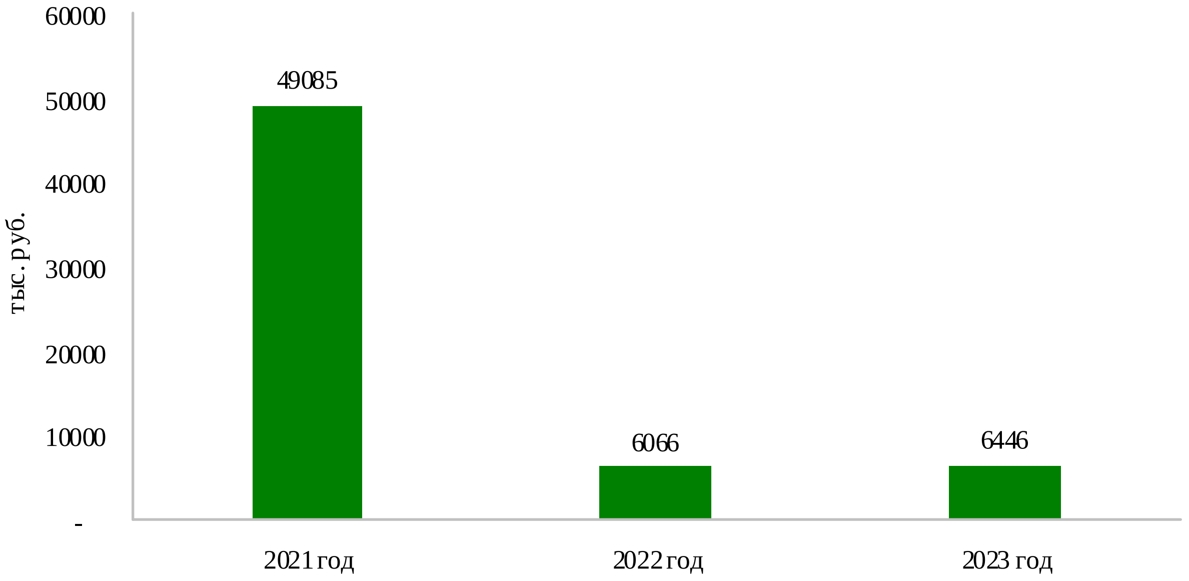


Рис. 3. Динамика чистой прибыли ООО «ПЭК» (Составлено по [14]).

Годовая выручка ООО «ПЭК» в 2023 г. существенно выросла по сравнению с 2022 г. (на 5 039 708 тыс. руб., или 20,1 %), составив 30 105 329 тыс. руб. На графике видно, что на протяжении анализируемого периода выручка только увеличивалась. На этом фоне в 2022 г. произошел обвал показателя чистой прибыли на 43 019 тыс. руб. из-за увеличения коммерческих и управленческих расходов, а также, предположительно, изменения направлений важнейших логистических потоков в связи с началом СВО и связанных с этим санкционных мер. В 2023 г. чистая прибыль увеличилась на 308 тыс. руб. и составила всего 6 446 тыс. руб., что ограничивает возможности развития такой крупной компании в плане инвестирования собственных средств.

Структура выручки ООО «ПЭК» за 2023 г. представлена на рисунке 4.

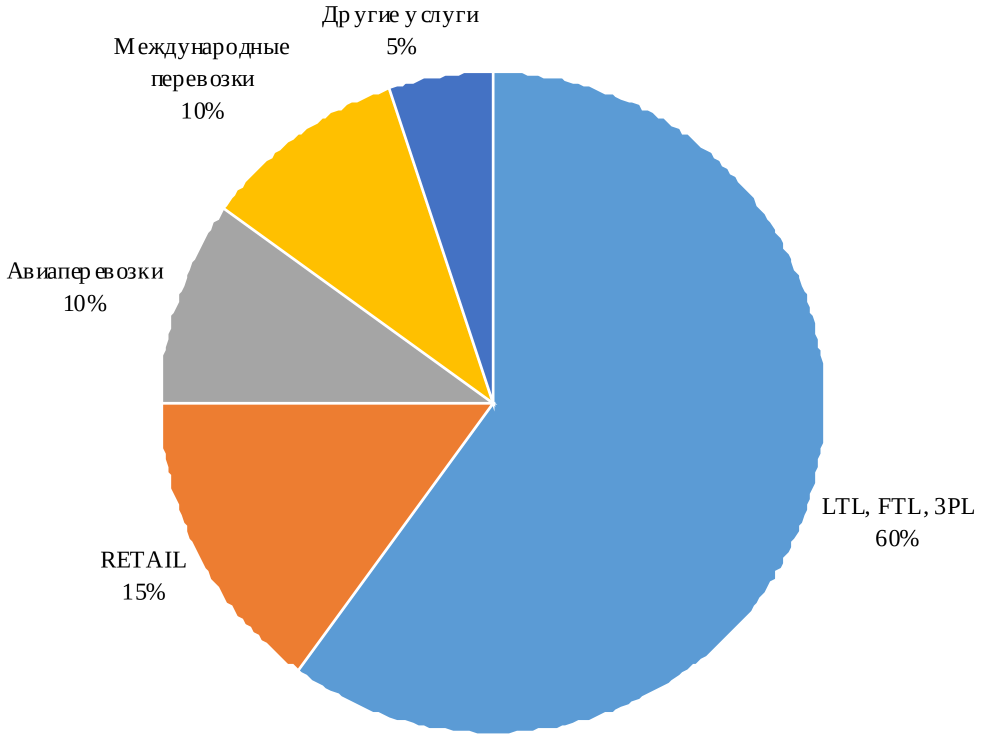


Рис. 4. Доля различных услуг в выручке ООО «ПЭК» в 2023 г. (Составлено авторами).

Очевидно, что услуги LTL, FTL, 3PL приносят ООО «ПЭК» более половины выручки, retail дает 15 %, авиаперевозки и международные перевозки — по 10 %, другие услуги — 5 % выручки.

Результаты диагностики финансово-хозяйственной деятельности ООО «ПЭК»

Для анализа активы баланса ООО «ПЭК» были распределены по степени их ликвидности — от наиболее к наименее быстро превращаемым в деньги, а пассивы классифицированы по срокам погашения (табл. 2).

Анализ ликвидности ООО «ПЭК» позволил сделать вывод, что по данным бухгалтерского баланса предприятие не является абсолютно ликвидным, т. к. не все соотношения активов и пассивов соответствуют нормативным (например, А3 d” П3 в 2023 г. — долгосрочные пассивы превысили медленно реализуемые активы, следовательно, для погашения долгосрочных кредитов, данных активов у компании «ПЭК» недостаточно; в 2022 г. и 2023 г. А4 e” П4 может говорить о неликвидности предприятия — собственного капитала предприятия не хватает для того, чтобы пополнять оборотные средства).

Результаты расчета показателей для диагностики финансово-хозяйственной деятельности ООО «ПЭК» на основании данных отчета о финансовых результатах представлены в таблице 3.

Расчет показателей платежеспособности ООО «ПЭК» за 2021-2023 гг. позволяет сделать следующие выводы:

- значения коэффициента текущей ликвидности свидетельствует о спаде эффективности использования денежных средств;
- коэффициент абсолютной ликвидности не соответствует норме 0,2, значит, риски банкротства для предприятия выше обычного, и нужно нарастить объем денежных средств и долю активов со средней ликвидностью;

Таблица 2. Группировка активов и пассивов баланса ООО «ПЭК» *

Активы, тыс. руб.				Пассивы, тыс. руб.			
Название группы	2023 год	2022 год	2021 год	Название группы	2023 год	2022 год	2021 год
Наиболее ликвидные активы (А1)	203856	478616	291332	Наиболее срочные обязательства (П1)	4768856	4183573	3442624
Быстро реализуемые активы (А2)	3592029	2825530	1564255	Краткосрочные пассивы (П2)	509094	428629	1210291
Медленно реализуемые активы (А3)	2437024	3024946	3583362	Долгосрочные пассивы (П3)	4586892	1880083	182919
Трудно реализуемые активы (А4)	5398009	1940021	1504893	Постоянные пассивы (П4)	1766076	1776828	2108008
Итого активы	11630918	8269113	6943842	Итого пассивы	11630918	8269113	6943842

* Составлено по [14]

- общий коэффициент ликвидности ниже 1 указывает на высокий финансовый риск, так как компания не способна стабильно оплачивать текущие счета.

Показатели рентабельности деятельности ООО «ПЭК» за 2021-2023 гг. свидетельствуют о следующем:

- показатель рентабельности продаж означает, что темпы роста затрат опережают темпы роста выручки;
- рентабельность собственного капитала в 2023 г. незначительно увеличилась по сравнению с 2022 г., т.к. чистая прибыль растет, а собственные средства нет, поэтому компании необходимо снизить сбытовые, производственные и прочие расходы;
- рентабельность оборотных активов в 2022 г. по сравнению с 2021 г. — показатель негативного характера: снизилась получаемая прибыль;
- рентабельность заемного капитала снижается за период анализа, это отрицательно характеризует деятельность компании;
- период оборачиваемости запасов имеет разнонаправленные значения в период анализа;
- уменьшение фондоотдачи является отрицательным моментом, так как оно свидетельствует о сокращении объёма предоставляемых услуг на каждый рубль основных производственных фондов.

Значения показателей финансовой устойчивости ООО «ПЭК» за 2021–2023 гг. позволяют сделать следующие выводы:

- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами менее 0,2 говорит о неудовлетворительной структуре баланса у компании, а отрицательные значения свидетельствуют о том, что все оборотные, а также часть внеоборотных активов созданы за счет кредитов и различных займов, а устойчивость организации минимальна;
- коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами снижается, что может свидетельствовать о чрезмерной кредитной нагрузке на бизнес;
- коэффициент или индекс постоянного актива не соответствует норме — он выше 0,1, а финансовая устойчивость бизнеса стала ниже;
- снижение коэффициента маневренности собственного капитала может свидетельствовать о серьезных проблемах в развитии организации, высоком уровне ее зависимости от заемных средств, и, скорее всего, низкой платежеспособности;
- коэффициент автономии ниже нормативного значения, следовательно, желательным мероприятием является вложение дополнительных средств собственниками или привлечение стороннего инвестора;

Таблица 3. Диагностика финансово-хозяйственной деятельности ООО «ПЭК» *

Наименование показателя	Значение			Абсолютное отклонение, тыс. руб		Относительное отклонение, %	
	2023 год	2022 год	2021 год	2023/ 2022	2022/ 2021	2023/ 2022	2022/ 2021
Текущая ликвидность, тыс. руб.	-1512065	-1307896	-2797328	-204169	1489272	115,61	46,76
Перспективная ликвидность, тыс. руб.	-2149868	1144863	3400443	-3294571	-2255580	-187,81	33,66
Показатели платежеспособности предприятия							
Коэффициент текущей ликвидности	1,18	1,37	1,17	-0,20	0,20	85,64	117,39
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,03	0,10	0,06	-0,07	0,04	31,74	165,74
Общий показатель ликвидности баланса	0,42	0,56	0,52	-0,14	0,04	74,82	107,71
Показатели рентабельности деятельности (рентабельность)							
продаж	0,02	0,02	0,20	0	-0,18	88,48	12,10
собственного капитала	0,36	0,34	2,33	0,02	-1,99	106,91	14,66
оборотных активов	0,10	0,10	0,90	0,01	-0,81	107,90	10,62
заемного капитала	0,07	0,09	1,02	-0,03	-0,92	69,94	9,21
Период оборота запасов	2,95	3,27	3,21	-0,32	0,06	90,17	101,92
Фондоотдача	8,12	16,23	59,21	-8,11	-42,97	50,02	27,41
Показатели финансовой устойчивости (коэффициенты)							
обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,58	-0,03	0,11	-0,56	-0,14	2259,89	-23,25
обеспеченности материальных запасов собственными средствами	-14,71	-0,72	2,75	-13,99	-3,47	2054,92	-25,99
(индекс) постоянного актива	3,06	1,09	0,71	1,96	0,38	279,94	152,94
маневренности собственного капитала	-2,06	-0,09	0,29	-1,96	-0,38	2239,09	-32,10
автономии (независимости)	0,15	0,21	0,30	-0,06	-0,09	70,67	70,78
капитализации (уровня задолженности)	5,59	3,65	2,29	1,93	1,36	152,87	159,28
общей финансовой устойчивости	0,55	0,44	0,33	0,10	0,11	123,51	134,04
имущества производственного назначения	0,49	0,26	0,25	0,22	0,01	185,11	105,61
концентрации заемного капитала	0,85	0,79	0,70	0,06	0,09	108,03	112,74
Доля дебиторской задолженности в активах	0,31	0,34	0,23	-0,03	0,12	90,38	151,68

* Составлено по [14]

- коэффициент капитализации говорит о том, что компания использует больше заёмных средств для финансирования своей деятельности, риски повышаются и инвестиционная привлекательность снижается;
- значение коэффициента общей финансовой устойчивости должно послужить для компании тревожным сигналом — возникает риск хронической неплатежеспособности, а также ее попадание в финансовую зависимость от кредиторов;
- низкий коэффициент имущества производственного назначения указывает на наличие в структуре активов избыточной доли непроизводственных объектов (например, незадействованных основных средств, неликвидных финансовых вложений и пр.);
- коэффициент концентрации заемного капитала стабильно растет, что говорит о высоком уровне финансовых рисков;
- доля дебиторской задолженности в активах в 2023 г. снизилась, что можно рассматривать как позитивную тенденцию, свидетельствующую о повышении ликвидности организации.

Согласно классической теории, степень финансовой устойчивости предприятия и риск ее потери отражают показатели, представленные в таблице 4.

Таблица 4. Оценка степени финансовой устойчивости и риска ее потери ООО «ПЭК» *

Показатель	2023 год	2022 год	2021 год
	тыс. руб.		
Наличие собственных оборотных средств (СОС)	-3631933	-163193	603115
Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат (Исд)	954959	1716890	786034
Общая величина основных источников формирования запасов и затрат (Ио)	6232909	6329092	5438949

* Составлено по [14]

Так 2021 год характеризуется абсолютной устойчивостью (СОС ≥ 0; ИСД ≥ 0; ИО ≥ 0) — у компании в этот период был высокий уровень платежеспособности и кредитоспособности. ООО «ПЭК» практически не зависело от внешних источников денежных средств. Показатели 2022–2023 гг. показывают нормальную финансовую устойчивость компании (СОС ≤ 0; ИСД ≥ 0; ИО ≥ 0) — ООО «ПЭК» в данный период имело удовлетворительный уровень платежеспособности и кредитоспособности. Компания рационально использовала заемные средства и получала высокую норму доходности от своей основной деятельности.

Оценка вероятности наступления банкротства с помощью трех моделей (R-модели, модели Савицкой [12] и модели Сайфуллина–Кадыкова [7]) показала, что вероятность наступления банкротства ООО «ПЭК» по показателям 2023 г. низкая. При этом результаты свидетельствуют об ухудшении структуры ликвидности активов компании, неэффективном использовании оборотных средств, росте дебиторской и кредиторской задолженности.

Анализ конкурентной среды на рынке грузоперевозок России

Каждый год Main Transport составляет рейтинг транспортно-логистических компаний России, цель которого — определить список крупных, стабильных и известных компаний-грузоперевозчиков, которым можно доверить транспортировку грузов разных объёмов в сегментах C2C, B2C и B2B.

«ТОП 5 перевозчиков России 2023 по версии Main Transport:

- Деловые Линии — в 2023 году компания вернула себе лидерство в рейтинге. Несмотря на то, что ежегодно в рейтинг Main Transport вносятся изменения, компания ни разу не опускалась ниже второго места. Можно отметить значительный прирост выручки (+26 %), чистой прибыли (+51 %) и чистых активов (+90 %) по сравнению с прошлым годом. Эти результаты выглядят особенно внушительно, если учесть, что компания уже является одним из лидеров отрасли.
- СДЭК — ТОП-1 2022 года, самая популярная коммерческая служба доставки в России (более чем в 4 раза превосходит в данном аспекте ближайшего конкурента). Компания прибавила 34 % в чистых активах и 15 % в выручке.

• ПЭК — системообразующий перевозчик, стабильный ТОП-2 в LTL-перевозках со значительным отрывом от компаний аналогичного типа, сильнейший бренд, уступающий в сегменте LTL только Деловым Линиям.

• FM Logistic — компания родом из Франции, основным видом деятельности которой является складская логистика и фулфилмент. В целом крупная компания со значительной выручкой (24 млрд. р.), активами (7,5 млрд. руб.) и персоналом (около 5 тыс. человек).

• DPD — ещё одна компания с французскими корнями, крупный LTL-перевозчик. Масштабы несколько меньше по сравнению Деловыми Линиями и ПЭК» [10].

ООО «ПЭК» занимает 2-е место по перевозке классического сборного груза за 2023 г. среди всех транспортных компаний России (рис. 5) [11].

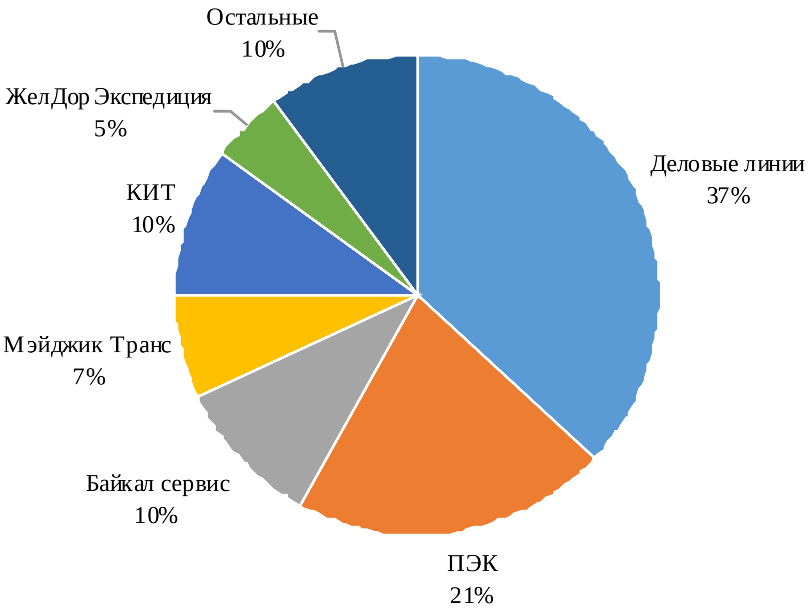


Рис. 5. Доля классического сборного груза транспортных компаний за 2023 г. (Составлено по [11]).

В таблице 5 представлены преимущества и недостатки основных конкурентов ООО «ПЭК».

Услуги «ПЭК» в среднем дороже, чем у некоторых конкурентов, но ненамного. Самые высокие цены у ТК «Деловые Линии».

«Преимуществами компании «ПЭК» являются: выгода (гибкие тарифы; возможность отсрочки платежа; программа лояльности), оперативность (забор и доставка грузов день в день, в выходные и праздники), надежность страхование грузов; дополнительная упаковка; online-отслеживание грузов; фотографирование груза во время приема для личного кабинета клиента), комфорт (спецтехника для погрузо-разгрузочных работ; перевозка и возврат сопроводительных документов; API-интеграция), гибкость выдача грузов по SMS; управление выдачей; возможность замены грузополучателя или грузоотправителя)» [10].

Подводя итог, можно сделать вывод, что ООО «ПЭК» — одна из немногих компаний на рынке транспортно-логистических услуг, которая сочетает свои основные функции с индивидуальным подходом к клиентам, чтобы предоставлять более полный спектр услуг на транспортно-логистическом рынке.

Анализ макросреды и внутренних возможностей бизнеса ООО «ПЭК»

«Стратегическое планирование — это процесс разработки и принятия стратегии для предприятия, в котором определяются миссия, долгосрочные цели и способы их достижения» [2].

Основная цель деятельности ООО «ПЭК» — это «реализация торгово-хозяйственной и другой деятельности, которая изначально направлена на получение прибыли в соответствии с уставом компании и действующим законодательством» [10].

Таблица 5. Преимущества и недостатки конкурентов ООО «ПЭК» *

Название конкурента	Преимущества	Недостатки
Деловые линии	Единый стандарт, большой спектр предоставляемых услуг, обширная география перевозок, удобные сервисы, которые позволяют клиенту работать с заказом в режиме онлайн: личный кабинет, калькулятор и т.д	Высокий тариф на страхование, частое поднятие цен (сбор+ % наценки), неразвита доставка в торговые сети, срыв сроков доставки.
Байкал сервис	Приоритет на большие грузы, недорого	Неразвитая филиальная сеть в Сибире и на Дальнем Востоке. Маленькие склады в городах, большие сроки перевозки
Мэйджик Транс	Точечное решение конфликтов, рефрежиратор	Неразвитый личный кабинет,несоблюдение технологий разгрузки, маленькие склады, порча груза до отправки, долго обрабатываются претензии
КИТ	Выгодные тарифы, широкая филиальная сеть	Плохое качество перевозки, иногда бумажный учет, маленькая закрепленная база клиентов.

* Составлено авторами.

Важно учесть, что цели компании могут уточняться и трансформироваться по результатам проведения комплексного анализа внешнего окружения и внутренних возможностей бизнеса. Чтобы обеспечить согласованность действий, рекомендуется визуализировать их в виде дерева целей, отражающего иерархию целей для реализации миссии организации.

Анализ внешней среды ООО «ПЭК», то есть совокупности внешних факторов, непосредственно влияющих на деятельность компании, показал следующее:

1. Социальные факторы:

- приоритет высококвалифицированных кадров вместо дешёвой рабочей силы;
- сокращение уровня квалификации специалистов из-за спада образования в России.

2. Технологические факторы:

- оптимизацию расходов на автомобильный транспорт за счёт улучшения аэродинамики, КПД коробки передач и двигателя, а также снижения массы автомобилей; это позволяет компании экономить на ГСМ;
- использование спутниковых систем мониторинга транспорта для точного определения местоположения грузов и автомобилей;
- расширение возможностей онлайн-заявок, что увеличивает охват потребителей, упрощает приём и формирование заявок, автоматизирует заказы и предоставляет потребителям всю необходимую информацию.

3. Экологические факторы:

- истощение мировых запасов нефти, что может привести к росту цен на топливо;
- ужесточение экологического законодательства и повышение сборов за выбросы CO2.

4. Экономические факторы:

- инфляция снизила реальные доходы населения и платёжеспособность потенциальных клиентов ООО «ПЭК»;
- рост цен на ГСМ увеличил расходы компании из-за повышения закупочных цен и железнодорожных тарифов;
- введение запретов на ввоз товаров в Россию привело к сокращению импорта и объёмов грузоперевозок.

5. Политико-правовые факторы:

- санкции против России вызывают политическую нестабильность, падение курса рубля, сокращение потребления и ухудшение экономической ситуации в стране;
- экологические требования к транспортным средствам усилились согласно правительственному постановлению 2018 года, требующему наличия сертификата «Евро-6» для всех автомобилей [13].
- новая система расчёта транспортного налога может увеличить налоговые отчисления и расходы компании.

Изучив факторы макросреды, можно сделать вывод, что для успешного развития ООО «ПЭК» важно сосредоточиться на технологических аспектах, так как в России развитие технологий в транспортно-логистической сфере происходит медленно, и инновации могут положительно повлиять на положение компании в отрасли. Также необходимо уделять постоянное м пристальное внимание политическим, экономическим и социальным факторам из-за их нестабильности и необходимости своевременно реагировать на изменения.

Состояние внутренней среды предприятия по ряду позиций можно оценить с использованием SNW-анализа. Каждая позиция получает одну из трех оценок: сильная (S), нейтральная (N) или слабая (W). Главная задача SNW-анализа — это выявление «актива» (S) и «пассива» (W) предприятия, что позволяет использовать активы для нейтрализации и устранения пассива при разработке стратегии развития.

В данном случае к «активам» (сильным позициям) ООО «ПЭК» относятся:

- сильная конкурентная позиция на рынке;
- положительный имидж компании;
- способность к развитию на основе разработки и внедрения новых продуктов и технологий;
- гибкая организационная структура;
- квалифицированный персонал.

«Пассивы» ООО «ПЭК» могут быть представлены как:

- использование в некоторых филиалах наемного транспорта при адресной доставке;
- высокие расходы на содержание предприятия;
- несвоевременное и недостоверное предоставление информации от клиентов;
- нарушение документооборота.

Подводя итог анализа, можно отметить, что в целом компания имеет достаточно прочное положение на рынке и грамотно использует собственные преимущества, при этом внимательное отношение к своим слабым сторонам позволит нивелировать их и удерживать позиции в конкурентной борьбе.

Особенности и основные направления стратегии развития ООО «ПЭК»

На практике часто выявляется недостаточная оценка руководством транспортных компаний важности стратегического планирования. Долгосрочные цели устанавливаются редко. Компании в меньшей степени применяют базовые стратегии развития, в большей степени — функциональные и деловые стратегии, ориентированные на конкуренцию. При этом конкурентная стратегия нацелена на получение конкурентных преимуществ, функциональная стратегия охватывает все аспекты производственной, хозяйственной и финансовой деятельности предприятия [2].

Стратегическое планирование деятельности транспортной компании сильно подвержено влиянию внутренних и внешних факторов — общих и специфических, которые были рассмотрены выше.

Кроме того, нельзя не упомянуть о том, что при выработке стратегии с учётом объёмов спроса и доли на рынке транспортных услуг выделяют четыре стратегические зоны освоения перевозок:

1) «большая стратегическая зона освоения — это массовые перевозки со стабильным спросом на них, большой долью на рынке и тенденцией к росту;

2) доходная стратегическая зона освоения — это перевозки, которые занимают меньшую долю на рынке, но приносят большой доход;

3) перспективная стратегическая зона освоения — это перевозки, которые занимают небольшую долю на рынке, но в будущем ожидается рост спроса на них;

4) ограниченная стратегическая зона освоения — это перевозки, которые занимают небольшую долю на рынке, генерируют невысокий доход и обладают незначительными возможностями для будущего роста» [2].

Для каждой транспортной компании содержание перечисленных зон будет отличаться. Обычно оно зависит от региона деятельности (городской, северный, курортный, аграрный и т. д.), внешнего окружения фирм (потенциальных клиентов), макроэкономических условий (инфляция, налоги и т. д.) и других факторов.

Стратегическим планированием и выработкой стратегии в ООО «ПЭК» занимается команда специалистов, состоящая из топ-менеджмента, маркетологов, аналитиков, дизайнеров и других экспертов. В настоящее время ООО «ПЭК» реализуется преимущественно стратегия роста, в которой значительная роль отведена технологическим инновациям и расширению объемов деятельности, компания ориентирована на активное развитие и упрочение собственных позиций на рынке.

«Мультисервисный логистический оператор планирует перестроить модель работы: до настоящего времени грузы ООО «ПЭК» на протяжении всего пути между Москвой и Санкт-Петербургом перевозил один беспилотник. За июнь-октябрь 2023 г. ООО «ПЭК» совместно с «КамАЗом» выполнило 160 беспилотных рейсов и доставил более 1,9 тыс. тонн грузов. Ежедневно компания перевозит между двумя столицами различные категории отправлений: от одежды и обуви до автозапчастей и промышленного оборудования. С 2024 г. компания начнет использовать «хабовую» модель доставки — перецепка с классического тягача на беспилотный будет делаться дважды: сначала при въезде на трассу М11, а затем — при съезде с нее. Это позволит компании сократить число водителей-инженеров в кабине и оптимизировать транспортные ресурсы при перевозках между Москвой и Санкт-Петербургом» [10]. За счет этого компания планирует оптимизировать оплату труда персонала и транспортные ресурсы, а также ускорить доставку в среднем на 70 %.

ООО «ПЭК» автоматизирует складскую логистику с применением автономных грузовиков Evocargo, соглашение о сотрудничестве было подписано на 26-м Петербургском международном экономическом форуме. «Evocargo — инновационная компания, одна из первых в мире запустившая логистический сервис на базе автономных электрических грузовиков собственного производства. Партнерство Evocargo с «ПЭК», как с одним из ведущих логистических операторов России, будет способствовать технологическому развитию всей отечественной индустрии грузоперевозок. Сервис Evocargo на базе автономного транспорта компании будет использоваться для бесперебойной и безаварийной перевозки грузов на терминалах, складах и в фулфилмент-центрах логистического оператора, способствуя повышению эффективности транспортных процессов и снижению уровня аварийных ситуаций с человеческим фактором. Партнеры также займутся разработкой функциональных и технических требований к автономным грузовым тягачам категории N3 производства Evocargo специально для «ПЭК» [4].

ООО «ПЭК» уже использует автономные грузовики Evocargo на своих складских объектах. В 2020 г. компания начала тестировать платформу EVO — 1 для перевозки грузов между складами. «Этот эксперимент показал сокращение времени простоя и отсутствие аварий, несмотря на интенсивное движение в крупнейшем логистическом центре «ПЭК» в Москве» [10].

Открытие филиалов «ПЭК» является одним из стратегических решений, которое позволяет компании наращивать клиентскую базу, расширять сегмент рынка, увеличить скорость и качество доставки грузов, а также обеспечить более тесное взаимодействие с клиентами. «За последние два года «ПЭК» открыл более 100 отделений, десять из которых — за рубежом, в странах, с которыми больше всего увеличился товарооборот. Регулярные сервисы по доставке грузов действуют между Россией и Китаем, Турцией, Казахстаном, Арменией, Узбекистаном, Таджикистаном, Беларусью. Компания запустила автомобильные, ж/д и морские перевозки, доставку авиатранспортом, а также предложила своим клиентам дополнительные услуги, включая помощь в подборе поставщиков товаров, таможенное оформление и складскую логистику» [10].

С 2021 года ООО «ПЭК» увеличивает сеть за счет открытия филиалов на условиях франшизы — формы коммерческой деятельности, при которой одно юридическое лицо (франчайзер) предоставляет другому юридическому лицу (франчайзи) право использовать свою торговую марку, бренд, бизнес-модель, процессы и другие интеллектуальные ресурсы в обмен на определенную плату или процент от выручки. Благодаря этому компания расширила географию доставки, а предприниматели из небольших городов получили возможность начать свой бизнес под известным брендом лидера рынка сборных грузоперевозок.

Напомним, что основными признаками франшизы являются:

- торговая марка или бренд: франчайзер предоставляет франчайзи право использовать свою торговую марку или бренд;
- оплата за право использования: франчайзер получает оплату от франчайзи за предоставление прав на использование своих интеллектуальных ресурсов;
- поддержка и обучение: франчайзер обеспечивает франчайзи поддержкой, обучением и консультациями во всех аспектах бизнеса;
- единые стандарты: франчайзер устанавливает определенные стандарты качества, обслуживания и работы, которые должен следовать каждый франчайзи;
- контроль и управление: франчайзер имеет право контролировать и управлять деятельностью франчайзи в соответствии с установленными стандартами;
- договорные отношения: отношения между франчайзером и франчайзи регулируются договором франшизы, который определяет права и обязанности каждой стороны.

Высокий спрос на доставку среди компаний и жителей небольших городов обычно удовлетворяется местными перевозчиками. Однако с появлением филиала крупной компании в маленьком городе клиенты получают доступ к маршрутной сети страны, что обеспечивает более быструю и эффективную доставку. Например, благодаря открытию филиала «ПЭК», время доставки груза из Москвы в Белую Калитву сократилось с семи до пяти дней [4].

На начало 2024 г. ООО «ПЭК имеет около 150 отделений, открытых на условиях договора франшизы, что представляется вполне оправданным с учетом ограниченных объемов собственных средств компании для инвестирования по итогам последних двух лет работы.

На рисунке 6 представлена схема движения материальных и финансовых потоков при открытии филиала ООО «ПЭК» на условиях франшизы (в качестве примера взят филиал с площадью склада до 500 м2, количеством сотрудников — до 10 чел.).

Отметим, что инвестиции ООО «ПЭК» в открытие филиала на условиях франшизы, это денежное выражение стоимости обучения сотрудников для нового филиала, установки и поддержки

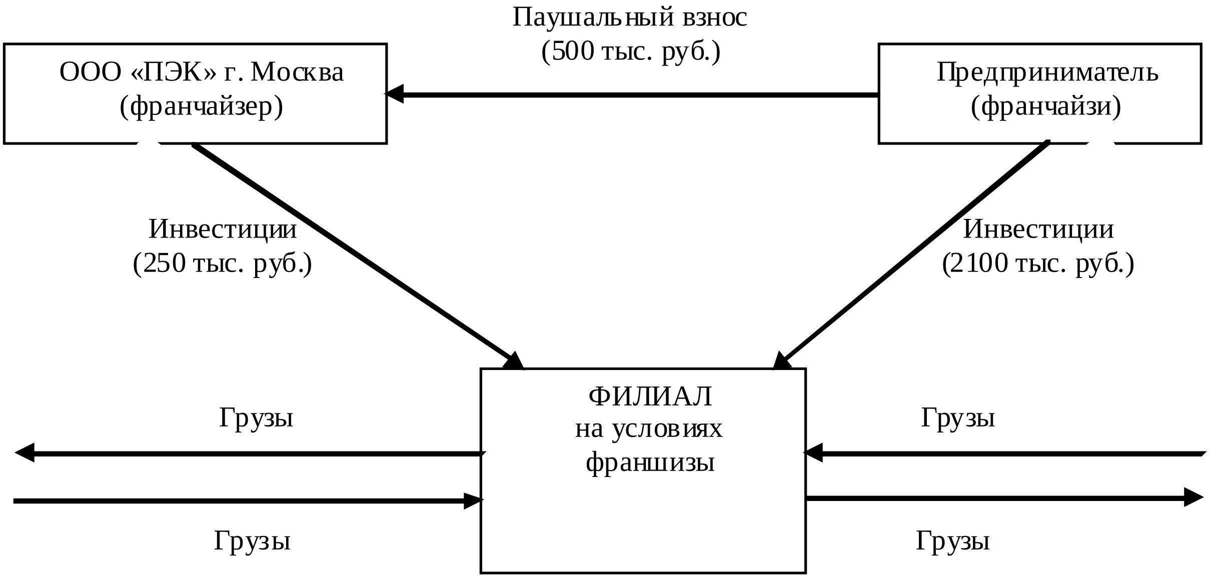
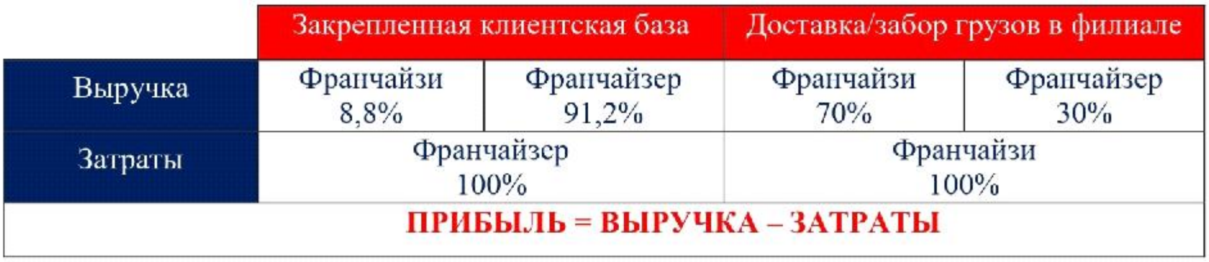


Рис. 6. Материальные и финансовые потоки при открытии филиала ООО «ПЭК» на условиях франшизы (Составлено авторами).

программного обеспечения, консультирования по всем вопросам организации и налаживания бизнес-процессов, что в денежном выражении составляет около 250 тыс. руб. Остальные капитальные вложения осуществляет предприниматель-франчайзи.

Условия работы филиала ООО «ПЭК» на основе договора франшизы предполагают, что 30 % от выручки филиала за оказание услуги «доставка/забор» и 91,2 % выручки от закрепленной клиентской базы идёт в головную организацию (рис. 7).



	Закрепленная клиентская база		Доставка/забор грузов в филиале	
Выручка	Франчайзи 8,8%	Франчайзер 91,2%	Франчайзи 70%	Франчайзер 30%
Затраты	Франчайзер 100%		Франчайзи 100%	
ПРИБЫЛЬ = ВЫРУЧКА – ЗАТРАТЫ				

Рис. 7. Формирование прибыли франчайзера ООО «ПЭК» и франчайзи (Составлено авторами).

Для ООО «ПЭК» открытие филиала на условиях франшизы вместо собственного выгодно по нескольким причинам:

- сокращение затрат: франчайзинг позволяет компании расширять свое присутствие на рынке без необходимости инвестировать значительные суммы в открытие новых собственных филиалов, поскольку франчайзи берут на себя большую часть финансовых затрат, связанных с открытием и управлением бизнесом;
- опыт местных жителей: франчайзи чаще всего являются местными предпринимателями, знакомыми со спецификой местного рынка, это позволяет им лучше понимать потребности и предпочтения клиентов и адаптировать бизнес соответствующим образом;
- диверсификация рисков: открытие собственных филиалов связано с рисками, так как головная компания инвестирует средства в открытие и несет все операционные издержки, в то время как открытие при открытии филиала на условиях франшизы риски на себя берет франчайзи.

С учетом всего сказанного, ООО «ПЭК» может рассматривать возможность расширения географии своего присутствия в отдаленных и новых регионах Российской Федерации путем открытия филиалов на условиях договора франшизы как одно из направлений стратегии развития. Оно не требует от головной компании значительных инвестиций, минимизирует риски, позволяет освоить новый рынок и приносит дополнительный доход.

Предварительные расчеты основных показателей эффективности проекта открытия такого филиала в г. Донецк, сделанные на основе «осторожных» прогнозов, доказывают его целесообразность и привлекательность, как для головной компании, так и для франчайзи. Чистый приведённый доход для головной компании положителен и индекс рентабельности больше единицы. Период окупаемости инвестиций головной компании при открытии филиала по франшизе составляет 2,32 года. Чистая прибыль самого филиала при выходе на запланированный объем оказания услуг будет составлять 1494,42 тыс. руб. в год. Период окупаемости проекта для франчайзи составит 3,9 года.

ВЫВОДЫ

1. Основные точки роста бизнеса транспортной грузовой компании: переход на электронный документооборот (повышение прозрачности и скорости транзакций, сокращение затрат); тестирование и внедрение новых технологий (повышение конкурентоспособности за счет использования беспилотных и экологичных транспортных средств); снижение выбросов углекислого газа при перевозках (уменьшение расхода топлива и, следовательно, затрат компании); расширение географии присутствия (создание представительств логистических компаний в крупных транзитных регионах и транспортных узлах).

2. ООО «ПЭК» — одна из ведущих компаний в сфере грузоперевозок по России с широким спектром логистических услуг и значительным числом клиентов. Анализ показал, что финансо-

вое состояние компании в 2022-2023 гг. напряженное, о чем свидетельствуют большинство финансовых коэффициентов и невысокие значения чистой прибыли по сравнению с выручкой, что ограничивает инвестиционные возможности ООО «ПЭК» в ближайший перспективе.

3. Изучение факторов макросреды ООО «ПЭК» показало, что для успешного развития компании важно продолжить развитие в технологических аспектах, так как в России внедрение технологий в транспортно-логистической сфере происходит медленно, а инновации могут положительно повлиять на положение компании и отрасль в целом. Также ООО «ПЭК» необходимо уделять повышенное внимание мониторингу политических, экономических и социальных факторов из-за их нестабильности.

4. По результатам анализа текущего финансового положения компании и рыночной ситуации в качестве инвестиционной стратегии может быть рекомендовано расширение филиальной сети на условиях франшизы. Это начинание не является новым для ООО «ПЭК», но в текущих условиях его актуальность повышается. Такое направление развития может быть предложено в силу скромных значений чистой прибыли компании за последние 2 года, слабого присутствия в отдаленных и новых регионах России и необходимости распространения своего влияния на новые сегменты рынка, при этом имеет смысл извлекать максимум выгоды из сформировавшегося положительного бренда и отлаженных бизнес-процессов ООО «ПЭК». Расчёты по проекту открытия филиала на условиях франшизы показывают, что такие начинания могут быть привлекательными с точки зрения основных показателей эффективности как для франчайзера, так и для франчайзи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ рынка автомобильных грузоперевозок в России в 2019-2023 гг., прогноз на 2024-2028 гг. // БизнесСтат. — URL: businesstat.ru/images/demo/trucking_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

2. Дьяченко А. С. Стратегическое планирование деятельности транспортной компании / А. С. Дьяченко // Образовательный портал «Справочник», 2022. — URL: spravochnick.ru/logistika/strategicheskoe_planirovanie_deyatelnosti_transportnoy_kompanii/ (дата обращения: 09.04.2024).

3. Кельчевская Н. Р. Формирование и реализация стратегии развития промышленного предприятия как инструмент повышения его конкурентоспособности : монография / Н. Р. Кельчевская, С. А. Слукина, И. С. Пелымская, Ф. В. Вольф. — Москва : Первое экономическое издательство, 2021. — 212 с. — ISBN 978-5-91292-399-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: e.lanbook.com/book/276725 (дата обращения: 09.04.2024).

4. Логистика в российском бизнесе, практика применения инновационных логистических технологий // Отраслевой портал logistics.ru : официальный сайт. — Москва. — URL: logistics.ru/#google_vignette (дата обращения: 09.04.2024).

5. Логистика оправляется от кризиса // Российская государственная корпорация развития : официальный сайт. — Москва, 2021. — URL: вэб.рф/?ysclid=lx7mj72jv9571830344 (дата обращения: 09.04.2024).

6. Министерство транспорта Российской Федерации : официальный сайт. — Москва. — URL: mintrans.gov.ru/?ysclid=lx7m45a22o627645271 (дата обращения: 15.04.2024).

7. Модель банкротства предприятий Сайфуллина-Кадыкова // Финансовый анализ и инвестиционный анализ предприятия : сайт. — URL: www.beintrend.ru/2011-06-20-17-05-06 (дата обращения: 29.05.2024).

8. О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта»: Федеральный закон от 02.07.2021 № 336-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов : официальный сайт. — URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020065 (дата обращения: 23.04.2024).

9. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — URL: rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 03.05.2024).

10. Первая экспедиционная компания : официальный сайт. — Москва. — URL: pecom.ru/ (дата обращения: 05.05.2024).

11. Рейтинг транспортных компаний России 2023 // Main Transport : официальный сайт. — URL: maintransport.ru/ (дата обращения: 02.05.2024).

12. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия // Г. В. Савицкая. — 6-е изд., перераб. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 688 с.

13. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности железнодорожного подвижного состава» // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии : официальный сайт. — URL: www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/technicalregulationses (дата обращения: 25.04.2024).

14. Финансовая и бухгалтерская отчетность ООО «ПЭК» // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности : официальный сайт. — URL: bo.nalog.ru/organizations-card/8377358 (дата обращения: 29.04.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Analiz rynka avtomobil'nykh gruzoperevozok v Rossii v 2019-2023 gg., prognoz na 2024-2028 gg. // BiznesStat. — URL: businesstat.ru/images/demo/trucking_russia_demo_businesstat.pdf (data obrashcheniya: 15.04.2024).
2. D'yachenko A. S. Strategicheskoye planirovaniye deyatel'nosti transportnoy kompanii / A. S. D'yachenko // Obrazovatel'nyy portal «Spravochnik», 2022. — URL: spravochnick.ru/logistika/strategicheskoe_planirovanie_deyatelnosti_transportnoy_kompanii/ (data obrashcheniya: 09.04.2024).
3. Kel'chevskaya N. R. Formirovaniye i realizatsiya strategii razvitiya promyshlennogo predpriyatiya kak instrument povysheniya yego konkurentosposobnosti : monografiya / N. R. Kel'chevskaya, S. A. Slukina, I. S. Pelymskaya, F. V. Vol'f. — Moskva : Pervoye ekonomicheskoye izdatel'stvo, 2021. — 212 s. — ISBN 978-5-91292-399-9. — Tekst: elektronnyy // Lan' : elektronno-bibliotechnaya sistema. — URL: e.lanbook.com/book/276725 (data obrashcheniya: 09.04.2024).
4. Logistika v rossiyskom biznese, praktika primeneniya innovatsionnykh logisticheskikh tekhnologiy // Otraslevoy portal logistics.ru : ofitsial'nyy sayt. — Moskva. — URL: logistics.ru/#google_vignette (data obrashcheniya: 09.04.2024).
5. Logistika opravlyayetsya ot krizisa // Rossiyskaya gosudarstvennaya korporatsiya razvitiya : ofitsial'nyy sayt. — Moskva, 2021. — URL: veb.rf/?ysclid=lx7mj72jv9571830344 (data obrashcheniya: 09.04.2024).
6. Ministerstvo transporta Rossiyskoy Federatsii : ofitsial'nyy sayt. — Moskva. — URL: mintrans.gov.ru/?ysclid=lx7m45a22o627645271 (data obrashcheniya: 15.04.2024).
7. Model' bankrotstva predpriyatiy Sayfullina-Kadykova // Finansovyy analiz i investitsionnyy analiz predpriyatiya : sayt. — URL: www.beintrend.ru/2011-06-20-17-05-06 (data obrashcheniya: 29.05.2024).
8. O vnesenii izmeneniy v stat'yu 31 Federal'nogo zakona «Ob avtomobil'nykh dorogakh i o dorozhnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii i o vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» i Federal'nyy zakon «Ustav avtomobil'nogo transporta i gorodskogo nazemnogo elektricheskogo transporta»: Federal'nyy zakon ot 02.07.2021 № 336-FZ // Ofitsial'noye opublikovaniye pravovykh aktov : ofitsial'nyy sayt. — URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020065 (data obrashcheniya: 23.04.2024).
9. Ofitsial'naya statistika // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki : ofitsial'nyy sayt. — URL: rosstat.gov.ru/ (data obrashcheniya: 03.05.2024).
10. Pervaya ekspeditsionnaya kompaniya : ofitsial'nyy sayt. — Moskva. — URL: pecom.ru/ (data obrashcheniya: 05.05.2024).
11. Reyting transportnykh kompaniy Rossii 2023 // Main Transport : ofitsial'nyy sayt. — URL: maintransport.ru/ (data obrashcheniya: 02.05.2024).
12. Savitskaya G. V. Analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya // G. V. Savitskaya. — 6-ye izd., pererab. — M.: INFRA-M, 2013. — 688 s.
13. Tekhnicheskiy reglament Tamozhennogo soyuza «O bezopasnosti zheleznodorozhnogo podvizhnogo sostava» // Federal'noye agentstvo po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii : ofitsial'nyy sayt. — URL: www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/technicalregulationses (data obrashcheniya: 25.04.2024).
14. Finansovaya i bukhgalterskaya otchetnost' OOO «PEK» // Gosudarstvennyy informatsionnyy resurs bukhgalterskoy (finansovoy) otchetnosti : ofitsial'nyy sayt. — URL: bo.nalog.ru/organizations-card/8377358 (data obrashcheniya: 29.04.2024).

Статья поступила в редакцию 12 июля 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

УДК 332.146.2
doi 10.29039/2312-5330-2024-2-107-117

Смерницкая Евгения Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Институт развития города,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь, Российская Федерация.
Кудревич Виктория Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Институт развития города,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь, Российская Федерация

Smernitskaya Eugenia Vladimirovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,
Institute of Urban Development,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russian Federation.
Kudrevich Viktoria Vadimovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,
Institute of Urban Development,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russian Federation.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

PRACTICE OF IMPLEMENTING INITIATIVE BUDGETING PROJECTS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Развитие и благоустройство территорий городских и сельских поселений, муниципальных районов Республики Крым имеет особое значение в развитии региона. На протяжении уже более 10 лет средства федерального бюджета в различных формах сопровождают развитие республики, однако с 2020 года субъект сам смог участвовать в обеспечении инициативных проектов, предусматривающих получение финансовой поддержки за счет межбюджетных трансфертов из бюджета Республики Крым, имеющих приоритетное значение для жителей муниципальных образований. Практика инициативного бюджетирования, к сожалению применяется не во всех регионах Российской Федерации и в статье приводятся результаты реализации инициативных проектов в субъекте федерации, обеспечение нормативно-правового и методического сопровождения соучастных проектов, а самое главное обосновывается значимость соучастного финансового обеспечения инициативных проектов по средствам бюджета субъекта федерации, бюджета муниципального образования и взносов граждан, несмотря на статус региона как дотационного. Исследование проводилось по средствам применения таких методов, как: метод дедукции, анализа данных, метод сравнения и синтеза. В процессе исследования были представлены и систематизированы материалы нормативно-правового обеспечения реализации проектов инициативного бюджетирования на уровне федерального и регионального законодательства, обоснована сущность инициативного бюджетирования как процесса обеспечения инициативных проектов, представлен анализ реализованных инициативных проектов в типологии по годам, а также в реализации по территориальному признаку. Отмечается, что практика реализации инициативных проектов является положительной в регионе для благоустройства территорий. Материал исследования может быть полезен для других регионов, начинающих применять и развивать инициативное бюджетирование как в рамках нормотворчества на уровне субъекта федерации, так и положительного опыта реализации проектов инициативного соучастия.

Ключевые слова: инициативные бюджетирование, регион, бюджеты, граждане, благоустройство территории, приоритеты, практика реализации.

The development and improvement of the territories of urban and rural settlements, municipal districts of the Republic of Crimea is of particular importance in the development of the region. For more than 10 years, federal budget funds have accompanied the development of the republic in various forms, but since 2020, the subject itself has been able to participate in providing initiative projects providing for financial support from inter-budgetary transfers from the budget of the Republic of Crimea, which are of priority importance for residents of municipalities. Unfortunately, the practice of initiative budgeting is not used in all regions of the Russian Federation and the article presents the results of the implementation of initiative projects in the subject of the federation, providing regulatory and methodological support for participating projects, and most importantly, substantiates the importance of participating financial support for initiative projects from the budget of the subject of the federation, the budget of the municipality and contributions from citizens, despite the status of the region as a subsidized one. The research was carried out using methods such as: the method of deduction, data analysis, comparison and synthesis. In the course of the research, the materials of regulatory support for the implementation of initiative budgeting projects at the level of federal and regional legislation were presented and systematized, the essence of initiative budgeting as a process of providing initiative projects was substantiated, an analysis of implemented initiative projects in typology by year, as well as in implementation on a territorial basis was presented. It is noted that the practice of implementing initiative projects is positive in the region for landscaping. The research material may be useful for other regions that are beginning to apply and develop proactive budgeting both within the framework of rule-making at the level of the federal subject, and positive experience in implementing projects of initiative participation.

Keywords: initiative budgeting, region, budgets, citizens, landscaping, priorities, implementation practice.

ВВЕДЕНИЕ

Достижение социально-экономических показателей стратегии развития государства заключается в реализации соответствующих показателей в каждом конкретном регионе. Причем уровень достижения социальных показателей в значительной мере превышает по значимости показатели экономического развития, что обуславливается первоочередностью уровня развития человека и гражданина. Немаловажным является благоустройство территорий на которых проживают граждане. В Российской Федерации существует множество финансовых механизмов и инструментов достижения развития социальной сферы, развития и благоустройство территорий, где проживают граждане. Инициативное бюджетирование является ярким примером инструмента государственного управления финансов в ряде решения проблем с благоустройством территорий.

Актуальность материала статьи заключается в рассмотрении практики реализации инициативного бюджетирования в Республике Крым, особенностях участия субъектов инициативного бюджетирования в районах республики, механизме соучастия органов местного самоуправления, региональных органов исполнительной власти в лице Министерства финансов Республики Крым, граждан и предпринимателей. Научная составляющая статьи заключается в рассмотрении опыта реализации проектов инициативного бюджетирования в регионе, несмотря на статус субъекта федерации как дотационного. Практическая значимость отражена в результативных и эффективных примерах благоустройства территорий по средствам участия региональных органов власти, муниципальных образований и граждан.

Вопросы инициативного бюджетирования изучали как зарубежные так и отечественные ученные. Такие авторы как Барлыбаев А.А., Сазыкина М.Ю., Мамлеева Э.Р. [1] исследовали социально-экономические эффекты реализации практик инициативного бюджетирования. Вагин В.В. [2] Концепции развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.В. [4] изучили и представили аспекты методики и практики инициативного бюджетирования.

Векерле К.В., Дербенева В.В. [5, 6] занимались изучением развития инициативного бюджетирования в субъектах федерации.

Основополагающими программными документами можно считать стратегии социально-экономического развития субъектов федерации, государственные программы и национальные проекты.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Суть исследования заключается в донесении практики реализации проектов инициативного бюджетирования в субъекте федерации, как инструменте финансового характера достижения социальных показателей развития региона, в реализации проектов инициативного бюджетирования. Значимость материала исследования заключается в освещении положительного опыта реализации проектов инициативного бюджетирования в Республике Крым на протяжении четырёх лет, в то время как, не все регионы России реализуют подобную практику, зная о ней. Данный материал содержит не только описательный и повествовательных характер, но также и научно-методическую составляющую, что при ознакомлении с материалами статьи поможет применить опыт региона в других субъектах федерации.

Целью научного исследования выступает систематизация нормативного, правового и методического обеспечения регламентации инициативного бюджетирования на уровне государства и субъекта федерации, представление практики реализации проектов инициативного бюджетирования в Республике Крым посредством соучастия регионального органа власти, органов местного самоуправления, граждан и субъектов реального сектора экономики.

Задачи:

1. Раскрыть сущность инициативного бюджетирования в благоустройстве территорий и реализации показателей социальной сферы региона.
2. Систематизировать нормативное, правовое и методическое обеспечение инициативного бюджетирования в Российской Федерации и Республике Крым.
3. Проанализировать практику реализации инициативных проектов в регионе, несмотря на статус дотационного.

МЕТОДЫ

При изложении материала статьи были использованы следующие методы:

- метод дедукции в исследовании используется при формировании сущности инициативного бюджетирования, отражении теоретических аспектов исследования при изучении опыта зарубежных и отечественных учёных в теории и практике процессов инициативного бюджетирования;
- метод анализа используется в материалах статьи при формировании информации о нормативно-правовом регулировании обеспечения инициативного бюджетирования правовыми, нормативными актами, а также методическими материалами на уровне федерального и регионального обеспечения;
- метод сравнения используется в показателях реализации проектов инициативного бюджетирования как в разрезе временного фактора по годам за четыре года, так и в разрезе территориального фактора — по районам республики;
- метод синтеза применяется с целью получения обобщенных результатов исследования, формулировки выводов и общих заключений по практике реализации проектов инициативного бюджетирования в регионе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Впервые результаты внедрения инициативного бюджетирования на территории Российской Федерации можно датировать 2007 годом. Процессы инициативного бюджетирования регламентировались Законом Российской Федерации №131 от 6 октября 2003 года «Об общих принципах местного самоуправления» [12]. Реализация инициативных проектов осуществлялась на территории муниципальных образований с соответствующим финансированием проектов из бюджетов муниципалитетов, а на тот момент ФЗ №131 был единственным регламентирующим документом. Процессы инициативного бюджетирования реализовывались на территории муниципалитетов с непосредственным участием жителей соответствующего муниципального образования, значит и применение норм закона о местном самоуправлении было бы достаточно обоснованно. В процессе всё большего опыта внедрения и активного продвижения проектов инициативного бюджетирования, возникала необходимость прописи ряда рекомендательных и алгоритмических пояснений. Многое вопросы оставались непонятными как для самих инициативных жителей, так и для уполномоченных органов на уровне субъекта федерации по распоряжению субсидиарных средств.

Инициативное бюджетирование являясь основной возможностью реализации мнения граждан по благоустройству территорий, благоустройству школ, студенческое инициативное бюджетирование влияет на усиление ответственности органов местного самоуправления. В свою очередь, органы местного самоуправления вынуждены принимать решения основываясь на желании граждан. Всё это способствует плодотворному процессу благоустройства территорий по средствам тесного общения администраций муниципальных образований и его жителей. В каждом населенном пункте не обойтись без проблем, связанных с благоустройством общественной инфраструктуры, недоблагоустройство территорий сеет в массах населения муниципального образования недовольства и недоверие к органам местного самоуправления. Решение таких проблем должно быть всегда первоочередной задачей для администрации муниципального образования, что повысит уровень благонадежности и коллектива администрации и главы.

Инициативное бюджетирование — ресурс вовлечения граждан в процессы местного самоуправления по управлению бюджетом территорий. Это форма участия жителей в решении вопросов местного значения посредством выдвижения, участия в отборе, реализации и контроля за реализацией инициативных проектов. Граждане выбирают объекты, которые будут являться предметом процесса инициативных проектов, на которые будет выделено финансирование.

На сегодняшний день проекты инициативного бюджетирования активно реализуются в 69 субъектах федерации, что насчитывает 22 тысячи проектов и по развитию территорий поселений, и школьное инициативное бюджетирование и пр. Общая стоимость проектов насчитывает 24 млрд. руб. Основными особенностями реализации проектов инициативного бюджетирования является распределение средств бюджета субъекта федерации касаемо только инициатив граждан, с софинансированием средств бюджета муниципального образования и субъектов реального сектора экономики.

Результаты реализации проектов инициативного бюджетирования в субъектах федерации дают возможность более эффективно расходовать средства бюджета муниципального образования, бюджета субъекта федерации и денежных средств по средствам инициативных платежей граждан территории и субъектов сферы бизнеса. Такие эффективные решения помогут добиться социальной и экономической эффективности от вложений соответствующих субъектов проектов инициативного бюджетирования. Подобная практика позволит закрепить степень доверия граждан к органам местного самоуправления и повысить уровень взаимопонимания в ходе реализации экономической, технической и составляющей проектов инициативного бюджетирования.

Обеспечение нормативно правовым регулированием процесса и самой категории инициативного бюджетирования свидетельствует о том, что основополагающим документом является стратегия социально-экономического развития региона.

В исследовании практика реализации инициативного бюджетирования представлена на примере Республики Крым. Это в двойне интересный опыт, так как всего за четыре года с 2020, внедрение нового инструмента развития региона, такого как инициативное бюджетирование показало свои результаты. Неотъемлемым фактом является статус Республики Крым как дотационного региона, но несмотря на это Министерство финансов Республики Крым находит возможность субсидирования основной части реализации инициативных проектов. Так как мы рассматриваем механизмы инициативного бюджетирования на примере Республики Крым представим законодательную базу субъекта федерации.

Так как уже было определено выше нормативно-правовое обеспечение и сопровождение реализации проектов инициативного бюджетирования отдано на откуп субъектам федерации, и Республика Крым не является исключением, то можно похвастаться достаточно весомой нормативно-творческой базой, обеспечивающей регламентация процессов инициативного бюджетирования.

В 2020 году в Республике Крым на законодательном уровне утверждена такая форма участия населения в осуществлении местного самоуправления как инициативные проекты.

Финансовое обеспечение проектов инициативного бюджетирования реализуется по средствам бюджета Республики Крым, местных бюджетов, инициативных платежей.

Практики инициативного бюджетирования основаны на единой концепции вовлечения населения в принятие решений о бюджете. Однако механизмы их реализации зависят от конкретных условий территории, типологии субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, местных традиций и многих других факторов. В Крыму для соблюдения и регламентации процессов реализации инициативных проектов эффективно функционирует действенный орган — Центра изучения гражданских инициатив, который активно осуществляет свою работу при содействии Министерства финансов Республики Крым.

Таблица 1. Регламентационное обеспечение инициативного бюджетирования на федеральном и муниципальном уровнях *

Федеральное законодательство	Региональное законодательство
Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Статья 56.1. Финансовое и иное обеспечение реализации инициативных проектов	Закон Республики Крым от 29.05.2020 года № 77-ЗРК «Об инициативном бюджетировании в Республике Крым» Постановление Совета министров Республики Крым от 16.10.2020 года № 658 «О некоторых вопросах реализации инициативного бюджетирования на территории Республики Крым»
Федеральный закон от 20.07.2020 № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Статья 261. Инициативные проекты	Постановление Совета министров Республики Крым от 16.11.2020 года № 703 «О создании Центра изучения гражданских инициатив» Постановление Совета министров Республики Крым от 30.08.2021 года № 501 «Об утверждении Порядка предоставления и распределения субсидий из бюджета Республики Крым бюджетам муниципальных образований Республики Крым на софинансирование проектов инициативного бюджетирования в Республике Крым»
«Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (статья 28)	
Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации, утв. Минфином России (в ред. от 22.12.2021)	Распоряжение Совета министров Республики Крым от 23.06.2020 года № 851-р «Об уполномоченном органе в сфере инициативного бюджетирования в Республике Крым» Закон Республики Крым от 15.12.2022 № 355-ЗРК/2022 «О бюджете Республики Крым на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»

* Составлено авторами

Этапы реализации проектов инициативного бюджетирования:

I этап — определение проекта для участия в конкурсе и подготовка необходимой документации.

II этап — участие в конкурсном отборе и, в случае победы, заключение соглашения о предоставлении субсидии.

III этап — реализация проекта и предоставление отчета об использовании субсидии на реализацию проекта и отчета об итогах реализации проекта.

Алгоритм реализации инициативного бюджетирования, требования к инициативным проектам, этапы проектов инициативного бюджетирования, а также цикл подготовки проектов инициативного бюджетирования дают возможность обосновать систему функционирования инициативного бюджетирования в регионе.

Реализация проектов инициативного бюджетирования начата с 2020 года в Республике Крым, а о первых результатах инициативных проектов можно говорить, начиная с 2021 года. На протяжении четырех лет республика активно вовлекает граждан во всё новые проекты инициативного соучастия, по улучшению и благоустройству территорий районов Крыма.

Механизм финансового обеспечения не отличается от общепринятого в целом в государстве, уполномоченным органом выступает Министерство финансов Республики Крым. Именно оно и наделено правом предоставлять субсидию из бюджета Республики Крым в размере одного миллиона рублей в период 2020-2023 годов и 1500000 руб. в 2024 году, через главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС), а таковыми являются Министерство спорта Республики Крым, Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым, Министерство топлива и энергетики Республики Крым. Обоснованно, что именно эти министерства выступают ГРБСами, так как в масштабах инициативного бюджетирования по благоустройству территорий обозначены три основные типологии проектов инициативного бюджетирования, представленные на рисунке 1.

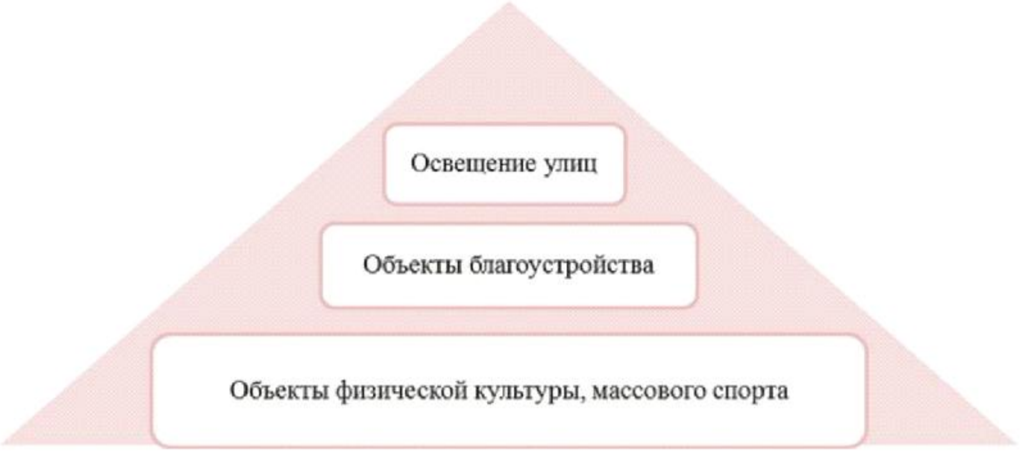

Освещение улиц
Объекты благоустройства
Объекты физической культуры, массового спорта

Рис. 1. Типология проектов инициативного бюджетирования в Республике Крым (Составлено авторами)

Распределение субсидий из бюджета Республики Крым бюджетам муниципальных образований Республики Крым, осуществляется попроектно, согласно районов Крыма по сферам благоустройства.

Структура соучастия всех возможных субъектов инициативного бюджетирования предполагает ряд обязательных и необязательных требований, в первую очередь это касается долевого участия финансового обеспечения проекта. Обязательным финансовыми источниками являются взносы граждан — не менее 3%, от суммы субсидии, которую выделят Министерство финансов РК, в 2024 году такой размер составил до 1,5 млн руб., субсидия бюджета муниципального образования в размере не менее 5% от регионального размера субсидирования каждого проекта, в то же время взносы субъектов реального сектора экономики и благотворительные поступления не являются обязательными.

Долевое участие финансового обеспечения инициативных проектов представлено на рисунке 2.

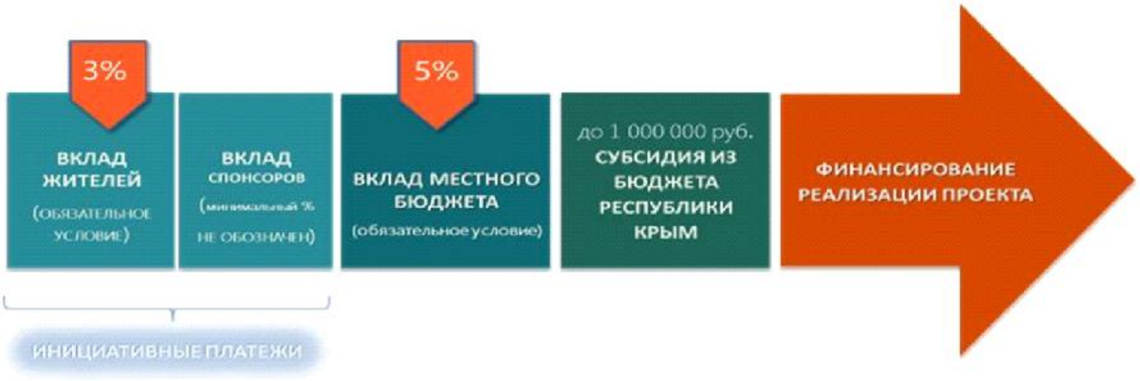

3%
ВКЛАД ЖИТЕЛЕЙ
(ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ)
ВКЛАД СПОНСОРОВ
(минимальный % НЕ ОБОЗНАЧЕН)
5%
ВКЛАД МЕСТНОГО БЮДЖЕТА
(обязательное условие)
до 1 000 000 руб.
СУБСИДИЯ ИЗ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
ФИНАНСИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
ИНИЦИАТИВНЫЕ ПЛАТЕЖИ

Рис. 2. Финансовое обеспечение реализации проекта (Составлено авторами)

Проекты инициативного бюджетирования в субъекте имеют соответствующую типологию, которая сформирована в зависимости от принадлежности проекта к той или иной сфере жизнедеятельности граждан. Результаты реализации проектов предполагают типологию, что можно проследить в динамике по годам начиная с 2021 года по 2024 год. 2024 год, является текущим, однако проекты в этом году уже выбраны и идет их реализация.

По типологии проектов в общем их количестве наблюдается значительный рост. С первого периода реализации инициативных проектов, до текущего состояния количество проектов увеличилось более чем в два раза, причем с каждым последующим годом показатель растет с отметкой в 10, 28, 32 проекта, наблюдается некая прогрессия.

Таблица 2. Практика реализации инициативного бюджетирования в Республике Крым по типологии проектов *

Проекты	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.[1]
Монтаж и ремонт уличного освещения	12	11	22	3
Обустройство детских и спортивных площадок	11	15	23	38
Ремонт пешеходных дорожек и тротуаров	4	1	4	11
Благоустройство общественных территорий (благоустройство парковых зон, площадок для отдыха, площадок для мусора, мощение тротуаров, установка декоративных подсветок)	13	14	19	39
Благоустройство территорий кладбищ	4	12	13	18
Объекты физической культуры, массового спорта	9	10	10	14
Общее количество реализованных проектов	53	63	91	123

[1] Данные по состоянию на момент проведения конкурса проектов.

* Составлено на основании [14, 15]

Просматривая проекты относительно типологии, нельзя сказать, что присутствует какая-то причинно-следственная связь, однако выделить можно актуальность проектов таких как: благоустройство детских и спортплощадок, благоустройство общественных территорий, территория кладбищ.

Динамика финансового соучастия в проектах также имеет немаловажную роль, рост источников финансирования в проектах характеризует заинтересованность каждого субъекта в практике инициативного бюджетирования.

Таблица 3. Структура финансирования реализации проектов *

Источники финансирования	2021 год		2022 год		2023 год		2024 год	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Субсидии из бюджета Республики Крым	45 684 000	81	52 323 847	78	81 790 000	78	127 030 000	80
Сумма софинансирования из местных бюджетов	6 768 000	12	8 613 893	13	15 100 000	15	17 520 000	12
Вклады спонсоров	2 256 000	4	3 396 010	5	3 170 000	3	5 060 000	3
Инициативные платежи жителей	1 692 000	3	2 888 222	4	4 660 000	4	8 350 000	5
Общая стоимость реализованных проектов	56 400 000	100	67 221 972	100	104 720 000	100	157 960 000	100

* Составлено на основании [14, 15]

На первый взгляд, кажется, что главный субъект, который предоставляет наибольший размер финансирования — Министерство финансов Республики Крым, с каждым последующим годом уменьшает размер финансирования, в общей структуре финансового обеспечения, однако тут можно говорить о том, что наоборот — данная тенденция положительна, с точки зрения увеличения источников финансирования от граждан и бюджетов муниципалитетов. Данные показатели говорят о заинтересованности жителей той территории, которую они проектируют, благоустраивают, проявляют замотивированность. В динамике по годам наблюдается существенный рост по всем составляющим структуры финансирования в разрезе каждого источника в том числе.

Данные и по районам региона помогут разобраться каким образом распределилась практика инициативного бюджетирования на территории Крыма (рис. 3).

Основными точками преткновения в успешной реализации проектов инициативного бюджетирования является умение договориться. Договариваются между собой участники инициативной группы, субъекты финансирования инициативных проектов, органы местного управления с ГРБС,

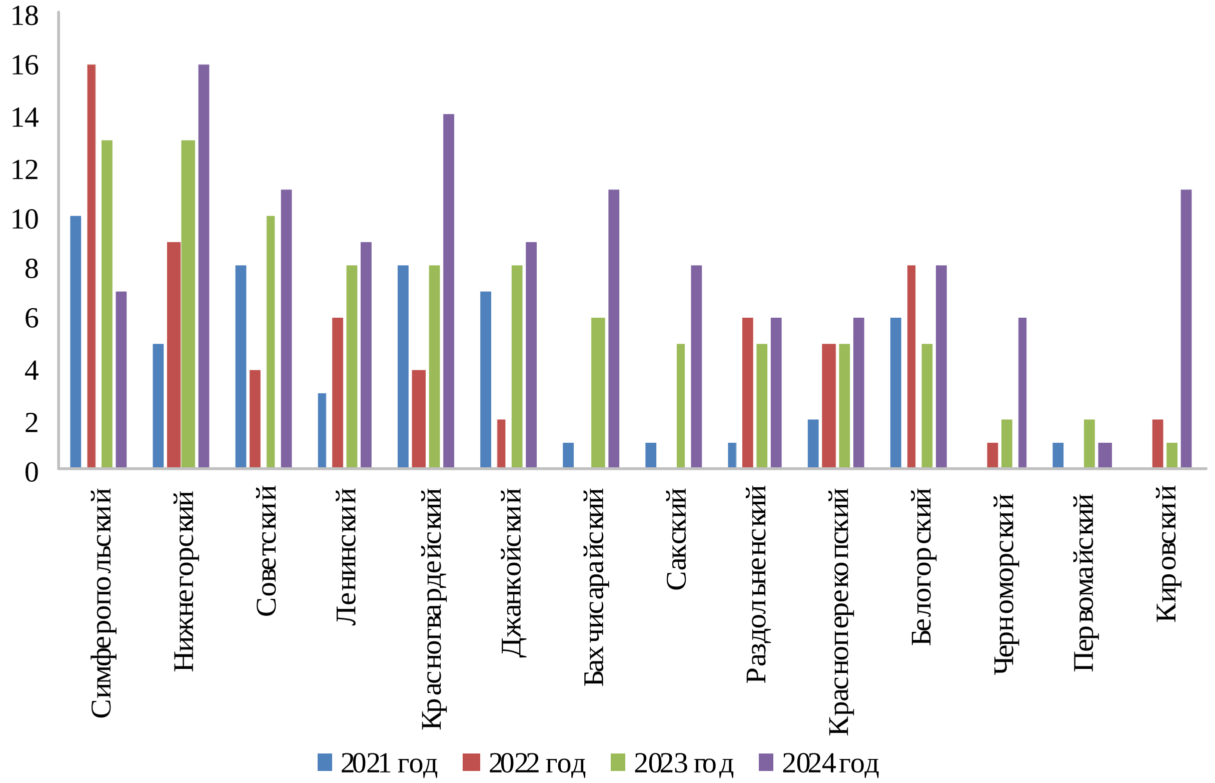


Рис. 3. Реализованные проекты инициативного бюджетирования в районах Республики Крым (Составлено на основании [14, 15])

ГРБС с уполномоченным органом, предоставляющим основную субсидию на реализацию проекта инициативного бюджетирования.

Так как инициативное бюджетирование основано на готовых, предлагаемых направлениях проектов, в данном случае это уже облегчает принятие решений, источники финансирования и механизмы воплощения идеи в результат проекта. Как уже отмечалось выше в регионе разработан и функционирует достаточно эффективный массив нормативно-правовой документации и рамках регламентации процессов и организации инициативного бюджетирования, отметим, что не во всех субъектах разработан и присутствует подобный свод регламентирующих документов. Для обеспечения комфортного коммуникационного и инвестиционного климата в регионе используют принципы, представленные в таблице 4.

Таблица 4. Характеристика принципов обеспечения инвестиционного климата в регионе *

№	Принцип	Характеристика
1.	Равенства	Определяет равноправный подход к соучастникам проектов инициативного бюджетирования в границах обозначенных типологией проектов, сфер жизнедеятельности граждан.
2.	Вовлеченности	Означает участие субъектов инициативного бюджетирования, как граждан, так и предпринимателей в процессе формирования государственных решений и оценки реализации таких решений
3.	Прозрачности	Обеспечивает общий доступ к документированной информации органов государственной власти Республики Крым, за исключением информации ограниченного доступа.
4.	Лучшая практика	Ориентация на лучшие практики реализации инициативных проектов в регионе.

* Составлено авторами

Все вышеперечисленные принципы являются основой коммуникационной составляющей между всеми обязательными и возможными субъектами, вовлеченными в процессы реализации инициативных проектов. Формирование бюджета проекта является основой для тех возможностей и масштабности, которую обеспечат своими объемами финансирования граждане, муниципалитеты, предприниматели, спонсоры, благотворительные организации, в методике соучастия нет ограничений по объемам финансирования, главное соблюсти признак «не менее» В случае недоговоренности и возникновения конфликтных вопросов, всегда можно обратиться к специалистам Центра изучения гражданских инициатив, которые помогут прояснить ситуацию как с точки зрения методики, правового аспекта, так и психологических подходов, инициативы граждан — это в первую очередь про человеческий фактор.

В каждом отдельном субъекте федерации есть свои особенности территориального деления, природных и климатических условий, что не может не влиять на плотность населения, рост показателей демографии, распределение приоритетов в зависимости от ключевых отраслей экономики региона. Так как Республика Крым остаётся в статусе дотационного региона на территории субъекта действуют льготные условия реализации проектов, и федерация и органы государственной власти субъекта идут навстречу гражданам и их инициативам. Данные особенности проявляются в упрощении документооборота, сроках проектирования и оформления различного рода разрешительной документации, все эти удобные и понятные для граждан условия ещё больше способствуют открытости идей, а вместе с тем и реализации проектов.

Четкая увязка всех субъектов процесса инициативного бюджетирования позволит ускорить процессы реализации подобных проектов, устранит ряд вопросов и практике обращений граждан. Практики инициативного бюджетирования основаны на единой концепции вовлечения населения в принятие решений о бюджете. Однако механизмы их реализации зависят от конкретных условий территории, типологии субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, местных традиций и многих других факторов.

ВЫВОДЫ

Как показывает практика применения механизма инициативного бюджетирования в развитии региона, вклад самой республики в благоустройство территорий имеет значительный результат. Всё это сопровождается нормативными и правовыми актами самой федерации и конкретного субъекта, инструменты реализации проектов должны быть актуальными для конкретного региона, типология проектов нужной и значимой для граждан.

Заинтересованность можно обеспечить только понятными финансовыми механизмами так чтобы в своё время они были доступны для субъектов проектов инициативного бюджетирования. Необходимо обеспечить решение бюрократических вопросов с минимальным временным и психологическим бременем, что уже работаем в Республике Крым в лице Центра изучения гражданских инициатив. Типология проектов должна предусматривать заинтересованность граждан в решении конкретных проблем их территории, вовлечение предпринимателей и спонсоров также могло бы обеспечивать у таких субъектов льготные налоговые обязательства.

Анализ данных по реализуемым в Республике Крым инициативным проектам, позволил предложить механизм совершенствования процесса реализации инициативного бюджетирования в Республике Крым, который отражен в представленной системе инициативного проектирования в благоустройстве территорий муниципальных образований Республики Крым.

Инициативное бюджетирование — это эффективный способ самостоятельного решения актуальных проблем гражданами государства. Активное развитие этого направления не только повышает финансовую грамотность населения, но также и увеличивает гражданскую активность, что положительно сказывается во многих сферах государственного управления.

Важным аспектом, на который стоит обратить внимание при изучении инициативного бюджетирования, это вопрос повышение уровня взаимодействия и коммуницирования органов государственной власти, которые в свою очередь так же повышают эффективность реализации тех или иных проектов путем совместного оперативного решения существующих задач.

Таким образом, исходя их того, что инициативное бюджетирование реализуется через проекты, а каждый проект проходит в своей реализации жизненный цикл, через предметные области, рекомендуемая численность инициативной группы проекта составляет от 10 до 14 человек, предметных областей проекта определенно десять. Именно такое количество людей можно будет целесообразно и достаточно эффективно распределить в соответствующей предметной области.

Так как проблемы, с которыми сталкиваются в управлении проектами инициативного бюджетирования связанны с отсутствием в регионе своеобразного проектного офиса, который будет точкой притяжения для граждан, глав муниципальных образований, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, региональных органов исполнительной власти для решения общей проблемы- важным стоит считать создание регионального проектного офиса, который мог бы стать точкой притяжения каждого из субъектов инициативных проектов, и включать функционал сопровождения проектов, обеспечение необходимыми компетенциями участников инициативного бюджетирования.

Инициативное бюджетирование — это эффективный способ самостоятельного решения актуальных проблем гражданами государства. Активное развитие этого направления не только повышает финансовую грамотность населения, но также и увеличивает гражданскую активность, что положительно сказывается во многих сферах государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барлыбаев, А. А. Социально-экономические эффекты реализации практик инициативного бюджетирования / А. А. Барлыбаев, М. Ю. Сазыкина, Э. Р. Мамлеева // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 12-3. — С. 463-468. — DOI 10.17513/vaael.1534. — EDN AVKPFZ.
2. Вагин, В. В. Программы (концепции) развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации / В. В. Вагин // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2020. — Т. 7, № 2. — С. 76-104. — EDN GYNPVC.
3. Вагин, В. В. Фискальные эффекты применения методологии инициативного бюджетирования в сфере общественных финансов / В. В. Вагин, М. Р. Пинская // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 1. — С. 115-125. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-1-115-125. — EDN HHIWKW.
4. Вагин, В. В. Мониторинг развития инициативного бюджетирования: методика и практика организации / В. В. Вагин, Н. А. Шаповалова, Н. В. Гаврилова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2019. — № 2(48). — С. 51-64. — DOI 10.31107/2075-1990-2019-2-51-64. — EDN SRGFEJ.
5. Векерле, К. Перспективы и условия востребованности инициативного бюджетирования в России / К. Векерле, И. Соколов // Экономическая политика. — 2022. — Т. 17, № 2. — С. 34-61. — DOI 10.18288/1994-5124-2022-2-34-61. — EDN QVZMBQ.
6. Дербенева, В. В. Факторы развития инициативного бюджетирования в России / В. В. Дербенева // Вестник Академии знаний. — 2021. — № 43(2). — С. 369-374. — DOI 10.24412/2304-6139-2021-11098. — EDN ZFQRSD.
7. Доклад «О лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях». — М.: НИФИ Минфина России, 2020. — URL: docs.yandex.ru/docs/view?tm=1701447155&tld=ru&lang=ru&name=0570_Doklad_IB_2020_ (дата обращения: 19.06.2024).
8. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Феде-рации и муниципальных образованиях за 2021 год. — М.: Минфин России, 2021. — URL: cmokhv.ru/media/cms_page_media/2021/9/22/Doklad_o_luchshikh_praktikakh_initsiativnogo_budzhetirovaniya_2021.pdf (дата обращения: 19.06.2024).
9. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях за 2022 год. — М.: Минфин России, 2022. — URL: minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/policy/proactive_bud?id_65=300374 (дата обращения: 19.06.2024).
10. Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации, утв. Минфином России (в ред. от 22.12.2021) // СПС Консультант Плюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372984/ (дата обращения: 19.06.2024).
11. Методические рекомендации «Инициативное бюджетирование. Просто о нужном» в Республике Крым, утв. Министерством Финансов Республики Крым (в ред. от 03.10.2022). — URL: budget.rk.ifinmon.ru/krym-kak-my-hotim/novosti/412-metodicheskie-rekomendatsii-initsiativnoe-byudzhetirovanie-prosto-o-nuzhnom (дата обращения: 19.06.2024).
12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.07.2024). — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 19.06.2024).

13. Центр изучения гражданских инициатив. — URL: budget.rk.ifinmon.ru/krym-kak-my-hotim/centr-initiativ/357-tsentr-izucheniya-grazhdanskikh-initsiativ (дата обращения: 19.06.2024).

14. Сводный отчет по итогам представленных муниципальными образованиями Республики Крым отчётов о реализации проектов инициативного бюджетирования за 2023 год / Министерство финансов Республики Крым. — URL: minfin.rk.gov.ru/structure/4d35744f-4581-4af8-bc03-64d7acaa7d50 (дата обращения: 19.06.2024).

15. Протокол заседания республиканской конкурсной комиссии инициативного бюджетирования по проведению конкурсного отбора и рассмотрению проектов инициативного бюджетирования на уровне Республики Крым от 16.04.2024 №2 (+ Приложение 1, приложение 2) / Министерство финансов Республики Крым. — URL: minfin.rk.gov.ru/structure/a7f85368-bd9e-4c36-8f7e-66faf6470615 (дата обращения: 19.06.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Barlybayev, A. A. Sotsial’no-ekonomicheskiye effekty realizatsii praktik initsiativnogo byudzhetirovaniya / A. A. Barlybayev, M. Yu. Sazykina, E. R. Mamleyeva // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. — 2020. — № 12-3. — S. 463-468. — DOI 10.17513/vaael.1534. — EDN AVKPFZ.

2. Vagin, V. V. Programmy (kontseptsii) razvitiya initsiativnogo byudzhetirovaniya v sub’yektakh Rossiyskoy Federatsii / V. V. Vagin // Rossiyskiye regiony: vzglyad v budushcheye. — 2020. — T. 7, № 2. — S. 76-104. — EDN GYNPVC.

3. Vagin, V. V. Fiskal’nyye effekty primeneniya metodologii initsiativnogo byudzhetirovaniya v sfere obshchestvennykh finansov / V. V. Vagin, M. R. Pinskaya // Finansy: teoriya i praktika. — 2022. — T. 26, № 1. — S. 115-125. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-1-115-125. — EDN HHIWKW.

4. Vagin, V. V. Monitoring razvitiya initsiativnogo byudzhetirovaniya: metodika i praktika organizatsii / V. V. Vagin, N. A. Shapovalova, N. V. Gavrilova // Nauchno-issledovatel’skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal. — 2019. — № 2(48). — S. 51-64. — DOI 10.31107/2075-1990-2019-2-51-64. — EDN SRGFEJ.

5. Vekerle, K. Perspektivy i usloviya vostrebovannosti initsiativnogo byudzhetirovaniya v Rossii / K. Vekerle, I. Sokolov // Ekonomicheskaya politika. — 2022. — T. 17, № 2. — S. 34-61. — DOI 10.18288/1994-5124-2022-2-34-61. — EDN QVZMBQ.

6. Derbeneva, V. V. Faktory razvitiya initsiativnogo byudzhetirovaniya v Rossii / V. V. Derbeneva // Vestnik Akademii znaniy. — 2021. — № 43(2). — S. 369-374. — DOI 10.24412/2304-6139-2021-11098. — EDN ZFQRSD.

7. Doklad «O luchshikh praktikakh razvitiya initsiativnogo byudzhetirovaniya v sub”yektakh Rossiyskoy Federatsii i munitsipal’nykh obrazovaniyakh». — M.: NIFI Minfina Rossii, 2020. — URL: docs.yandex.ru/docs/view?tm=1701447155&tld=ru&lang=ru&name=0570_Doklad_IB_2020_ (data obrashcheniya: 19.06.2024).

8. Doklad o luchshey praktike razvitiya initsiativnogo byudzhetirovaniya v sub’yektakh Rossiyskoy Fede¬ratsii i munitsipal’nykh obrazovaniyakh za 2021 god. — M.: Minfin Rossii, 2021. — URL: cmokhv.ru/media/cms_page_media/2021/9/22/Doklad_o_luchshikh_praktikakh_initsiativnogo_budzhetirovaniya_2021.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2024).

9. Doklad o luchshey praktike razvitiya initsiativnogo byudzhetirovaniya v sub’yektakh Rossiyskoy Federatsii i munitsipal’nykh obrazovaniyakh za 2022 god. — M.: Minfin Rossii, 2022. — URL: minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/policy/proactive_bud?id_65=300374 (data obrashcheniya: 19.06.2024).

10. Metodicheskiye rekomendatsii po podgotovke i realizatsii praktik initsiativnogo byudzhetirovaniya v Rossiyskoy Federatsii, utv. Minfinom Rossii (v red. ot 22.12.2021) // SPS Konsul’tant Plyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372984/ (data obrashcheniya: 19.06.2024).

11. Metodicheskiye rekomendatsii «Initsiativnoye byudzhetirovaniye. Prosto o nuzhnom» v Respublike Krym, utv. Ministerstvom Finansov Respubliki Krym (v red. ot 03.10.2022). — URL: budget.rk.ifinmon.ru/krym-kak-my-hotim/novosti/412-metodicheskie-rekomendatsii-initsiativnoe-byudzhetirovanie-prosto-o-nuzhnom (data obrashcheniya: 19.06.2024).

12. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: Federal’nyy zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 08.07.2024). — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (data obrashcheniya: 19.06.2024).

13. Tsentr izucheniya grazhdanskikh initsiativ. — URL: budget.rk.ifinmon.ru/krym-kak-my-hotim/centr-initiativ/357-tsentr-izucheniya-grazhdanskikh-initsiativ (data obrashcheniya: 19.06.2024).

14. Svodnyy otchet po itogam predstavlennykh munitsipal’nymi obrazovaniyami Respubliki Krym otchotov o realizatsii proyektov initsiativnogo byudzhetirovaniya za 2023 god / Ministerstvo finansov Respubliki Krym. — URL: minfin.rk.gov.ru/structure/4d35744f-4581-4af8-bc03-64d7acaa7d50 (data obrashcheniya: 19.06.2024).

15. Protokol zasedaniya respublikanskoy konkursnoy komissii initsiativnogo byudzhetirovaniya po provedeniyu konkursnogo otbora i rassmotreniyu proyektov initsiativnogo byudzhetirovaniya na urovne Respubliki Krym ot 16.04.2024 №2 (+ Prilozheniye 1, prilozheniye 2) / Ministerstvo finansov Respubliki Krym. — URL: minfin.rk.gov.ru/structure/a7f85368-bd9e-4c36-8f7e-66faf6470615 (data obrashcheniya: 19.06.2024).

Статья поступила в редакцию 11 июля 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338 doi 10.29039/2312-5330-2024-2-118-131

Верников Виталий Александрович,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента,
ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте».
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики труда и управления персоналом,
Экономический факультет,
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва, Российская Федерация.

Vernikov Vitaly Alexandrovich,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Management,
S.Yu. Witte Moscow University.
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management,
Faculty of Economics,
Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russian Federation.

АНТИКРИЗИСНЫЕ СТАБИЛИЗАЦИОННЫЕ ФОНДЫ: ГАРАНТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

ANTI-CRISIS STABILIZATION FUNDS: GUARANTEE OF NATIONAL ECONOMIC STABILITY AND SECURITY

Статья затрагивает важную тему укрепления экономической устойчивости страны через механизм резервирования. В свете экономических циклов мирового масштаба, которые включают в себя фазы роста и спада, порой перерастающие в экономические кризисы, актуально разрабатывать стратегии превентивных мер. Одним из способов защиты экономики и поддержки наиболее чувствительных к колебанию настроек социальных групп в странах, где экономика тесно связана с внешними экономическими связями, становится создание стабилизационных фондов, которые дополняют стандартные золотовалютные резервы.

Статья обладает высокой практической значимостью благодаря тщательному анализу вопросов, связанных с функционированием стабилизационных фондов, как в международном, так и в российском контексте. Это исследование дает возможность сформировать набор специализированных предложений, цель которых — улучшение уровня экономической устойчивости страны.

Ключевые слова: фонды для преодоления экономических кризисов, средства для поддержания стабильности экономики, золотые и валютные запасы, Российская Федерация, Норвегия, глобальная экономическая система, нефтегазовое сырье.

The article touches on the important topic of strengthening the economic stability of the country through the reservation mechanism. In light of global economic cycles, which include phases of growth and decline, sometimes developing into economic crises, it is important to develop strategies for preventive measures. One of the ways to protect the economy and support the most sensitive to fluctuations in the settings of social groups in countries where the economy is closely connected with external economic relations is the creation of stabilization funds that complement standard gold and foreign exchange reserves.

The article has high practical significance due to a thorough analysis of issues related to the functioning of stabilization funds, both in the international and Russian context. This study makes it possible to formulate a set of specialized proposals, the purpose of which is to improve the level of economic sustainability of the country.

Keywords: funds for overcoming economic crises, funds for maintaining economic stability, gold and foreign exchange reserves, Russian Federation, Norway, global economic system, oil and gas raw materials.

ВВЕДЕНИЕ

В последней половине XX века на мировой арене царило противоборство между двумя противоположными экономическими системами: капитализмом и социализмом. Каждая из них предлагала свой уникальный метод управления экономикой, определение места человека в экономической системе и её перспективы. К завершению XX века стало очевидно, что в противостоянии, известном как «холодная война», успех праздновала модель, предложенная Соединенными Штатами Америки, то есть капиталистическая система. В течение этого периода капитализм претерпел трансформации под влиянием исторических событий и идеологических течений, включая левые политические инициативы и движение за права трудящихся, что способствовало его адаптации к современным условиям. Несмотря на эти модификации, капитализм сохранил свои ключевые особенности.

В условиях экономической системы, основанной на капитализме, в том числе и в современной России, присуще колебание экономического развития. Этот процесс не является строго линейным и не всегда приводит к непрерывному росту производственных объемов. Тем не менее, даже в периоды экономического спада, включая кризисные времена, такие события могут быть восприняты как естественные и важные для функционирования экономического цикла. Они способствуют очистке экономической системы от менее продуктивных направлений, инициируют структурные преобразования и усиливают конкурентные позиции на рынке.

В век, когда основными приоритетами являются права и благосостояние индивидов, государство ставит своей главной целью формирование благоприятных условий для осуществления личных амбиций и безопасности каждого гражданина. В период экономических потрясений и кризисов особую актуальность приобретает задача реализации этих основополагающих направлений. Их важность обусловлена необходимостью поддержания социальной стабильности и обеспечения благосостояния граждан в условиях экономической неопределенности.

В рамках классического подхода к управлению государственными финансами используются методы перераспределения бюджетных ассигнований и перемещения средств между разными разделами бюджета. Когда стандартные шаги оказываются бесполезными, недостаточными или неприменимыми из-за уникальных условий, рассматривается альтернатива — использование золотовалютных резервов страны как инструмента для преодоления кризиса. Тем не менее, согласно мнению большинства специалистов, наилучшим решением является создание стабилизационных фондов путём накопления финансовых ресурсов в периоды экономического роста, особенно если такие фонды опираются на доходы от экспорта природных ресурсов, включая нефть, газ, медь, фосфаты и другие, а не на высокую производительность труда граждан и благоприятные условия на внешних рынках, характеризующиеся дешевой сырьевой базой, отсутствием вовлеченности страны в международные конфликты и благоприятными условиями для международной торговли.

Исследования в области теории и практики осуществления стабилизационных мероприятий были проведены как нашими отечественными исследователями, так и их иностранными коллегами. Разные стороны этой темы освещены в изданиях множества российских авторов, в том числе М.Н. Дудин, Д.Д. Буркальцева, М. Бункиной, Н.В. Лясникова, Вишняковой, М. Данилиной, В. Сидоренко, И. Глотовой, К. Зызы и других [1, 2, 3, 4-10].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи — исследовать функционирование стабилизационных фондов на глобальном и национальном уровнях, разработать комплекс мер, направленных на повышение экономической надежности России.

МЕТОДЫ

В ходе исследования были использованы многочисленные методики, охватывающие экономико-статистический анализ, финансово-экономическую оценку, организационно-функциональное изучение и методы сравнительного исследования

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основными гарантами экономической устойчивости, которые базируются на доходах от продажи природных ресурсов, в первую очередь нефти и газа, являются инвестиционные фонды, учрежденные странами-экспортерами этих товаров. Нефть, занимающая ключевое место в мировой экономике, является неотъемлемым компонентом для процветающих государств, а также для развивающихся экономик, стремящихся к прогрессу, включая Индию и Китай.

В последнее время происходит переосмысление роли США в глобальной нефтяной сфере. Ранее Соединенные Штаты являлись ведущим экспортёром нефти, обеспечивая до 26 % мирового спроса. Но благодаря интенсивному освоению сланцевых месторождений, США достигли рекордного уровня добычи углеводородов, опередив даже таких ведущих производителей, как Россия и Саудовская Аравия. Тем не менее, в настоящее время США сталкиваются с рядом препятствий, которые ограничивают их способность конкурировать на международном углеводородном рынке.

Одним из главных вызовов для США на пути к укреплению своих позиций на мировом рынке сжиженного газа является неразвитая инфраструктура экспорта. Это становится серьезным препятствием для американской энергетической стратегии. Также стоит отметить, что в международной экономической сфере существуют определённые ограничения, которые мешают экспорту нефти за границы страны, за исключением некоторых случаев для стран, граничащих с нами, таких как Канада и Мексика. Тем не менее, этот ограничивающий аспект не оказывает значительного воздействия на мировое распределение нефтяного сырья.

Проанализировав открытые источники, становится очевидным, что страны с экономическим ростом, являющиеся членами межгосударственного экономического объединения ОПЕК, а также Российская Федерация, выступают в качестве ключевых экспортеров нефтегазового сырья. В то же время, страны с развитой экономикой представляют собой основных импортёров данных ресурсов.

В мировой экономической системе три основных экономических узла — Япония, Западная Европа и США — оказывают доминирующее влияние. Экономические колебания на глобальном уровне тесно связаны с потреблением нефти и газа этими странами, финансовыми мерами Федеральной резервной системы США, уровнем жизни населения развитых стран и состоянием рынка ипотечных кредитов, что критически важно для понимания причин предыдущего кризиса значимых мировых финансовых рынках. Для стран, чья экономика базируется на экспорте энергоресурсов, крайне важно предугадывать и адаптироваться к трансформациям в глобальной экономике. Это оказывает существенное влияние на устойчивость экономических показателей этих государств.

В 1943 году в отрасли нефтяной промышленности произошел значимый поворот, когда правительство Венесуэлы и ведущие нефтяные корпорации, в числе которых были «Стандарт Ойл» и «Шелл», подписали договор, который впоследствии получил законодательное оформление. Этот договор, известный как «50 на 50», определил равноправный механизм разделения прибыли между государственными структурами и частным бизнесом. В итоге, благодаря этому договору, доходы Венесуэлы в 1948 году увеличились в шесть раз по сравнению с 1942 годом.

С середины 50-х годов нации, обладающие обширными запасами нефти в районе Персидского залива, включая такие государства, как Саудовская Аравия, Кувейт и Ирак, также начали принимать участие в подписании аналогичных контрактов с иностранными нефтяными корпорациями. В 1960 году была основана Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), целью которой стало управленческое регулирование мировых цен на нефть и создание единой стратегии по экспорту нефти. ОПЕК выполняет роль координатора в сфере добычи, установления оптимальных цен и распределения квот на добычу углеводородов среди своих участников. Организация функционирует как международный картель.

Члены Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и Россия объединены экономическими интересами, поскольку их процветание напрямую зависит от прибыли от мировых поставок нефти и газа. Это включает и торговые отношения с быстро развивающимися странами, такими как Индия и Китай.

Тема формирования стратегических резервов стабилизационных фондов в экономиках развивающихся государств становится предметом обсуждения в контексте их участия в работе межгосударственной организации ОПЕК, особенно при переходной экономической ситуации. Эта тематика становится критически важной для стратегического сектора нефтегазового комплекса Российской Федерации, где приоритетными являются вопросы налоговой политики.

Исследование, проведенное экспертами в сфере экономики и посвященное изучению налоговой системы лидеров мировой индустрии, выявило, что налоговые сборы на практике составляет от 93 до 95 % от теоретического налогового потенциала. В контексте экономической ситуации России эти цифры выглядят гораздо менее впечатляюще: оптимистичные прогнозы предполагают сборы в 65 % от расчетных показателей, в то время как более пессимистичные оценки не превышают 45 %.

Фонды стабилизации играют ключевую роль в поддержании равновесия в мировой экономике, особенно когда наступают времена экономических сбоев. К примеру, кризис 2008 года сильно ударил по экономическим показателям множества стран. В рамках Российской Федерации, благодаря действию стабилизационного фонда, созданного в последнее время, удалось сократить ущерб, нанесенный кризисными процессами.

В эпоху мировых экономических колебаний Россия активно прибегает к использованию избыточных резервов для укрепления экономической стабильности. Эти денежные средства направляются не только на покрытие внешних задолженностей перед другими государствами и международными финансовыми структурами, но и для урегулирования внутреннего бюджетного дефицита. Применяемая Россией тактика помогла эффективно преодолеть экономический спад, сократив время проведения в период экономической нестабильности.

Процесс включения России в мировую геоэкономическую сеть отличается сложностью и многоаспектностью. Чтобы добиться положительных итогов в таком контексте, необходимо разрабатывать тщательные стратегии, опирающиеся на научные основы, и обеспечивать их эффективное применение с помощью грамотного управленческого контроля со стороны государственных структур. В настоящее время на глобальном геоэкономическом уровне происходит активный диалог между сильными геоэкономическими региональными объединениями, среди которых выделяется Таможенный союз, объединяющий Россию, Белоруссию и Казахстан, который с 1 января 2015 года преобразовался в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Эти формы интеграции базируют свою деятельность на основаниях и стандартах, установленных международными учреждениями, включая Всемирную торговую организацию (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ), что отражает современную геоэкономическую картину мира.

В современных условиях мировой экономики мы сталкиваемся с эпохой бурной эволюции и неустойчивости. Особенно ярко эта динамика проявилась в таких событиях, как кризис в ипотечном секторе Соединенных Штатов, переросший в глобальный экономический упадок в 2008 году, а также финансовый коллапс в Европейском союзе, достигший своего апогея в 2010 году, послужили катализаторами для формирования новой волны мирового экономического кризиса. В настоящее время этот кризис проявляется в геополитической напряженности, охватившей территории Восточной Европы и включает в себя взаимное введение экономических ограничений между странами Запада и Россией.

Согласно современным тенденциям, мировая геоэкономическая схема испытывает значительные изменения. В частности, наблюдается плавное изменение распределения ключевых позиций среди ведущих мировых экономических супердержав. В июле 2011 года экономика Китая поднялась на второе место в глобальном списке, опередив японскую экономику. Помимо этого, наблюдается значительное усиление финансового потенциала стран, которые ранее не имели ведущих позиций в мировой экономике, включая Китай, Бразилию, Индию и Россию.

В рамках классической геоэкономической «тройки», которую образуют Европейский союз, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) и «Японский треугольник» (Япония), наблюдаются определенные финансовые диспропорции. Особое внимание привлекает нехватка золотовалютных резервов и чрезмерно высокие уровни внешнего долга у членов этих экономических союзов. В некоторых ситуациях эти показатели могут значительно превосходить валовой внутренний продукт страны, когда он измеряется по паритету покупательной способности.

Сегодня мы сталкиваемся с необычной динамикой: страны, которые всегда считались экономически мощными и надежными, теперь вынуждены пойти на сотрудничество с новыми геоэкономическими центрами, прося о помощи в виде предоставления золотых и валютных резервов. Основная задача этой стратегии — это сохранение стабильности их геоэкономического статуса и минимизация рисков, связанных с потенциальными глобальными геоэкономическими потрясениями.

При проведении глубокого анализа текущего экономического положения важно уделить особое внимание важнейшим аспектам, которые приходится признавать, что создание стабилизационных фондов становится крайне важным. Основными причинами этого являются предсказанный экономический спад и экспертные прогнозы о предстоящем истощении минеральных запасов, которые в настоящее время приносят значительные доходы странам, обладающим ими. В свете этого, можно сделать вывод, что современный эффективный подход в политическом управлении и предупреждении экономических кризисов заключается в экономическом росте и формирования фондов для обеспечения стабильности, которые затем приходятся на помощь во время экономических спадах, когда активность снижается.

Анализ мировых практик применения механизмов стабилизационных фондов показывает, что их применение способно не только способствовать укреплению экономической устойчивости государства, но и нацеленности на достижение определенных задач. В качестве примера, некоторые государства направляют ресурсы стабилизационных фондов на воплощение в жизнь следующих стратегических целей:

- Китай, Чехия, Канада и Германия инвестируют средства в прогрессивное развитие и применение передовых технологий в индустриальной сфере.
- Япония использует финансовые инструменты стабилизационных фондов для поддержки и стимулирования экспортно-импортной деятельности в стратегически важных точках мирового рынка.
- в контексте мер по урегулированию сложных долговых отношений в экономической сфере (в странах, таких как Соединенные Штаты Америки, Германия и Франция);
- для стимулирования выдачи кредитных средств частным лицам и бизнес-структурам (в США, Германии и Венгрии);
- для укрепления финансовой стабильности в экономике различных стран мира, включая США, Германию, Францию, Бельгию, Нидерланды, Австрию, Испанию, Венгрию, Швейцарию и другие;
- при оформлении ипотечных кредитов, при которых необходимо наличие страхового покрытия (в Канаде);
- в поддержку основополагающих отраслей промышленности (в том числе автомобильной промышленности в Соединённых Штатах, Канаде и Франции);
- в поддержку роста и процветания малого и среднего предпринимательства в Италии.

Основная задача Фонда национального благосостояния России, который активно помог стране пережить мировой экономический спад в 2008-2009 годах, заключается в поддержании стабильности экономического прогресса России. Этот важный финансовый институт был создан сравнительно недавно, с первого января 2004 года, через грамотное распределение излишков финансовых средств, снижение уровня инфляции и защиту национальной экономики от негативных сдвигов в доходах от экспорта товаров первичной обработки.

В ходе исследования финансовых систем различных стран было установлено, что США обладают обширным опытом в сфере управления доходами от нефти и газа. В частности, на Аляске действуют два нефтегазовых фонда: первый из них — это резерв, называемый «Постоянный фонд Аляски», а второй представляет собой «Конституционный резервный бюджетный фонд».

Следует отметить экономическую стратегию, используемую в Чили. Она включает в себя Медный стабилизационный фонд, целью которого является поддержание стабильности национальной валюты и улучшение финансового благополучия государства. Каждый год Чили устанавливает долгосрочную цену на медь, которая служит основой для расчета объема инвестиций в государственный фонд. Сумма средств фонда находится в соответствии с золотовалютными резервами государства. В рамках практики существует механизм, аналогичный сберегательной книжке, который называется стабилизационным фондом. Данный инструмент применяется для регулирования экономической ситуации в государстве. В случае, когда стоимость опускается ниже установленного минимума, или возникает необходимость погашения внешнего долга, а также для предотвращения резкого скачка цен на бензин, государственные структуры могут использовать ресурсы стабилизационного фонда. Ответственность за управление и мониторинг этого фонда лежит на Центральном банке Чили, который выполняет роль ключевого экономического регулятора и осуществляет стратегическое планирование расходования ресурсов в соответствии с принятыми в правительстве решениями.

В 1944 году Джон Мейнард Кинез, барон, предложил концепцию установления международного фонда для поддержания стабильности. Этот концептуальный подход и подобные ему идеи стали ключевыми компонентами в становлении Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Норвежский государственный нефтяной фонд, основанный в 1990 году, является одним из самых эффективно управляемых фондов в мире. В промышленно развитых государствах его деятельность выделяется как уникальный пример, часто используемый в качестве образца для подражания. Особое внимание уделяется тому, что средства из этого фонда направляются на внешние инвестиции, что позволяет избежать инфляционного давления на внутренний рынок Норвегии. Этот подход контрастирует с применением нефте-доходов в государствах, расположенных на берегах Персидского залива, применяются меры по поддержке экономического прогресса, развития бизнес-индустрии и продвижения инновационных идей.

В 1976 году в Канаде был создан фондовый фонд накоплений для преемников, который также распределяет свои финансовые ресурсы по двум основным направлениям: Создание фонда для обеспечения будущего через так сказать, портфель благосостояния (Endowment Portvolio), а также обеспечение поддержки действующих государственных инициатив и услуг посредством переходного фонда (Transition Portvolio).

В 1993 году в Колумбии заложили основы Фонда поддержки стабильности нефтедобывающей индустрии, цель которого — обеспечение финансирования местных инициатив. Прибыль от данного фонда поступает в распоряжение бюджетов региональных властей, а также частично распределяется между государственным нефтяным предприятием. В 1995 году в Нигерии был запущен аналогичный проект под названием «Petroleum Trust Fund». Основная задача этого фонда заключается в сборе дополнительных средств для государственного бюджета, что дает возможность финансировать важные сферы, такие как здравоохранение, образование и разнообразные социальные услуги.

В современном мире работа механизмов формирования и использования стабилизационных фондов характеризуется рядом особенностей. На рубеже XXI века в 15 странах и отдельных регионах мира были созданы стабилизационные фонды и их аналоги. Государственные фонды собирающие денежные ресурсы по всему земному шару, в том числе благодаря увеличению бюджетных поступлений и выручке от экспорта природных богатств, их можно разделить на три ключевых категории:

- фонды, обеспечивающие стабильность экономических процессов;
- фонды, нацеленные на благосостояние следующих поколений;
- фонды, созданные для формирования бюджетного резерва

Концентрируются специальные инвестиционные средства, которые планируется активировать в момент, когда ресурсы нефти и газа будут исчерпаны. Основная цель этого — обеспечить социальное благополучие жителей регионов, где в настоящее время происходит добыча этих ресурсов. Иногда такие фонды выполняют несколько задач одновременно.

Финансовый кризис, охвативший мир в 2008–2009 годах, усилил долговое давление на экономики развитых стран. К 2010 году дефицит бюджетов этих стран достиг отметки в 8,6 % от их ВВП, в то время как уровень государственного долга по отношению к ВВП вырос до 96 %, в отличие от 72 % в конце 2006 года.

В наше время особо остро стоит вопрос о государственном долге. В государствах Евросоюза, в частности, те, что приняли евро в качестве национальной валюты, ситуация с государственным долгом вызывает беспокойство. В странах, таких как Греция, Италия, Португалия и Ирландия, объем государственного долга превышал 176 %, 135 %, 132 % и 125 % от их валового внутреннего продукта соответственно. В рамках экономического союза Европы сложилась обстановка, при которой экономические трудности в одной или нескольких странах, особенно после перехода на евро, могут оказать влияние на стабильность экономики в целом по всему континенту. В ответ на это возникла идея создания общеевропейского фонда для поддержания экономической стабильности. Кроме того, были разработаны временные механизмы поддержки для тех стран ЕС, чьи экономики пострадали от глобального кризиса.

После длительных и сложных переговоров, связанных с многочисленными бюрократическими процедурами, свойственными для текущего этапа европейской интеграции, были учреждены два стабилизационных фонда. Европейский финансовый стабилизационный механизм (EFSM) был заложен на основе договорённостей между государствами Европейского союза. Странам ЕС, столкнувшимся с серьёзными экономическими проблемами, было предложено использовать поддержку в размере до 65 миллиардов евро. Эти средства были собраны за счёт взносов членов ЕС и вклада от Международного валютного фонда. Критерии распределения такой финансовой помощи во многом совпадали с нормами, применяемыми МВФ при выдаче кредитов.

Европейский фонд финансовой стабилизации (EFSF) является временным инструментом поддержки стран, входящих в Европейский валютный союз, которые испытывают финансовые трудности. Согласно установленным правилам, фонд выделял финансовые ресурсы странам, оказавшимся в сложном финансовом положении, при этом процентные ставки были уменьшены до уровня, аналогичного условиям, использованным при предоставлении экстренной финансовой помощи Греции.

Финансовые средства, выделяемые из этих фондов, распределялись не только в интересах Греции, но и направлялись на поддержку таких стран, как Ирландия, Португалия, Италия, Испания, Кипр, а также Исландии, которая в то время стояла на пороге вступления в Евросоюз. Тем не менее, получив экономическую поддержку, руководители Исландии приняли решение приостановить процесс подготовки к вступлению в Евросоюз. Греция продолжает доминировать среди стран, которым предоставляется финансовая помощь из двух европейских фондов стабилизации, несмотря на то что перечень претендентов на такую поддержку значительно расширился.

Золотовалютные резервы страны служат как бы фундаментом для обеспечения экономической стабильности. Лидерами по объемам таких активов выступают экономики, которые активно развиваются, включая Китай, Россию, Индию, Тайвань и Саудовскую Аравию. Кроме того, к этому списку присоединяется Япония, несмотря на её положение одного из ключевых мировых экономических игроков, которая сталкивается с проблемой чрезмерно высокого внутреннего дефицита. Значительная часть этой задолженности приходится на государственные долговые обязательства Соединенных Штатов, что ведет к существенному уменьшению фактической стоимости золотых и валютных резервов в стране восходящего солнца.

Более чем за два десятилетия золото потеряло статус основного финансового инструмента, уступив место в качестве основы мировой валютной системы. В современном мире ведущие финансовые институты и международные структуры акцентируют внимание на том, что запасы золота в экономике страны способствуют укреплению её позиции на мировом рынке, особенно когда возникают экономические нестабильности.

Следует подчеркнуть, что значение золотых активов в структуре международных резервов часто преувеличивается. Это связано с тем, что оценка меняется в соответствии с золотой монетацией и отражается на мировом рынке через объемы добычи золота, его использование в разнообразных сферах производства, стратегические планы отдельных стран относительно продажи или покупки золота, а также на изменениях его стоимости на международном уровне. Эти факторы оказывают влияние на позицию центральных банков и ключевых международных финансовых организаций, которые обладают значительными запасами золота среди всех участников рынка.

Фонды, имеющие иностранную валюту и золото, включают в себя металлические запасы, разнообразные валюты и ценные бумаги, отличающиеся высокой ликвидностью. В этих фондах золото хранится в виде плит. Известный хранилищем золота является Форт Нокс. Помимо этого, Банк Нью-Йорка также известен своими золотыми запасами, который является постоянным членом совета директоров Федеральной резервной системы США, и одиннадцать других Федеральных резервных банков, которые входят в совет на ротационной основе, также хранят золото.

В разное время различные страны применяли разнообразные подходы к обращению с золотом, которое находится в частных руках. В истории Соединенных Штатов Америки остался яркий пример, когда 5 апреля 1933 года президент Франклин Делано Рузвельт подписал приказ № 6102, изданный в прошлом, фактически инициировал процесс изъятия золотых запасов у частных лиц и предприятий, которые хранили его в форме слитков и монет. Сегодня мало кто вспоминает об этом событии, однако в тот период каждый гражданин или компания, находящиеся на территории Соединенных Штатов, были обязаны добровольно или под принуждением обменять свои запасы золота на национальную валюту — доллары США. Обмен осуществлялся по фиксированному курсу в 20,67 долларов за тройскую унцию золота и мог быть произведён в любом банке страны, имеющем лицензию на приём золотых слитков.

Удивительно, но собранные вместе все запасы золота, которые принадлежат жителям Соединенных Штатов и иностранцам, проживающим на их территории, были доставлены в хранилище Форт Нокс, расположенное в Кентукки. Этот склад является собственностью Федеральной резервной системы, стал местом хранения всего этого богатства. Этот склад был построен в 1936 году. После того как закончилась операция по изъятию золота у граждан, его стоимость возросла до 35 долларов за унцию. Важно отметить, что мировое доверие к американскому доллару не ограничивается лишь устойчивостью экономики США. Оно также опирается на наличие золотых запасов в Форт Нокс. С наступлением периода угасания американского влияния на глобальной арене, всё более усиливаются голоса, высказывающие сомнения в подлинности золота, хранящегося в этом хранилище. Несколько передовых государств усилили контроль за золотыми запасами, хранящимися на их территории. Даже экономически менее развитые страны, в числе которых Венесуэла, начали процесс репатриации своих золотых активов из хранилищ США. Замечательно, что президент Франклин Д. Рузвельт в своем знаменитом декрете постановил как основной задачей облегчить напряженное положение в банковском секторе и предотвратить массовый вывоз золота за пределы страны.

Эпоха Золотого стандарта открыла новые горизонты в мировой финансовой системе, поскольку объемы международной передачи капитала достигли рекордных высот, превосходящих как исторические, так и современные показатели. Обобщенные оценки международной экономической активности, выраженные в процентах от ВВП через соотношение текущего платёжного баланса и объемов экспорта и импорта, а также доля иностранных инвестиций в общем объеме внутренних инвестиций, демонстрируют, что период с 1880 по 1914 годы перекрыл показатели 1990-х годов. Например, процент текущего платёжного баланса в структуре ВВП в те годы достигал 3,3 %, в то время как в 1990-е он составлял 2,6 %. Некоторые страны показали еще более высокие значения этих параметров.

В период функционирования Золотого стандарта, когда вывоз капитала достигал значительных объемов, наблюдалось следующее:

1. Существовало явное разграничение между странами, выступающими в роли экспортеров и импортеров капитала. В период действия Золотого стандарта подавляющее большинство капиталов, направляемых на экспорт, принадлежало трем лидерам — Великобритании, Германии и Франции. В то же время большинство других государств занимало позицию импортеров капитала, имея в том числе развивающиеся финансовые системы. Страны, экспортирующие капитал, практически не привлекали иностранные инвестиции, что привело к отсутствию двусторонних потоков капитала, что стало отличительной чертой современного этапа его развития.

2. Привлекательность для инвестиций стран-реципиентов во время крупномасштабных финансовых транзакций была особенно высокой в отношении портфельных вложений, которые на тот момент составляли 90 % от всех инвестиций, уходящих из Великобритании, в то время как доля прямых иностранных инвестиций ограничивалась всего 10 %.

3. В течение данного времени произошли значительные изменения в распределении категорий заемщиков на финансовом рынке. В 1870 году две трети кредитов, выданных лондонскими финансовыми институтами, шли на финансирование государственных проектов. Однако к 1914 году эта цифра снизилась до трети, в то время как доля частных заемщиков возросла до 70 %.

Большое количество кредитов было выдано в поддержку многолетней инфраструктурной деятельности, включая возведение железнодорожных линий, строительство морских портов и усовершенствование телекоммуникационных сетей. Такой подход был направлен на укрепление национальной экономики и стимулирование глобальной торговли. Кросс-листинг, практика обмена акциями компаний разных стран на биржах других государств, стал широко известен. Эта стратегия предусматривала привлечение инвестиционных фондов из-за рубежа для деятельности на фондовом рынке. Британские банковские структуры активно разворачивали сеть своих филиалов в США, активно участвуя в финансовых операциях, на фоне чего американские банки также начали осваивать рыночные возможности в Великобритании.

Золото остается основополагающим активом для резервов, главным образом благодаря своим инфляционным корректирующим качествам. Этот металл прошел испытание временем, демонстрируя надёжность на протяжении столетий, сохраняя свою ценность при снижении реальной стоимости денег, что превращает его в непоколебимого гиганта в долгосрочной перспективе.

Для граждан страны, изобилующей золотыми залежами, не менее значимы психологические аспекты. В то время как уверенность в стабильности власти усиливается наличием у населения золота, этот золотой резерв, который держат в своих руках люди, может служить прочной основой для реализации антикризисных инициатив, которые разрабатываются и вводятся в жизнь официальными структурами.

В 1997 году, на фоне происходящего в Азии валютного кризиса, несколько государств региона, включая Малайзию, Южную Корею и Таиланд, объявили о намерении собирать золотые запасы у населения. В результате этих усилий, Южная Корея сумела значительно увеличить своё золотое богатство на 270 тонн. Эти действия были инициированы благодаря волнообразному патриотическому порыву населения, которое в обмен на вклады в золото получало государственные бумажные активы или национальную валюту. Золото, полученное в результате различных операций, может быть направлено на укрепление финансового потенциала страны, уплату внешнего долга или же на осуществление мер, способствующих поддержанию стабильности национальной валюты. Так, запасы золота дают правительству дополнительные возможности для управления экономическими процессами в стране.

Исходя из предоставленных данных, можно сделать вывод, что укрепление государственной власти происходит благодаря наличию свободных финансовых ресурсов, которые государство имеет возможность мобилизовать. Эти средства могут быть задействованы как в обычных экономических условиях, например, для участия в валютной сфере с целью стабилизации курса национальной валюты, так и в периоды экономической нестабильности, чтобы выполнить внешнеторговые обязательства в условиях кризиса. Тем не менее, каждая центральная банковская структура обязана принимать во внимание специфику экономической политики своей страны и текущие обстоятельства, чтобы определить оптимальный объем золотых резервов. При этом она должна непрерывно отслеживать мировые тенденции в отношении золотых запасов и динамику рынка золота на международном уровне.

Исходя из статистики, предоставленной Всемирной ассоциацией торговли золотыми активами, в экономически развитых странах, таких как Соединенные Штаты Америки, Германия, Италия и Франция, объем золота в государственных резервах достигает 70 %. В отличие от этого, в экономиках стран с развивающейся экономикой этот уровень остается значительно ниже: к примеру, в Бразилии доля золота в золотовалютных резервах не превышает 0,8 %.

Право государства на хранение своих золотовалютных резервов в золотом виде за пределами страны, на территории другого государства, предусмотрено международными соглашениями.

В свете усиления ключевых индикаторов международного валютного рынка и увеличения опасности валютных колебаний, связанных с этими изменениями, многие центральные банки решили наладить стратегию аккумулирования обширных золотовалютных активов. В эпоху, когда курс национальной валюты устанавливается на определённом уровне или подвергается целенаправленному понижению, объёмы золотовалютных запасов отдельных государств демонстрируют признаки чрезмерного увеличения (рис. 1).

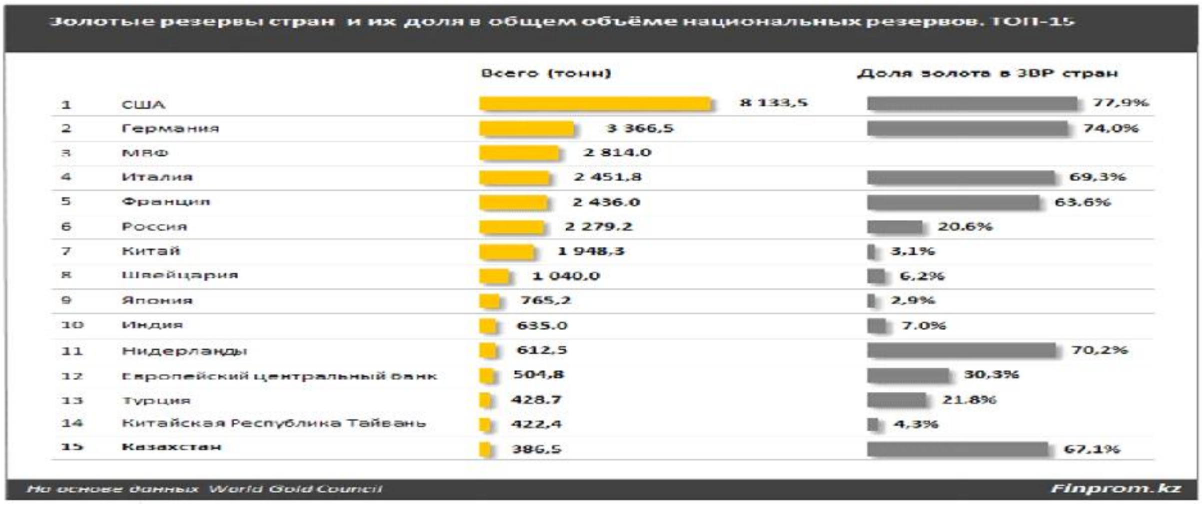


Рис. 1. Страны мира, имеющие самые большие золотые запасы [11]

Чтобы поддерживать стабильность национальных валютных рынков и гарантировать их устойчивость на протяжении длительного времени, целесообразно модернизировать систему стабилизации функций международных золотовалютных резервов. Это может быть достигнуто путём создания единого мирового золотовалютного резерва под эгидой международного сообщества. Этот фонд будет выступать в роли дополнительного страхового механизма для защиты глобальных финансовых систем от возможных экономических сбоев. По средним показателям, объем резервов у указанных стран, выраженный в месяцах, соответствует периоду, достаточному для покрытия импорта товаров и услуг, и достигает шести месяцев, что является вдвое превышением стандартного мирового показателя в три месяц.

Странам с мощными экономиками, такими как Китай, Россия, Тайвань, Бразилия, Перу, Аргентина и Япония, которые склонны к созданию запасов и обладают относительной независимостью в импорте, присуща высокая устойчивость. В числе лидеров по уровню самодостаточности выделяется Китай, где этот показатель достигает более двух лет. Золотовалютные резервы Китая, рассматриваемые в сравнении с его ВВП, превышают так называемый «коэффициент Рэнди», не говоря уже о государственном бюджете. Это объясняется недооцененным курсом китайского юаня по сравнению с долларом США и низкой стоимостью труда, что способствует повышению конкурентоспособности китайских товаров на мировом рынке. В рамках анализа стран, входящих в группу «Большой двадцатки», или G-20, по отношению к их ВВП и золотовалютным резервам, Саудовская Аравия демонстрирует наиболее сопоставимые значения с почти 929,6 миллиардами долларов. В то же время, в абсолютных цифрах, Китаю принадлежит лидерство по золотовалютным резервам с почти четырьмя триллионами долларов (рис. 2, 3).

Глава Федеральной резервной системы Соединенных Штатов Алан Гринспен в прошлом высказал мнение, что избыточный валютный резерв может оказаться бременем для экономического благополучия страны. В развитых рыночных экономиках увеличение золотовалютных резервов, превышающее определенный оптимальный порог, рассматривается как не столько сильная сторона, сколько слабость. Финансовая теория включает в себя так называемый «коэффициент Рэнди», по которому размер валютных резервов рекомендуется ограничивать до 35 % от общего объема государственного бюджета. В то время как ведущие страны Запада предпочитают поддерживать валютные резервы на достаточно низком уровне.

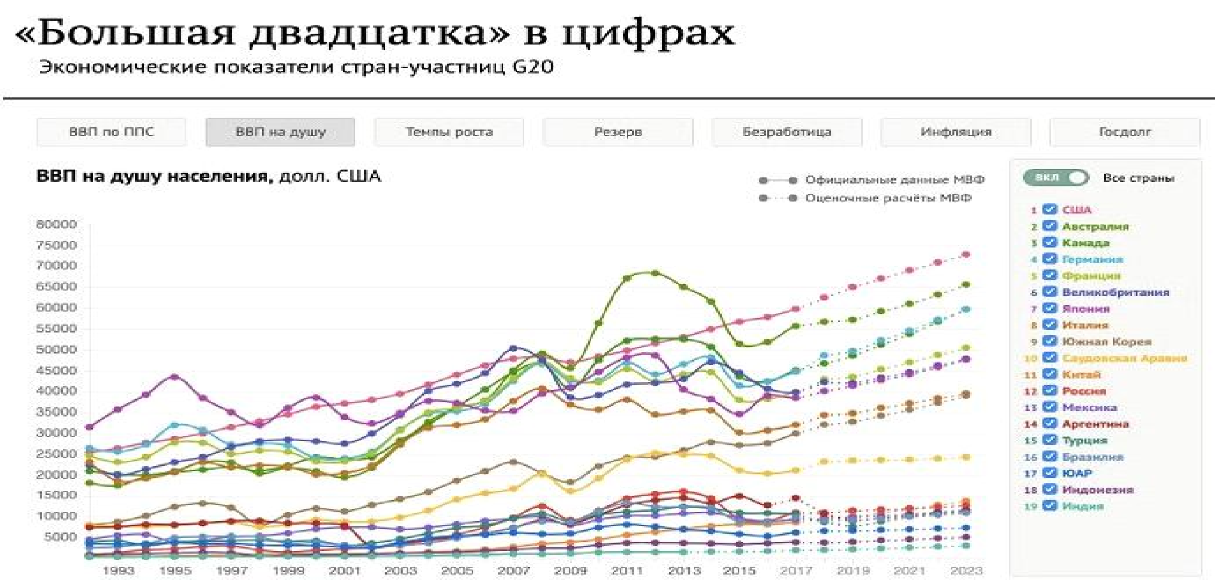
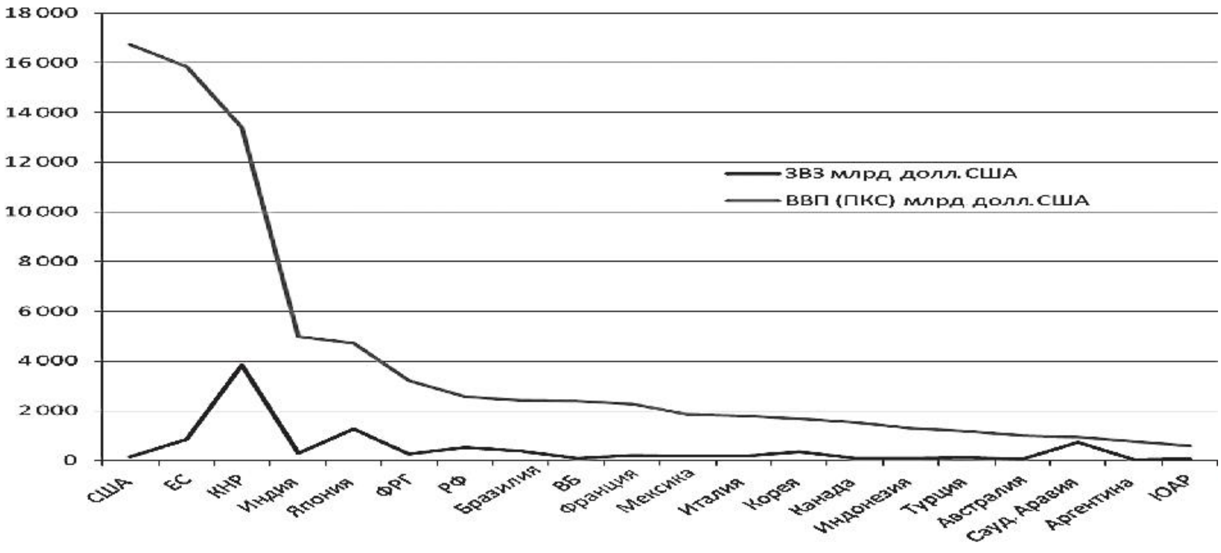


Рис. 2. Валовой внутренний продукт стран «Большой двадцатки» (G-20) [11]



Примечание. ЗВЗ — золотовалютные запасы; ВВП — валовой внутренний продукт; ПКС — паритет покупательной способности

Рис. 3. Валовой внутренний продукт и золотовалютные запасы стран «Большой двадцатки» (G-20) [11]

С 1969 года Международный валютный фонд занялся созданием нового международного платежного инструмента, который впоследствии был назван специальными правами заимствования (СПЗ). Этот новаторский шаг был призван решить проблему, известной как «парадокс Триффина», который возникает в рамках Бреттон-Вудской системы, при этом использование валюты США или любой другой валюты в качестве глобального резерва приводит к конфликту между целями стабильности внутренней экономики и необходимостью поддерживать глобальную валютную устойчивость.

В структуре золотых и валютных резервов появились государственные ценные бумаги из Казначейства Соединенных Штатов и других государств. В контексте современной глобальной экономики, США впервые в своей истории потеряли статус высшего рейтинга, когда в августе 2011 года агентство Standard & Poor’s снизило их оценку до АА+ с прогнозом на ухудшение.

В структуре Российского Стабилизационного фонда используется российский рубль для транзакций на внутреннем рынке, в то время как американский доллар, евро и фунт стерлингов выступают в качестве валют как для внутренних, так и для международных рыночных операций.

Исходя из проведенного исследования, мы приходим к ключевым заключениям: процесс глобализации и взаимной интеграции мирового и национальных финансовых систем требует наличия специальных механизмов, направленных на защиту национальной экономики от внешних негативных воздействий. Ключевым элементом в этом контексте выступает стабилизационный фонд, инвестированный в иностранные активы и функционирующий как эффективный защитный элемент для экономической системы;

- в более общих рамках можно считать стабилизационный фонд элементом общего богатства государства, который находится в ведении финансовых регулирующих структур. Он формируется из внешних резервов и предназначен для непосредственного и опосредованного уравновешивания платёжных несоответствий через валютные операции или для достижения иных целей;
- стабилизационный фонд обладает рядом ключевых характеристик, среди которых выделяются официальность, устойчивость, высокая мобильность, всегда готовность к применению, а также тщательный отбор инвестиций являются ключевыми характеристиками. Его составляющие — это набор валютных средств, отобранных с учетом точной пропорции, что позволяет Центральному банку эффективно управлять валютными операциями и стимулировать развитие внешнеэкономической деятельности в стране;
- в соответствии с текущими нормативными актами, в структуру Стабилизационного фонда Российской Федерации могут быть включены следующие активы: золотые монеты и запасы иностранной валюты, представленные как в наличном виде, так и в форме депозитов за границей, а также ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте, исключая акции, а также специальные права на заимствование и резервный пакет в Международном Валютном Фонде.

ВЫВОДЫ

Исследовав опыт работы международных стабилизационных фондов, можно выработать пакет рекомендаций, которые могут быть полезны для российского аналога. Вдохновленные моделью Аляски, стоит обсудить идею о регулярных ежегодных выплатах каждому жителю России, проживающему на её территории в течение года. Размер этих выплат должен быть настраиваемым в соответствии с доходами стабилизационного фонда, чтобы обеспечить справедливое распределение средств и способствовать решением ключевых социальных задач:

- привлечение высококвалифицированных профессионалов в местные экономические проекты;
- возмещение материальных потерь, понесенных жителями вследствие экологического бедствия;
- изменение управленческих процедур, типичных для постсоветской эпохи, на рыночные подходы в вопросах распределения выплат.

В России перед нами стоят специфические задачи, которые отличаются от ситуации в таких странах, как Норвегия и США (в частности, Аляска). Помимо обеспечения пенсионного будущего, наша страна также сталкивается с необходимостью развития инфраструктуры на текущем этапе её прогресса. Копирование пенсионных систем из-за рубежа не является готовым ключом к решению всех вопросов, как и неразумное подражание моделям, разработанным в Азии или Запада (Европе или Америке). Это объясняется уникальностью экономического развития и географического расположения России, её историческим путём, культурными и религиозными традициями и рядом других специфических условий.

Использование межрегиональных стабилизационных фондов способствует уменьшению бюрократических расходов, связанных с получением доходов от продажи нефти и газа. Для стимулирования социально-экономического развития эту политику можно усилить путем налоговой реформы, согласно которой половина налоговых поступлений будет выделена на финансирование региональных проектов. Однако стоит учитывать, что такой подход может способствовать усилению сепаратистских настроений на уровне регионов, что может привести к стремлению нефтегазоносных регионов к отделению от центральной власти, как это произошло с Шотландией и

Великобританией, Южным Суданом и Суданом, а также нефтяными областями Нигерии. В периоды экономических кризисов такие настроения могут особенно усиливаться, возникая вопросы о целесообразности финансовой поддержки других регионов. Финансовые ресурсы на уровне регионов в стабилизационных фондах будут рассматриваться по-своему, в отличие от бюджетных средств на национальном уровне, что может стимулировать появление призывов о необходимости оказания помощи другим регионам.

Государственный фонд стабилизации Российской Федерации, который накапливается за счет неравномерного распределения доходов предшествующих лет, может выступать в качестве гаранта интересов наиболее чувствительных слоев общества во время мировых экономических колебаний. Этот инструмент власти гарантирует постоянство цен на продукты, имеющие важное социальное значение, что способствует сохранению неизменной величины государственных субсидий на каждый конкретный вид продукции. Когда на рынке происходят значительные изменения цен, Российский Стабилизационный фонд в состоянии выравнять эти колебания, что, в свою очередь, приведет к изменению распределения субсидий в пользу товаров, которые испытывают дефицит.

Важно учитывать специфику географического расположения и климатических особенностей России, так как большинство её населения проживает в условиях, которые менее благоприятны для жизни по сравнению с жителями других стран, например, членов Евросоюза и США. Это неизбежно приводит к повышенным затратам на аграрный сектор и строительные работы. В свете текущего геополитического положения и взаимных экономических санкций с западными государствами, целесообразно рассматривать возможность использования доходов от продажи нефти для стимулирования и модернизации не только промышленности, но и сельскохозяйственного производства.

Также стоит рассмотреть вопрос о создании универсального и местного фондов поддержки. Универсальный фонд поддержки должен направляться на субсидирование агропредприятий, функционирующих в сложных климатических условиях, а также на поддержание стабильности цен на агропродукцию. В свою очередь, местный фонд поддержки должен служить для выплаты субсидий аграрным предприятиям, специализирующимся на производстве определенных категорий продукции животноводства и растениеводства.

Специалисты пришли к выводу, что потенциал Стабилизационного фонда России охватывает несколько ключевых областей его использования:

- обеспечение поддержки Пенсионного фонда России;
- накопление средств на будущие нужды;
- преобразование нефтедолларов в золотовалютные резервы государства;
- обеспечение финансирования инфраструктурных проектов

В соответствии с моментами использования, фонд гарантирования стабильности России выступает в разнообразных ролях:

- он служит «кормовой» основой для поддержания экономической устойчивости;
- оказывает поддержку в укреплении стойкости национальной валюты;
- метод используется для быстрого разрешения задач, связанных с интересами будущих поколений, включая открытие депозитного счета в размере нескольких тысяч долларов для новорожденного ребенка, а также для учреждения счета, предназначенного для финансирования учебных потребностей, который известен как «материнский капитал»;
- осуществляет сбор денежных средств на случай кризисных ситуаций, которые могут быть использованы для проведения текущих экономических транзакций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буркальцева, Д. Д. Институциональное регулирование цифровых активов в России: анализ тенденций, рисков и перспектив / Д. Д. Буркальцева, А. В. Михайлов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 4(65). — С. 45-55. — EDN JSXRUI.

2. Белов, А. И. Зарубежный опыт формирования и использования стабилизационных фондов / А. И. Белов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. — 2007. — № 7. — С. 37-39. — EDN JWQVSN.

3. Варнавский, В. Стабилизационный фонд как инструмент экономической политики государства / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — № 5. — С. 37-44. — EDN HZWKMD.

4. Верников, В. А. Контроль банками своих клиентов по 115-ФЗ / В. А. Верников, И. Е. Коноваленко // Экономика и социум: современные модели развития. — 2021. — Т. 11, № 4. — С. 329-356. — DOI 10.18334/ecsoc.11.4.114052. — EDN EKAEOM.

5. Глотова, И. И. Особенности стабилизационной финансовой политики в Российской Федерации / И. И. Глотова, А. В. Сидоренко, К. С. Зыза // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. — 2013. — № 30. — С. 139-144. — EDN RDFABD.

6. Дудин, М. Н. Стабилизационные фонды как антикризисный резерв экономики: национальные интересы и безопасность / М. Н. Дудин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — Т. 10, № 45(282). — С. 2-15. — EDN SZJJLH.

7. The organization approaches peculiarities of an industrial enterprises financial management / M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov, M. A. Yakhyaev, A. V. Kuznetsov // Life Science Journal. — 2014. — Vol. 11, No. 9. — P. 333-336. — DOI 10.7537/marslsj110914.47. — EDN UGIJQZ.

8. Данилина, М. В. О формировании и управлении стабилизационным фондом федерального бюджета России / М. В. Данилина // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2004. — Т. 2. — С. 93-111. — EDN KWEARV.

9. Нестеров, И. О. Резервные валюты — источник нестабильности мировой валютной системы? / И. О. Нестеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2012. — № 4. — С. 115-123. — EDN PLMTHF.

10. Studying peculiarities of investing in alternative energy: Venture financing and the fuel and energy complex / V. A. Tsvetkov, A. G. Gurinovich, V. A. Vernikov [et al.] // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. — 2019. — Vol. 10, No. 2. — P. 1258-1268. — EDN YXXRDV.

11. Экономические показатели / Trading Economics. — URL: ru.tradingeconomics.com (дата обращения: 25.04.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Burkaltseva, D. D. Institutsional’noye regulirovaniye tsifrovykh aktivov v Rossii: analiz tendentsiy, riskov i perspektiv / D. D. Burkaltseva, A. V. Mikhaylov // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 4(65). — S. 45-55. — EDN JSXRUI.

2. Belov, A. I. Zarubezhnyy opyt formirovaniya i ispol’zovaniya stabilizatsionnykh fondov / A. I. Belov // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. — 2007. — № 7. — S. 37-39. — EDN JWQVSN.

3. Varnavskiy, V. Stabilizatsionnyy fond kak instrument ekonomicheskoy politiki gosudarstva / V. Varnavskiy // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. — 2007. — № 5. — S. 37-44. — EDN HZWKMD.

4. Vernikov, V. A. Kontrol’ bankami svoikh kliyentov po 115-FZ / V. A. Vernikov, I. Ye. Konovalenko // Ekonomika i sotsium: sovremennyye modeli razvitiya. — 2021. — T. 11, № 4. — S. 329-356. — DOI 10.18334/ecsoc.11.4.114052. — EDN EKAEOM.

5. Glotova, I. I. Osobennosti stabilizatsionnoy finansovoy politiki v Rossiyskoy Federatsii / I. I. Glotova, A. V. Sidorenko, K. S. Zyza // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika. — 2013. — № 30. — S. 139-144. — EDN RDFABD.

6. Dudin, M. N. Stabilizatsionnyye fondy kak antikrizisnyy rezerv ekonomiki: natsional’nyye interesy i bezopasnost’ / M. N. Dudin // Natsional’nyye interesy: prioritety i bezopasnost’. — 2014. — T. 10, № 45(282). — S. 2-15. — EDN SZJJLH.

7. The organization approaches peculiarities of an industrial enterprises financial management / M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov, M. A. Yakhyaev, A. V. Kuznetsov // Life Science Journal. — 2014. — Vol. 11, No. 9. — P. 333-336. — DOI 10.7537/marslsj110914.47. — EDN UGIJQZ.

8. Danilina, M. V. O formirovanii i upravlenii stabilizatsionnym fondom federal’nogo byudzheta Rossii / M. V. Danilina // Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN. — 2004. — T. 2. — S. 93-111. — EDN KWEARV.

9. Nesterov, I. O. Rezervnyye valyuty — istochnik nestabil’nosti mirovoy valyutnoy sistemy? / I. O. Nesterov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. — 2012. — № 4. — S. 115-123. — EDN PLMTHF.

10. Studying peculiarities of investing in alternative energy: Venture financing and the fuel and energy complex / V. A. Tsvetkov, A. G. Gurinovich, V. A. Vernikov [et al.] // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. — 2019. — Vol. 10, No. 2. — P. 1258-1268. — EDN YXXRDV.

11. Ekonomicheskiye pokazateli / Trading Economics. — URL: ru.tradingeconomics.com (data obrashcheniya: 25.04.2024).

Статья поступила в редакцию 15 мая 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

УДК 338.24 doi 10.29039/2312-5330-2024-2-132-145

Кравченко Лариса Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Троян Ирина Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Kravchenko Larisa Anatolyevna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Troyan Irina Anatolyevna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ

RISK-BASED APPROACH IN STATE REGULATION OF THE ECONOMY

В статье рассматривается риск-ориентированный подход в качестве принципиально нового ориентира в реализации государственного регулирования экономики. Исследовано понятие риска и риск-ориентированного подхода, выявлены особенности применения данного подхода в системе регулирования экономики. Были проанализированы проблемы внедрения риск-ориентированного подхода в практику в государственном регулировании экономики, выявлены преимущества и недостатки данного подхода, что позволило обозначить направления его развития, которые могут быть адаптированы к деятельности бюджетных организаций в рамках выстраивания внутреннего контроля и применены органами власти на федеральном и региональном уровнях при реализации регуляторной экономической политики. Определено, что риск-ориентированная методика основывается на идентификации рисков, распределении их на группы, анализе и оценке их влияния для контроля, предотвращении и/или нивелировании негативных воздействий. Особое внимание уделено исследованию особенностей применения риск-ориентированного подхода в государственном регулировании экономики, в том числе процессов управления бюджетными средствами, регулирования развития страхового рынка, государственного финансового контроля, а также в части реализации национальных и региональных проектов. Подчеркнута необходимость изменения роли государственного регулирования, устанавливающего основные цели развития и мобилизующего для их достижения бюджетные финансовые ресурсы. Отмечено, что регулирование, основанное на рисках, может быть полезно на различных уровнях: стратегическом, оперативном и на уровне планирования, идентификации, мониторинга и обеспечения нивелирования влияния рисков. Показано, что развитие риск-ориентированного подхода в государственном регулировании экономики должно сопровождаться внедрением достижений цифровизации и активным использованием инновационных технологических решений с целью повышения гибкости, объективности, прозрачности, оперативности и эффективности.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, государственное регулирование экономики, бюджетная система, финансовый контроль, приоритезация рисков, цифровизация.

The article examined the risk-based approach as a fundamentally new guideline in the implementation of state regulation of the economy. The concept of risk and the risk-oriented approach was explored, and the features of the application of this approach in the system of economic regulation were identified. The problems of introducing a risk-based approach into practice in state regulation of the economy were analyzed. The advantages and disadvantages of this approach were identified. This made it possible to identify directions for its development that can be adapted to the activities of budgetary organizations as part of building internal control and applied by authorities at the federal and regional levels in the implementation of regulatory economic policy. It was determined that the risk-based methodology is based on identifying risks, distributing them into groups, analyzing and assessing their impact to control, prevent and/or mitigate negative impacts. Particular attention was paid to the study of the features of applying the risk-based approach in state regulation of the economy, including the processes of managing budgetary funds, regulating the development of the insurance market, state financial control, as well as in the implementation of national and regional projects. The need to change the role of government regulation, which sets the main development goals and mobilizes budgetary financial resources to achieve them, was emphasized. It is noted that risk-based regulation can be useful at various levels: strategic, operational and at the level of planning, identification, monitoring and ensuring the leveling of the impact of risks. It was shown that the development of a risk-based approach in state regulation of the economy should be accompanied by the introduction of digitalization achievements and the active use of innovative technological solutions in order to increase flexibility, objectivity, transparency, efficiency and efficiency.

Keywords: risk-based approach, state regulation of the economy, budget system, financial control, risk prioritization, digitalization.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс формирования современной эффективной российской экономики сложен и многогранен, что обусловило необходимость обозначения целого комплекса приоритетов, которые следует учитывать органам государственного регулирования, предприятиям, организациям при осуществлении стратегического управления. Современные тенденции структурной и функциональной оптимизации административного аппарата государственного сектора экономики Российской Федерации (далее России), а также задачи повышения качества управленческих решений на национальном и региональном уровнях становятся драйверами стремительного перехода к применению риск-ориентированного процедур в осуществлении государственного регулирования экономики. Фокус на риски и их приоритезацию все чаще используется государством при разработке и осуществлении регулирования экономики. Управление рисками помогает повысить эффективность и действенность регулирующих мер, что имеет решающее значение с точки зрения достижения общественных результатов на каждом этапе цикла регуляторной политики, одновременно сводя к минимуму нагрузку и непредвиденные внешние эффекты. Регулирование, основанное на рисках, направлено на защиту общественных благ, таких как безопасность, здоровье и окружающая среда, и в то же время позволяет избежать ненужного бремени для бизнеса. Актуальность риск-ориентированного подхода связана с потребностью государства активизировать предпринимательскую деятельность через ослабление давления на бизнес со стороны государственных контрольных и надзорных органов, с одной стороны. С другой стороны, такой подход позволяет не снижать эффективность государственного регулирования экономики. Проблема применения риск-ориентированного подхода носит междисциплинарный характер и достаточно часто рассматривается в экономических, политических, медицинских, социологических и других научных исследованиях [2, 4, 6, 18, 20, 26]. При этом следует отметить недостаток внимания к исследованию особенностей использования риск-ориентированного подхода в практике государственного регулирования в Российской Федерации.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Государство все чаще использует регулирование, основанное на рисках, чтобы адаптировать степень регулирующего контроля к фактическим рискам, создаваемыми секторами экономики, экономической деятельностью, институтами и внешними угрозами. Целью статьи является исследование теории и практики использования риск-ориентированного подхода в системе государственного регулирования экономики.

МЕТОДЫ

В работе были использованы традиционные методы научного исследования, формирующие системный подход (абстрагирования, сравнения и сопоставления, группировки). Из числа общенаучных методов познания применены индукция и дедукция — при рассмотрении предпосылок перехода к практике применения риск-ориентированного подхода в государственном регулировании, анализа — для изучения теоретических воззрений по повышению эффективности государственного регулирования экономики, синтеза и графический метод — для обобщения результатов исследования и обоснования их практического применения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Современная экономическая наука находится в поиске путей повышения благосостояния и качества жизни. Различные школы предлагают свои рецепты идеальной экономической системы, вступая в дискуссию по ряду вопросов, включая отношение к государству как к основному экономическому агенту. Сегодня в национальной экономике возрастает роль государственного регулирования, устанавливающего основные цели развития и мобилизующего для их достижения бюджетные финансовые ресурсы, превышающие в некоторых случаях половину ВВП. Экономическое регулирование осуществляется, прежде всего, путем воздействия государства на рыночные отношения с целью предотвращения или устранения недостатков рынка. Только государство может проводить такую работу, используя инструменты и методы, накопленный мировой опыт и имеющиеся научные знания об экономическом развитии [1].

В научной литературе существует множество определений государственного управления и регулирования, которые часто разграничивают. Государственное управление рассматривают как общее воздействие государства на социально-экономические процессы, детерминирующее стратегическое развитие, а государственное регулирование определяют, как часть государственного управления, осуществляемое на оперативном уровне для реализации стратегических целей посредством системы нормативных актов и правил поведения хозяйствующих субъектов [2].

«Мы полагаем, что государственное регулирование экономики — это система социально-экономических отношений, складывающихся в процессе согласования интересов субъектов национальной экономики, а также комплекс форм и методов поддерживающей, компенсирующей и регулирующей деятельности государства, направленной на стабилизацию и приспособление экономической системы к изменяющимся условиям. Научное представление о сущности государственного регулирования может быть полным лишь при рассмотрении его в качестве структурного элемента всего хозяйственного механизма, эволюционно развивающегося во взаимосвязи с рыночным саморегулированием, адекватно реагирующего на изменения внешней среды за счет использования более совершенных методов воздействия, рационального выбора приоритетов и целей в каждом конкретно-историческом периоде развития национальной экономики» [3].

В деятельности человека, общества, государства всегда возникают различные риски, которые, как правило, обусловлены неопределенностью рассматриваемой ситуации. Весьма важно понимать природу риска, который определяется, прежде всего, характером неопределенности, который нельзя сводить только к вероятностной природе [4]. Термин «риск» многомерен, он применяется в разных контекстах, имеет множество способов его оценки. «Риск» часто коррелируют с категорией «опасность», «неопределенность» или «вероятность (вреда)». Также ученые отмечают, что эти «понятия нетождественные и даже противоположные, уточняя, что опасность создают внешние условия, которые для хозяйствующего субъекта неизбежны, т.е. они для него носят объективный характер, а риск создается собственными действиями, желаниями, т.е. он субъективен» [5].

Тема рисков в экономике в последние годы приобретает все большую популярность. Исследованию риска в экономической науке посвящено значительное количество работ, однако, в большей части из них рассматривается предпринимательский риск, и, соответственно, изучена категория риск-менеджмента в бизнесе, предпринимательских и инвестиционных проектах. Любую управленческую деятельность — как в частнопредпринимательском, так и в государственном секторе экономики, всегда и повсеместно сопровождают различные по характеру риски. Так, риски в деятельности органов государственной власти можно разделить на эндогенные, то есть возникающие в самой системе управления в результате определенных ошибок при принятии решений, некомпетентности руководителей и проявлений коррупции. Риски являются экзогенными, если они возникли вне самой системы управления в результате действия природных и техногенных факторов, международного экономического и политического давления и других негативных факторов. Но и те, и другие можно считать в разной степени «управляемым» с использованием инструментов как экономического, так и неэкономического характера [6].

Однако в целом, когда обсуждается категория общественного риска в широком смысле, то *он* определяется как сочетание вероятности причинения вреда любого рода и потенциальной величины степени урона. Нормативные акты, как правило, идентифицируют потенциальный вред (телесный, экологический, финансовый и т.д.). Следует отметить, что и государственное регулирование экономики направлено на устранение многих опасностей — промышленных загрязнений и взрывов, пищевых отравлений, пожаров и обрушений зданий, маркетингового мошенничества, уклонения от уплаты налогов и т.д. Не все из них одинаково серьезны, и вероятность того, что каждое из них действительно произойдет, сильно различается. Следовательно, сравнивать уровень приоритетности регулирования различных экономических сфер, секторов, институтов или учреждений, исходя из причиненного вреда, по своей сути сложно. И в этом контексте, важно отметить, что риск может позволить рассмотреть эффективное распределение ресурсов на стратегическом уровне (между различными направлениями, такими как охрана окружающей среды, безопасность пищевых продуктов, государственные доходы, финансовый кризис, техническая безопасность и т.д.), а также определить приоритетность регулятивного вмешательства в конкретных случаях, между различными секторами экономики и учреждениями, что является гораздо более частой практикой. Таким образом, риск может быть использован как своего рода единица измерения, позволяющая легко конвертировать и сравнивать относительную «ценность» различных мер регулирования с точки зрения, к примеру, экономического воздействия.

Проецируя изучение рисков в сферу государственного регулирования экономики, неизбежно сталкиваются с отсутствием весомых теоретических наработок и четкой терминологии. Рассмотрение риска встречается в стандарте менеджмента качества в органах государственной власти ГОСТ Р 56557-2015: он определяется как возможность наступления некоего неблагоприятного события в результате действий органов власти и их уполномоченных лиц, когда отсутствует уверенность в положительном исходе ситуации [7]. Интересным считаем подход определения риска бюджетного процесса как дестабилизирующего фактора экономического развития (к примеру, экономический кризис, падения курса национальной валюты, ошибки или недобросовестная работа государственных служащих [8]. «Риск» в терминологии близкой к государственному сектору экономики означает «возможность наступления негативного эффекта, связанного с нарушением исполнения государственным органов своих полномочий в определенной сфере: в бюджетной, законодательной, административной и т.д.» [9].

Риск в сфере государственного регулирования экономики формируется под воздействием совокупности неопределенных факторов, которые негативно влияют на выполнение задач и результатов исполнения государственной политики. Кроме того, регулирующим органам необходимо понимать источники и факторы риска, чтобы определить соответствующие точки вмешательства, прежде чем принять решение о лучшем инструменте (или комбинации инструментов) для его контроля. Некоторые проблемы требуют масштабного, широкого и раннего вмешательства, тогда как другие требуют более целенаправленного подхода.

Риск-ориентированный подход представляет собой метод, используемый в различных областях для оценки и устранения рисков, связанных с деятельностью или процессами, включая выявление, определение приоритетов и управление рисками. Этот подход особенно важен в борьбе с серьезными внешними и внутренними угрозами, связанными с замороженными отечественным активами за рубежом, санкциями, коррупционной деятельностью, взяточничеством, финансовым мошенничеством, недовыполнением бюджета, нецелевым использованием денежных средств в рамках национальных и региональных проектов. Федеральный закон Российской Федерации определяет «риск-ориентированный подход как способ организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором уровень и интенсивность контрольных мероприятий ставится в зависимость от отнесения субъекта контроля к одному из уровней риска или классов опасности» [10].

Целью риск-ориентированного подхода являются более действенное и эффективное распределение ресурсов, более чёткие и конкретные требования, целенаправленные меры и гибкие рамки, которые можно применить к изменяющимся рискам, в том числе для надзорных органов и финансовых учреждений. Применение риск-ориентированного подхода предоставляет государственным органам возможность сосредоточить усилия на повышенных рисках. Оценка рисков предусматривает совместные усилия соответствующих министерств, надзорных, правоохранительных регулирующих органов, финансовых учреждений и т.д. При этом, действительно, значительное внимание уделено риск-ориентированному подходу в государственно-надзорной деятельности в сфере финансов, что во многом связано с серьезными проблемами в административной структуре органов государственного финансового контроля в России, важнейшей из которых является громоздкий аппарат ведомств со схожими функциями. И обозначенный закон является одним из шагов модернизации действующей модели государственного финансового контроля. «В 2024 году количество индикаторов риска для предупреждения нарушений требований законодательства увеличится до 500. Это ускорит переход к «умным» проверкам бизнеса, когда контролирующий орган посещает объект только в случае потенциального нарушения требований, при срабатывании индикатора риска. Такая практика снижает административную нагрузку на предпринимателей. Развитием риск-ориентированного подхода в рамках реформы контрольной деятельности занимается Министерства экономического развития России при поддержке Правительства Российской Федерации» [11].

Кроме того, и другие регулирующие органы государства все чаще обращаются к подходу, основанному на оценке рисков, а не к предписывающим мерам и соблюдениям требований, и в этом контексте риск-ориентированный подход имеет существенные преимущества. Так, с точки зрения улучшения способности регулирования и достижения намеченных результатов, а также минимизации бремени и непредвиденных побочных эффектов, которые оно создает, риск является ключевым инструментом. Риск-ориентированный подход позволяет лучше сформулировать, на что направлено данное регулирование (снижение или управление риском), лучше спроектировать содержание и механизмы регулирования (на основе причин и характеристик рисков), нацелиться на более эффективные применяемые меры по обеспечению их соблюдения и реализации (в областях, секторах, институтах и т. д., где представляется наибольший риск). Таким образом, он должен способствовать выполнению важных функций государственного регулирования: определению и оценке рисков, эффективному управлению рисками, анализу результатов.

Вместе с тем, следует отметить и имеющиеся недостатки риск-ориентированного подхода. Препятствия на пути внедрения регулирования, основанного на риске, включают сопротивление в учреждениях с культурой «неприятия риска», общественное давление, зависимость от выбранного пути, отсутствие необходимых инструментов и ресурсов и т. д. Некоторые из них происходят из неправильных представлений о регулировании, основанном на риске, а также как переоценка того, насколько на самом деле эффективно «нерисковое» регулирование. Кроме того, и восприятие риска каждым субъектом и институтом различны, к тому же и сами риски для них могут варьироваться. Соответственно, для каждого субъекта будет неэффективно применять одинаковые меры контроля и на практике риск-ориентированное планирование осуществляется каждым органом власти самостоятельно. На практике подход регулирующих органов к управлению рисками весьма индивидуальным и зависит от конкретных рисков, с которыми они сталкиваются.

Существует два ключевых элемента успешного подхода к регулированию, основанного на риске: обеспечение того, чтобы нормативные акты разрабатывались и составлялись с учетом рисков; и, что деятельность регулирующих органов по соблюдению и обеспечению соблюдения требований основана на риске, который представляют конкретные предприятия и виды деятельности. Субъектам следует выполнить несколько шагов, чтобы следовать подходу, основанному на риске, таких как определение и оценка рисков, внедрение процессов контроля, соответствующих уровням риска и другие (рис.1).

Построение иерархической структуры рисков с определением риск-индикаторов, причин и возможных последствий от наступления рисковых событий является наиболее востребованной методикой анализа рисков. Оценка рисков является ключевым компонентом управления рисками и выполняется для выявления потенциальных рисков. В качестве важнейшего шага следует назвать разбивку по приоритетности рисков по секторам или по видам деятельности. Приоритезация рисков представляет собой объективную и основанную на больших данных оценку рисков с последующим распределением их на группы по степени важности и вероятности наступления. Однако, если доступны данные для анализа рисков и определения их приоритетности, необходим

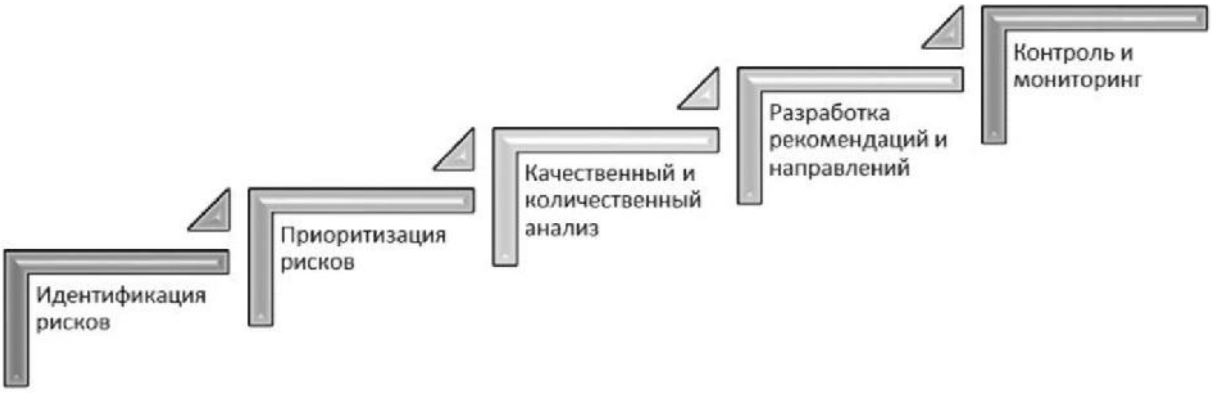

Идентификация рисков
Приоритизация рисков
Качественный и количественный анализ
Разработка рекомендаций и направлений
Контроль и мониторинг

Рис. 1. Этапы риск-ориентированного подхода в государственном регулировании экономики
(Составлено авторами)

более дифференцированный, основанный на больших данных, подход к оценке рисков и определению целевых показателей.

Качественный и количественный анализ всех рисков невозможен сегодня без использования новых цифровых технологий и искусственного интеллекта для улучшения обмена и анализа данных. Риск следует оценивать объективно и на основе данных. За последние годы были достигнуты значительные успехи, в том числе за счет использования машинного обучения для улучшения анализа данных, а многие юрисдикции и службы внедрили новые инструменты и методы, основанные на оценке рисков, в том числе в контексте Covid-19. Оценка рисков может служить для определения приоритетности усилий по регулированию и адаптации выбора и разработки инструментов регулирования — как внутри, так и между сферами регулирования. Речь идет не только о понимании уровня риска, но и о характеристиках каждого риска, чтобы разработать адекватные меры регулирования.

Одним из важнейших этапов риск-ориентированного подхода является разработка рекомендаций и направлений по возможностям предотвращению рисков и нивелированию последствий возникающих угроз, составление плана реагирования на риски с детализацией бюджета, сроков реализации запланированных мероприятий и их соответствие выбранной стратегии реагирования на риски. Контроль и мониторинг должен соответствовать принципам адекватной гибкости и оперативности изменения решений, что должно способствовать значительному улучшению результатов государственного регулирования.

В то же время, следует выделить ряд проблем, которые возникают при «внедрении риск-ориентированного подхода в практику государственного регулирования: разнообразие и сложность объектов регулирования; разнонаправленное понимание сути риск-ориентированного подхода регулирующими органами; низкая прозрачность регуляторной политики и деятельности объектов регулирования; некоторые риски могут возникнуть в процессе регулирования, при внедрении определенных норм» [2]. Внедрение риск-ориентированного подхода в практику надзорной деятельности также выявило ряд проблем, которые связаны с взаимодействием надзорных органов и бизнеса, с потребностью постоянного мониторинга объектов с целью своевременной корректировки категорий, что требует временных и трудовых ресурсов, а также постоянного изучения сотрудниками меняющихся нормативных документов.

Внедрение подходов к регулированию, основанных на оценке рисков, неравномерно распространено по странам и функциям регулирования и часто ограничивается этапами цикла регуляторной политики, секторами и т.д. В целом за последние годы достигнут значительный прогресс в распространении регулирования на основе рисков на новые отрасли, области регулирования, а также в применении инновационных практик и инструментов для улучшения понимания и оценки рисков (например, интеграция данных и машинное обучение), и использовании его более последовательно — от стратегического уровня до оперативного регулирования. В странах с развитой экономикой, где данные, необходимые для анализа рисков и определения их приоритетности, доступны регулирующим органам, можно ожидать более дифференцированный подход к оценке и определению рисков — например, чтобы он применялся к каждому хозяйствующему субъекту или объекту (объекту, учреждению). индивидуально, исходя из присущих характеристик и факторов. Приоритезация рисков, осуществляемая исключительно по секторам или видам деятельности, может быть полезным первым шагом к улучшению в тех случаях, когда оценка рисков начинается «с нуля» и при наличии ограниченных или отсутствующих данных для обоснования этой работы, она не является оптимальной и недостаточной в долгосрочной перспективе.

Внедрение риск-ориентированного подхода проводится в отношении любых проверок, выполняемых надзорными органами. Это может быть надзор в сфере: трудового права; охраны труда; противопожарных мероприятий; санитарно-эпидемиологических служб; миграции; транспорта; медицины; образования и т.д. Обязательными сферами являются: экология; строительство; ЖКХ; защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; обеспечение сохранности автомобильных дорог; регулирования цен; оценка технического состояния и эксплуатация самоходных машин и других видов техники, аттракционов. Ключевыми блоками применения риск-ориентированного подхода в государственном регулировании экономики считаем проектную сферу в части реализации федеральных и региональных проектов, а также финансовую и бюджетно-контрольную деятельность органов власти. «Одним из направлений совершенствования риск-ориентированного подхода в практике управления национальными проектами является внедрение методики оценки качества администрирования национальными и входящими в их состав федеральными проектами» [12]. В данном контексте факторами риска недостижения целевых показателей по государственной программе будут являться низкое качество организации ключевых мероприятий государственной программы, а также несвоевременное внесение изменений в паспорт государственной программы в отношении объемов, сроков и этапов реализации государственной программы [13]. «На фоне динамических изменений более четко актуализируются задачи поиска и применения методов, разработки механизмов для результативного сочетания системы государственного регулирования и саморегулирования при реализации проекта, соблюдения установленных нормативно-правовых актов, что позволит определять эффективность расходования целевых финансовых ресурсов при реализации программ (проектов). Одним из эффективных инструментов государственной финансовой политики является финансовый контроль, соблюдающий законность и целесообразность реализации программ на всех уровнях бюджетной системы, в которой все подчинены единым требованиям и процедурам во всех звеньях системы» [14]. Применение риск-ориентированного подхода в сфере государственного финансового контроля, в том числе бюджетного позволяет органам власти действовать на опережение, выявляя потенциальные угрозы, и предотвращать их, либо нивелировать их влияние через профилактических меры и контрольные мероприятия.

Концепция повышения эффективности бюджетных расходов России в 2019-2024 гг. предполагает, в том числе, применения риск-ориентированного подхода в государственном регулировании и контроле бюджетно-финансовых отношений. Одна из задач определена как «профилактика рисков для бюджетной системы Российской Федерации, в том числе посредством заблаговременного обнаружения и принятия мер по минимизации негативных последствий реализации соответствующих рисков» [15]. И в данном контексте ключевую роль играет развитие цифровизации, а именно возможности быстрого обмена данными и их анализа на основе развитой технологической базы. Увеличение объема бюджетных расходов и расширение сфер их использования — современный вектор бюджетной политики России. Активная государственная поддержка бизнеса, которая до недавнего времени оценивалась как негативное явление, противоречащее принципам рыночной экономики, сегодня считается необходимым элементом экономической политики. Это означает возрастающую важность риск-ориентированного подхода в управлении государственными финансами, как со стороны финансовых органов, так и со стороны контрольных органов [16].

В сфере бюджетного регулирования элементы риск-ориентированный подхода несут существенные преимущества. «Во-первых, это позволит избежать избыточного вмешательства органов публичной власти в развитие регионов, рынков и иные экономические и социальные процессы. Во-вторых, он обеспечит выявление проблем и угроз, которые с высокой степенью вероятности возникнут в будущем, и будет способствовать выработке механизмов противодействия им» [17].

Для того, чтобы своевременно устранить риски бюджетных правонарушений, таких как нарушения требований законодательства в сфере закупочной деятельности, нарушения правил ведения бухгалтерского учета, нарушения условий использования межбюджетных трансфертов, важно сформировать единую модель управления рисками, применимую на всех уровнях бюджетной системы. В основе данной модели заложена карта взаимосвязанных рисков, сгруппированных по значимости и вероятности наступления.

Важной областью применения риск-ориентированного подхода является повышение прозрачности финансовых операций при одновременном снижении действия «теневого» сектора и пресечении недобросовестной конкуренции. Применение риск-ориентированного подхода при планировании налоговых проверок позволяет существенно снизить административную нагрузку на налогоплательщиков. При проведении контрольно-аналитических мероприятий налоговая служба ориентирована на минимизацию издержек налогоплательщика, связанных с представлением информации, и в первую очередь использует данные своих информационных ресурсов и других государственных ведомств. Риск-ориентированный подход значительно сокращает процесс невыполнения контрольных и надзорных мероприятий, проводимых в отношении компаний, которые не представляют возможности сокрытия налоговой базы. Налоговый контроль с использованием риск-ориентированного подхода позволяет добиться повышенного уровня ответственности и финансовой грамотности налогоплательщиков и своевременно собирать обязательные платежи, налоги и отчисления в бюджетную систему [18].

Банк России планомерно внедряет риск-ориентированный подход к регулированию российского страхового рынка, учитывающий современные международные практики, в том числе требования к оценке стоимости и учету рисков активов и обязательств, страхового риска, к корпоративному управлению и раскрытию информации. В рамках этого процесса поэтапно вводятся новые регуляторные требования к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков. В целях минимизации системных рисков, генерируемых страховыми компаниями и способными оказать влияние на деятельность не только страхового, но и в целом финансового рынка следует разработать меры по усилению риск-ориентированного надзора за деятельностью субъектов рынка [19].

Рассматривая применение риск-ориентированного подхода в государственном регулировании внешней миграции, ученые отмечают, что объектом управленческого воздействия станет весь миграционный процесс от подготовки к прибытию на территорию РФ до приобретения гражданства, что создаст условия для купирования рисков конфликтогенности, сопутствующих массовой миграционной мобильности. При этом также полагают, что реализация принципа риск-ориентированного подхода в рассматриваемой сфере представляется достаточно сложной, и должна быть соответствующим образом дифференцирована [20].

Опыт государственного регулирования российской экономики обнаружил, что и кризис Covid-19, и антироссийские санкции выявили серьезные сложности для оперативного реагирования на возникающие угрозы и вызовы в том числе, когда оно не пропорционально риску или, когда компромиссы между различными рисками не идентифицированы и предусмотрены должным образом. В данном случае риск-ориентированный подход способствует обеспечению и управлению гибкостью регулирования в чрезвычайных ситуациях, а также использования новых технологий.

Риск-ориентированный подход может повысить эффективность, результативность и прозрачность на трех уровнях:

- на стратегическом уровне (при принятии решений, касающихся секторов и сфер регулирования);
- на оперативном уровне (путем принятия решений о том, какие инструменты использовать и на каких субъектах);
- на уровне планирования, идентификации, мониторинга и обеспечения нивелирования влияния рисков (решая, какие ведомства и институты регулировать и проверять, и как это делать).

Оценка стратегических рисков обычно происходит на начальных этапах жизненного цикла регулирования или во время анализа существующих нормативных актов, когда государственные политики и лица, принимающие решения, активно выявляют проблемы и риски и разрабатывают меры реагирования. Такая оценка может помочь в принятии решения о целесообразности и степени регулирования, необходимого для защиты или содействия общественному благосостоянию. Это может быть оценка рисков регулирования отдельного экономического сектора (финансов, производства, агробизнеса), сферы национального хозяйства (безопасность пищевых продуктов, охрана труда, охрана окружающей среды), предпринимательской деятельность (доставка грузов, переработка продуктов питания, продажа галантерейных товаров) или их комбинации (охрана труда в конкретном секторе). Определение того, что сектор или деятельность требует регулирования, тесно коррелирует со степенью регулирующего вмешательства государства, необходимого для смягчения рисков.

При оценке риска в оперативной деятельности государственного регулирования экономики важно максимально адаптивно и гибко выбирать меры и инструменты регулирования для управления риском. Альтернативные инструменты регулирования для обеспечения соблюдения требований и достижения результатов могут варьироваться от прямых или ограничивающих вариантов (таких как предварительные разрешения и предварительные проверки) до более легких инструментов (таких как требования к регистрации). Примерами оперативных регуляторов рисков могут быть нормативные (обязательный предварительный контроль: регистрация, разрешения, лицензии, проверки; сертификация третьей стороной: стандарты, саморегулирование со стороны промышленности), альтернативные (необязательные стандарты и саморегулирование со стороны промышленности и профессиональных ассоциаций). Риск-ориентированный подход в государственном регулировании экономики может основываться на простой, но эффективной матрице распределения рисков для определения соответствующих инструментов регулирования на основе уровней риска, целей регулирующих органов. Создание матрицы рисков не должно быть сложной задачей.

Планирование, идентификация и мониторинг представляет собой процесс выявления, анализа и оценки рисков в системе государственного регулирования экономики. В данном контексте важно установить стратегическую основу для минимизации и нивелирования последствия влияния рисков, сформировать базу данных субъектов регулирования, провести системную оценку рисков, классифицировать объекты по категориям риска. «Пирамида рисков» может быть полезным инструментом классификации для получения общей картины, необходимой для планирования рисков.

В России законодательство делит все риски на шесть категорий — от низкого до чрезвычайно высокого. К объектам высокого и чрезвычайно высокого рисков относятся социальные, промышленные объекты, а также отдельные виды предпринимательской деятельности. Иными словами, это всё, что в случае сбоя или выхода из строя может причинить стране и людям максимальный вред. Чтобы отнести компанию к одной из категорий риска, учитывают два параметра. Первый — тяжесть негативных последствий при нарушении требования закона. Второй — вероятность, что компания допустит нарушение. Если вместо категории риска определяют класс опасности, учитывают только первый критерий. Всего выделяют 6 классов опасности согласно риск-ориентированному подходу: 1 — чрезвычайно высокий; 2 — высокий 3 — значительный; 4 –средний; 5 — умеренный; 6 — низкий. Если по результатам оценки рисков предприятие отнесено сразу к нескольким классам, то окончательным будет более высокий. При этом на особо рисковые предприятия не распространяется мораторий на проверки [21].

Применение риск-ориентированного подхода при проведении проверок бизнеса привело к повышению их эффективности. В 2023 году рост ВВП в России составил 3,6% и одним из факторов роста экономики является снижение регуляторной нагрузки на бизнес, благодаря чему предприниматели могут экономить порядка 200 млрд рублей ежегодно. Реформа контрольно-надзорной деятельности началась в 2019 году. Из действующих на тот момент 318 тыс. норм и правил были отменены 143 тыс., остальные актуализированы. Мораторий на проверки бизнеса, введенный в 2022 году, стал одной из действенных мер поддержки экономики со стороны государства в условиях санкционного давления. При этом, мораторий не означает вседозволенность для бизнеса, и надзорные органы имеют необходимый набор инструментов для осуществления контроля за деятельностью бизнеса в виде проверок на основании риск-ориентированного подхода и профилактических мероприятий.Благодаря переходу на профилактику правонарушений и развитию риск-ориентированного подхода проверки с 2019 года сократились в 5 раз до 353 тыс. в 2023 году. В 2024 году план проверок в 1,8 раза ниже объёма 2023 года, и в 2,5 раза меньше аналогичного показателя 2022 года, а эффективность проведения проверок в России на основании риск-ориентированного подхода составляет 89%, эффективность традиционных проверок — только 52%. [22]. В результате в 2023 году была проведена экспертная оценка 50 нормативных правовых актов из десяти отраслей экономики, что более чем в три раза превышает результат работы в 2022 году. За 2022 год 345 проектах по стране были выявлены избыточные требования к предпринимателям, а общая сумма выявленных потенциальных издержек бизнеса составила 500 млрд рублей. При этом в 2023 году высокий уровень регуляторной политики показали 80% российских регионов [23].

Риск-ориентированный подход смещает вектор контроля с наказаний за нарушения на их профилактику. Минэкономразвития России согласовал более 30 индикаторов риска нарушений обязательных требований законодательства, разработанных федеральными органами контроля, еще около 60-70 утвердят до конца 2024 года и количество индикаторов риска для предупреждения нарушений требований законодательства увеличится, что позволит снизить административную нагрузку на бизнес и ускорит переход к «умным» проверкам, при которых контролирующий орган посещает объект только в случае потенциального нарушения. Также в 2024 году в сфере государственном регулировании экономической деятельности будет использован механизм дистанционных проверок с использованием специального мобильного приложения “Мобильный инспектор”, в рамках которого не менее 20% от общего количества проверок будут проводиться с помощью видеосвязи. Также доказали свою эффективность следующие механизмы управления контрольной деятельностью: цифровизация системы управления; досудебное обжалование и аудит. В ближайшие два года правительство планирует: расширить количество индикаторов риска; внедрить механизм заключения соглашений об устранении нарушений вместо штрафов. К 1 января 2025 года переход на риск-ориентированный подход в контрольно-надзорной деятельности должен завершиться [24].

В России в настоящее время риск-ориентированный подход тесно взаимосвязан с цифровыми инструментами и нейронными технологиями, в случае, если налажен обмен информацией с аналогичным элементом системы управления рисками в организации, который отслеживает потенциальные угрозы. Базой государственного регулирования экономики, основанного на рисках, является фокус на большие данные, поскольку риск должен оцениваться объективно, насколько это возможно. Доступность данных является ключом для более системного и тщательного анализа рисков, особенно в практике планирования на основе рисков к инспекциям регулирующих органов. Десятилетиями подробные данные о субъектах и учреждениях, находящихся под надзором, зачастую отсутствовали, не были оцифрованы, не обновлялись и т.д. Различные службы хранили части соответствующих данных и не обменивались ими. Результаты проверок часто невозможно было систематически анализировать для обновления методов оценки рисков, поскольку они были бумажными или текстовыми, или были недостаточно подробными и т.д. Развитие цифрового правительства, прогресс в вычислительной мощности и методах, распространение технологий и навыков, эволюция системы государственного управления и т. д. привели к ситуации, когда эти ограничения значительно уменьшены, и как «уже известные» передовые методы могут использоваться более широко, так и новые, инновационные методы могут быть успешно реализованы. Более того, непосредственно субъекты в России должны обеспечить, чтобы их политика и процедуры соблюдения требований риск-ориентированного подхода были пропорциональны рискам, с которыми они сталкиваются. Постепенно ситуация с цифровизацией в органах государственного регулирования экономики меняется, уже сейчас велика доля закупки (или аренды) программного обеспечения, в том числе отечественного, для оптимизации своей деятельности (рис. 2).

Следует отметить, что принятие некоторых управленческих решений и на базе искусственного интеллекта становится все более распространенным. «Использование риск-ориентированного подхода тесно коррелирует по ожидаемым результатам с трендами цифровизации и других способов и технологий оптимизации экономической деятельности. Речь идет о целях оптимизации использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, снижения издержек, повышения результативности деятельности государства» [26]. Ожидается, что искусственный интеллект сможет помочь оптимизировать процессы контроля, снизить риск человеческих ошибок и более

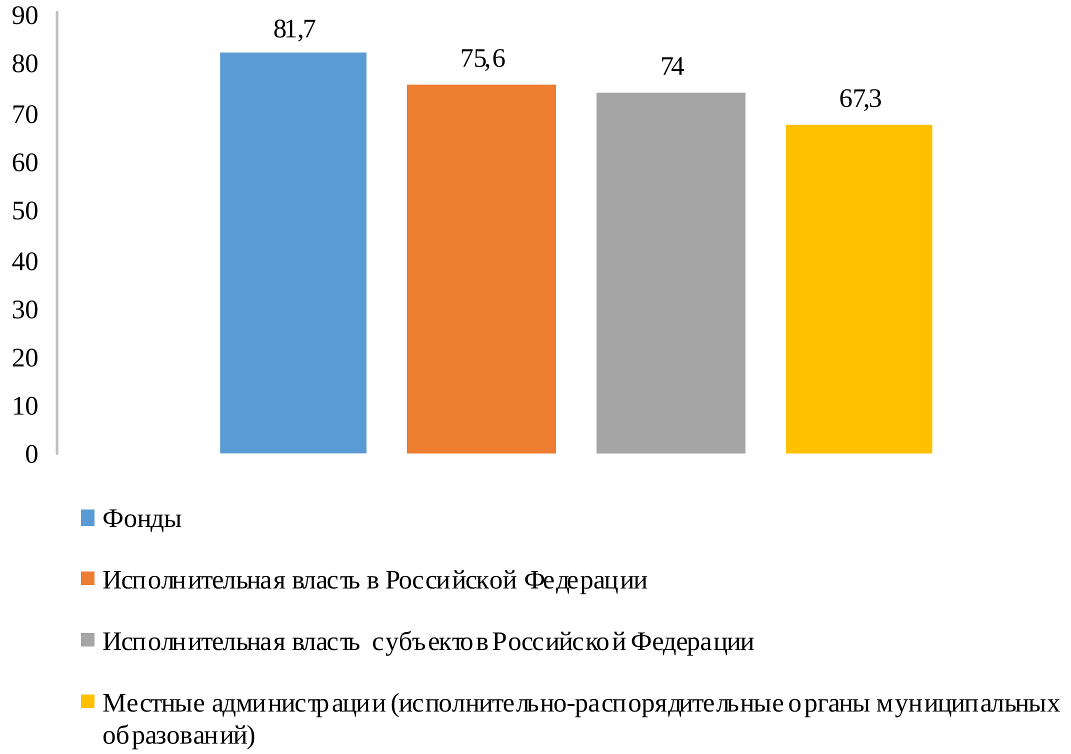


Рис. 2. Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения, 2022 г., % (Составлено по данным [25])

эффективно выявлять подозрительные транзакции. Удаленные, «виртуальные» проверки потенциально могут сэкономить время и ресурсы для регулирующего надзора, повысив его эффективность. Технологические усовершенствования (например, дистанционные датчики, дроны, спутниковая съемка и т. д.) также открывают возможности для наблюдения за экономической деятельностью и/или ее воздействием удаленно и постоянно, без участия человека непосредственно. Новые технологии могут облегчить обмен данными и улучшить анализ, в том числе за счет использования комбинации частных и общедоступных данных, но для этого необходимо адекватно решать вопросы доверия и конфиденциальности.

ВЫВОДЫ

Задача, как для государства, так и для общества заключается в признании того, что не все риски могут быть устранены посредством регулирования и что иногда может потребоваться найти компромисс между снижением риска и нормативным бременем. Это может быть особенно актуально для малого бизнеса, который может столкнуться с непропорциональным воздействием жесткого регулирования. Регулирование, основанное на рисках, должно быть пропорциональным, последовательным, целенаправленным, прозрачным, подотчетным и гибким, при этом регулирующие органы должны правильно понимать решение существующей проблемы, прежде чем разрабатывать решение, а также верно оценивать связанные с этим риски. При правильной реализации риск-ориентированный подход способствует решению таких задач: достижение целей государственной экономической политики, снижение регуляторной нагрузки на предприятия с низким уровнем риска и органы власти, оптимизация использования ограниченных государственных ресурсов, повышение подотчетности, прозрачности, предсказуемости и последовательности в принятии управленческих решений, формирование доверия к регуляторной деятельности государства со стороны бизнеса и населения.

Разработка и реализация регулирования с ориентацией на риски является важным подходом к повышению эффективности, усилению результативности и снижению административного бремени. Регулирование, основанное на рисках, в первую очередь сосредоточено на результатах, а не на конкретных правилах и процессах. Управление рисками в государственном регулировании экономики позволит планировать и обеспечивать достижение первоочередных целей развития экономики и усиления национального экономического суверенитета. Независимо от уровня и масштаба применения риска, он является инструментом сравнения и, следовательно, определения приоритетов для более эффективного распределения ресурсов и усилий.

Применение риск-ориентированного подхода в государственном регулировании экономики может повысить его эффективность, результативность и прозрачность: на стратегическом и оперативном уровнях, а также при планировании, идентификации и мониторинге. Такой вариант взаимодействия предпринимателей и власти подразумевает, что контроль за компаниями надзорные службы должны выполнять, исходя из оценки рисков. Частота проверок и вменяемых штрафов за нарушения должна быть пропорциональна уровню риска здоровья сотрудников и вреда имуществу. То есть усилия контролирующих ведомств должны быть сконцентрированы на наиболее значимых нарушениях и в отраслях с высокой вероятностью возникновения внештатных ситуаций. При этом для безрисковых предприятий власти должны ограничиться профилактическими мерами, поскольку полный контроль за всеми участниками бизнеса трудоемок и нецелесообразен. Важно понять, где пределы универсальности применения данного подхода и не сводить внедрение новой модели проверок только к сокращению административного давления на бизнес. Модификация риск-ориентированного метода может быть адаптирована к различным секторам экономики и внедрена во всех регионах страны. Более широкое применение риск-ориентированного подхода и следование тем нормам, которые направлены на его реализацию, позволят создать благоприятные условия для оздоровления экономической конъюнктуры и инвестиционного климата в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князев, Ю. К. Объективные и субъективные факторы в современной экономике / Ю. К. Князев // Журнал экономической теории. — 2021. — Т. 18, № 1. — С. 127-140. — DOI 10.31063/2073-6517/2021.18-1.9. — EDN UBRCSL.

2. Орлова Л.Н. Применение риск-ориентированного подхода в практике государственного регулирования (на примере электроэнергетического комплекса) / Л.Н. Орлова, Д.А. Васильев // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 12-3. — С. 584-592. — DOI: 10.17513/vaael.1552. — EDN: RZGVDR

3. Кравченко, Л. А. Эндогенная парадигма государственного регулирования современной экономики / Л. А. Кравченко, Е. Г. Гиндес, М. С. Абибуллаев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 1(50). — С. 230-238. — EDN FFUSLJ.

4. Омельченко В.В. Информационное обеспечение системы государственного управления национальными ресурсами: риск-ориентированный подход / В.В. Омельченко // Правовая информатика. — 2019. — № 1. — С. 4-17. — EDN: CVTGBA.

5. Авдийский, В. И. Научно-теоретические аспекты риск-ориентированного подхода в системе обеспечения экономической безопасности / В. И. Авдийский // Проблемы анализа риска. — 2017. — Т. 14, № 5. — С. 20-29. — EDN ZSHVFN.

6. Иванов О. Б. Риск-ориентированное управление в системе публичной власти в России / О. Б. Иванов, Е. М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика . — 2021. — № 4. — С.25-42. — DOI: 10.24412/2071-6435-2021-4-25-42. — EDN: YNJPEM

7. ГОСТ Р 56577-2015 Системы менеджмента качества органов власти. Требования. — URL: docs.cntd.ru/document/1200124219 (дата обращения: 14.06.2024).

8. Алфименко С. С. Риски бюджетного процесса: от совершенствования понятийного аппарата к методологии и минимизации / С. С. Алфименко // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. — 2020. — № 1 (121). — С. 135-143. — EDN: BYYCLJ.

9. Савина Н. В. Риск-ориентированный внешний и внутренний государственный финансовый контроль: общее и частное в подходах к осуществлению / Н. В. Савина, Ю. С. Пипия // Бухучет в здравоохранении. — 2021. — № 5. — С. 25-35. — DOI 10.33920/med-17-2105-03. — EDN UCQRQF.

10. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Консультант Плюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/58672404e5897f38d20be06de33c4570c75d2897/ (дата обращения: 14.06.2024).

11. Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. — URL: www.economy.gov.ru/material/news/v_pervom_kvartale_minek_soglasoval_bolee_30_novyh_indikatorov_riska.html (дата обращения: 14.06.2024).

12. Кириченко И.А. Направления совершенствования риск-ориентированного подхода в практике управления национальными проектами / И.А. Кириченко // Экономическая безопасность. — 2022. — Том 5, № 4. — С. 1451–1464. — DOI: 10.18334/ecsec.5.4.115024. — EDN: LLJFIW.

13. Гулько, А. А. О риск-ориентированном подходе в государственном финансовом контроле / А. А. Гулько, А. Н. Дронова // Вектор экономики. — 2019. — № 2(32). — С. 43. — EDN KNBHKD.

14. Борщ, Л. М. Финансовый контроль в процессе реализации региональных целевых программ / Л. М. Борщ, М. А. К. Джалал // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 1(62). — С. 5-18. — EDN MCUGLR.

15. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2019 г. № 117-р. — URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72064730/ (дата обращения: 14.06.2024).

16. Балтина А.М. Реализация риск-ориентированного подхода в управлении государственными финансами // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 6 (59). — С.461-465. — EDN: WUEFEK.

17. Соломко, М. Н. Развитие теории и методологии бюджетного регулирования / М. Н. Соломко // Власть и управление на Востоке России. — 2020. — № 1(90). — С. 6-15. — DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-6-15. — EDN DIRUDK.

18. Бричка, Е. И. Анализ эффективности риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности Федеральной налоговой службы в системе государственного финансового мониторинга / Е. И. Бричка, И. А. Колесник, Ю. С. Жаркова // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. — 2022. — Т. 7, № 2. — С. 116-123. — DOI 10.25206/2542-0488-2022-7-2-116-123. — EDN VDROAD.

19. Внедрение риск-ориентированного подхода. — URL: www.cbr.ru/insurance/solvency_II/ (дата обращения: 14.06.2024).

20. Волох В.А. Риск-ориентированный подход в государственном управлении внешней миграцией / В.А. Волох, Т.Н. Дмитриева // Управление. — 2024. — Т. 12, № 1. — С. 5–15. — DOI 10.26425/2309-3633-2024-12-1-5-15. — EDN DJTOOP.

21. Риск-ориентированный подход в 2024 году. — URL: www.pro-personal.ru/article/1099673-21-m9-risk-orientirovannyy-podhod-chto-eto-i-gde-primenyaetsya (дата обращения: 14.06.2024).

22. Минэкономразвития реализует риск-ориентированный подход в надзорной деятельности. — URL: sroportal.ru/news/federal/minekonomrazvitiya-realizuet-risk-orientirovannyj-podxod-v-nadzornoj-deyatelnosti/ (дата обращения: 14.06.2024).

23. Переход на риск-ориентированный подход в проверках бизнеса не скажется на качестве товаров и услуг. — URL: rg.ru/2024/04/18/porabotat-na-sovest.html (дата обращения: 14.06.2024).

24. Григоренко заявил, что применение риск-ориентированного подхода снижает нагрузку на бизнес / ТАСС. — URL: tass.ru/ekonomika/20123171 (дата обращения: 14.06.2024).

25. Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения / ЕМИСС. Государственная статистика. — URL: www.fedstat.ru/indicator/59264 (дата обращения: 14.06.2024).

26. Булетова, Н. Е. Применение риск-ориентированного подхода к управлению экономической интеграцией субъектов Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики / Н. Е. Булетова, А. М. Губин, Н. Ю. Романенко // Право и цифровая экономика. — 2023. — № 2(20). — С. 5-13. — DOI 10.17803/2618-8198.2023.20.2.005-013. — EDN GVEGCN.

SPISOK LITERATURY

1. Knyazev, Yu. K. Ob’yektivnyye i sub”yektivnyye faktory v sovremennoy ekonomike / Yu. K. Knyazev // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. — 2021. — T. 18, № 1. — S. 127-140. — DOI 10.31063/2073-6517/2021.18-1.9. — EDN UBRCSL.

2. Orlova L.N. Primeneniye risk-oriyentirovannogo podkhoda v praktike gosudarstvennogo regulirovaniya (na primere elektroenergeticheskogo kompleksa) / L.N. Orlova, D.A. Vasil’yev // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. — 2020. — № 12-3. — S. 584-592. — DOI: 10.17513/vaael.1552. — EDN: RZGVDR

3. Kravchenko, L. A. Endogennaya paradigma gosudarstvennogo regulirovaniya sovremennoy ekonomiki / L. A. Kravchenko, Ye. G. Gindes, M. S. Abibullayev // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2020. — № 1(50). — S. 230-238. — EDN FFUSLJ.

4. Omel’chenko V.V. Informatsionnoye obespecheniye sistemy gosudarstvennogo upravleniya natsional’nymi resursami: risk-oriyentirovannyy podkhod / V.V. Omel’chenko // Pravovaya informatika. — 2019. — № 1. — S. 4-17. — EDN: CVTGBA.

5. Avdiyskiy, V. I. Nauchno-teoreticheskiye aspekty risk-oriyentirovannogo podkhoda v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti / V. I. Avdiyskiy // Problemy analiza riska. — 2017. — T. 14, № 5. — S. 20-29. — EDN ZSHVFN.

6. Ivanov O. B. Risk-oriyentirovannoye upravleniye v sisteme publichnoy vlasti v Rossii / O. B. Ivanov, Ye. M. Bukhval’d // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika . — 2021. — № 4. — S.25-42. — DOI: 10.24412/2071-6435-2021-4-25-42. — EDN: YNJPEM

7. GOST R 56577-2015 Sistemy menedzhmenta kachestva organov vlasti. Trebovaniya. — URL: docs.cntd.ru/document/1200124219 (data obrashcheniya: 14.06.2024).

8. Alfimenko S. S. Riski byudzhetnogo protsessa: ot sovershenstvovaniya ponyatiynogo apparata k metodologii i minimizatsii / S. S. Alfimenko // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020. — № 1 (121). — S. 135-143. — EDN: BYYCLJ.

9. Savina N. V. Risk-oriyentirovannyy vneshniy i vnutrenniy gosudarstvennyy finansovyy kontrol': obshcheye i chastnoye v podkhodakh k osushchestvleniyu / N. V. Savina, YU. S. Pipiya // Bukhuchet v zdravookhranenii. — 2021. — № 5. — S. 25-35. — DOI 10.33920/med-17-2105-03. — EDN UCQRQF.

10. O zashchite prav yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimateley pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya: Federal'nyy zakon ot 26.12.2008 N 294-FZ (red. ot 08.12.2020) // Konsul'tant Plyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/58672404e5897f38d20be06de33c4570c75d2897/ (data obrashcheniya: 14.06.2024).

11. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy sayt. — URL: www.economy.gov.ru/material/news/v_pervom_kvartale_minek_soglasoval_bolee_30_novyh_indikatorov_riska.html (data obrashcheniya: 14.06.2024).

12. Kirichenko I.A. Napravleniya sovershenstvovaniya risk-oriyentirovannogo podkhoda v praktike upravleniya natsional'nymi proyektami / I.A. Kirichenko // Ekonomicheskaya bezopasnost'. — 2022. — Tom 5, № 4. — S. 1451–1464. — DOI: 10.18334/ecsec.5.4.115024. — EDN: LLJFIW.

13. Gul'ko, A. A. O risk-oriyentirovannom podkhode v gosudarstvennom finansovom kontrole / A. A. Gul'ko, A. N. Dronova // Vektor ekonomiki. — 2019. — № 2(32). — S. 43. — EDN KNBHKD.

14. Borshch, L. M. Finansovyy kontrol' v protsesse realizatsii regional'nykh tselevykh programm / L. M. Borshch, M. A. K. Dzhalal // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 1(62). — S. 5-18. — EDN MCUGLR.

15. Ob utverzhdenii Kontseptsii povysheniya effektivnosti byudzhetnykh raskhodov v 2019-2024 gg.: Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 31 yanvarya 2019 g. № 117-r. — URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72064730/ (data obrashcheniya: 14.06.2024).

16. Baltina A.M. Realizatsiya risk-oriyentirovannogo podkhoda v upravlenii gosudarstvennymi finansami // Vestnik Akademii znaniy. — 2023. — № 6 (59). — S.461-465. — EDN: WUEFEK.

17. Solomko, M. N. Razvitiye teorii i metodologii byudzhetnogo regulirovaniya / M. N. Solomko // Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii. — 2020. — № 1(90). — S. 6-15. — DOI 10.22394/1818-4049-2020-90-1-6-15. — EDN DIRUDK.

18. Brichka, Ye. I. Analiz effektivnosti risk-oriyentirovannogo podkhoda v nadzornoy deyatel'nosti Federal'noy nalogovoy sluzhby v sisteme gosudarstvennogo finansovogo monitoringa / Ye. I. Brichka, I. A. Kolesnik, Yu. S. Zharkova // Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. — 2022. — T. 7, № 2. — S. 116-123. — DOI 10.25206/2542-0488-2022-7-2-116-123. — EDN VDROAD.

19. Vnedreniye risk-oriyentirovannogo podkhoda. — URL: www.cbr.ru/insurance/solvency_II/ (data obrashcheniya: 14.06.2024).

20. Volokh V.A. Risk-oriyentirovannyy podkhod v gosudarstvennom upravlenii vneshney migratsiyey / V.A. Volokh, T.N. Dmitriyeva // Upravleniye. — 2024. — T. 12, № 1. — S. 5–15. — DOI 10.26425/2309-3633-2024-12-1-5-15. — EDN DJTOOP.

21. Risk-oriyentirovannyy podkhod v 2024 godu. — URL: www.pro-personal.ru/article/1099673-21-m9-risk-orientirovannyy-podhod-chto-eto-i-gde-primenyaetsya (data obrashcheniya: 14.06.2024).

22. Minekonomrazvitiya realizuyet risk-oriyentirovannyy podkhod v nadzornoy deyatel'nosti. — URL: sroportal.ru/news/federal/minekonomrazvitiya-realizuet-risk-orientirovannyj-podxod-v-nadzornoj-deyatelnosti/ (data obrashcheniya: 14.06.2024).

23. Perekhod na risk-oriyentirovannyy podkhod v proverkakh biznesa ne skazhetsya na kachestve tovarov i uslug. — URL: rg.ru/2024/04/18/porabotat-na-sovest.html (data obrashcheniya: 14.06.2024).

24. Grigorenko zayavil, chto primeneniye risk-oriyentirovannogo podkhoda snizhayet nagruzku na biznes / TASS. — URL: tass.ru/ekonomika/20123171 (data obrashcheniya: 14.06.2024).

25. Stoimostnaya dolya zakupayemogo i (ili) arenduyemogo federal'nymi organami ispolnitel'noy vlasti, organami ispolnitel'noy vlasti sub"yektov Rossiyskoy Federatsii i inymi organami gosudarstvennoy vlasti otechestvennogo programmnogo obespecheniya / YEMISS. Gosudarstvennaya statistika. — URL: www.fedstat.ru/indicator/59264 (data obrashcheniya: 14.06.2024).

26. Buletova, N. Ye. Primeneniye risk-oriyentirovannogo podkhoda k upravleniyu ekonomicheskoy integratsiyey sub'yektov Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki / N. Ye. Buletova, A. M. Gubin, N. Yu. Romanenko // Pravo i tsifrovaya ekonomika. — 2023. — № 2(20). — S. 5-13. — DOI 10.17803/2618-8198.2023.20.2.005-013. — EDN GVEGCN.

Статья поступила в редакцию 9 июля 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

УДК 338.462 doi 10.29039/2312-5330-2024-2-146-160

Кулаков Кирилл Юрьевич,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры организация строительства и управления недвижимостью,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»,
г. Москва, Российская Федерация.
Друзин Руслан Валентинович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Kulakov Kirill Yurevich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor Department of Construction Organization and Real Estate Management,
Moscow State University of Civil Engineering (National Research University),
Moscow, Russian Federation.
Druzin Ruslan Valentinovich,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Economy,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОЦЕНОЧНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT STRATEGY OF APPRAISAL COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Необходимость следования концепции устойчивого развития, в том числе внедрения принципов ESG (экологического, социального и корпоративного управления) в деятельность компаний по всему миру имеет возрастающую значимость. Исследованы процессы российских оценочных компаний, к которым могут быть применимы ESG-принципы, их соответствие концепции устойчивого развития в целом.

Проведена декомпозиция процесса оказания оценочных услуг для выявления основных ресурсных затрат, выделены основные направления достижения устойчивого развития в оценочной деятельности. Анкета включала три группы вопросов: по охране окружающей среды, управлению и общественной жизни. Респондентами выступали практикующие оценщики из 50 регионов Российской Федерации. Результаты анкетирования представлены в работе графически в виде диаграмм. Проведенный анализ позволил оценить степень готовности российских оценочных компаний, в основном представляющих собой малый бизнес, к внедрению концепции устойчивого развития и ESG-принципов в свою деятельность. Определена необходимость популяризации идей и возможностей внедрения ESG-стратегии и концепции устойчивого развития в бизнес-сообществе.

Определено, что оценочные компании начинают внедрять в свои стратегии отдельные элементы концепции устойчивого развития и ESG-принципы. При этом для большинства из них вопросы устойчивого развития и стратегии ESG освещены недостаточно, соответственно необходимо увеличивать осведомленность бизнес-сообщества в данных вопросах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-стратегия, ESG-критерии, ESG-принципы, оценочная деятельность, оценочная компания, оценщик, консалтинг, анкетирование.

The need to follow the concept of sustainable development, including the implementation of ESG principles (environmental, social and corporate governance) in the activities of companies around the world is of increasing importance. The processes of Russian appraisal companies to which ESG principles can be applied, their compliance with the concept of sustainable development in general are studied.

The process of providing appraisal services is decomposed to identify the main resource costs, the main areas of achieving sustainable development in appraisal activities are highlighted. The questionnaire included three groups of questions: on environmental protection, management and public life. The respondents were practicing appraisers from 50 regions of the Russian Federation. The results of the questionnaire are presented in the work graphically in the form of diagrams. The analysis made it possible to assess the degree of readiness of Russian appraisal companies, mainly small businesses, to implement the concept of sustainable development and ESG principles in their activities. The need to popularize the ideas and opportunities for implementing an ESG strategy and the concept of sustainable development in the business community is determined.

It has been determined that appraisal companies are beginning to implement individual elements of the concept of sustainable development and ESG principles in their strategies. At the same time, for most of them, issues of sustainable development and ESG strategy are not sufficiently covered, accordingly, it is necessary to increase the awareness of the business community in these issues.

Keywords: sustainable development, ESG strategy, ESG criteria, ESG principles, appraisal activities, appraisal company, appraiser, consulting, survey.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика экологического, социального и корпоративного управления (ESG) набирает актуальность в научных работах, особенно в контексте консалтинга в сфере устойчивого развития. Консалтинг, вместе с тем, играл и играет существенную роль в формировании и реализации долгосрочных, среднесрочных стратегий развития компаний, особенно с учетом меняющейся мировой «повестки дня». Однако, консалтинговые компании должны не только адаптироваться к новому виду услуг (формирование ESG-профиля, ESG-стратегии, определение степени готовности компании к реализации концепции устойчивого развития, формирование концепции устойчивого развития, скоринг в контексте ESG-рейтингов и другим), но и сами внедрять принципы устойчивого развития в свою деятельность, стать амбассадорами для своих клиентов в трансформирующемся мире устойчивого развития.

Консалтинг в контексте устойчивого развития исследовался многими авторами.

Работа «Оценка эффективности фирм в соответствии с ESG-принципами в области устойчивого развития» А. Филбека, Г. Филбека и С. Чжао [1] показала, что фирмы с самыми высокими ESG-рейтингами (по методике Sustainalytics) статистически превосходят индекс S&P 500, но без учета поправки на риск. Фирмы с более высокими показателями в области управления и социальной сферы также статистически превосходят эти фирмы с соответствующими более низкими показателями. Фирмы с лучшими (худшими) показателями управления дают статистически значимые положительные (отрицательные) альфа-значения. Фирмы, менее склонные придерживаться строгих принципов управления, оказываются в невыгодном положении на рынке, в то время как фирмы, более склонные следовать строгим социальным и экологическим принципам, подвергаются негативной оценке. Улучшенные показатели управления и улучшенные в меньшей степени социальные показатели дают статистически значимые положительные альфа-значения, в то время как негативные изменения в экологических показателях положительно воспринимаются рынком. В целом, инвесторы не пострадают, следуя философии ESG, когда рынок вознаграждает компании за хорошие показатели в управлении, ставит в невыгодное положение фирмы с устойчивыми экологическими показателями, и неоднозначно встречает тех, кто имеет высокие социальные показатели.

Сопоставление рисков устойчивого развития и ESG-рейтингов осуществлено в работе Б. Хюбеля и Х. Шольца [2]. Обнаружено, что портфели с явной подверженностью ESG-рискам демонстрируют значительно повышенные риски, но инвесторы могут составлять портфели с более низкими ESG-рисками, сохраняя при этом показатели с поправкой на риск практически неизменными. Инвесторы могут измерять подверженность ESG-рискам всех фирм в своих портфелях, используя только доходность акций, так что даже акции без качественной ESG-информации можно легко учитывать при управлении ESG-рисками. Стратегическое управление ESG-рисками может принести потенциальные выгоды инвесторам.

В исследовании М. Пагано, Г. Синклера и Т. Янг [3] рассматриваются основные поставщики ESG-рейтингов, появившиеся в результате серии консолидаций за последние два десятилетия; обсуждается преобладающая практика в методологиях ESG-рейтингов, их сильные стороны и отличительные особенности; определяются ограничения существующих рейтингов и индексов по ESG-показателям; освещаются проблемы и возможности роли ESG-рейтингов и индексов в устойчивом и эффективном инвестировании. Также оценивается влияние ESG-рейтингов и индексов и, в более широком смысле, ESG-движения на инвесторов, корпорации и корпоративных менеджеров.

В исследовании «Разбор эффективности ESG-рейтингов: риск и доходность для E, S и G по временному горизонту, сектору и весу» авторов Г. Гизе, З. Наджи и Л.-Э. Ли [4] анализируются показатели ESG-оценки на уровнях E, S и G и используются наиболее распространенные ключевые показатели, лежащие в основе ESG-оценок. Авторы считают, что использование временного горизонта оказывает важное влияние на значимость показателей. В краткосрочной перспективе управление является доминирующей основой, потому что оно в значительной степени отражает событийные риски, такие как мошенничество. Однако в долгосрочной перспективе экологические и социальные показатели стали более важными, поскольку такие проблемы, как выбросы углерода, как правило, имеют более кумулятивный характер, что создает риски долгосрочных финансовых последствий для результатов деятельности. Более сбалансированное и отраслевое взвешивание вопросов по уровням E, S и G показало лучшее долгосрочное соотношение, чем применение индикаторов по отдельности.

Х. Сикач и П. Волчек представили результаты ESG-анализа компаний из RESPECT Index [5]. Отнесение компаний к RESPECT Index происходит без учета глобальных баз данных, содержащих ESG-данные. Использование только анкетирования компаний, без включения ESG-оценок, полученных с использованием авторитетных баз данных, кажется серьезным недостатком, связанным с отбором компаний для этого индекса. Авторы предлагают учитывать ESG-оценки, имеющиеся в таких базах данных, как Thomson Reuters EIKON, для оценки компаний, стремящихся быть признанными социально ответственными. Только такие действия могут повысить вероятность того, что RESPECT Index действительно будет включать организации, управляемые ответственным и устойчивым образом.

Чваталова З. и Шимберова И. [6] проводят анализ всего набора ESG-показателей для устранения двойных и тройных эффектов в рамках следующего построения методов измерения корпоративной эффективности.

Э. Димсон, П. Марш и М. Стонтон объясняют причины отличий рейтинговых ESG-оценок и весовых коэффициентов разных рейтинговых агентств [7]. За самый длительный доступный для изучения период ESG-индексы не превысили «родительский» индекс, из которого они получены. Однако в равной степени для двух индексов, которые наиболее точно отражают то, что на самом деле делают ESG-инвесторы (FTSE4GOOD и MSCI-ESG), нет признаков низкой эффективности. Данные ESG-рейтингов, используемые изолированно, вряд ли внесут существенный вклад в доходность портфеля.

Изучение влияния раскрытия ESG-информации на эффективность компании, проведенное Б. А. Алариени и А. Хамданом [8], показало положительный результат в целом. Однако измерение субкомпонентов ESG отдельно показало, что раскрытие информации об окружающей среде (EVN) и корпоративной социальной ответственности (CSR) отрицательно связано с рентабельностью активов (ROA) и рентабельностью капитала (ROE). Раскрытие EVN и CSR положительно связано с коэффициентом Тобина (отношение рыночной стоимости компании к восстановительной стоимости ее активов). Кроме того, раскрытие информации о корпоративном управлении (CG) положительно связано с ROA и коэффициентом Тобина и отрицательно связано с ROE. Как правило, ESG, CSR, EVN и CG выше у компаний с высокими активами и высоким финансовым рычагом. Кроме того, чем выше уровень раскрытия информации по ESG, EVN, CSR и CG, тем выше ROA и ROE.

Работа К. Адамс и С. Абхаяванса [9] раскрывает мифы, лежащие в основе нынешнего движения за «гармонизацию» и создания органа по разработке стандартов в области устойчивого развития в рамках Фонда МСФО, определяет игнорирование потребностей заинтересованных сторон, не являющихся инвесторами. Подчеркиваются различия в подходах к гармонизации стандартов в области устойчивого развития со стороны Фонда МСФО и Европейской Консультативной группы по финансовой отчетности (EFRAG). Подход EFRAG способствует вкладу организации в устойчивое развитие, а подход Фонда МСФО — препятствует этому.

Кузнецова Г.В. в научной статье [10] раскрывает принципы и преимущества ответственного инвестирования, его состояние и значимость в Российской Федерации. Кириллова О.Ю. и Жукова Е.В. в дополнение к этому рассматривают «основные элементы ответственного инвестирования, теории взаимосвязи ESG-факторов с финансовыми показателями деятельности фирм, движущие интересы инвесторов, приводят подходы к инвестициям, способствующие устойчивому развитию вариативными способами»[11].

Ф. Алессандрини и Э. Жондо в своей работе «Оптимальные стратегии для ESG-портфелей» [12] показывают, что инвестирование в соответствии с отбором, основанным на ESG-критериях, позволило бы инвесторам значительно улучшить ESG-качество своего портфеля без ухудшения его финансовых показателей, но одновременно это может привести к нежелательному воздействию региональных и отраслевых факторов, а также факторов риска. Они описывают инвестиционную стратегию, которая максимизирует качество ESG-портфеля при сохранении подверженности указанным факторам в установленных пределах. Такой портфель показал бы эффективность с поправкой на риск, по крайней мере, такую же высокую, как стандартный ориентир MSCI для широкого диапазона ESG-критериев и регионов в течение инвестиционного периода 2007-2018 гг.

В работе на тему «Современные виды консалтинга в системе управления образовательной организацией» [13] выполненной коллективом авторов, были «рассмотрены и классифицированы основные управленческие проблемы образовательных организаций и способствующие их решению типы консалтинговых услуг; выделены основные подходы к определению рамок консалтинга в сфере образования, разработан способ мониторинга перспективного рынка консалтинговых услуг; проанализированы и сгруппированы в соответствии с предложенной типологией кейсы российских и зарубежных консалтинговых агентств».

Д. Джонс, С. Халил, М. Огоновски и А. Ахуджа в своей работе [14] показали как видео-консалтинг содействует углеродно-нейтральному здравоохранению за счет сокращения поездок пациентов и врачей, экономии клинического и больничного времени, места и подготовки, сокращения отходов бумаги, меньшей необходимости в бронировании номеров и затратах, экономии на уходе за детьми и уменьшения времени на работу или учебу.

Отдельно выделяются работы, посвященные экологическому консалтингу в разных отраслях и регионах. В частности, рассматривается российская практика экологизации экономики (содержание консалтинговой деятельности, консалтинговые компании, отчетность, законодательство) [15]. Н. де Паула, Д. Ардити и С. Мельхадо изучили усилия по обеспечению устойчивости в управленческих процессах проектных, консалтинговых, строительных и управляющих компаний в США и выявили различия между ними [16]. Фирмам, участвующим в строительных проектах, необходимо внедрять методы управления, которые учитывают устойчивое проектирование, строительство и эксплуатацию зданий, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке, где спрос на экологическую устойчивость значительно вырос в последние годы. Особенности консультирования по вопросам устойчивого развития, внедрения информационных технологий, маркетинга и предпринимательства на животноводческих фермах в контексте реализации целей ЕС в области устойчивого развития в сельских районах рассмотрены в работе коллектива авторов из Греции [17].

С. П. Коростелев [18] провел анализ появления новой разновидности оценки недвижимости, связанной с учетом ее экологичности («зелёные» оценщики), дал рекомендации по созданию методологии ESG-оценки на базе постнеоклассической парадигмы и квалиметрических методов.

О. Г. Блажевич, Н. А. Кирильчук [19] исследовали преимущества и недостатки моделей оценки капитала, которые могут применяться в современных условиях исходя из разных целей оценки.

Исследования принципов и особенностей реализации концепции устойчивого развития и ESG, а также методов их оценки нашли широкое отражение в публикациях отечественных и зарубежных авторов. Тематика консалтинга в сопоставлении с ESG-принципами в основном раскрыта в контексте экологического консалтинга и консалтинга для достижения устойчивого развития. Внедрение социального и корпоративного управления рассмотрено в меньшей степени.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является определение степени готовности оценочного сообщества Российской Федерации к внедрению целей устойчивого развития как перспективного направления его эволюции.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

- статистические методы для обработки средствами MS Excel результатов анкетирования;
- методы декомпозиции для анализа процесса оказания оценочных услуг с точки зрения расходов ресурсов;
- метод анализа был использован для раскрытия теоретических и практических предпосылок функционирования телекоммуникационной отрасли в России и мире, оценки различными способами тенденций по ее изменению;
- метод синтеза применяется с целью получения обобщенных результатов исследования состояния как отрасли в целом, так и в частности инвестиционной среды, формулировки выводов и общих заключений по особенностям формирования инвестиционной среды в телекоммуникационной отрасли;
- метод сравнения используется с целью раскрытия и обоснования тенденций, специфики, направлений и условий, влияющих на инвестиционную среду в телекоммуникационной отрасли.

Проведено онлайн-анкетирование 136 оценщиков Российской Федерации с помощью сервиса Google Формы. Результаты анкетирования были обработаны средствами MS Excel.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование направлено на выявление предпосылок и современного уровня внедрения целей устойчивого развития в оценочную деятельность как перспективного направления эволюции консалтинговой деятельности в целом. Внедрение принципов устойчивого развития в любом из сегментов консалтинговой деятельности как в отдельности, так и в группе сегментов, позволит повысить эффективность консалтинга и, как пример для внедрения, партнеров-клиентов.

В рамках исследования была выбрана часть рынка консалтинговых услуг в виде рынка оценочных услуг.

Рынок оценочных услуг в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Согласно ст. 3 данного закона «под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости» [20].

На этом рынке функционирует большое количество субъектов — более 10 000 оценщиков. По данным портала РБК Компании ОКВЭД Код 74.90.2: Деятельность, направленная на установление рыночной или иной стоимости (оценочная деятельность), кроме оценки, связанной с недвижимым имуществом или страхованием [21] соответствует 574 организациям, 498 — действующих, ОКВЭД Код 68.31.5: Предоставление посреднических услуг при оценке недвижимого имущества за вознаграждение или на договорной основе [22] — 2972 организации, 1803 — действующих. Оценочная деятельность значительно трансформировалась в последние годы. Это обусловлено внедрением новых стандартов, более четким позиционированием оценщика как субъекта, занимающегося частной практикой, введением регулярных квалификационных экзаменов.

В ходе анализа рейтингов оценочных компаний, проведенного агентством RAEX («РАЭКС-Аналитика»), был проведен анализ рынка оценочных услуг (период 2018-2022 гг.). В рейтинге участвуют наиболее крупные компании в оценочной отрасли. Их количество в рейтинге существенно не менялось: от 100 компаний в 2018 г. до 117 компаний в 2022 г. Выручка компаний, замыкающих рейтинг тоже существенно не менялась — от 2,4 млн. руб. в 2018 г. до 2,66 млн. руб. в 2022 г. Данная выручка соответствует выручке 216 тыс. руб. за 1 мес. Считаем, что это подтверждает возможность использования агрегированных данных компаний рейтинга для оценки состояния рынка в целом. За 5 лет количество отчетов, оценщиков организаций, включенных в рейтинг, увеличилось с 137,8 тыс. шт. в 2018 году до предварительно 211, 3 тыс. шт. в 2023 г. (+53%). На рисунке 1 представлена динамика выручки наиболее крупных компаний.

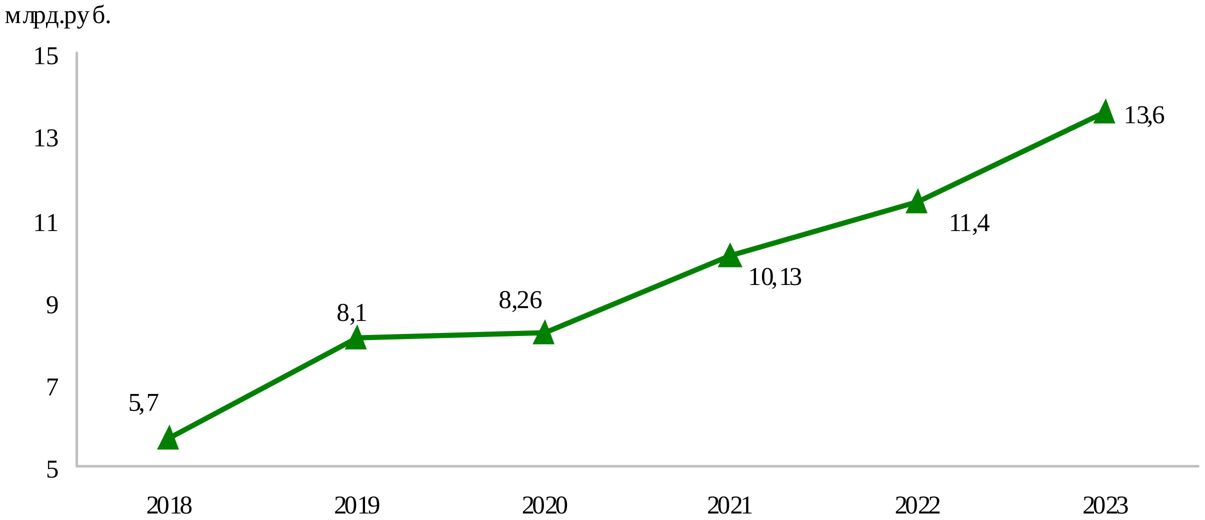


Рис. 1. Динамика выручки наиболее крупных компаний в области оценочной деятельности, 2018-2023 гг. (Составлено на основании [23])

Для определения состояния рынка был использован индекс Херфиндаля – Хиршмана. Авторами был проведен расчет за период 2018-2022 г. (рис. 2).

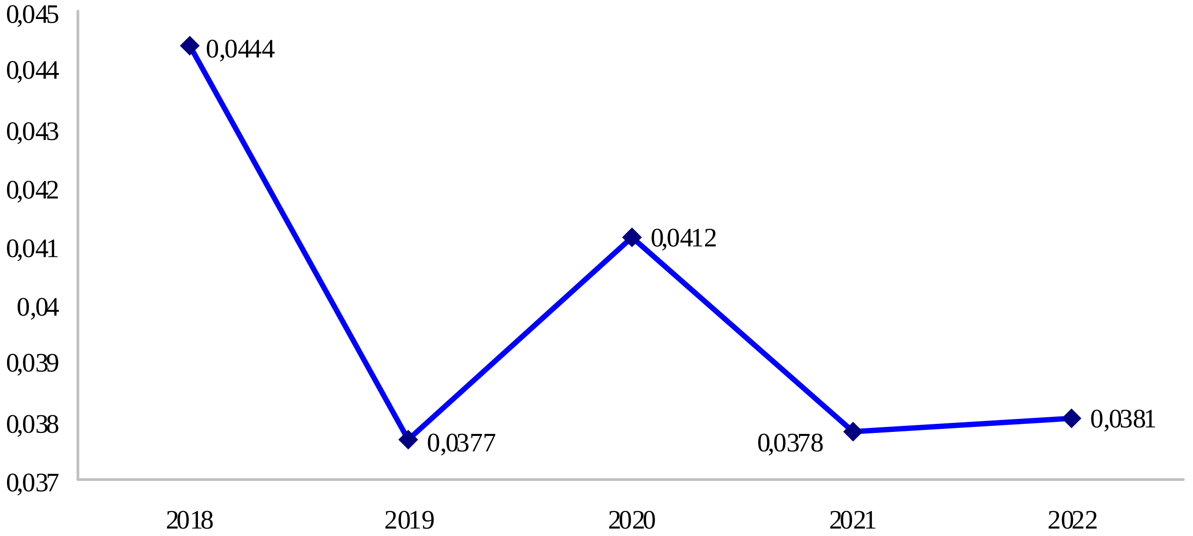


Рис. 2. Динамика индекса Херфиндаля – Хиршмана для оценочных компаний, 2018-2022 гг. (Составлено на основании [23])

На протяжении всего периода анализа рынок оценочной деятельности характеризуется высоким уровнем конкуренции. Естественным показателем различия долей участия фирм на рынке является нормированный индекс Херфиндаля – Хиршмана (индекс С), для исследуемого рынка он снизился с 18,6 % в 2018 г. до 17,3 % в 2022 г., что говорит об умеренной конкуренции. Отметим, что на рынке работают малые оценочные компании (2-3 сотрудника) и частнопрактикующие оценщики, что также поддерживает высокий уровень конкуренции.

С точки зрения устойчивого развития отрасли данные показатели положительно влияют на уровень корпоративного управления оценочного бизнеса. Дальнейшее укрупнение оценочных компаний может ухудшить уровень конкуренции в отрасли.

Анализ оценочного бизнеса, проведенный авторами ранее, в 2020-2021 гг. выявил следующие проблемы:

- значительно снизился спрос на целые сегменты оценочного бизнеса — в целях аренды, внесения в уставный капитал, кредитования;
- часть оценочных компаний оказалась на грани неплатежеспособности (также, как и многие другие организации) из-за кассовых разрывов в связи с необходимостью нести постоянные расходы (аренда офиса, оплата труда), но отсутствием или значительным снижением поступлений;
- мораторий на возбуждение дел о банкротстве по инициативе кредиторов для ряда отраслей отложил в перспективе объем оценочных работ для предприятий-банкротов;
- значительно увеличились объемы оценки в целях ипотечного кредитования, преимущественно с помощью электронных систем (например, Домклик);
- с 2021 г. была ограничена законодательно часть рынка судебной экспертизы (например, в части оспаривания кадастровой стоимости), передав данный сегмент государственным учреждениям.

Авторами в 2021 г. был проведен опрос профильных специалистов (оценщиков). Выборка составила 50 человек из 10 регионов. По итогам опроса получен ряд результатов, в том числе основной перечень расходов (налоги и сборы, ФОТ, аренда, ГСМ, транспортные расходы, программное обеспечение, методические материалы, канцелярские товары, расходные материалы, реклама и маркетинг, поддержание сайта и его продвижение) и оценка степени их влияния на деятельность оценочной компании/оценщика в условиях пандемии (рис. 3). Анализ показал, что преобладают постоянные или условно-постоянные расходы, которые оценочная компания/оценщик не могут резко сократить.

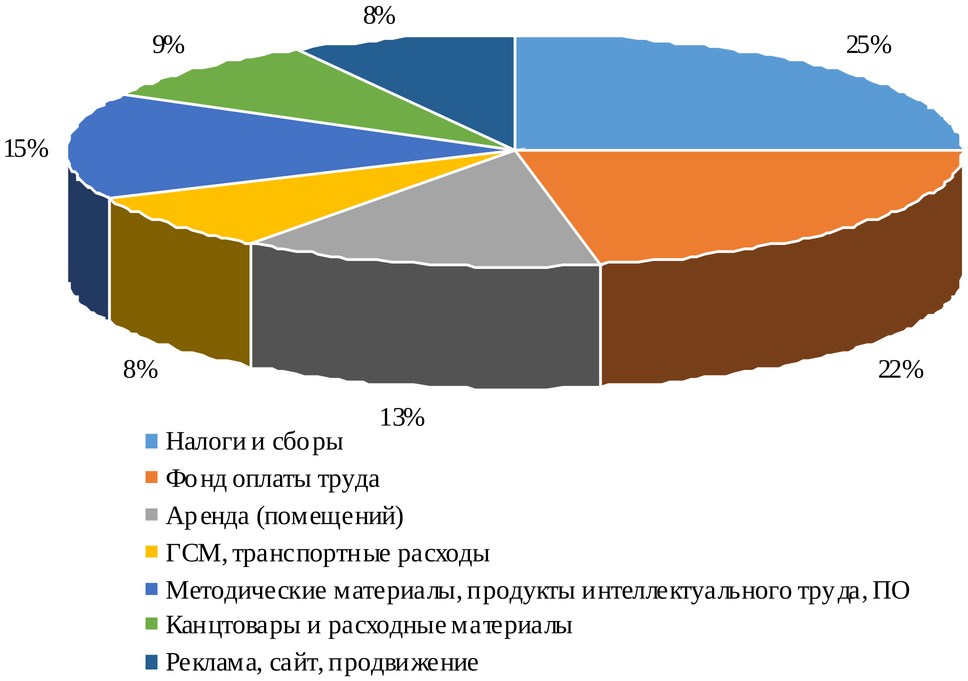


Рис. 3. Влияние расходов на деятельность специалистов в области оценочной деятельности, 2020-2021 гг. (Составлено авторами)

Основными проблемами данного периода были (по данным опроса):

- почти полное прекращение оценочной деятельности;
- снижение количестве клиентов (связано с первым пунктом);
- изоляция основных клиентов (частичная причина снижения клиентов);
- демпинг (специфика рынка, связанного с консалтинговыми услугами).

В 2022 г. оценочные и консалтинговые компании с учредителями из недружественных государств ушли с рынка, отечественные оценщики и специалисты создали новые юридические лица с учредителями-резидентами Российской Федерации.

Также авторами были выделены пути трансформации оценочного бизнеса:

- диверсификация за счет смежных консалтинговых услуг;
- появление «актуального «антикризисного пакета» услуг, например, по обоснованию снижения ставки арендной платы, урегулированию споров между банками и заёмщиками относительно изменения стоимости объектов залога; между заказчиками и подрядчиками, особенно в сфере строительства; по вопросам экспертизы изменения сроков и стоимости выполнения проектов; услуги по оптимизации затрат на эксплуатацию и управление недвижимостью; консалтинговые услуги по обоснованию и содействию получения льгот и субсидий предприятиям из пострадавших отраслей»;
- цифровизация («создание различных онлайн-сервисов для клиентов (от подачи электронной заявки и её онлайн-оплаты до выдачи отчёта в электронном виде), разработка специализированных программ и CRM-систем по анализу и обработке данных и автоматизации процесса расчёта стоимости)»;
- рост услуг на специфическую оценку с учетом критериев ESG;
- изменений условий труда оценщиков в сторону дистанционной работы;
- снижение средней площади офисов оценочных компаний.

В целях определения степени готовности к внедрению стратегий устойчивого развития в своей деятельности авторами в 4 кв. 2021 г. – 3 кв. 2022 г. было проведено анкетирование профильных специалистов в сфере консалтинга (оценщиков). Анкетирование проводилось онлайн с помощью docs.google.com/forms. Выборка составила 136 оценщиков, работающих на территории более, чем 50 регионов Российской Федерации. В ходе исследования результаты проведенного анкетирования были обработаны средствами MS Excel и представлены графически в виде диаграмм.

По результатам выборки был получен ряд результатов, определяющий текущий уровень соответствия ряду потенциальных ESG-критериев, а также степень осведомлённости респондентов о повестке устойчивого развития.

Средний стаж оценщиков составил 11,2 года при медиане 9 лет (рис. 4), но при этом наибольший удельный вес оценщиков со стажем 6-10 лет (44 %); среднее количество оценщиков в фирмах, в которых работают респонденты, составило 4,7 при медиане 3 оценщика (рис. 5). Однако наибольшее количество опрошенных работаю в компаниях, где в штате трудится два оценщика (39 %), два оценщика — минимальные требования к количеству оценщиков в оценочной компании (один из критериев оценочной компании). 10 % работают в качестве частнопрактикующих оценщиков (без создания юридического лица).

Таким образом, около половины опрошенных оценщиков (44 %) имеет стаж не менее 10 лет в оценочной деятельности, стаж менее 5 лет — 12 % опрошенных.

Превалируют малый оценочный бизнес (как было отмечено ранее 10 % опрошенных работают только самостоятельно, занимаясь частной практикой, 32 % респондентов в целом работает в

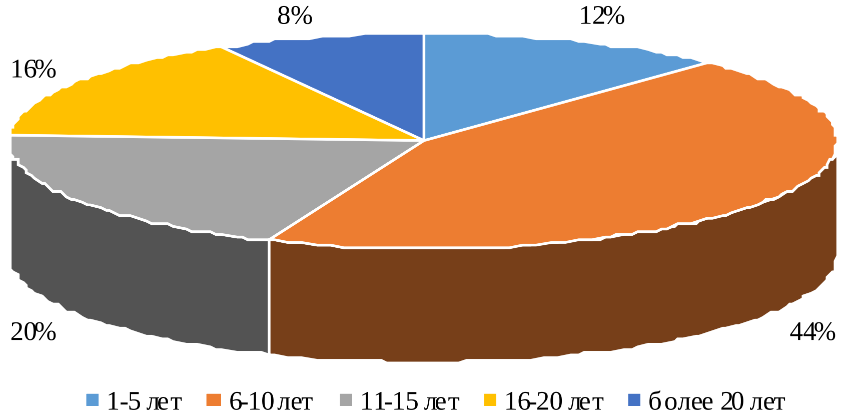


Рис. 4. Распределение респондентов по стажу в оценочной деятельности, % (Составлено авторами)

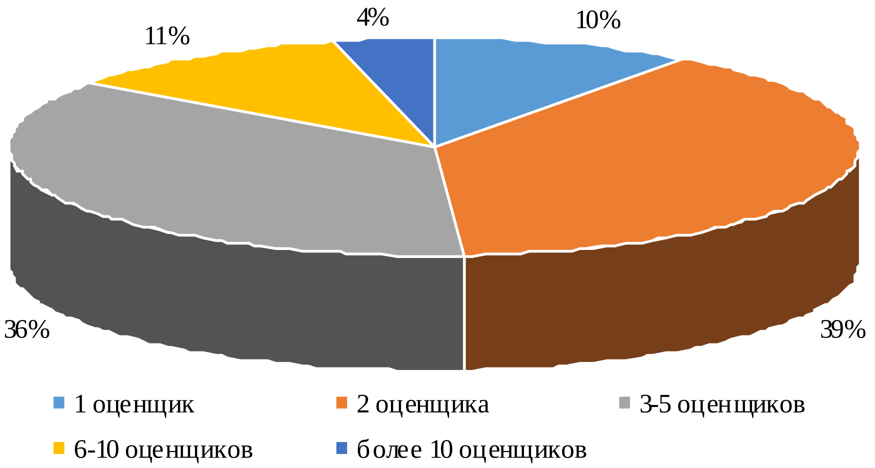


Рис. 5. Количественное распределение оценщиков в фирмах, % (Составлено авторами)

качестве частнопрактикующего оценщика, 39 % — в фирмах с минимально допустимым количеством оценщиков, 75 % — в фирмах, где не более 5 оценщиков).

Оценим текущий уровень соответствия ряду потенциальных ESG-критериев в части материальных затрат и возможных экологических расходов.

Специфика оценочной деятельности определяет специфику постоянных и переменных расходов.

В части постоянных расходов можно выделить:

- аренда офиса;
- заработная плата администрации и 2 оценщиков;
- бухгалтерские услуги (бухгалтер часто не в штате, а на аутсорсинге);
- нематериальные активы (доступ к базам данных, справочников и т.п., как правило, приобретается на год);
- содержание транспорта, оргтехники.

В части переменных расходов можно выделить:

- канцтовары;
- расходные материалы для оргтехники;
- ГСМ.

Одним из основных расходных материалов в оценочной деятельности является бумага офисная. Как правило, используется традиционная офисная бумага плотностью 80 г/кв.м, 95 % белизны, размером 210 на 297 мм (А4). Производство данного типа бумаги достаточно ресурсоемко. Как следствие, одними из товаров-комплиментов являются чернила/порошок, комплектующие для принтеров/МФУ, обложки, скобы и т.п. Снижение расходования бумаги напрямую приводит к снижению потребления товаров-комплиментов. Так же это приводит к снижению затрат рабочего времени на рутинную работу.

На рисунках 6-8 представлены ответы респондентов в сфере экономии и рационального использования бумаги.

Вопросы о среднем объеме отчетов и возможности предоставления заказчикам отчетов, напечатанных с двух сторон, в одном цвете, эконом-режиме будут исследованы дополнительно.

Отметим, что в вопросах экономного расходования бумаги многое зависит от требований заказчиков (которые зачастую весьма консервативны) и от законодательно установленных ограничений (например, необходимость предоставления печатной версии экспертизы на отчет об оценке).

В целом, в данном направлении есть большие перспективы по снижению углеродного следа. Это проявляется в том, что лишь 3,7 % опрошенных предоставляют свои отчеты только в электронном виде. Более половины респондентов (58 %) слабо используют преимущества электронных отчетов в целом. В этом большая заслуга заказчиков, которые так же не используют преимущества отчетов в электронном виде, требуя отчеты в печатной форме (2-3 и более экземпляров).

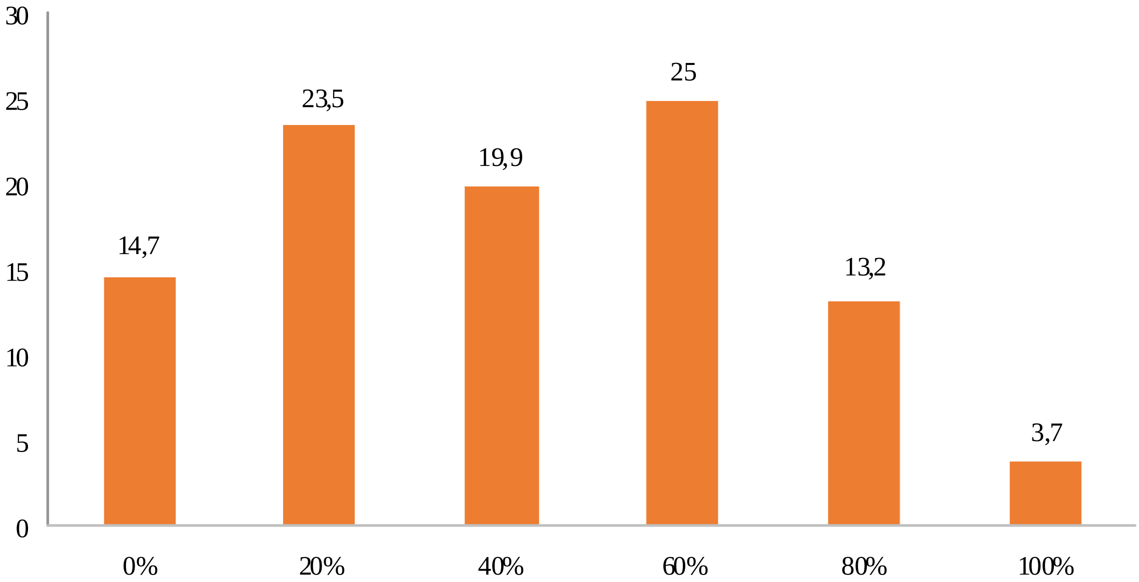


Рис. 6. Распределение отчетов, передаваемых Заказчику в электронном виде (с ЭЦП), % (Составлено авторами)

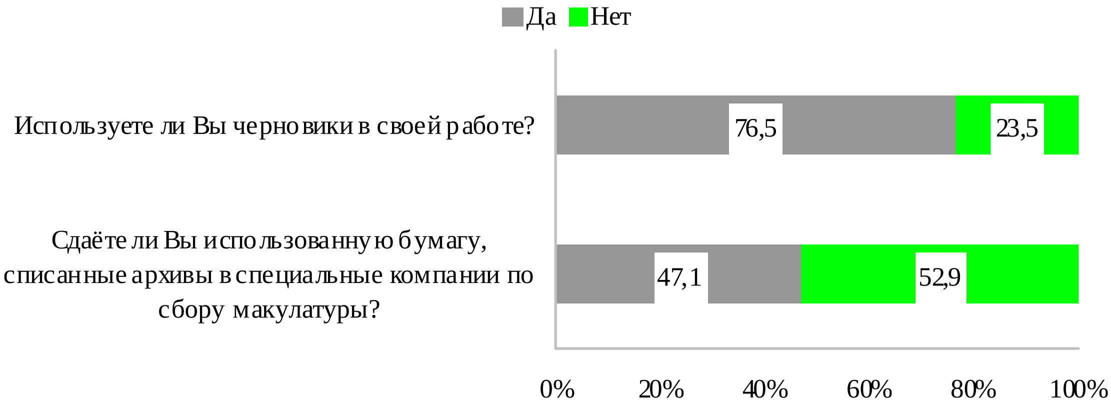


Рис. 7. Распределение респондентов по ответам относительно экономии и рациональному использованию бумаги, % (Составлено авторами)

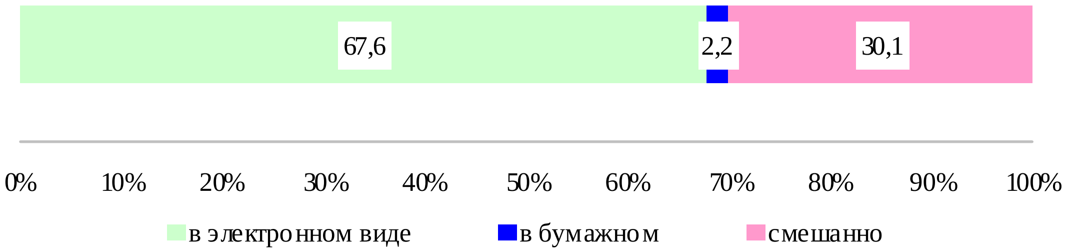


Рис. 8. Способы хранения архивов оценочных компаний, % (Составлено авторами)

При этом затраты времени на подготовку отчетов в печатном виде значительно больше, чем на подготовку отчета в электронном виде (время работника на организацию печати, прошивку, подпись). Крупные компании нанимают отдельно персонал для выполнения данной работы.

Почти половина респондентов сдает макулатуру на вторичную переработку (47,1 %). Достаточно высок уровень повторного использования бумаги в самих оценочных компаниях (черновики используют 76,5 % опрошенных), а также в сфере хранения архивов (только 2,2 % опрошенных хранят архивы исключительно в бумажном виде). Дальнейшее хранение отчетов также требует расходов (отдельные стеллажи, место в помещениях) как у оценщиков, так и у заказчиков.

Значительный рост цены на бумагу в феврале-марте 2022 г. положительно повлиял на вопросы экономии бумаги, но это скорее разовое влияние, а не устойчивый тренд.

Еще одним из существенных источников создания углеродного следа для оценочных компаний является использование транспортных средств (для осмотра объектов оценки, работы с заказчиками и субподрядчиками и т.п.).

Проведенный опрос показал, что 40 % опрошенных работают в компаниях, использующих одно транспортное средство, 27,7 % — два (что соответствует минимальному количеству оценщиков в оценочной компании). Более 10 автомобилей используется у компаний, где работают 2,2 % оценщиков. 8 % опрошенных отметило, что не использует автотранспорт (возможна аренда или неточность ответа). Из общего количества автотранспорта только 5,8 % указанных транспортных средств работают на сжиженном газе, 4,3 % — являются электромобилями.

Также стоит отметить низкий уровень раздельного сбора мусора в оценочных компаниях (25,7 %, рис. 9), но это может быть связано в большей степени с низким уровнем раздельного сбора мусора в муниципалитетах в целом.

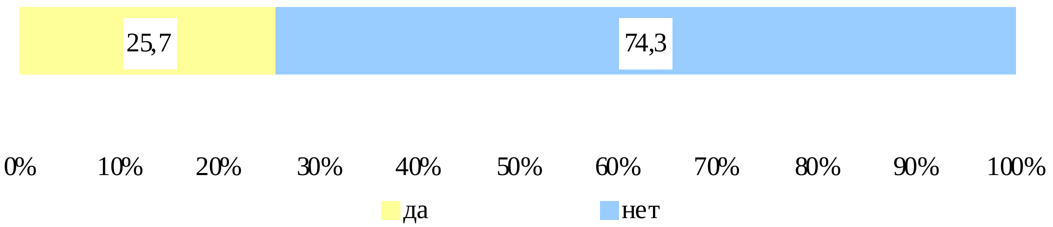


Рис. 9. Осуществление мероприятий по раздельному сбору мусора в оценочных компаниях, %
(Составлено авторами)

Вопросы корпоративного управления для оценочных компаний связаны с их спецификой — большая часть компаний относится к малому бизнесу, основной формой организации малого бизнеса является общество с ограниченной ответственностью. В связи с этим вопросы корпоративного управления носят ограниченный характер. В рамках анкетирования были исследованы три элемента — гендерное равенство (в части оплаты труда), тимбилдинг, охрана труда. Охрана труда — требование государства, поэтому большая часть компаний осуществляет в той или иной мере данные мероприятия (69 % респондентов, рис. 10).

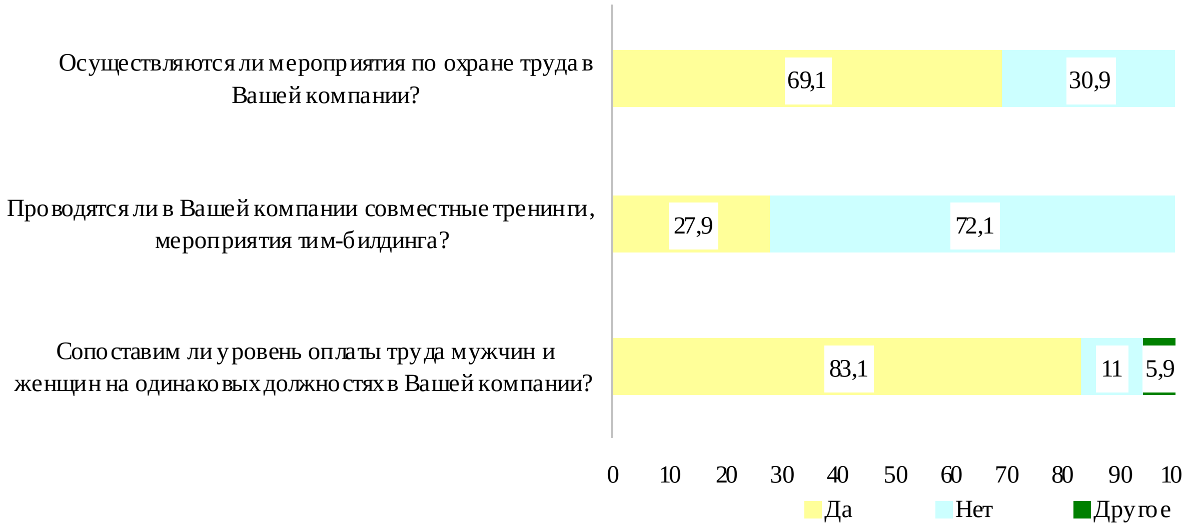


Рис. 10. Отдельные вопросы по уровню корпоративного управления в оценочных компаниях, %
(Составлено авторами)

Мероприятия по тимбилдингу осуществляются в компаниях, в которых работают 28 % респондентов (при этом повышение квалификации проходило 52 % опрошенных в последние 3 года — отдельный вопрос анкеты). Однако, неоднозначным является вопрос, что именно стоит считать мероприятиями по тимбилдингу в контексте ответов.

В вопросах оплаты труда подавляющее большинство респондентов (83 %) отметили, что заработная плата у мужчин и женщин сопоставима и не зависит от пола оценщика. Так же в этом вопросе был вариант ответа — другое, в рамках данного ответа были отмечены варианты — мужской коллектив, женский коллектив, оценщик работает самостоятельно.

Также было поставлено два прямых вопроса о наличии представления или глубоких знаний в сфере устойчивого развития и ESG (рис. 11).

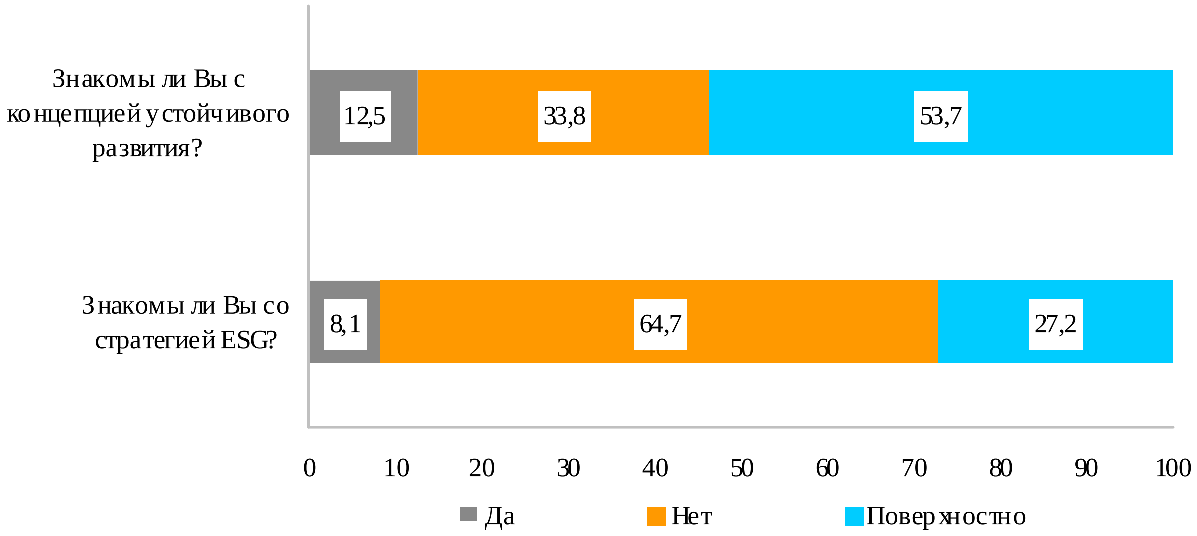


Рис. 11. Вопросы о наличии у респондентов представлений об устойчивом развитии и ESG, % (Составлено авторами)

Более половины респондентов (53,7 %) поверхностно, но знакомы с концепцией устойчивого развития, со стратегией ESG поверхностно знакомы 27,2 % опрошенных. Уверенными знаниями в области устойчивого развития обладают 12,5 % оценщиков и 8 % оценщиков — в области стратегии ESG.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Оценочное сообщество представлено в большинстве своем малым бизнесом.

Оценочные компании готовы к внедрению в свои стратегии развития пунктов по целям устойчивого развития. Это проявляется в том, что около 40 % отчетов, выдаваемых оценочными компаниями, передается в электронном виде, 47,1 % оценщиков сдает макулатуру на вторичную переработку, 25 % оценочных компаний осуществляет раздельный сбор мусора. Вопросы корпоративного управления для оценочных компаний связаны с их спецификой — большая часть компаний относится к малому бизнесу, основной формой организации малого бизнеса является общество с ограниченной ответственностью. В связи с этим вопросы корпоративного управления носят ограниченный характер. В рамках анкетирования были исследованы три элемента — гендерное равенство (в части оплаты труда), тимбилдинг, охрана труда, при этом более 80 % оценщиков указывает на отсутствие разницы в заработной плате у мужчин и женщин, более 50 % оценщиков проходят повышение квалификации.

Оценщики поверхностно (более 50 % опрошенных) знакомы с концепцией устойчивого развития, со стратегией ESG поверхностно знакомы более 25 % опрошенных.

Для большинства оценщиков вопросы устойчивого развития и стратегии ESG не в достаточной мере освещены. Для повышения уровня осведомленности и приверженности целям устойчивого развития оценочное сообщество через систему саморегулирования должно проводить просветительские и образовательные мероприятия в сфере устойчивого развития.

Полагаем, что популяризация концепции устойчивого развития как основы стратегии развития оценочных компаний с одной стороны и как нового направления бизнес-развития с другой позволят поднять оценочный бизнес на новый уровень развития, адекватный современным вызовам.

В дальнейшем авторы планируют разработку методики, адаптированной к анализу показателей устойчивого развития именно для консалтинговых компаний, для построения рейтинга оценочных и иных консалтинговых компаний с учетом баллов за достижения в сфере устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Filbeck A. Performance Assessment of Firms Following Sustainalytics ESG Principles / A. Filbeck, G. Filbeck, X. Zhao // Journal of Investing ESG. Special Issue. — 2019. — Vol. 28. No 2. — Pp. 7–20. — DOI: 10.3905/joi.2019.28.2.007.

2. Huebel B. Integrating sustainability risks in asset management: the role of ESG exposures and ESG ratings / B. Huebel, H. Scholz // Journal of Asset Management. — 2020. — Vol. 21. No 1. — Pp. 52–69. — DOI: 10.1057/s41260-019-00139-z.

3. Pagano M. S. Understanding ESG ratings and ESG indexes / M. S. Pagano, G. Sinclair, T. Yang // Research Handbook of Finance and Sustainability. — 2018. — Pp. 339–371. — URL: www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000449921800019?SID=EUW1ED0DE6l5WEU2exUuo7ukvjBDn (date of the application: 17.01.2024).

4. Giese G. Deconstructing ESG Ratings Performance: Risk and Return for E, S, and G by Time Horizon, Sector, and Weighting / G. Giese, Z. Nagy, L.-E. Lee // Journal of Portfolio Management. — 2021. — Vol. 47. No 3. — Pp. 94–111. — DOI: 10.3905/jpm.2020.1.198.

5. Sikacz H. ESG analysis of companies included in the RESPECT Index based on Thomson Reuters EIKON database / H. Sikacz, P. Woiczek // Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego We Wrociawiu. — 2018. — Vol. 520. — Pp. 115–127. — DOI: 10.15611/pn.2018.520.10.

6. Chvatalova Z. Analysis of ESG indicators for measuring enterprise performance / Z. Chvatalova, I. Simberova // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. — 2013. — Vol. 61. No. 7. — Pp. 2197–2204. — DOI: 10.11118/actaun201361072197.

7. Dimson E. Divergent ESG Ratings / E. Dimson, P. Marsh, M. Staunton // Journal of Portfolio Management. — 2020. — Vol. 47. No. 1. — Pp. 75–87. — DOI: 10.3905/jpm.2020.1.175.

8. Alareeni B. A. ESG impact on performance of US S&P 500-listed firms / B. A. Alareeni, A. Hamdan // Corporate Governance: The International Journal of Business in Society. — 2020. — Vol. 20. No. 7. — Pp. 1409–1428. — DOI: 10.1108/CG-06-2020-0258.

9. Adams C. A. Connecting the COVID-19 pandemic, environmental, social and governance (ESG) investing and calls for ‘harmonisation’ of sustainability reporting / C. A. Adams; S. Abhayawansa // Critical Perspectives on Accounting. — 2021. — Vol. 82. — DOI: 10.1016/j.cpa.2021.102309.

10. Кузнецова Г.В. Ответственное инвестирование — ответ российского бизнеса на новый вызов / Г. В. Кузнецова // Финансы, деньги, инвестиции. — 2021. — №1 (77). — С. 9–13. — DOI: 10.36992/2222-0917_2021_1_9

11. Кириллова, О. Ю. ESG-факторы и ответственное инвестирование в фокусе стратегического развития / О. Ю. Кириллова, Е. В. Жукова // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. — 2021. — Т. 10, № 3. — С. 4–11. — DOI 10.12737/2306-627X-2021-10-3-4-11. — EDN XFALLU.

12. Alessandrini F. Optimal Strategies for ESG Portfolios / F. Alessandrini, E. Jondeau // Journal of Portfolio Management. — 2021. — Vol. 47. No. 6. — Pp. 114–138. — DOI: 10.3905/jpm.2021.1.241.

13. Современные виды консалтинга в системе управления образовательной организацией / И. А. Коршунов, Г. А. Чахоян, А. М. Тюнин, Е. Р. Ляховецкая // Образование и наука. — 2021. — Т. 23, № 1. — С. 73–101. — DOI 10.17853/1994-5639-2021-1-73-101. — EDN JOZPPF.

14. Johns G. Video consulting contributes to carbon neutral healthcare / G. Johns, S. Khalil, M. Ogonovsky, A. Ahuja // BMJ. — 2020. — Vol. 371. — DOI: 10.1136/bmj.m4300.

15. Piskorskaya S. Yu. Consulting: Russian practice of economy greening / S. Yu. Piskorskaya, Yu. N. Malanina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — 2020. — Vol. 421. — DOI: 10.1088/1755-1315/421/7/072008.

16. De Paula N. Managing sustainability efforts in building design, construction, consulting, and facility management firms / N. De Paula, D. Arditi, S. Melhado // Engineering, Construction and Architectural Management. — 2017. — Vol. 24. No. 6. — Pp. 1040–1050. — DOI: 10.1108/ECAM-07-2016-0165.

17. Andreopoulou Z. Consulting for Sustainable Development, Information Technologies Adoption, Marketing and Entrepreneurship Issues in Livestock Farms / Z. Andreopoulou, G. Tsekouropoulos, A. Theodoridis, V. Samathrakis, C. Batzios // Procedia Economics and Finance. — 2014. — Vol. 9. — Pp. 302–309. — DOI: 10.1016/S2212-5671(14)00031-8.

18. Коростелев, С. П. ESG-оценка недвижимости и налогообложение / С. П. Коростелев // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — 2021. — № 9. — С. 674–679. — DOI 10.33920/sel-4-2109-05. — EDN LTYEWI.

19. Блажевич, О. Г. Модели оценки стоимости капитала / О. Г. Блажевич, Н. А. Кирильчук // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 3(36). — С. 47–52. — EDN XXBFNJ.

20. ОКВЭД Код 74.90.2: Деятельность, направленная на установление рыночной или иной стоимости (оценочная деятельность), кроме оценки, связанной с недвижимым имуществом или страхованием // РБК Компании. — URL: companies.rbc.ru/okved/74.90.2/ (дата обращения: 17.01.2024).

21. ОКВЭД Код 68.31.5: Предоставление посреднических услуг при оценке недвижимого имущества за вознаграждение или на договорной основе // РБК Компании. — URL: companies.rbc.ru/okved/68.31.5/ (дата обращения: 17.01.2024).

23. Крупнейшие оценочные организации // Рейтинговая группа RAEX: официальный сайт. — URL: raex-rr.com (дата обращения: 30.04.2024).

22. Скобарев В. Исследование Grant Thornton Int: устойчивое развитие в компаниях малого и среднего бизнеса / В. Скобарев, Е. Перцева // ФБК. — 2021. — URL: www.fbk.ru/press-center/news/fbk-grant-thornton-predstavila-issledovanie-po-ustoychivomu-razvitiyu-v-kompaniyakh-malogo-i-sredneg/?sphrase_id=95155 (дата обращения: 17.01.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Filbeck A. Performance Assessment of Firms Following Sustainalytics ESG Principles / A. Filbeck, G. Filbeck, X. Zhao // Journal of Investing ESG. Special Issue. — 2019. — Vol. 28. No 2. — Pp. 7–20. — DOI: 10.3905/joi.2019.28.2.007.

2. Huebel B. Integrating sustainability risks in asset management: the role of ESG exposures and ESG ratings / B. Huebel, H. Scholz // Journal of Asset Management. — 2020. — Vol. 21. No 1. — Pp. 52–69. — DOI: 10.1057/s41260-019-00139-z.

3. Pagano M. S. Understanding ESG ratings and ESG indexes / M. S. Pagano, G. Sinclair, T. Yang // Research Handbook of Finance and Sustainability. — 2018. — Pp. 339–371. — URL: www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000449921800019?SID=EUW1ED0DE6l5WEU2exUuo7ukvjBDn (date of the application: 17.01.2024).

4. Giese G. Deconstructing ESG Ratings Performance: Risk and Return for E, S, and G by Time Horizon, Sector, and Weighting / G. Giese, Z. Nagy, L.-E. Lee // Journal of Portfolio Management. — 2021. — Vol. 47. No 3. — Pp. 94–111. — DOI: 10.3905/jpm.2020.1.198.

5. Sikacz H. ESG analysis of companies included in the RESPECT Index based on Thomson Reuters EIKON database / H. Sikacz, P. Woiczek // Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego We Wrociawiu. — 2018. — Vol. 520. — Pp. 115–127. — DOI: 10.15611/pn.2018.520.10.

6. Chvatalova Z. Analysis of ESG indicators for measuring enterprise performance / Z. Chvatalova, I. Simberova // Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. — 2013. — Vol. 61. No. 7. — Pp. 2197–2204. — DOI: 10.11118/actaun201361072197.

7. Dimson E. Divergent ESG Ratings / E. Dimson, P. Marsh, M. Staunton // Journal of Portfolio Management. — 2020. — Vol. 47. No. 1. — Pp. 75–87. — DOI: 10.3905/jpm.2020.1.175.

8. Alareeni B. A. ESG impact on performance of US S&P 500-listed firms / B. A. Alareeni, A. Hamdan // Corporate Governance: The International Journal of Business in Society. — 2020. — Vol. 20. No. 7. — Pp. 1409–1428. — DOI: 10.1108/CG-06-2020-0258.

9. Adams C. A. Connecting the COVID-19 pandemic, environmental, social and governance (ESG) investing and calls for ‘harmonisation’ of sustainability reporting / C. A. Adams; S. Abhayawansa // Critical Perspectives on Accounting. — 2021. — Vol. 82. — DOI: 10.1016/j.cpa.2021.102309.

10. Kuznetsova G.V. Otvetstvennoye investirovaniye — otvet rossiyskogo biznesa na novyy vyzov / G. V. Kuznetsova // Finansy, den’gi, investitsii. — 2021. — №1 (77). — S. 9–13. — DOI: 10.36992/2222-0917_2021_1_9

11. Kirillova, O. Yu. ESG-faktory i otvetstvennoye investirovaniye v fokuse strategicheskogo razvitiya / O. Yu. Kirillova, Ye. V. Zhukova // Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy. — 2021. — T. 10, № 3. — S. 4–11. — DOI 10.12737/2306-627X-2021-10-3-4-11. — EDN XFALLU.

12. Alessandrini F. Optimal Strategies for ESG Portfolios / F. Alessandrini, E. Jondeau // Journal of Portfolio Management. — 2021. — Vol. 47. No. 6. — Pp. 114–138. — DOI: 10.3905/jpm.2021.1.241.

13. Sovremennyye vidy konsaltinga v sisteme upravleniya obrazovatel’noy organizatsiyey / I. A. Korshunov, G. A. Chakhoyan, A. M. Tyunin, Ye. R. Lyakhovetskaya // Obrazovaniye i nauka. — 2021. — T. 23, № 1. — S. 73–101. — DOI 10.17853/1994-5639-2021-1-73-101. — EDN JOZPPF.

14. Johns G. Video consulting contributes to carbon neutral healthcare / G. Johns, S. Khalil, M. Ogonovsky, A. Ahuja // BMJ. — 2020. — Vol. 371. — DOI: 10.1136/bmj.m4300.

15. Piskorskaya S. Yu. Consulting: Russian practice of economy greening / S. Yu. Piskorskaya, Yu. N. Malanina / / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — 2020. — Vol. 421. — DOI: 10.1088/1755-1315/421/7/072008.

16. De Paula N. Managing sustainability efforts in building design, construction, consulting, and facility management firms / N. De Paula, D. Arditi, S. Melhado // Engineering, Construction and Architectural Management. — 2017. — Vol. 24. No. 6. — Pp. 1040–1050. — DOI: 10.1108/ECAM-07-2016-0165.

17. Andreopoulou Z. Consulting for Sustainable Development, Information Technologies Adoption, Marketing and Entrepreneurship Issues in Livestock Farms / Z. Andreopoulou, G. Tsekouropoulos, A. Theodoridis, V. Samathrakis, C. Batzios // Procedia Economics and Finance. — 2014. — Vol. 9. — Pp. 302–309. — DOI: 10.1016/S2212-5671(14)00031-8.

18. Korostelev, S. P. ESG-otsenka nedvizhimosti i nalogooblozheniye / S. P. Korostelev // Zemleustroystvo, kadastr i monitoring zemel’. — 2021. — № 9. — S. 674–679. — DOI 10.33920/sel-4-2109-05. — EDN LTYEWI.

19. Blazhevich, O. G. Modeli otsenki stoimosti kapitala / O. G. Blazhevich, N. A. Kiril’chuk // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2016. — № 3(36). — S. 47–52. — EDN XXBFNJ.

20. Federal’nyy zakon ot 29.07.1998 № 135-FZ «Ob otsenochnoy deyatel’nosti v Rossiyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatel’stva Rossiyskoy Federatsii ot 1998 g., №31 , st. 3813.

21. OKVED Kod 74.90.2: Deyatel’nost’, napravlennaya na ustanovleniye rynochnoy ili inoy stoimosti (otsenochnaya deyatel’nost’), krome otsenki, svyazannoy s nedvizhimym imushchestvom ili strakhovaniyem // RBK Kompanii. — URL: companies.rbc.ru/okved/74.90.2/ (data obrashcheniya: 17.01.2024).

22. OKVED Kod 68.31.5: Predostavleniye posrednicheskikh uslug pri otsenke nedvizhimogo imushchestva za voznagrazhdeniye ili na dogovornoy osnove // RBK Kompanii. — URL: companies.rbc.ru/okved/68.31.5/ (data obrashcheniya: 17.01.2024).

23. Krupneyshiye otsenochnyye organizatsii // Reytingovaya gruppa RAEX: ofitsial’nyy sayt. — URL: raex-rr.com (data obrashcheniya: 30.04.2024).

24. Skobarev V. Issledovaniye Grant Thornton Int: ustoychivoye razvitiye v kompaniyakh malogo i srednego biznesa / V. Skobarev, Ye. Pertseva // FBK. — 2021. — URL: www.fbk.ru/press-center/news/fbk-grant-thornton-predstavila-issledovanie-po-ustoychivomu-razvitiyu-v-kompaniyakh-malogo-i-sredneg/?sphrase_id=95155 (data obrashcheniya: 17.01.2024).

Статья поступила в редакцию 16 мая 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

УДК 330.027 doi 10.29039/2312-5330-2024-2-161-171

Сигал Анатолий Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования,
Физико-технический институт,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Sigal Anatoliy Viktorovich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Business Informatics and Mathematical Modeling,
Institute of Physics and Technology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ[1]

ON OPTIMIZING THE USE OF RESOURCES OF INSTITUTIONS OF THE SOCIAL SPHERE OF THE RUSSIAN ECONOMY

В исследовании рассматриваются вопросы оптимального использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимых отраслей экономики России и их учреждений. Приведены наиболее распространенные случаи не наилучшего (не оптимального) использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимых отраслей экономики и их учреждений. Особое внимание уделяется вопросам оптимального использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении здравоохранения и образования, являющихся одними из наиболее важных и наиболее ресурсоемких социально значимых отраслей экономики России, и их учреждений. С целью оптимизации использования ограниченных ресурсов предложены, в частности, смешанность финансирования социально значимых отраслей экономики и их учреждений, научно обоснованная схема планирования льготного лекарственного обеспечения на будущий период, а также научно обоснованная методика подсчета средних доходов соответствующих категорий работников бюджетного сектора экономики, определенных майскими указами Президента Российской Федерации.

Ключевые слова: ресурсы, социально значимая отрасль экономики, здравоохранение, образование, оптимизации использования ограниченных ресурсов, финансирование.

The study examines the issues of optimal use of limited resources available to socially significant sectors of the Russian economy and their institutions. The most common cases of not the best (not optimal) use of limited resources available to socially significant sectors of the economy and their institutions are presented. Particular attention is paid to the issues of optimal use of limited resources available to health care and education, which are among the most important and most resource-intensive socially significant sectors of the Russian economy, and their institutions. In order to optimize the use of limited resources, the following are proposed, in particular,: a mixed financing of socially significant sectors of the economy and their institutions, a scientifically based scheme for planning preferential drug provision for the future period, as well as a scientifically based methodology for calculating the average incomes of the relevant categories of employees in the budget sector of the economy, as defined by the May decrees of the President of the Russian Federation.

Keywords: resources, socially significant sector of the economy, healthcare, education, optimization of the use of limited resources, financing.

ВВЕДЕНИЕ

Оптимизация деятельности социальной сферы экономики России должна полностью соответствовать истинным целям функционирования социально значимой отрасли экономики (см., например, [14, с. 11-12]), при этом такая оптимизация должна повысить уровень развития экономики России, что означает улучшение значения всех показателей уровня жизни граждан Российской Федерации, повышение уровня благосостояния всего общества и каждого гражданина, преодоление негативных проявлений социального неравенства, повышение эффективности отечественной экономики, ее устойчивости по отношению к внешним угрозам, уровня ее конкурентоспособности

---

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00127, rscf.ru/project/23-28-00127//

по сравнению с другими национальными экономиками, а также привлекательности России на международной арене.

Оптимизация деятельности любой социально значимой отрасли экономики (СЗОЭ) и ее учреждений должна полностью соответствовать характерному признаку организации деятельности СЗОЭ, согласно которому организация деятельности СЗОЭ и ее учреждений должна базироваться на предположении о доминировании социальной, а не экономической, составляющей, при этом ограниченные ресурсы, имеющиеся в распоряжении социально значимой отрасли и ее учреждений, должны использоваться наилучшим образом. Другими словами, оптимизация деятельности СЗОЭ должна оцениваться с позиции ее соответствия общественной (социальной) полезности и общественной (социальной) справедливости.

Оптимизацию деятельности СЗОЭ нельзя трактовать как формальную оптимизацию количественных показателей, характеризующих экономическую эффективность функционирования этих отраслей. Как отмечалось выше, оптимизация деятельности любой СЗОЭ России и ее учреждений должна полностью соответствовать характерному признаку организации деятельности СЗОЭ и, в частности, эта оптимизация деятельности любой СЗОЭ России и ее учреждений должна наилучшим образом соответствовать истинной цели функционирования СЗОЭ, которая состоит в достижении максимально возможного качества функционирования этой отрасли и ее учреждений, собственно, максимально возможного качества предоставляемого всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага при наилучшем использовании ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ и ее учреждений. Такая оптимизация позволит повысить уровень благосостояния всего общества и каждого гражданина, преодолеть негативные проявления социального неравенства, повысить эффективность отечественной экономики, ее устойчивость по отношению к внешним угрозам и уровень ее конкурентоспособности по сравнению с другими национальными экономиками, а также привлекательность страны на международной арене.

Проблема достижения истинной цели функционирования СЗОЭ, собственно, достижения максимально возможного качества предоставляемого всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага при наилучшем использовании ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ и ее учреждений, представляет собой многоплановую и комплексную задачу, решение которой должно представлять собой выполнение комплекса самых разнообразных мер, мероприятий и действий, причем не только экономического характера, но и юридического, и политического, и социального.

Принципиальное значение имеет требование наилучшего использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ и ее учреждений. Ограниченность ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ и ее учреждений, означает ограниченность, уточним ограниченность как количественную, так и качественную, возможностей СЗОЭ и ее учреждений по предоставлению всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага, а в самых экстремальных ситуациях ограниченность ресурсов может привести к невозможности предоставления всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага. Если ресурсы, имеющиеся в распоряжении СЗОЭ и ее учреждений, используются не лучшим образом, то это лишь усугубляет все имеющиеся проблемы ресурсообеспеченности, которые характерны для социальной сферы экономики вследствие изначальной ограниченности ресурсов, имеющихся в распоряжении каждой СЗОЭ и ее учреждений.

Финансированию учреждений социальной сферы экономики России, различным аспектам использования ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимых отраслей экономики России и их учреждений, анализу возможных подходов к решению проблемы дефицита ресурсов и различных систем финансирования и обеспечения деятельности социальной сферы экономики, отдельных социально значимых отраслей экономики и их учреждений посвящено немало научных публикаций (см., например, [1–13, 15, 16, 18, 19]). Однако до сих пор в научной литературе остаются не рассмотренными вопросы оптимального использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимых отраслей экономики России и их учреждений с учетом обязательности соответствия оптимального использования соответствующих ресурсов истинным целям функционирования этих отраслей и их учреждений, в частности, характерному признаку организации деятельности СЗОЭ.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи состоит в исследовании разнообразных аспектов оптимального использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимых отраслей экономики России и их учреждений с учетом обязательности соответствия оптимального использования соответствующих ресурсов истинным целям функционирования этих отраслей и их учреждений, в частности, характерному признаку организации деятельности СЗОЭ.

В связи с поставленной целью были решены следующие задачи:

- выявить наиболее распространенные случаи не наилучшего (не оптимального) использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимых отраслей экономики и их учреждений;
- разработать научно обоснованную схему планирования льготного лекарственного обеспечения на будущий период;
- разработать научно обоснованную методику подсчета средних доходов соответствующих категорий работников бюджетного сектора экономики, определенных майскими указами Президента Российской Федерации.

МЕТОДЫ

В статье использован системный подход для анализа разнообразных аспектов оптимального использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимых отраслей экономики России и их учреждений. В частности, любую СЗОЭ, в том числе здравоохранение и образование, следует интерпретировать как сложную социально-экономическую систему, обладающую характерными особенностями, прежде всего, характерным признаком организации деятельности СЗОЭ, отличающим социально значимые отрасли от всех остальных отраслей экономики, и истинной целью функционирования СЗОЭ. Этот подход обеспечивает всестороннюю оценку существующей ситуации, выявление тенденций и формулирование рекомендаций для улучшения использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимых отраслей экономики России и их учреждений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Итак, для функционирования всей социальной сферы экономики на должном уровне, позволяющем повысить уровень развития экономики России, принципиальное значение имеет требование наилучшего использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении каждой СЗОЭ и ее учреждений. Ограниченность ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ и ее учреждений, означает ограниченность, уточним ограниченность как количественную, так и качественную, возможностей СЗОЭ и ее учреждений по предоставлению всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага, при этом в самых экстремальных ситуациях ограниченность ресурсов может привести к невозможности предоставления всему обществу и гражданам соответствующего блага. Если ресурсы, имеющиеся в распоряжении СЗОЭ и ее учреждений, используются не наилучшим образом, то это лишь усугубляет все имеющиеся проблемы ресурсообеспеченности, которые характерны для социальной сферы экономики вследствие изначальной ограниченности ресурсов, имеющихся в распоряжении каждой СЗОЭ и ее учреждений. Наиболее распространенными случаями не наилучшего (не оптимального) использования ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ и ее учреждений, являются следующие особенности использования ресурсов:

- фактически нецелевое использование ресурсов;
- нерациональное использование ресурсов;
- чрезмерная и жесткая экономия ресурсов.

Нецелевое использование ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ России и ее учреждений, запрещена законодательно, но зачастую, к сожалению, имеет место фактически нецелевое использование этих ресурсов. Фактически нецелевое использование ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ России и ее учреждений, приводит к значительному сужению возможностей СЗОЭ и ее учреждений, как следствие, к снижению качества предоставляемых всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага.

Другой проблемой использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ России и ее учреждений, является нерациональное их использование, когда, например, не удается добиться наилучшего сочетания стоимости работ, выполненных для предоставления соответствующего блага, и качества предоставленного соответствующего блага. Нерациональное использование ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ России и ее учреждений, также приводит ко всем вышеперечисленным нежелательным последствиям не наилучшего использования ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ России и ее учреждений.

Наконец, нередко ограниченные ресурсы, имеющиеся в распоряжении СЗОЭ России и ее учреждений, пытаются чрезмерно и жестко экономить в ущерб реальным потребностям всего общества и каждого гражданина в соответствующем благе. Чрезмерная и жесткая экономия ресурсов — это настоящее бедствие всей социальной сферы российской экономики, всех СЗОЭ России и их учреждений. Такая экономия ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ России и ее учреждений, приводит, как правило, к результату, противоположному тому, к которому стремятся сторонники экономии ресурсов: экономия ресерсов неизбежно влечет нехватку этих ресурсов и нарушение общественной (социальной) справедливости.

Можно резюмировать, что наилучшее использование ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ России и ее учреждений, является одним из важнейших условий и ключевых факторов достижения максимально возможного качества функционирования СЗОЭ и ее учреждений, собственно, максимально возможного качества предоставляемого всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага. Если ресурсы, имеющиеся в распоряжении СЗОЭ и ее учреждений, используются не наилучшим образом, то качество предоставляемого всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага существенно хуже максимально возможного уровня.

Значительную долю затрат учреждений СЗОЭ составляет оплата экономической основы их деятельности: фонд оплаты труда, коммунальные платежи, оплата обновления и обслуживания материально-технической базы, включая техническое оборудование, оплата расходных материалов и т.д. и т.п. Оплата экономической основы деятельности учреждений СЗОЭ также требует наилучшего использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении каждой СЗОЭ и ее учреждений, в частности, разумной экономии финансовых средств и применения принципов научной организации труда.

Принцип смешанности финансирования СЗОЭ состоит в том, что согласно действующему законодательству и сама СЗОЭ, и ее учреждения имеют право финансироваться из всех возможных источников, включая, в частности, и прямое бюджетное финансирование, и финансирование органами государственного управления и органами власти субъектов Российской Федерации, и страхование, и финансирование из средств юридических и физических лиц. Принцип смешанности финансирования СЗОЭ предоставляет возможность достичь максимально возможного финансирования СЗОЭ и ее учреждений, усовершенствовать механизм финансирования СЗОЭ и ее учреждений, частично преодолеть ограниченность ресурсов, имеющихся в распоряжении СЗОЭ и ее учреждений.

Именно сейчас, когда происходят существенные геополитические, политические и экономические трансформации, как на уровне отдельных стран, так и на общемировом уровне, представляется крайне важной и актуальной оптимизация деятельности всей социальной сферы российской экономики. Оптимизация деятельности всей социальной сферы российской экономики должна полностью соответствовать истинным целям функционирования СЗОЭ, при этом такая оптимизация позволит повысить качество и уровень жизни и всего общества, и каждого гражданина, а также позволит улучшить значения всех показателей качества уровня жизни граждан Российской Федерации, собственно, позволит повысить уровень благосостояния всего общества и каждого гражданина, преодолеть негативные проявления социального неравенства, повысить эффективность отечественной экономики, ее устойчивость по отношению к внешним угрозам и уровень ее конкурентоспособности по сравнению с другими национальными экономиками, а также привлекательность страны на международной арене.

Все вышесказанное о наилучшем использовании ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении каждой СЗОЭ и ее учреждений, относится ко всем СЗОЭ, включая здравоохранение и образование. Ресурсоограниченность здравоохранения и образования играет особую роль, т.к. эти отрасли экономики являются наиболее ресурсоемкими СЗОЭ. В определенной мере смягчить ресурсоограниченность здравоохранения и образования позволяет соблюдение принципа смешанности их финансирования, что предоставляет возможность достичь максимально возможного финансирования этих отраслей экономики и их учреждений, усовершенствовать соответствующие механизмы финансирования.

Действительно, крайне важно, что создана смешанная система финансирования здравоохранения Российской Федерации, включающая в себя самые различные источники (см., например, [16]), при этом специалистами активно обсуждаются вопросы развития и совершенствования как обязательного медицинского страхования, так и добровольного медицинского страхования (см., например, [12]). Как отмечает С. А. Банин «…следует как данность принимать действующий смешанный характер финансовых отношений и смешанную финансово-институциональную модель здравоохранения, а необходимость его реформирования или модернизации, оценивать с точки зрения соответствия или несоответствия модели национальной экономики Российской Федерации. И если выявляется несоответствие, то корректировке, в первую очередь, подлежит модель здравоохранения» [3, с. 139]. С нашей точки зрения, в случае несоответствия национальной системы здравоохранения (как собственно образования и любой другой СЗОЭ) истинным целям функционирования СЗОЭ корректировке (модернизации) подлежит организация деятельности самомй социально значимой отрасли и ее учреждений, а также соответствующая часть законодательства.

Для здравоохранения, образования и их учреждений характерны все вышеописанные случаи не наилучшего использования ресурсов: фактически нецелевое использование ресурсов, нерациональное использование ресурсов, чрезмерная и жесткая экономия ресурсов. Однако имеются особенности, связанные с использованием ограниченных ресурсов, характерные только для здравоохранения, образования и их учреждений.

Например, нерационально осуществляется процесс планирования льготного лекарственного обеспечения, когда необходимо запланировать количество, состав и структуру льготных лекарственных препаратов, которые следует заказать на следующий период (как правило, следующий календарный год). На практике это планирование часто происходит по следующей схеме. Каждому врачу поручается осуществить индивидуальное планирование, исходя из количества пациентов соответствующих категорий, которых ведет этот врач, и необходимого всем этим пациентам на планируемый период количества соответствующих льготных препаратов. Подчеркнем, составление таких индивидуальных плановых заявок о потребности льготных лекарственных препаратов на плановый период не соответствует должностному функционалу врача. Собрав такие индивидуальные плановые заявки, составленные лечащими врачами, руководство учреждения здравоохранения составляет совокупную плановую заявку, которую передает вышестоящей организации и т.д. по иерархической лестнице вплоть до министерства. Такая схема представляет собой весьма трудоемкое и очень неточное планирование. Неточность такого планирования обусловлено несколькими причинами. Во-первых, количество пациентов соответствующих категорий, которых ведет каждый конкретный врач, не является постоянной величиной и меняется со временем. Во-вторых, такая схема планирования абсолютно не научная. В-третьих, применение такой схемы планирования порождено чрезмерной и жесткой экономией ресурсов. В итоге в масштабах всей страны возникает план льготного лекарственного обеспечения на следующий период, в котором исходная информация сильно искажена: и по количеству, и по составу, и по структуре окончательного списка льготных лекарственных препаратов. Очевидно, реально практикуемая методика планирования льготного лекарственного обеспечения влечет не наилучшее (не оптимальное) использование финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении здравоохранения и его учреждений, а именно финансовых ресурсов, выделяемых для льготного лекарственного обеспечения. Поэтому методика планирования льготного лекарственного обеспечения требует значительных изменений: необходимо разработать и внедрить научно обоснованную методику планирования льготного лекарственного обеспечения.

Значительно более разумной, целесообразной для реализации и менее трудозатратной представляется научно обоснованная схема планирования льготного лекарственного обеспечения на будущий период, которую следует осуществлять в масштабах всей страны соответствующим специалистам и экспертам. Такую схему планирования льготного лекарственного обеспечения на будущий период в масштабах всей страны можно представить в виде выполнения следующих 5 этапов.

Шаг 1. Сбор информации за несколько предыдущих периодов о количестве, составе и структуре реально потребовавшихся льготных лекарственных препаратов.

Шаг 2. Формирование на основе применения прогностических методов перечня минимально необходимого по количеству, составу и структуре льготных лекарственных препаратов на планируемый период.

Шаг 3. Формирование на основе применения прогностических методов перечня максимально необходимого по количеству, составу и структуре льготных лекарственных препаратов на планируемый период.

Шаг 4. Применяя статистические методы прогноза, построение на плановый период прогноза количества, состава и структуры льготных категорий пациентов.

Шаг 5. Планирование в масштабах всей страны с учетом результатов, полученных при выполнении предыдущих этапов схемы, льготного лекарственного обеспечения на плановый период.

Немало вопросов вызывает соблюдение соотношений доходов отдельных категорий работников бюджетной сферы, определенных, так называемыми, майскими указами Президента. Как известно, майские указы включают 11 указов, подписанных В.В. Путиным 7 мая 2012 года и содержат 218 поручений Правительству Российской Федерации на период 2012–2020 годов. Среди этих поручений имелись известные требования относительно доходов отдельных категорий работников бюджетного сектора экономики, в т.ч. работников культуры, учителей общеобразовательных учреждений, преподавателей колледжей, врачей, преподавателей вузов, научных работников. В частности, в Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [17] поручено «Правительству Российской Федерации обеспечить… повышение к 2018 году средней заработной платы врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе».

В связи с поручениями относительно доходов отдельных категорий работников бюджетного сектора экономики, определенных майскими указами Президента, возникает вопрос методики подсчета средних доходов соответствующих категорий работников, от которой зависит, в частности, размер финансирований учреждений высшего образования. В связи с этим министерству науки и высшего образования Российской Федерации целесообразно разработать и внедрить единую методику расчета среднего месячного дохода сотрудника соответствующей категории.

Например, в каждом вузе расчет среднего месячного дохода преподавателя, строго говоря, научно-педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, может быть осуществлен по следующей формуле:

$$Q_{i\ \text{ср}} = \frac{S_i}{12 \times n_i}, \qquad (1)$$

где S_i — годовой фонд оплаты труда всех преподавателей i-го вуза; n_i — количество, согласно штатному расписанию, преподавательских ставок i-го вуза, при этом если штатное расписание на протяжении года менялось, то в качестве значения n_i может быть использовано среднее арифметическое значений количества преподавательских ставок, составлявших штатное расписание i-го вуза в разные моменты времени (месяцы); $Q_{i\ \text{ср.}}$ — средний месячный доход преподавателя i-го вуза.

Собрав сведения от всех подведомственных вузов, министерство науки и высшего образования Российской Федерации может вычислить средний месячный доход преподавателя вуза, подведомственного министерству, как средневзвешенную величину для всех подведомственных вузов:

$$Q_{ср} = \sum_{i=1}^{m} Q_{i\ ср} \times u_i, \qquad (2)$$

где m — количество вузов, подведомственных министерству науки и высшего образования Российской Федерации; $Q_{ср.}$ — средний месячный доход преподавателя вуза, подведомственного министерству; u_i — весовой коэффициент i-го вуза, равный значению удельного веса, т.е. доли (возможно, оцененной значением соответствующего среднего арифметического), которую составляют преподаватели i-го вуза среди всех преподавателей всех вузов, подведомственных министерству, при этом значения этих удельных весов обязательно удовлетворяют следующим требованиям:

$$\sum_{i=1}^{m} u_i = 1;\ u_i \geq 0,\ i = \overline{1,\ m}.$$

Методика расчета значения $Q_{ср.}$ среднего месячного дохода преподавателя вуза, основанная на применении формул (1) и (2), может быть легко распространена на случай расчета регионального среднего месячного дохода преподавателя вуза, когда учитываются те и только те вузы, подведомственные министерству, которые расположены в одном, отдельно взятом, субъекте Российской Федерации.

Значение регионального среднего месячного дохода преподавателя вуза, вычисленное по предлагаемой методике, т.е. по формулам (1) и (2), или по аналогичной методике, и надо сравнивать со значением среднего соответствующего дохода в соответствующем регионе.

К сожалению, до сих пор не утверждена единая методика расчета регионального среднего месячного дохода преподавателя вуза, поэтому в каждом конкретном случае вместо значения регионального среднего месячного дохода преподавателя вуза, вычисленного по научно обоснованной методике, со значением среднего соответствующего дохода в соответствующем регионе сравнивают некую величину, значение которой значительно превышает реальное значение регионального среднего месячного дохода преподавателя вуза, вычисленного по научно обоснованной методике.

С одной стороны, методика расчета регионального среднего месячного дохода преподавателя вуза вроде бы не является принципиальным вопросом. С другой стороны, эта тема порождает многочисленные дискуссии в профессиональной среде, определенную социальную напряженность, при этом реальные доходы преподавателей не соответствуют размерам, определенным майскими указами Президента. В итоге, растет текучесть преподавательских кадров, а пополнение преподавательских составов вузов осложнено нежеланием молодежи выбирать как сферу своей будущей профессиональной деятельности педагогическую, преподавательскую или научную стезю.

Заметим, аналогичная ситуация с реальными доходами наблюдается и для таких категорий работников бюджетного сектора экономики, как, например, работники культуры, учителя общеобразовательных учреждений, преподаватели колледжей, врачи, научные работники.

ВЫВОДЫ

С целью исправления нынешней, нежелательной, ситуации, сложившейся в социальной сфере российской экономики, а также повышения качества функционирования российских социально значимых отраслей экономики и их учреждений необходимо реализовать модернизацию всех социально значимых отраслей экономики России, включая российские здравоохранение и образование. При этом целью этой модернизации должно быть создание организации деятельности каждой социально значимой отрасли экономики России, полностью соответствующей оптимальной системе принципов организации деятельности социально значимой отрасли экономики, т.е. такой системе принципов организации деятельности, которая позволит оптимизировать функционирование социально значимой отрасли экономики (с точки зрения достижения истинной цели ее функционирования), собственно, позволит повысить качество предоставляемого всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага при наилучшем использовании ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении этой отрасли и ее учреждений.

Оптимизация деятельности социальной сферы российской экономики должна повышать уровень общественной (социальной) полезности и не должна нарушать общественной (социальной) справедливости. Оптимизируя функционирование любой социально значимой отрасли экономики и ее учреждений, следует придерживаться характерного признака организации деятельности социально значимой отрасли экономики, который требует, что организация деятельности социально значимой отрасли экономики и ее учреждений должна базироваться на предположении о доминировании социальной, а не экономической, составляющей, при этом ограниченные ресурсы, имеющиеся в распоряжении социально значимой отрасли и ее учреждений, должны использоваться наилучшим образом.

Оптимизацию деятельности социально значимой отрасли экономики нельзя трактовать как формальную оптимизацию количественных показателей, характеризующих экономическую эффективность функционирования этих отраслей. Оптимизация деятельности любой социально значимой отрасли экономики России должна наилучшим образом соответствовать истинной цели ее функционирования. Истинной целью функционирования любой социально значимой отрасли экономики является такая организация ее деятельности, которая позволяет достичь максимально возможного качества функционирования этой отрасли и ее учреждений, собственно, максимально возможного качества предоставляемого всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага при наилучшем использовании ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимой отрасли экономики и ее учреждений. Такая оптимизация позволит повысить уровень благосостояния всего общества и каждого гражданина, преодолеть негативные проявления социального неравенства, повысить эффективность отечественной экономики, ее устойчивость по отношению к внешним угрозам и уровень ее конкурентоспособности по сравнению с другими национальными экономиками, а также привлекательность страны на международной арене.

Проблема достижения истинной цели функционирования социально значимой отрасли экономики, собственно, достижения максимально возможного качества предоставляемого всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага при наилучшем использовании ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимой отрасли и ее учреждений, представляет собой многоплановую и комплексную задачу, решение которой должно представлять собой выполнение комплекса самых разнообразных мер, мероприятий и действий. Начинать выполнение этого комплекса мер, мероприятий и действий надо с приоритетного и наиважнейшего мероприятия: приведение деятельности каждой социально значимой отрасли экономики России в соответствие с истинной целью ее функционирования, т.е. осуществление корректировки (модернизации) организации деятельности самомй социально значимой отрасли и ее учреждений, а также соответствующей части законодательства страны.

Принципиальное значение имеет требование наилучшего использования ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимой отрасли экономики и ее учреждений. Ограниченность ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимой отрасли экономики и ее учреждений, означает ограниченность, уточним ограниченность как количественную, так и качественную, возможностей социально значимой отрасли экономики и ее учреждений по предоставлению всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага, а в самых экстремальных ситуациях ограниченность ресурсов может привести к невозможности предоставления всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага. Если ресурсы, имеющиеся в распоряжении социально значимой отрасли экономики и ее учреждений, используются не наилучшим образом, то это лишь усугубляет все имеющиеся проблемы ресурсообеспеченности, которые характерны для социальной сферы экономики вследствие изначальной ограниченности ресурсов, имеющихся в распоряжении каждой социально значимой отрасли экономики и ее учреждений. Наиболее распространенными случаями не наилучшего (не оптимального) использования ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимой отрасли экономики и ее учреждений, являются следующие особенности использования ресурсов: фактически нецелевое использование ресурсов; нерациональное использование ресурсов; чрезмерная и жесткая экономия ресурсов.

Наилучшее использование ограниченных ресурсов, имеющихся в распоряжении социально значимой отрасли экономики России и ее учреждений, является одним из важнейших условий и ключевых факторов достижения максимально возможного качества функционирования социально значимой отрасли экономики и ее учреждений, собственно, максимально возможного качества предоставляемого всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага. Если ресурсы, имеющиеся в распоряжении социально значимой отрасли экономики и ее учреждений, используются не наилучшим образом, то качество предоставляемого всему обществу и каждому гражданину соответствующего блага существенно хуже максимально возможного уровня.

Реально практикуемая методика планирования льготного лекарственного обеспечения требует значительных изменений: необходимо разработать и внедрить научно обоснованную методику планирования льготного лекарственного обеспечения, что позволит, в частности, повысить качество использования финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении российского здравоохранения и его учреждений.

В связи с поручениями относительно доходов отдельных категорий работников бюджетного сектора экономики, определенных майскими указами Президента, возникает вопрос методики подсчета средних доходов соответствующих категорий работников: соответствующим министерствам Российской Федерации целесообразно разработать и внедрить единую методику расчета среднего месячного дохода сотрудника соответствующей категории.

С одной стороны, методика расчета регионального среднего месячного дохода преподавателя вуза вроде бы не является принципиальным вопросом. С другой стороны, даже эта тема порождает многочисленные дискуссии в профессиональной среде, определенную социальную напряженность, при этом реальные доходы преподавателей не соответствуют размерам, определенным майскими указами Президента. В итоге, растет текучесть преподавательских кадров, а пополнение преподавательских составов вузов осложнено нежеланием молодежи выбирать как сферу своей будущей профессиональной деятельности педагогическую, преподавательскую или научную стезю.

Заметим, аналогичная ситуация с реальными доходами наблюдается и для таких категорий работников бюджетного сектора экономики, как, например, работники культуры, учителя общеобразовательных учреждений, преподаватели колледжей, врачи, научные работники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астапова, М. В. Социальная политика государства: понятие, инструменты реализации, система финансирования социальной сферы в России / М. В. Астапова, А. В. Сарагашева, В. С. Михайлова, В. В. Шандер, Д. Д. Бобер // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 4 (129). — С. 165–169. — DOI: 10.34925/EIP.2021.129.4.030. — EDN: PZQQDZ.

2. Балынин, И. В. Управление расходами федерального бюджета на финансирование объектов социальной инфраструктуры / И. В. Балынин // Финансы. — 2023. — № 2. — С. 10–17. — EDN: WSBNNG.

3. Банин, С. А. Финансово-институциональные аспекты моделирования здравоохранения Российской Федерации / С. А. Банин // Инновационное развитие экономики. — 2017. — № 4 (40). — С. 136–140. — EDN: ZITGCJ.

4. Гришин, В. В. Финансирование Программы государственных гарантий бесплатной медицинской помощи: как решить проблему дефицита? / В. В. Гришин, А. В. Рагозин, А. А. Ицелев, С. А. Глазунова // Здравоохранение Российской Федерации. — 2021. — № 65 (6). — С. 514–521. — DOI: 10.47470/0044-197X-2021-65-6-514-521. — EDN: JTCFMR.

5. Де Мартино, М. Современные тенденции государственного финансирования высшего образования / М. Де Мартино, Г. Ф. Ткач, С. А. Коваленко // Высшее образование в России. — 2020. — Т. 29. — № 3. — С. 136–152. — DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-3-136-152. — EDN: BNLNWT.

6. Захарова, Е. Н. Использование механизма государственно-публично-частного партнерства в социальной сфере / Е. Н. Захарова, М. З. Абесалашвили, И. А. Извекова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2023. — № 3 (69). — С. 44–51. — EDN: PZBPON.

7. Козыренко, Е. И. Современное состояние финансирования здравоохранения в России / Е. И. Козыренко, Л. О. Авдеева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2019. — № 1. — С. 153–164. — DOI: 10.24143/2073-5537-2019-1-153-164. — EDN: RDSXMI.

8. Конорев, А. М. Особенности применения программно-целевого подхода при финансировании социальной сферы / А. М. Конорев // Политика, экономика и инновации. — 2023. — № 2 (49). — Пор. номер 7. — EDN: ZUSERH.

9. Кривошлыков, В. С. Традиционные ценности российской цивилизации при трансформации системы финансирования социальной сферы / В. С. Кривошлыков // Вектор экономики. — 2023. — № 12 (90). — Пор. номер 72. — DOI: 10.51691/2500-3666_2023_12_37. — EDN: ZXIHZH.

10. Лапина, М. А. Организационно-правовые и финансовые аспекты цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта в области здравоохранения / М. А. Лапина // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26. — № 3. — С. 169–185. — DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-169-185. — EDN: PWITLG.

11. Рагозин, А. В. Эволюция системы финансирования здравоохранения от Бисмарка к Файге / А. В. Рагозин, П. В. Строев, В. В. Гришин // ЭКО. — 2022. — № 10 (580). — С. 168–184. — DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-10-168-184. — EDN: LJBZZB.

12. Романова, Т. Ф. Финансовый аспект развития российской системы здравоохранения в условиях бюджетных реформ / Т. Ф. Романова, О. В. Андреева, Л. В. Богославцева, М. О. Отришко. — Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2014. — 308 с. — EDN: UDTPGB.

13. Седова, М. Л. Финансирование национальных проектов / М. Л. Седова // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — Т. 13. — № 3. — С. 17–27. — DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-17-27. — EDN: XLQZFI.

14. Сигал, А. В. Социально значимые отрасли экономики России: принципы организации, моделирование, модернизация: монография / А. В. Сигал, Н. В. Апатова, М. А. Ба-ку-мен-ко, Е. С. Ремесник, А. А. Ладыгин, П. В. Панкин / Под ред. проф. А. В. Сигала. — Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2023. — 240 с. — EDN: UUVLIC.

15. Соболева, П. А. Бюджетно-страховая модель финансирования здравоохранения в России / П. А. Соболева // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25. — № 3. — С. 127–149. — DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-127-149. — EDN: JKLJLX.

16. Татаринов, А. П. Оптимизация системы финансирования здравоохранения: обзор результатов анкетирования / А. П. Татаринов, Л. С. Мельникова // Медицинские технологии. Оценка и выбор. — 2016. — № 2 (24). — С. 41–57. — EDN: WEFFFX.

17. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597. — URL: web.archive.org/web/20180127004400/http://kremlin.ru/events/president/news/15233 (дата обращения: 19.08.2024).

18. Улумбекова, Г. Э. Финансирование здравоохранения для достижения ожидаемой продолжительности жизни в России 78 лет к 2030 году / Г. Э. Улумбекова, А. Б. Гиноян // Народонаселение. — 2022. — № 25 (1). — С. 129–140. — DOI: 10.19181/population.2022.25.1.11. — EDN: PHHGLM.

19. Ясаева, З. А. Проблемы финансирования здравоохранения РФ / З. А. Ясаева // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — № 12-3 (58). — С. 163–166. — DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11542. — EDN: OMEBHB.

SPISOK LITERATURY

1. Astapova, M. V. Sotsial’naya politika gosudarstva: ponyatiye, instrumenty realizatsii, sistema finansirovaniya sotsial’noy sfery v Rossii / M. V. Astapova, A. V. Saragasheva, V. S. Mikhaylova, V. V. Shander, D. D. Bober // Ekonomika i predprinimatel’stvo. — 2021. — № 4 (129). — S. 165–169. — DOI: 10.34925/EIP.2021.129.4.030. — EDN: PZQQDZ.

2. Balynin, I. V. Upravleniye raskhodami federal’nogo byudzheta na finansirovaniye ob’yektov sotsial’noy infrastruktury / I. V. Balynin // Finansy. — 2023. — № 2. — S. 10–17. — EDN: WSBNNG.

3. Banin, S. A. Finansovo-institutsional’nyye aspekty modelirovaniya zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii / S. A. Banin // Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki. — 2017. — № 4 (40). — S. 136–140. — EDN: ZITGCJ.

4. Grishin, V. V. Finansirovaniye Programmy gosudarstvennykh garantiy besplatnoy meditsinskoy pomoshchi: kak reshit’ problemu defitsita? / V. V. Grishin, A. V. Ragozin, A. A. Itselev, S. A. Glazunova // Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii. — 2021. — № 65 (6). — S. 514–521. — DOI: 10.47470/0044-197X-2021-65-6-514-521. — EDN: JTCFMR.

5. De Martino, M. Sovremennyye tendentsii gosudarstvennogo finansirovaniya vysshego obrazovaniya / M. De Martino, G. F. Tkach, S. A. Kovalenko // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. — 2020. — T. 29. — № 3. — S. 136–152. — DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-3-136-152. — EDN: BNLNWT.

6. Zakharova, E. N. Ispol’zovaniye mekhanizma gosudarstvenno-publichno-chastnogo partnerstva v sotsial’noy sfere / E. N. Zakharova, M. Z. Abesalashvili, I. A. Izvekova // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. — 2023. — № 3 (69). — S. 44–51. — EDN: PZBPON.

7. Kozyrenko, E. I. Sovremennoye sostoyaniye finansirovaniya zdravookhraneniya v Rossii / E. I. Kozyrenko, L. O. Avdeyeva // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. — 2019. — № 1. — S. 153–164. — DOI: 10.24143/2073-5537-2019-1-153-164. — EDN: RDSXMI.

8. Konorev, A. M. Osobennosti primeneniya programmno-tselevogo podkhoda pri fi-nansirovanii sotsial’noy sfery / A. M. Konorev // Politika, ekonomika i innovatsii. — 2023. — № 2 (49). — Por. nomer 7. — EDN: ZUSERH.

9. Krivoshlykov, V. S. Traditsionnyye tsennosti rossiyskoy tsivilizatsii pri transformatsii sistemy finansirovaniya sotsial’noy sfery / V. S. Krivoshlykov // Vektor ekonomiki. — 2023. — № 12 (90). — Por. nomer 72. — DOI: 10.51691/2500-3666_2023_12_37. — EDN: ZXIHZH.

10. Lapina, M. A. Organizatsionno-pravovyye i finansovyye aspekty tsifrovizatsii i vnedreniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v oblasti zdravookhraneniya / M. A. Lapina // Finansy: teoriya i praktika. — 2022. — T. 26. — № 3. — S. 169–185. — DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-3-169-185. — EDN: PWITLG.

11. Ragozin, A. V. Evolyutsiya sistemy finansirovaniya zdravookhraneniya ot Bismarka k Fayge / A. V. Ragozin, P. V. Stroyev, V. V. Grishin // EKO. — 2022. — № 10 (580). — S. 168–184. — DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-10-168-184. — EDN: LJBZZB.

12. Romanova, T. F. Finansovyy aspekt razvitiya rossiyskoy sistemy zdravookhraneniya v usloviyakh byudzhetnykh reform / T. F. Romanova, O. V. Andreyeva, L. V. Bogoslavtseva, M. O. Otrishko. — Rostov n/D: Rostovskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet (RINKH), 2014. — 308 s. — EDN: UDTPGB.

13. Sedova, M. L. Finansirovaniye natsional’nykh proyektov / M. L. Sedova // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2020. — T. 13. — № 3. — S. 17–27. — DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-17-27. — EDN: XLQZFI.

14. Sigal, A. V. Sotsial’no znachimyye otrasli ekonomiki Rossii: printsipy organizatsii, modelirovaniye, modernizatsiya: monografiya / A. V. Sigal, N. V. Apatova, M. A. Bakumenko, E. S. Remesnik, A. A. Ladygin, P. V. Pankin / Pod red. prof. A. V. Sigala. — Simferopol’: IP Korniyenko A. A., 2023. — 240 s. — EDN: UUVLIC.

15. Soboleva, P. A. Byudzhetno-strakhovaya model’ finansirovaniya zdravookhraneniya v Rossii / P. A. Soboleva // Finansy: teoriya i praktika. — 2021. — T. 25. — № 3. — S. 127–149. — DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-127-149. — EDN: JKLJLX.

16. Tatarinov, A. P. Optimizatsiya sistemy finansirovaniya zdravookhraneniya: obzor rezul’tatov anketirovaniya / A. P. Tatarinov, L. S. Mel’nikova // Meditsinskiye tekhnologii. Otsenka i vybor. — 2016. — № 2 (24). — S. 41–57. — EDN: WEFFFX.

17. O meropriyatiyakh po realizatsii gosudarstvennoy sotsial’noy politiki: Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 № 597. — URL: web.archive.org/web/20180127004400/http://kremlin.ru/events/president/news/15233 (data obrashcheniya: 19.08.2024).

18. Ulumbekova, G. E. Finansirovaniye zdravookhraneniya dlya dostizheniya ozhidayemoy prodolzhitel’nosti zhizni v Rossii 78 let k 2030 godu / G. E. Ulumbekova, A. B. Ginoyan // Narodonaseleniye. — 2022. — № 25 (1). — S. 129–140. — DOI: 10.19181/population.2022.25.1.11. — EDN: PHHGLM.

19. Yasayeva, Z. A. Problemy finansirovaniya zdravookhraneniya RF / Z. A. Yasayeva // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. — 2019. — № 12-3 (58). — S. 163–166. — DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11542. — EDN: OMEBHB.

Статья поступила в редакцию 27 августа 2024 года

Статья одобрена к печати 5 сентября 2024 года

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.64

Воробьев Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедры финансов предприятий и страхования,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vorobyov Yuriy Nikolaevich,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Business Finance and Insurance,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

FINANCIAL PROVISION OF THE INNOVATIVE ENERGY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Аннотация и ключевые слова на русском языке
Аннотация и ключевые слова на английском языке

ВВЕДЕНИЕ
…
ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ
…
МЕТОДЫ
...
РЕЗУЛЬТАТЫ
…
ВЫВОДЫ
…
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов Р.Б. Солнечные электрические станции / Р.Б. Ахмедов, И.В. Баум, В.А. Пожарнов, В.М. Чаховский — М.: ВИНИТИ, 1986. — 89 с.

2. Об электроэнергетике [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 26.03.2003 №35-ФЗ (ред. от 21.07.2014). — Режим доступа: docs.cntd.ru/document/901856089 (дата обращения 20.10.2015).

3. Крымское информационное агентство [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс общества с ограниченной ответственностью «Крымская информационная компания» (ООО «КРИК»). — Режим доступа: www.c-inform.info/ (дата обращения 21.10.2015).

4. Рустамов Н.А. Вопросы технического регулирования развития возобновляемой энергетики в России / Н.А. Рустамов // Энергетик. — 2014. — №2. — С. 48-49.

Подп. к печати __.__.20__ г. Формат 60 х 84 1/8.
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 20.
Тираж 25 экз. Распространяется бесплатно. Заказ № ___.
Дата выхода в свет __.__.20__ г.

Отпечатано в Издательском доме
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».
Адрес типографии: 295051, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.